

А.В. Яковенко

СОВРЕМЕННЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

*Международно - правовые
проблемы*

А.В. Яковенко

СОВРЕМЕННЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТ) МИД РФ

А.В. Яковенко

СОВРЕМЕННЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

*Международно-правовые
проблемы*

Москва

«Международные отношения»

2000

УДК 341.229
ББК 67.412.1
Я 26

ISBN 5-7133-1035-3

- © А.В. Яковенко, 2000
- © Подготовка к изданию и оформление, изд-ва «Международные отношения», 2000

Оглавление

Предисловие	7
Введение	10
Глава I. Международная космическая станция	16
1. Регистрация, юрисдикция и контроль	25
2. Управление международной космической станцией	26
3. Ответственность за ущерб	43
4. Вопросы уголовной юрисдикции	48
5. Кодекс поведения космонавтов	50
6. Обмен данными, товарами	59
7. Вопросы интеллектуальной собственности	61
8. Американо-Бразильское соглашение о сотрудничестве на международной космической станции	68
Глава II. Проект «Морской старт»	74
1. Транспортировка	79
2. Запускающее государство	79
3. Международная ответственность «Морского старта» и порядок возмещения материального ущерба	89
4. Регистрация космических объектов, запускаемых «Морским стартом»	93
5. Влияние национального законодательства на реализацию проекта «Морской старт»	95
6. Международно-правовые аспекты запусков из открытого моря	98
7. «Морской старт» и экспортный контроль	112
8. Законодательство США по космосу: запуски	116
9. Американо-Украинское соглашение по квотам на коммерческие запуски	124
Глава III. «Старсем»	127
1. Российско-Французское межправительственное соглашение по космосу	128

2. Правовой статус и режим использования космодрома Байконур	143
3. «Старсем» и Межправительственное соглашение между Казахстаном, Россией и США о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США	159
4. «Старсем» и квотирование коммерческих запусков	167
5. Квотирование коммерческих космических запусков и проблема демпинга: США — Западная Европа	173
6. Обязательства Франции в соответствии с международным космическим правом о деятельности «Старсем»	178
Глава IV. Международно-правовые проблемы глобальных навигационных систем	181
1. Международные организации, имеющие правовое отношение к глобальным навигационным системам	185
2. Международная координация глобальных навигационных систем	193
3. Международно-правовые проблемы глобальных навигационных систем	196
4. Освобождение государств от ответственности за эксплуатацию глобальных навигационных систем	201
Глава V. Международно-правовое регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса	204
1. Принципы ООН, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства	207
2. Ограничение на доступ к данным дистанционного зондирования Земли	220
3. Правовые ограничения, связанные с военными обстоятельствами	230
4. Законодательство США: деятельность по дистанционному зондированию Земли	235
5. Перспективы превращения Принципов ООН, касающихся дистанционного зондирования Земли, в юридически обязательный документ	241
Заключение	244
Сокращения	259
Документы и литература	262

Предисловие

Уважаемый читатель! Перед Вами новая книга известного исследователя международных аспектов космической деятельности, кандидата юридических наук А.В. Яковенко. На этот раз автор обращает наше внимание на современные совместные космические проекты.

Исследование и использование космоса с самого начала получило интернациональное измерение. В Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (принята единогласно Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1963 года резолюцией 1962 (XVIII)), провозглашается, что «исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всего человечества». В п. 6 этой Декларации сформулирован важнейший принцип современного международного космического права: при исследовании и использовании космического пространства государства руководствуются Принципом сотрудничества и взаимной помощи и осуществляют всю свою деятельность в космическом пространстве с должным учетом соответствующих интересов других государств.

Прошло тридцать шесть лет со времени принятия этого Принципа, а жизнь дает все новые подтверждения прозорливости политиков и юристов той поры: от робких шагов, выразившихся в совместных экспериментах в космосе, государства и их юридические лица все активнее включаются в осуществление совместных международных проектов по практическому использованию космических технологий. Во многих из них активное участие принимает и Россия.

Признание выдающихся достижений нашей страны в освоении космического пространства и ее вклада в развитие международного сотрудничества, включая становление международного космического права, нашло выражение в решении Третьей конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (Вена, 19–30 июля 1999 г.).

В резолюции Конференции (она известна также как ЮНИСПЕЙС-III), озаглавленной «Космос на рубеже тысячелетий: Венская декларация о космической деятельности и развитии человеческого общества», говорится следующее:

«напоминая о том, что 4 октября 1957 года стало датой запуска в космическое пространство первого искусственного спутника земли «Спутник-1», что положило начало исследованию космоса,

напоминая также о том, что 10 октября 1967 года вступил в силу Договор о Принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела,

постановляют в целях содействия достижению задач ЮНИСПЕЙС-III, в частности, повышения осведомленности лиц, ответственных за принятие решений, и гражданского общества о выгодах использования космической науки и техники в мирных целях для обеспечения устойчивого развития, предложить Генеральной Ассамблее в соответствии с ее процедурами провозгласить период с 4 по 10 октября «Всемирной неделей космоса», с тем чтобы ежегодно отмечать на международном уровне тот вклад, который космическая наука и техника могут вносить в улучшение благосостояния человека».

Генеральная Ассамблея ООН услышала этот призыв и 6 декабря 1999 года в своей резолюции 54/68 установила Всемирную неделю космоса. Обе даты — 4 октября и 10 октября — особо значимы для нашей страны. Если 4 октября мы первыми вырвались за пределы земной атмосферы, то 10 октября вступил в силу договор, который был разработан и принят во многом благодаря инициативе СССР.

Теперь человечество будет ежегодно вспоминать об этом, а это значит, что нашему народу есть чем гордиться.

Но не только исторические события связывают Россию с космосом. Сегодня она участвует в целом ряде международных космических проектов, таких как Международная космическая станция, проект «Морской старт», «Старсем», глобальные навигационные системы и др.

О технических, коммерческих, правовых и других проблемах, стоящих в связи с реализацией этих проектов, и рассказывает предлагаемая вашему вниманию книга. Она будет хорошим подспорьем как для тех, кто изучает международные отношения и международное право, так и для практических работников, продолжающих ставить космос на службу человеку.

Доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
профессор Ю.М. Колосов

Введение

К началу XXI века в мировой космонавтике произошли важные изменения: резко увеличились масштабы международного сотрудничества в области освоения космоса, началась стремительная коммерциализация космической деятельности. Появились новые виды и организационные формы деятельности, связанные с космосом, которые никак нельзя было предвидеть в 60-х, 70-х и 80-х годах. В конце 90-х годов стало ясно, что космическое право призвано решать ряд принципиально новых проблем, что фактически и было признано Юридическим подкомитетом Комитета ООН по космосу. С 1998 года здесь рассматривается вопрос о статусе пяти основных договоров по космосу, принятых в рамках ООН.

Последнее обстоятельство придает изучению проблем прогрессивного развития международного космического права большую актуальность. В этом контексте практический и теоретический интерес представляет анализ Межправительственного соглашения по международной космической станции (участники: Россия, США, страны Европейского космического агентства, Япония, Канада), проекта по коммерческим запускам «Морской старт» (участники: неправительственные организации России, США, Норвегии, Украины), деятельности российско-французской компании по коммерческим запускам «Старсем», международного сотрудничества в области дистанционного зондирования Земли, а также глобальных навигационных систем.

Изучение международно-правовых аспектов упомянутых проектов представляет особый интерес, так как на данном этапе в отечественной да и зарубежной литературе исследований на этот счет недостаточно.

Исследование состояния международного сотрудничества в космосе свидетельствует о том, что оно продолжает развиваться на двух уровнях: межгосударственном и неправительственном.

Сотрудничество на межгосударственном уровне определяет дальнейшее прогрессивное развитие международного космического права, прежде всего кодифицируемого в рамках ООН. Для него характерны увеличение числа двусторонних межправительственных соглашений по взаимодействию в космосе и реализация совместных крупных коммерческих проектов.

Ярким примером последнего является Межправительственное соглашение по международной космической станции, особенность которого состоит в том, что оно — беспрецедентный синтез политики государств и технических элементов, связанных с реализацией упомянутого проекта, основа новых международно-правовых решений, ранее не известных международному космическому праву, например, в области уголовной юрисдикции на станции.

Если будет достигнуто принципиальное согласие между Российской Федерацией и Европейским сообществом, а также ЕКА* по взаимодействию в создании единой космической навигационной системы на базе российской глобальной навигационной системы ГЛОНАСС и западноевропейского проекта «Галилей», этот многомиллиардный проект также потребует своего юридического оформления, отражающего права и обязательства будущих партнеров, с учетом баланса интересов сторон.

В связи с тем что начало 90-х годов уходящего столетия ознаменовалось ростом числа различных коммерческих проектов, космонавтика перестала быть исключительно государственной сферой деятельности. Космическая индустрия стала одной из крупнейших отраслей промышленности в мире. Основное значение приобретают услуги, стоимость которых более чем в десять раз превышает стоимость космических аппаратов и их запусков. Предполагается, что к середине первого десятилетия XXI века коммерческий рынок, оттеснив государственный сектор, станет крупнейшим заказчиком космической промышленности.

* Список сокращений см. в конце монографии.

Коммерциализация космической деятельности, появление новых ее видов и организационных форм выдвигают новые требования к системе международного космического права. Если раньше частный сектор, например, в США, был в целом удовлетворен содержанием национального законодательства, регулирующего использование космического пространства и космической техники, то сейчас ситуация меняется. Для того чтобы планировать инвестирование крупных ресурсов в космос, потребуются определенные международные «правила игры», то есть четкая система международно-правовых норм. Нужны более широкие гарантии, чем те, которые закреплены сейчас в национальном законодательстве. В этом контексте также важно разработать юридически обязательную договоренность по дистанционному зондированию Земли (ДЗЗ), в ходе которой были бы обновлены принятые в ООН принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства.

Представители промышленных кругов, ученые ставят ряд вопросов: какова правовая защищенность коммерческих данных дистанционного зондирования; будет ли деятельность частных систем ДЗЗ регулироваться международным правом, если, например, частные системы спутников возьмут на себя функцию наемных шпионов? По мнению ряда экспертов, от того, как будут развиваться основополагающие международно-правовые условия, зависит дальнейшая судьба научного и промышленного применения существующих и планируемых услуг, а также международных прав собственности в области стандартизации, систематизации и управления.

Однако, если многие вопросы, связанные с прогрессивным развитием международного космического права, находятся еще на стадии изучения и поиска первых теоретических подходов, в практике международного сотрудничества уже имеется несколько примеров взаимодействия в рамках совместных проектов, таких как «Морской старт» и «Старсем».

В случае с «Морским стартом» пришлось столкнуться с ситуацией, когда реальной «запускающей единицей» является не государство, а частная компания, которая осуществляет запуски космических аппаратов из открытого

моря с плавучей платформы под либерийским флагом. Сама же компания зарегистрирована на Каймановых островах, находящихся под юрисдикцией Великобритании.

Реализация этого проекта ставит много вопросов с точки зрения применения положений международного космического права. Так, например, согласно нормам морского права, платформа, используемая для запусков, будет находиться под юрисдикцией Либерии, которую и надлежит признать запускающим государством в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года и Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 года, со всеми вытекающими для Либерии последствиями в случае какой-либо аварийной ситуации. Между участниками проекта шла дискуссия о том, кто будет нести ответственность за ущерб. Таким государством, по мнению России и Украины, могли бы стать США, лицензирующие запуски «Морского старта» и являющиеся через свои компании организаторами запусков.

Тем не менее в этой дискуссии появился совершенно неожиданный оборот. Великобритания заявила, что в соответствии с английским Законом о космосе 1986 года она должна стать запускающим государством и будет лицензировать запуски «Морского старта». На определенном этапе это создало серьезные проблемы для России и Украины, которые оказались не готовыми предоставить Великобритании всю техническую информацию в запрашиваемом объеме по ракете-носителю «Зенит» и всем связанным с запусками аспектами для лицензирования.

В этих и других проблемах четко отражается несовершенство международного космического права, когда государства-участники вынуждены принимать самостоятельные решения в каждом отдельном случае.

Другим примером международного совместного проекта является создание в 1996 году российско-французского акционерного общества «Старсем». Его учредителями стали Российское космическое агентство, Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс», французское национальное промышленное общество «Аэроспасиаль» и акционерное общество по французскому праву «Арианспейс».

«Старсем» имеет эксклюзивные права на маркетинг хорошо опробованной ракеты-носителя «Союз» для коммерческих запусков спутников с космодрома Байконур.

В соответствии с Уставом деятельность акционерного общества регулируется законом Франции. Тем самым, хотя компания «Старсем» является совместным российско-французским предприятием, она действует исключительно на основе французского законодательства, как французская компания.

С учетом статуса и задач, которые ставились российской и французской сторонами, деятельность компании тесно привязана к положениям российско-французского Межправительственного соглашения по космосу. Ее функционирование связано с практикой, вытекающей из правового статуса и режима использования космодрома Байконур, вопросами американского национального законодательства, которое спроецировалось в положениях Межправительственного соглашения между Казахстаном, Россией и США о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США.

Большинство таких проблем никак не регулируется международным космическим правом и является предметом отдельных переговоров и попыток найти решения с помощью толкования положений основных договоров по космосу.

В перспективах развития национального космического законодательства в XXI столетии следует учитывать, что усиливающаяся активная деятельность частного сектора в космосе, видимо, не потребует дополнительного прямого международно-правового регулирования. Согласно статье VI Договора по космосу, государства несут международную ответственность за свою национальную деятельность в космосе, даже если она осуществляется частными компаниями. Такая частная деятельность должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора. Поэтому на практике для регулирования частнопредпринимательской коммерческой деятельности в космосе государства принимают и будут принимать внутренние законодательные акты. Разумеется, они должны находиться в полном со-

ответствии с международными обязательствами государства.

Следует отметить, что в ходе реализации межгосударственных совместных программ важное значение имеет нормативная база национального законодательства, регулирующая вопросы экспортного контроля, защиты технологий, режимы нераспространения других стран. Без их тщательного учета невозможно принятие ни одного решения на государственном уровне.

Таким образом, международное сотрудничество в космосе имеет комплексный характер, и в XXI веке человечество должно решить новые вопросы прогрессивного развития международного космического права.

Глава I

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

29 января 1998 г. в Вашингтоне состоялось подписание Соглашения между правительствами Канады, государств — членов Европейского космического агентства, Японии, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения.

20 ноября 1998 г. с космодрома Байконур был запущен первый элемент — функционально грузовой блок «Заря». Тем самым было положено начало практической реализации беспрецедентного не только в техническом, но и в политическом измерении проекта конца XX — начала XXI века.

В процессе выработки соглашения возникла необходимость разработки также уникальных инструментов правового регулирования создания и эксплуатации станции на орбите. В результате длительных переговоров по международной космической станции (МКС) сложилась не имеющая в настоящее время аналогов система правовых норм, регулирующих деятельность по созданию и обслуживанию станции как в космосе, так и на Земле.

Данная система образована тремя уровнями правовых норм, нашедших отражение в соглашениях межгосударственного и межведомственного характера.

Первым уровнем правового регулирования деятельности на МКС является так называемый Кодекс поведения космонавтов, призванный регламентировать права и обязанности международного экипажа станции. Данный воп-

рос — один из наиболее сложных и противоречивых, так как особые условия космического полета требуют, с одной стороны, жесткого единоначалия и беспрекословного подчинения приказам командира, особенно в чрезвычайных ситуациях, с другой стороны, встает вопрос о пределах властных полномочий командира, степени его ответственности за принятие решений и даже о возможных мерах принуждения, которые командир может применять к членам международного экипажа, отказавшимся выполнять его приказы. Работа над Кодексом продолжается, она должна быть завершена до отправки на станцию первого экипажа.

Второй уровень составляет ряд двусторонних меморандумов о взаимопонимании между космическими агентствами государств-партнеров. С учетом координирующей роли США в проекте они были заключены следующим образом: НАСА — РКА; НАСА — ЕКА; НАСА — НАСДА. Меморандумы регулируют в основном технические вопросы непосредственного взаимодействия и координации при разработке компонентов МКС, доставки и сборки их на орбите, подготовки экипажей, механизма взаимодействия космических агентств при решении как текущих, так и спорных вопросов и многие другие.

Конкретными задачами Меморандума о взаимопонимании между РКА и НАСА являются:

— создание основы для сотрудничества между РКА и НАСА в проектах и опытно-конструкторских работах, эксплуатации и использовании в мирных целях постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в соответствии с международным правом;

— подробное определение функций и обязанностей РКА и НАСА с учетом функций и обязанностей ЕКА, правительства Японии и Канадского космического агентства (ККА) в том, что касается проектных и опытно-конструкторских работ, эксплуатации и использования космической станции, а также фиксирование взаимных обязательств РКА и НАСА и их обязательств по отношению к ЕКА, Агентству по науке и технологии (АНТ) Японии и ККА;

— создание структуры управления и механизмов взаи-

модействия, необходимых для обеспечения эффективного планирования и координации в процессе проектных и опытно-конструкторских работ, эксплуатации космической станции;

— создание основы для сотрудничества, позволяющего в максимальной степени увеличить общие возможности космической станции в отношении учета потребностей пользователей и обеспечить безопасную и эффективную эксплуатацию космической станции как для пользователей космической станции, так и для ее операторов; и

— предоставление общего описания космической станции и составляющих элементов¹.

Все они имеют принципиальное значение для правового регулирования создания и эксплуатации станции на орбите. И хотя, например, Меморандум о взаимопонимании между РКА и НАСА не требует ратификации, он был представлен в пакете документов при ратификации Межправительственного соглашения по МКС в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Венчает данную структуру Межправительственное соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции. В нем нашли место основополагающие принципы сотрудничества, а также те обязательства партнеров, которые нуждались в закреплении на межгосударственном уровне и подлежали ратификации, например, принцип взаимного отказа от требований об ответственности, уголовная юрисдикция на станции, таможенные вопросы и др.

Своеобразие описанной выше системы регулирования определило и некоторое своеобразие основополагающего документа по проекту МКС — Межправительственного соглашения. Оно достаточно объемно и содержит иногда довольно детальные и всеобъемлющие нормы по некоторым аспектам создания станции: управление МКС, право собственности на ее элементы и оборудование, экс-

¹ Статья 1 (Цели и задачи), Меморандум о взаимопонимании между РКА и НАСА относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения.

плуатацию, отказ от требований об ответственности, охране интеллектуальной собственности и др. В то же время часть статей Соглашения носит ярко выраженный рамочный характер и содержит многочисленные отсылки к другим документам (Меморандумам и Кодексу поведения).

В преамбуле делается ссылка на четыре основополагающих договора, которые в основном формируют современную систему международного космического права:

— Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), который вступил в силу 10 октября 1967 г.;

— Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании), которое вступило в силу 3 декабря 1968 г.;

— Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности), которая вступила в силу 1 сентября 1972 г.;

— Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации), которая вступила в силу 15 сентября 1976 г.

Следует отметить, что ссылки на названные выше соглашения отнюдь не означают, что все государства их ратифицировали. В частности, это не сделали пока Финляндия, Ирландия, Италия, Норвегия (Конвенция о регистрации), Испания (Соглашение о спасании), Норвегия (Конвенция об ответственности).

В то же время в ходе переговоров было принято решение не ссылаться на Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Причин было две: большинство участников проекта так и не ратифицировали Соглашение — Россия, США, Япония, Канада. Из стран ЕКА это сделали лишь Австрия, Франция (подписала, но не ратифицировала), Нидерланды. Участники переговоров также полагали, что Соглашение о Луне не имеет прямого отношения к орбитальной космической станции.

Разумеется, ключевым документом, основой международно-правового регулирования космической деятельнос-

ти является Договор по космосу. В Договоре заложены юридические основы деятельности в космосе, установлены принципиальные рамки правового режима космического пространства и небесных тел. В нем сформулированы принципы международного космического права, а также отражена общая заинтересованность человечества в прогрессе в деле исследования и использования космического пространства в мирных целях, их направленности на благо всех народов, независимо от уровня экономического или научного развития.

Согласно Договору выделяются следующие принципы международного космического права:

- исследование и использование космоса на благо и в интересах всего человечества;
- равноправие всех государств в исследовании и использовании космоса;
- запрещение национального присвоения космоса;
- соответствие космической деятельности международному праву, включая Устав ООН;
- свобода космоса для научных исследований;
- использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях;
- международная ответственность государств за национальную космическую деятельность;
- международная ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами;
- сотрудничество и взаимная помощь государств при исследовании и использовании космоса;
- сохранение запускающими государствами юрисдикции и контроля в космосе над космическими объектами;
- обязанность государств избегать вредного загрязнения космоса.

В наиболее обобщенном виде принципы космического права нашли также преломление в правах и обязанностях государств, сформулированных в Договоре по космосу.

В соответствии с его положениями за государствами признаются следующие права:

- осуществлять исследование и использование космического пространства и небесных тел без какой бы то ни

было дискриминации, на основе равенства, при свободном доступе во все районы небесных тел;

— свободно осуществлять в космическом пространстве и на небесных телах научные исследования;

— использовать любое оборудование или средства и военный персонал для научных исследований небесных или каких-либо иных целей;

— сохранять юрисдикцию и контроль за запущенными космическими объектами и их экипажами, а также право собственности в отношении космических объектов, вне зависимости от их местонахождения;

— запрашивать проведение консультаций с государством, планирующим деятельность или эксперимент в космосе, когда есть основание полагать, что они создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств по мирному использованию и исследованию космоса;

— обращаться с просьбами о предоставлении возможности для наблюдения за полетом своих космических объектов (с целью заключения соглашений о размещении на территории других государств станций слежения);

— право посещать (на основе взаимности и после заблаговременного уведомления) все станции, установки и космические корабли на небесных телах.

Договор налагает на государства ряд обязанностей:

— содействовать международному сотрудничеству в научных исследованиях космоса;

— осуществлять деятельность по исследованию и использованию космоса в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания;

— оказывать космонавтам других государств помощь в случае бедствия и вынужденной посадки и незамедлительно возвращать их запустившему государству;

— незамедлительно информировать другие государства или Генерального секретаря ООН об установленных космических явлениях, которые могли бы представлять опасность для жизни и здоровья космонавтов;

— нести международную ответственность за деятель-

ность в космосе своих правительственных органов и неправительственных юридических лиц;

— нести международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами;

— возвращать запустившему государству по его просьбе космические объекты, обнаруженные где-либо за пределами запускающего государства;

— учитывать соответствующие интересы других государств при исследовании космоса;

— принимать меры для избежания вредного загрязнения космоса и неблагоприятных изменений земной среды;

— проводить международные консультации перед проведением эксперимента, чреватого вредными последствиями;

— на равных основаниях рассматриваются просьбы других о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом космических объектов (т.е. о размещении станций наблюдения);

— в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря ООН, общественность и международное научное сообщество о характере, месте и результатах космической деятельности;

— открывать на основе взаимности для космонавтов других государств все станции, установки и космические корабли на небесных телах.

В соответствии с Договором запрещаются:

— национальное присвоение космического пространства и небесных тел путем провозглашения суверенитета на них, либо их использования или оккупации, либо другими средствами;

— вывод на орбиту вокруг Земли, размещение в космосе и установка на небесных телах любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения;

— создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Ссылка в Межправительственном соглашении по международной космической станции на Договор по космосу

означает готовность государств — участников проекта по МКС-распространять действие его положений на станцию.

Другим важным положением преамбулы стала своего рода политическая нагрузка межправительственного соглашения, которая призвана отразить историю выхода на беспрецедентную договоренность о строительстве МКС, включая ссылки на многочисленные совместные заявления председателя правительства РФ и вице-президента США в рамках совместной Российско-Американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству.

В соответствии с решениями Комиссии, возглавляемой председателем правительства России и вице-президентом США, РКА и НАСА подготовили детальный план создания международной космической станции, определив ее общую конфигурацию, объемы и виды работ. Согласно этому плану, создание МКС должно было осуществляться объединенными усилиями России, США, стран — участниц ЕКА, Японии и Канады.

План, по существу, являлся долгосрочной российско-американской программой пилотируемых космических полетов и предусматривал три этапа.

Первый этап — полеты российских космонавтов на американских кораблях «Спейс шаттл» и американских астронавтов на российской станции «Мир». Второй этап — начало создания принципиально новой космической станции на основе использования российского и американского оборудования. В ходе третьего этапа строительство международной станции должно быть полностью завершено.

В декабре 1993 года Россия получила приглашение от всех упомянутых партнеров, заключивших Соглашение 1988 года, участвовать в проекте создания международной космической станции. Оно имело форму резолюции, которые обычно принимают в международных организациях. 18 марта 1994 г. в Париже состоялась первая встреча государств-партнеров по программе МКС. Она подтвердила заинтересованность западных партнеров в полномасштабном присоединении России к программе и их готовность в

сжатые сроки согласовать возникающие в этой связи правовые и организационные вопросы.

Было достигнуто понимание о возможном формате документов, регулирующих присоединение России к Межправительственному соглашению 1988 года, включая Протокол о внесении поправок в это Соглашение, документ о временном, до вступления Протокола в силу, применении его положений, а также о меморандуме, фиксирующем практические аспекты взаимодействия РКА и НАСА. Не исключалось, что в дальнейшем могли быть согласованы меморандумы по вопросам практического взаимодействия между РКА и космическими агентствами других партнеров по проекту.

В преамбуле содержится важное положение о роли России в проекте — убежденность в том, что с учетом уникального опыта и достижений Российской Федерации в области пилотируемых космических полетов и длительных экспедиций, включая успешную долговременную эксплуатацию российской космической станции «Мир», ее участие в этом партнерстве значительно увеличит потенциальные возможности космической станции на пользу всем партнерам.

Имеются также ссылки на договоренности между председателем правительства РФ и вице-президентом США, нацеленные на развитие сотрудничества по важным видам и направлениям деятельности при осуществлении пилотируемых космических полетов, включая российско-американскую программу «Мир — Шаттл», в целях подготовки к строительству международной космической станции. Как известно, они носили форму совместных письменных заявлений, а также графиков, согласованных практических планов строительства МКС, подписанных главами космических агентств России и США и утвержденных, соответственно, председателем правительства РФ и вице-президентом США. В отсутствие юридических соглашений до 1998 года они выполнили роль политических договоренностей, позволяя двигаться вперед в реализации намеченных планов.

1. Регистрация, юрисдикция и контроль

Соглашение по МКС предусматривает, что в соответствии со Статьей II Конвенции о регистрации каждый партнер регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы, причем Европейский партнер передает эту обязанность ЕКА, действующему от его имени и по его поручению. Они являются важнейшей составляющей договоренности.

1. Канада предоставляет:

- в качестве элемента инфраструктуры космической станции — мобильный центр обслуживания (МЦО);
- в качестве дополнительного орбитального элемента — манипулятор для сложных и точных операций.

2. Западноевропейские страны через ЕКА предоставляют:

- в качестве пользовательского элемента — европейскую герметизированную лабораторию (включая основную функциональную оснастку);
- другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции и коррекции ее орбиты.

3. Япония предоставляет:

- в качестве пользовательского элемента — японский экспериментальный модуль (включая основную функциональную оснастку, а также позиционную установку и модули материально-технического обеспечения экспериментов);
- другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции.

4. Россия предоставляет:

- элементы инфраструктуры космической станции, в том числе служебный и другие модули;
- в качестве пользовательских элементов — исследовательские модули (включая основную функциональную оснастку), а также оборудование для размещения прикрепляемой полезной нагрузки;
- другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции и коррекции ее орбиты.

5. США предоставляют:

- элементы инфраструктуры космической станции, включая жилой модуль;

— в качестве пользовательских элементов — лабораторные модули (включая основную функциональную оснастку) и оборудование для размещения прикрепляемой полезной нагрузки;

— другие орбитальные элементы для обеспечения космической станции.

Упоминание элементов, которые предоставляются в проект каждой стороной, является важнейшей составляющей правового оформления программы за счет четкой фиксации договорных норм, гарантирующих баланс прав и обязательств.

Вопрос о регистрации предоставляемых партнерами орбитальных элементов тесно связан с юрисдикцией и контролем.

Пункт 2 Статьи 5 Межправительственного соглашения по МКС предусматривает, что, согласно Статье VIII Договора по космосу и Статье II Конвенции о регистрации, каждый партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует в соответствии с пунктом 1 Статьи 5 Межправительственного соглашения, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее, которые являются его гражданами. Осуществление такой юрисдикции и такого контроля регулируется соответствующими положениями Межправительственного соглашения, Меморандумов о взаимопонимании и договоренностей об исполнении соглашений, включая соответствующие организационные механизмы, установленные в них.

Эта статья является принципиальной. Каждая страна осуществляет юрисдикцию над своим элементом, за исключением стран ЕКА, которые передали это право Европейскому космическому агентству.

2. Управление международной космической станцией

Юрисдикция каждого участника проекта над своими элементами станции предопределила весьма специфическую систему управления МКС. Этому вопросу в Межправительственном соглашении и Меморандуме о взаимопонимании

между РКА и НАСА посвящены, соответственно, Статья 1 (Цель и сфера применения) и Статья 7 (Управление) Межправительственного соглашения. Помимо решения чисто юридических аспектов, управление станцией, несомненно, было политическим вопросом. Он был согласован на переговорах практически в последнюю очередь, после подсчета баланса вкладов и обязательств сторон.

С присоединением к проекту России доля США в нем объективно несколько падала. Теперь США должны обеспечивать примерно 45% программы, Россия — 30%, на долю стран ЕКА, Японии, Канады приходится все остальное². Следует иметь в виду, что все эти подсчеты весьма условны. Если говорить, например, о финансовом вкладе, то США здесь явно лидируют. Если же говорить о вкладе на этапе сборки станции, то роль России трудно переоценить, она определяющая. Путем долгих дискуссий и различных методик сопоставлений удалось выйти на понимание роли и места каждого участника.

Формула управления станцией учитывала все: и общесистемные эксплуатационные расходы, и расходы по деятельности, относящейся к эксплуатации космической станции в целом, и то, что каждый участник привносил в проект.

С точки зрения концепции управления МКС важное значение имеет Статья 1 Межправительственного соглашения³. В ней констатируется, что цель Соглашения состоит в создании на основе подлинного партнерства организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества между партнерами в области технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянно обитаемой международной космической станции в мирных целях в соответствии с международным правом. Таким образом, с учетом преамбулы Соглашения четко определяется и гражданский характер станции, и международно-правовые аспекты, в рамках которых она будет осуществлять свою деятельность на околоземной орбите.

² Международная космическая станция. — М., 1999. — С. 9.

³ Международное космическое право. — М., 1999. — С. 320–321.

Управление космической станцией будет осуществляться на многосторонней основе, и партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, станут принимать участие и исполнять свои обязанности в органах управления, образованных в соответствии с Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений, как это предусмотрено в Статье 7 Соглашения⁴. Эти органы управления планируют и координируют деятельность, имеющую отношение к проектированию и созданию космической станции, ее безопасной и эффективной эксплуатации и использованию, как это предусмотрено в Соглашении и Меморандумах.

Следует отметить, что в Меморандуме о взаимопонимании между РКА и НАСА относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения вопросы управления разбиты на две статьи. Статья 7 — аспекты управления программой космической станции, относящиеся в основном к проектным и опытно-конструкторским работам. Статья 8 — аспекты управления программой космической станции, относящиеся в основном к ее эксплуатации и использованию.

В Статье 7 определены роль РКА на этапе проектных и опытно-конструкторских работ, механизмы управления в целях координации соответствующих проектных и опытно-конструкторских работ РКА и НАСА по космической станции, разработки соответствующих требований к обеспечению безопасной эксплуатации, созданию интерфейсов между элементами космической станции, проведению обзоров состояния работ, предоставления отчетности о ходе работ и разрешения вопросов и технических проблем по мере их возникновения.

Комитет по координации программы (ККП) РКА — НАСА под сопредседательством представителей, назначенных РКА и НАСА, будет периодически собираться в течение срока реализации программы или незамедлительно по запросу любой из сторон. Сопредседатели совместно принимают решения, которые необходимы для осуществления сотрудничества при проведении проектных и опытно-конструкторских работ, относящихся к орбитальным

⁴ Международное космическое право. — М., 1999. — С. 325–326.

элементам космической станции и наземным элементам, специально предназначенным для космической станции, представляемым сторонами, включая деятельность по внесению изменений в конструкцию орбитальных элементов сторон во время основной стадии и эксплуатации и использования.

При принятии решений по проектным и опытно-конструкторским работам ККП РКА — НАСА учитывает их воздействие на эксплуатацию и использование, а также принимает во внимание рекомендации по проектным и опытно-конструкторским работам со стороны Многостороннего координационного совета. В том случае, если определенные вопросы или решения по проектным и опытно-конструкторским работам требуют своего рассмотрения другим партнером на уровне Комитета по координации программ, то ККП РКА — НАСА может провести совместные заседания с ККП НАСА — правительство Японии и/или ККП НАСА — ККА.

Обзоры вопросов осуществления программы на двух-и/или многосторонней основе проводятся по мере необходимости; в ходе таких обзоров представители, назначенные РКА, НАСА и в соответствующих случаях другими партнерами, докладывают о достигнутых результатах и обсуждают состояние своих проектных и опытно-конструкторских работ по программе.

Соблюдение требований по космической станции, ее конфигурация, включая последовательность сборки, интегрированное планирование транспортных потоков, распределение ресурсов, обеспечивающих служебную деятельность для целей разработки, а также определение интерфейсов элементов вплоть до завершения сборки и первоначальных проверок функционирования и любые другие работы, связанные с конфигурацией космической станции, находятся под контролем Совета по управлению космической станцией (СУКС) под председательством НАСА. РКА будет являться членом Совета по управлению и тех подчиненных ему органов, о которых может быть достигнута договоренность, присутствуя на заседаниях и принимая участие в их работе.

Решения Председателя Совета по управлению могут быть поданы на апелляцию в ККП РКА — НАСА, однако

Председатель Совета по управлению обязан приложить все усилия для достижения консенсуса с РКА и другими партнерами, прежде чем передавать спорные вопросы на рассмотрение в ККП. Подобные апелляции подаются и рассматриваются безотлагательно. До принятия решения по апелляции РКА может не принимать к исполнению решение Совета по управлению в той его части, которая касается элементов, предоставляемых им. Однако НАСА выполняет решение Совета по управлению в той мере, в которой оно затрагивает элементы, предоставляемые им. Дополнительно конкретные условия относительно апелляций в ККП РКА — НАСА содержатся в совместном плане программы. НАСА будет членом Совета РКА по управлению космической станцией (или аналогичного органа) под председательством РКА и тех подчиненных ему органов, о которых может быть достигнута договоренность, присутствуя на заседаниях и принимая участие в отдельных обзорах, проводимых НАСА.

В свою очередь, РКА принимает участие в отдельных обзорах, проводимых НАСА, относящихся к космической станции, ее требованиям, структуре и интерфейсам, как это определено в совместном плане управления (СПУ). Эти обзоры носят характер программы и обеспечивают ее выполнение космической станцией согласно соответствующей документации. Аналогичным образом НАСА принимает участие в отдельных обзорах, проводимых РКА, как это определено в СПУ.

Участием в механизме управления РКА и НАСА обеспечивается достижение общего подхода к решению вопросов, связанных с космической станцией, необходимость которого обусловлена требованиями по общей безопасности космической станции (Статья 10). РКА и НАСА также осуществляют свою деятельность посредством механизмов управления с целью создания стандартных интерфейсов, если это необходимо для пользователей космической станции в постоянно пристыкованных герметизированных лабораториях. Исключения из практики следования этим требованиям к общему подходу согласовываются в каждом отдельном случае.

В соответствии с Межправительственным соглашением НАСА будет нести обязанности по общему управлению и

координации эксплуатации космической станции посредством механизмов управления, включая доступ к ней кораблей «Земля — орбита». Однако РКА и НАСА несут обязанности по управлению своей деятельностью, связанной с эксплуатацией и использованием их соответствующих элементов, и за общую эксплуатацию и использование космической станции в соответствии с положениями Меморандума. Деятельность по эксплуатации и использованию включает долгосрочное планирование и управление и координацию на высшем уровне, которые осуществляются организациями, ответственными за принятие стратегических решений.

Многосторонний совет по координации (МСК) периодически собирается в течение срока реализации программы или незамедлительно по просьбе любого из партнеров с целью обеспечения координации деятельности партнеров, связанной с эксплуатацией и использованием космической станции. Стороны и другие партнеры будут планировать и координировать деятельность, оказывающую воздействие на безопасность и эффективность эксплуатации и использования космической станции. Участники проекта планируют и координируют деятельность по безопасности и влиянию на эффективность эксплуатации и использования космической станции через МСК, за исключением случаев, когда в Меморандуме предусмотрено иное.

МСК состоит из представителей РКА, НАСА, ЕКА, ККА и АНТ. Представитель НАСА председательствует на заседаниях МСК.

Все решения МСК принимаются на основе консенсуса. В тех случаях, когда достичь общего согласия по любому конкретному вопросу, входящему в сферу компетенции МСК, в течение необходимого периода времени невозможно, Председатель имеет право принимать решения самостоятельно. Однако следует отметить, что в настоящем пункте ничто не затрагивает прав любого партнера в отношении применения положений Статьи 18 Межправительственного соглашения о проведении консультаций и урегулировании разногласий. До принятия решения по спорным вопросам посредством консультаций партнер имеет право не принимать к исполнению решение в части, касающейся

его элементов. Если общее согласие не может быть достигнуто по вопросам, не являющимся в первую очередь по своей сути техническими или программными, включая такие вопросы, которые имеют политический аспект, применяются исключительно положения Статьи 18 Межправительственного соглашения о проведении консультаций и урегулировании разногласий. Стороны соглашаются, что в целях защиты интересов всех партнеров по программе эксплуатация и использование космической станции будут наиболее успешными, когда достигнут консенсус и учтены интересы всех затронутых партнеров.

МСК образовал Комиссию по эксплуатации систем (КЭС) и Комиссию по операциям пользователей (КОП), отвечающие за долгосрочную стратегическую координацию эксплуатации и использования космической станции, соответственно, в том числе за такие вспомогательные услуги, как, например, транспортировка и связь. МСК разработал устав КЭС и КОП, в котором определены организационные взаимоотношения и обязанности этих комиссий и организационные взаимоотношения этих комиссий с организациями, ответственными за принятие оперативных решений, и организациями, ответственными за исполнение, описание которых дано далее. Внесение любых изменений в устав КЭС и КОП, включая касающиеся объединения этих комиссий, одобряются МСК.

МСК ежегодно утверждает комплексный план эксплуатации и использования (КПЭИ) космической станции на основе годового комплексного плана эксплуатации (КПЭ) и годового комплексного плана использования (КПИ), разработанных комиссиями. При этом МСК несет обязанности по разрешению любых противоречий между комплексным планом эксплуатации и комплексным планом использования, которые не могут быть урегулированы комиссиями. КЭС и КОП будут сотрудничать в подготовке комплексного плана эксплуатации и использования, как описывается в уставе КЭС и КОП. Устав КЭС и КОП также установит обязанности комиссий в отношении корректировки комплексного плана эксплуатации и использования. Комплексный план эксплуатации и использования выполняется соответствующими организациями, ответственными за принятие оперативных решений, и организа-

циями, ответственными за исполнение. МСК также создал комиссию по координации вопросов, связанных с экипажем, — Многостороннюю комиссию по операциям экипажа (МКОЭ).

НАСА с участием РКА и других партнеров несет обязанности по интегрированному планированию на исполнительном уровне и руководству интегрированным управлением и контролем. НАСА координирует осуществление общей интегрированной эксплуатации космической станции. Выполнение интегрированной деятельности исполнительного уровня для космической станции в целом будет производиться Центром управления космической станцией (ЦУКС) и Центром управления полетом в Москве (ЦУП-М) в рамках концепции интегрированного управления и контроля космической станции и заключаться в интегрированном управлении и контроле космической станции в течение непилотируемого и пилотируемого периодов ее эксплуатации, включая операции по спасанию экипажа и управление траекторией, суммарным импульсом, высотой и ориентацией космической станции.

Каждый партнер назначит экспертов по элементам, которые он предоставляет для участия в интегрированной деятельности исполнительного уровня и для поддержки орбитальной деятельности в реальном масштабе времени, уделяя особое внимание элементам, которые каждый из них предоставляет. РКА и НАСА проводят консультации и согласования относительно процедур по поддержке интегрированной деятельности исполнительного уровня, а также персонала, его местонахождения и всех административных условий, связанных с исполнением этим персоналом его обязанностей. РКА, НАСА и другие партнеры несут обязанности по выполнению ежедневных операций в соответствии с интегрированным планированием. ЦУКС, созданный и руководимый НАСА, обеспечивает интегрированное управление и контроль космической станции и осуществляет свою деятельность совместно с ЦУП-М, созданным и руководимым РКА, который также будет обеспечивать выполнение функций интегрированного управления и контроля, включая функции интегрированного управления и контроля для космической станции в целом, договоренность о чем достигнута между РКА и НАСА.

Наряду с поддержкой интегрированных операций, как об этом говорилось выше применительно к эксплуатации систем элементов, которые РКА и НАСА предоставляют, НАСА также создаст в рамках ЦУКС условия для выполнения функций, осуществляемых на исполнительном уровне, по эксплуатации ее собственных систем. РКА, в свою очередь, в рамках ЦУП-М обеспечит условия для выполнения функций, осуществляемых на исполнительном уровне, по эксплуатации ее собственных систем; помимо этого другие партнеры также создадут условия для выполнения функций, осуществляемых на исполнительном уровне, по эксплуатации их собственных систем.

РКА, НАСА и каждый партнер будут консультироваться и согласовывать вопросы, связанные с выполнением функций, осуществляемых на исполнительном уровне, по эксплуатации собственных систем, которые должен выполнять каждый партнер, для того чтобы эти функции были совместимы с интегрированными функциями на исполнительном уровне.

С международно-правовой точки зрения определенный интерес представляют вопросы использования станции и их решения в юрисдикции и контроля каждого участника над своими элементами инфраструктуры МКС.

РКА, НАСА и ККА предоставят элементы инфраструктуры космической станции, необходимые для сборки, поддержания, эксплуатации и обслуживания космической станции. Любой партнер, предоставляющий места пользователей, сохранит за собой право на использование этих мест, за исключением тех, которые будут переданы другим партнерам в порядке компенсации за предоставляемые ими ресурсы в соответствии с вкладом этих партнеров в элементы инфраструктуры и с учетом роли НАСА в общем управлении программой, общесистемной инженерной поддержке и интеграции. В той мере, в которой это применимо, приобретенные эквивалентные права на места пользователей удовлетворяются каждым партнером прежде всего за счет его собственных мест пользователей. Таким образом:

— НАСА сохранит для собственного использования 97,7% мест пользователей в своем лабораторном модуле, 97,7% своих мест для размещения внешней полезной

нагрузки и получит в пользование 46,7% мест пользователей в Европейской герметизированной лаборатории и 46,7% мест пользователей в японском экспериментальном модуле;

— РКА сохранит для собственного использования 100% мест пользователей в своих лабораторных модулях и 100% своих мест для размещения внешней полезной нагрузки;

— ЕКА сохранит для собственного использования 51% мест пользователей в Европейской герметизированной лаборатории;

— правительство Японии сохранит для собственного использования 51% мест пользователей в японском экспериментальном модуле;

— ККА будет отведено для использования эквивалентно 2,3% мест пользователей космической станции, предоставляемых НАСА, ЕКА и правительством Японии.

Каждый партнер будет контролировать отбор пользователей для распределения среди них своих мест пользователей; такой контроль будет осуществляться в соответствии с порядком, предусмотренным настоящим Меморандумом и Меморандумами между НАСА и ЕКА, НАСА и правительством Японии и НАСА и ККА, относящимися к разработке КПИ.

За исключением времени экипажа ресурсы космической станции будут распределены среди партнеров следующим образом. РКА сохранит для собственного использования 100% ресурсов, обеспечивающих служебную деятельность и выделяемых пользователям, которые предоставляет РКА иное. Ресурсы, обеспечиваемые элементами инфраструктуры, предоставляемыми НАСА и ККА, за исключением тех, которые НАСА предоставит РКА, будут доступны для использования НАСА, правительству Японии, ЕКА и ККА. Эти ресурсы, исключая те, которые могут использоваться без распределения, будут распределены следующим образом: ресурсы, обеспечивающие служебную деятельность, которые необходимы для элементов, предоставляемых НАСА, правительством Японии, ЕКА и ККА, будут определены отдельно. Остальные ресурсы, относящиеся к ресурсам, выделяемым пользователям, будут распределены следующим образом: 76,6% ресурсов выделя-

ются НАСА; 12,8% — правительству Японии; 8,3% — ЕКА и 2,3% — ККА. Такое распределение ресурсов, выделяемых пользователям, относится к партнерам, а не к элементам и может быть использовано партнером на любом элементе космической станции в соответствии с положениями КПЭИ. Планы использования партнерами распределенных ресурсов космической станции будут разрабатываться механизмами интегрированного планирования. Помимо такого распределения любые ресурсы, выделяемые пользователям, могут быть получены каждым партнером посредством обмена или покупки у других партнеров.

Специально определяется время работы экипажа из трех человек, необходимое для сборки, проверок и поддержания космической станции в эксплуатационном состоянии. Все остальное время будет отведено для использования экипажем. При этом 50% времени экипажа для этих целей выделено РКА и 50% — НАСА. Такое распределение будет корректироваться договоренностями об исполнении соглашений при распределении времени для использования экипажами других партнеров. В той мере, в которой это применимо, конкретное распределение времени экипажа, предназначенного для использования ЕКА, правительством Японии и ККА, будет соразмерно распределению ресурсов, выделяемых пользователям.

После завершения оснащения жилого модуля и первоначальной эксплуатационной проверки корабля-спасателя, предоставляемых НАСА, что позволит увеличить состав экипажа до семи членов, РКА приобретает права на орбитальное время экипажа, эквивалентное трем членам экипажа, для выполнения системных операций и деятельности по использованию в или на его элементах.

НАСА, ЕКА, правительство Японии и ККА поделят права на орбитальное время, эквивалентное четырем членам экипажа, для выполнения системных операций и деятельности по использованию в или на их элементах следующим образом: время экипажа, необходимое для поддержания космической станции в эксплуатационном состоянии, будет определено отдельно; все остальное время экипажа будет отведено для использования. Из этого времени 76,6% будет выделено НАСА, 12,8 — правительству Японии, 8,3 — ЕКА и 2,3% будет выделено ККА. Дополни-

тельные конкретные положения, касающиеся прав на время экипажа, определены в договоренностях об исполнении соглашений.

Принципиальным моментом являются использование ресурсов космической станции, транспортные и коммуникационные услуги.

К ресурсам космической станции, выделяемым пользователям, относятся электрическая энергия, потенциал услуг, предоставляемых пользователям, включая услуги манипулятора для точных работ, предоставляемого ККА, мощности по теплосбросу, мощности по обработке данных, время экипажа и возможности ВКД. В первоначальный перечень распределяемых ресурсов, выделяемых пользователям, входят электрическая энергия и время экипажа. Все остальные ресурсы космической станции, выделяемые пользователям, могут быть использованы без распределения.

Для обеспечения эксплуатации и международного использования космической станции в полном объеме РКА, НАСА, ЕКА и правительство Японии будут предоставлять транспортные услуги по запуску и возвращению согласно положениям Межправительственного соглашения и в соответствии с процессом интегрированного планирования транспортных потоков. С учетом общих возможностей по доставке полезных грузов пользователей космической станции на космических кораблях, ежегодно запускаемых на космическую станцию и возвращающихся с нее, каждый партнер будет иметь право на получение услуг у любого партнера, предоставляющего такие услуги, по запуску и возвращению для осуществления своих планов использования космической станции согласно своей доле ресурсов, выделяемых пользователям, полученных путем распределения или покупки у любого другого партнера, предоставляющего такие услуги. РКА, НАСА, ЕКА и правительство Японии будут соответственно обеспечивать, используя механизмы планирования, условия для того, чтобы партнеры имели возможность реализовать свои права на получение услуг по запуску и возвращению для осуществления своих планов целевого использования космической станции.

Предполагается, что РКА, НАСА, ЕКА и правительство Японии реализуют эти права, в первую очередь, за счет

использования собственных возможностей по запуску и возвращению полезных нагрузок. Аналогичным образом партнеры получают право на использование, в соответствии со своей долей ресурсов, выделяемых пользователям, мощности по передаче данных спутниковой системы слежения и ретрансляции данных, предоставляемой НАСА, спутниковой системы ретрансляции данных РКА, и систем других партнеров, в той мере, в которой они применимы и доступны для использования на космической станции и в соответствии с КПЭИ. КОП будет при необходимости обновлять перечень ресурсов, выделяемых пользователям, и распределяемых ресурсов, выделяемых пользователям, по мере накопления опыта НАСА и другими партнерами.

Целью сторон является использование космической станции безопасным и эффективным образом. В связи с этим для обеспечения совместимости деятельности по использованию космической станции МСК создал Комиссию по операциям пользователей (КОП). В состав КОП будут входить по одному представителю от РКА, НАСА и других партнеров. Представители могут направлять на заседания КОП заместителей, назначаемых ими. В дополнение к этому каждый партнер по мере необходимости привлекает соответствующих экспертов с целью обеспечения деятельности КОП. КОП принимает решения на основе консенсуса. В случае невозможности достижения общего согласия по любому вопросу этот вопрос направляется на решение в МСК. В интересах эффективного управления РКА и НАСА приняли решение, что КОП должна принять на себя обязанность по возможности скорейшего решения в рабочем порядке всех вопросов по использованию, а не направлять их в МСК.

КОП разрабатывает, утверждает и осуществляет сопровождение плана руководства использованием (ПРИ), который и определяет взаимосвязь между стратегическим, оперативным и исполнительным уровнями руководства использованием. При этом руководство на стратегическом уровне координируется КОП, на оперативном — организацией, ответственной за интегрированную деятельность оперативного уровня, и на исполнительном — исполнительными организациями и региональными центрами. План руководства использованием также определяет процедуры

использования элементов космической станции, в том числе центров поддержки пользователей и других наземных элементов, специально предназначенных для космической станции, предоставляемых всеми партнерами, определяет стандартное обеспечение интеграции пользователей и их операций и описывает подход к интеграции и операциям, осуществляемым в интересах отдельных пользователей.

РКА, НАСА и другие партнеры будут ежегодно разрабатывать на пятилетнюю перспективу свои планы использования, охватывающие все предполагаемые виды использования распределенной им части мест пользователей и ресурсов, выделяемых пользователям, космической станции, их прав на получение транспортных услуг по запуску и возвращению и использование мощностей по передаче данных, а также все предполагаемые виды использования нераспределенных ресурсов космической станции, выделяемых пользователям, и наземных элементов, специально предназначенных для космической станции.

Каждый партнер должен удовлетворять потребности своих пользователей в части обеспечения хранения их оборудования за счет имеющихся в его распоряжении мест пользователей, за исключением временного орбитального хранения на грузовых кораблях, на которых оборудование пользователей запускается или возвращается на Землю, согласно соответствующему ДОТЭ. РКА, НАСА и другие партнеры представляют свои предложения по очередности и свои планы использования в соответствующих графиках о пользовательской деятельности, включая использование центров поддержки пользователей и других наземных элементов, специально предназначенных для космической станции, с тем чтобы обеспечить использование орбитальных элементов. В этих индивидуальных планах использования должны учитываться все факторы, необходимые для обеспечения успешного выполнения работ пользователей, включая любую соответствующую информацию, касающуюся квалификации экипажа и специальных требований, связанных с предлагаемыми полезными нагрузками.

РКА и НАСА представляют свои планы использования в КОП. На основе планов использования РКА, НАСА и других партнеров КОП разработает комплексный план

использования (КПИ), охватывающий использование как орбитальных, так и наземных элементов, специально предназначенных для космической станции, транспортные услуги по запуску и возвращению и мощности по передаче данных с учетом всех существенных факторов, включая рекомендации каждой стороны, предоставляющей элементы, относящиеся к решению проблем технической и эксплуатационной совместимости предполагаемых пользователей элементов, которые эта сторона предоставляет. Каждый партнер, используя механизмы космической станции, учрежденные настоящим Меморандумом, будет стремиться избегать серьезного негативного влияния на использование станции другими партнерами. В случае невозможности достичь в КОП общего согласия в отношении использования орбитальных элементов космической станции и/или соответствующих наземных элементов, специально предназначенных для космической станции, спорные вопросы направляются на решение в МСК.

Планы использования, предложенные РКА, НАСА и другими партнерами, которые полностью находятся в рамках их соответствующих распределений и не противоречат друг другу с эксплуатационной или технической точек зрения, автоматически одобряются.

Каждый партнер осуществляет оперативное планирование деятельности своих собственных пользователей. При использовании космической станции в своих интересах он стремится избежать серьезного негативного влияния на использование космической станции другими партнерами. С этой целью он содействует интегрированному планированию пользовательской деятельности, осуществляемому на оперативном уровне.

Партнеры, предоставляющие пользовательские элементы, несут обязанности по обеспечению стандартной интеграции и стандартных операций пользователей в целях использования этих элементов пользователями других партнеров или другими партнерами в качестве пользователей. В случае такого использования партнер, курирующий пользователя, несет обязанности по интеграции его полезного груза на Земле. Такая интеграция направлена на достижение стандартных уровней взаимодействия, согласованных между заинтересованными партнерами. Оценка раз-

мещения интегрированного полезного груза, заявленного для соответствующего пользовательского элемента, касающаяся технической и эксплуатационной совместимости и совместимости программного обеспечения, также будет проводиться партнером, предоставляющим этот элемент в рамках подготовки и исполнения ДОТЭ. Аналогичным образом ККА несет обязанности по обеспечению стандартной интеграции и стандартных операций пользователей других партнеров или других партнеров в качестве пользователей орбитальных элементов, предоставленных ККА. При необходимости РКА и НАСА несут обязанности по обеспечению стандартной интеграции и стандартных операций пользователей других партнеров или других партнеров в качестве пользователей предоставленных ими систем или подсистем космической станции.

РКА, НАСА, ЕКА, правительство Японии и ККА участвуют в осуществлении обязанностей Центра по интегрированным операциям с полезными нагрузками (ЦИОПН), созданного и руководимого НАСА, на который возлагаются следующие общие в отношении космической станции функции: общая интеграция процессов планирования пользовательской деятельности на космической станции, общее руководство такой деятельностью и взаимодействие с ЦУКС в целях координации пользовательской деятельности с деятельностью по эксплуатации систем станции. НАСА также создаст в рамках ЦИОПН условия для выполнения функций, связанных с интеграцией операций с полезной нагрузкой в своих элементах. Каждый из этих партнеров предоставит свой персонал для работ в ЦИОПН. Он должен иметь опыт работы с пользовательскими элементами и полезной нагрузкой, предоставляемыми соответствующим партнером, и участвовать в интегрированной деятельности, проводимой на базе ЦИОПН, а также обеспечивать орбитальную деятельность в реальном масштабе времени, уделяя особое внимание пользовательским элементам и полезной нагрузке, предоставляемым этим партнером. Партнеры могут по договоренности предоставлять персонал и участвовать в иной деятельности, связанной с использованием станции, и на других объектах. РКА участвует в этой деятельности согласно договоренностям об исполнении соглашений.

РКА, НАСА, ЕКА и правительство Японии в целях интеграции операций со всей полезной нагрузкой в каждом из пользовательских элементов, которые они предоставляют, создадут условия для выполнения функций, связанных с интеграцией операций с полезной нагрузкой в своих элементах, для того чтобы осуществлять эту деятельность в соответствии с ДОТЭ и в координации с ЦИОПН, как это предусмотрено выше. РКА, НАСА, ЕКА и правительство Японии организуют центры поддержки пользователей для оказания пользователям космической станции помощи в планировании и осуществлении пользовательской деятельности на космической станции.

При разрешении проблем, которые могут возникнуть после разработки КПЭИ в случае технической и эксплуатационной несовместимости пользователей, партнер (партнеры), предоставляющий (предоставляющие) элементы, в которых пользователям предоставлены места, равно как и другие заинтересованные партнеры, проводят анализ и предоставляют его результаты и соответствующие рекомендации по разрешению конфликтов заинтересованным организациям на стратегическом, оперативном и исполнительном уровнях. Однако если такой конфликт затрагивает только один элемент космической станции и только пользователей партнера, предоставляющего этот элемент, ответственность за разрешение конфликта лежит на партнере, предоставляющем этот элемент в соответствии с содержанием КПЭИ.

РКА, НАСА и другие партнеры могут в любое время обменять, продать друг другу или вступить в иные договорные отношения по любой части своей доли распределения космической станции и свободны продавать права на использование своих долей как индивидуально, так и совместно в соответствии с процедурами, установленными в плане руководства использованием. Условия обмена или продажи определяются в каждом конкретном случае договаривающимися сторонами. РКА, НАСА и другие партнеры могут оставлять у себя доходы от такого рода деятельности.

РКА и НАСА обеспечат возможность использования своих наземных элементов, специально предназначенных для космической станции, в том числе центров поддержки пользователей, друг другом и другими партнерами в целях

оказания всемерного содействия поддержке как стандартной, так и специальной интеграции и деятельности пользователей, утвержденных в комплексном плане использования, и выполнения требований, предусмотренных в комплексном плане эксплуатации. Любая специальная поддержка интеграции пользователей или операций пользователей, оказываемая партнером пользователям других партнеров или другим партнерам в качестве пользователей, осуществляется на компенсационной основе по ценам, обычно взимаемым с сопоставимых пользователей за аналогичные услуги.

Таким образом, Межправительственное соглашение по МКС в юридически обязательном документе синтезировало права и обязанности различных участников на межгосударственном уровне, которые представляют стройную систему механизмов управления проектами.

3. Ответственность за ущерб

Вопросу об ответственности посвящены две статьи Межправительственного соглашения по МКС: Статья 16 — так называемому взаимному отказу от ответственности; Статья 17 — применению положений Конвенции об ответственности. Следует отметить, что Статья 15 Меморандума о взаимопонимании между РКА и НАСА также посвящена вопросу о взаимном отказе от ответственности, но она не содержит каких-либо дополнительных положений и всецело отсылает к соответствующим положениям Межправительственного соглашения по МКС.

Определенный интерес с точки зрения международного космического права представляет трактовка Межправительственным соглашением по МКС термина «ущерб», который несколько шире, чем это определено в Конвенции об ответственности. В ней, в частности, говорится, что «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья либо уничтожение или повреждение имущества государства либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций.

Статья же 16 Межправительственного соглашения по МКС дает следующее определение ущерба:

1. Телесное повреждение любому лицу или причинение какого-либо иного вреда его здоровью, или потеря возможности пользоваться им.

2. Ущерб любому имуществу, его утрату или потерю возможности пользоваться им.

3. Потеря доходов или прибылей.

4. Прочий прямой или косвенный ущерб.

Таким образом, трактовка термина «ущерб» существенно расширена за счет отказа от требований об ответственности за потерю доходов или прибылей или прочего прямого или косвенного ущерба, что делает границы этого понятия очень широкими, покрывающими практически все его аспекты.

С точки зрения понимания и трактовки положений статьи о взаимном отказе от требований об ответственности значение имеет понятие «защищенные космические операции». Подразумеваются все виды деятельности, относящиеся к средству выведения, космической станции и полезной нагрузке на Земле, в космическом пространстве или на этапе полета от Земли в космическое пространство и обратно, осуществляемые во исполнение Соглашения по МКС, Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений. Оно, в частности, включает:

1. Исследовательскую разработку, проектирование, конструирование, испытание, производство, сборку, интеграцию, эксплуатацию или использование средств выведения или транспортных кораблей, космической станции или полезной нагрузки, а также соответствующего вспомогательного оборудования, технических устройств, объектов и услуг.

2. Все виды деятельности, связанные с наземным вспомогательным, испытательным, учебным, имитационным, навигационным и контрольным оборудованием и соответствующими техническими устройствами, объектами или услугами.

Защищенные космические операции также включают в себя все виды деятельности, относящиеся к развитию космической станции на эволюционной основе, как это предусмотрено Статьей 14 (Развитие) Межправительственного соглашения. К защищенным космическим операциям не относятся виды деятельности, которые осуществляются на Земле по возвращении с космической станции с целью

проведения дальнейших работ с материалами, являющимися результатом деятельности с полезной нагрузкой, или процессами, связанными с этой полезной нагрузкой, для их использования в иных целях, не относящихся к работам по космической станции во исполнение Межправительственного соглашения.

В соответствии со статьей о взаимном отказе от требований об ответственности каждое государство-партнер соглашается применять принцип взаимного отказа от требований об ответственности, в соответствии с которым ни одно из государств-партнеров не предъявляет каких-либо претензий любому государству-партнеру, любой организации или лицу, указанным в этой статье, на основании ущерба, который имел место в результате осуществления деятельности в рамках защищенных космических операций. Такой принцип взаимного отказа от требований об ответственности применяется только в том случае, если лицо, государство, организация или имущество, которые являются причиной ущерба, задействованы в деятельности, осуществляемой в рамках защищенных космических операций, и если лицу, государству, организации или имуществу ущерб нанесен в силу участия этого лица, государства, организации и использования этого имущества в рамках защищенных космических операций. Действие принципа взаимного отказа от требований об ответственности распространяется на любые претензии за ущерб, вне зависимости от того, что является их юридическим основанием. Требования предъявляются:

1. Другому государству-партнеру.
2. Задействованной организации другого государства-партнера.
3. Служащим любого государства-партнера или любой организации, указанных в подпунктах 1 и 2, выше.

В дополнение к изложенному выше каждое государство-партнер распространяет посредством контракта или иным образом действие принципа взаимного отказа от требований об ответственности, как он изложен в пункте 3, выше, на деятельность задействованных им организаций посредством предъявления им требования:

— отказать от любых претензий в отношении государств-партнеров, организаций или лиц, упомянутых в пунктах 1, 2, 3, выше;

— поставить свои задействованные организации перед необходимостью отказаться от любых претензий в отношении государств-партнеров, указанных в пунктах 1, 2, 3, выше.

Во избежание неопределенности такой взаимный отказ от требований об ответственности включает взаимный отказ от требований об ответственности, следующий из Конвенции об ответственности, в тех случаях, когда лицо, государство, организация или имущество, которые являются причиной нанесенного ущерба, задействованы в деятельности, осуществляемой в рамках защищенных космических операций, и когда лицу, государству, организации или имуществу ущерб причинен в силу их участия или использования в деятельности, осуществляемой в рамках защищенных космических операций.

Вместе с тем, независимо от других положений Статьи 16 Межправительственного соглашения, такой взаимный отказ от требований об ответственности не распространяется на:

1) претензии между любым государством-партнером и его задействованной организацией или претензии, которые возникают между его задействованными организациями;

2) претензии, предъявляемые любым физическим лицом, любыми физическими или юридическими лицами, к которым перешел правовой интерес, его наследниками или физическими или юридическими лицами, к которым перешло право требования (за исключением государства-партнера) за телесное повреждение или за причинение какого-либо иного вреда такому физическому лицу или его смерть. Таким образом, взаимоотношения в рамках государства-партнера решаются частноправовым образом.

В ходе переговоров у их участников возникли непростые проблемы с Японией из-за особенностей национального законодательства этого государства. В результате в Статье 16 Межправительственного соглашения ему было уделено особое внимание. Суть сформулированных положений состоит в том, что Япония взяла на себя обязательства возместить ущерб в соответствии с применимыми законами и правилами любому государству-партнеру или задействованной организации, чьи интересы были затронуты.

Отдельная Статья 17 посвящена связи Межправительственного соглашения с Конвенцией об ответственности. За исключением случаев, предусмотренных в Статье 16, государства-партнеры, а также ЕКА продолжают нести ответственность в соответствии с Конвенцией об ответственности.

В случае, если претензия возникает в связи с Конвенцией об ответственности, партнеры (и, когда это уместно, ЕКА) незамедлительно консультируются друг с другом относительно любой ответственности, которая может возникнуть, по любому распределению такой ответственности и по защите от такой претензии.

Таким образом, в случае возникновения ответственности встанет вопрос о солидарной ответственности за любой причиненный ущерб.

Запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессного требования к остальным участникам совместного запуска. Участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность. Такие соглашения не затрагивают права государства, которому причинен ущерб, требовать всей компенсации за ущерб на основании Конвенции об ответственности от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность. Как уже было сказано выше, до настоящего времени такого соглашения между участниками заключено не было.

Объясняется это тем, что на этапе сборки станции, прежде всего запуска в космос ее основных элементов, каких-либо международно-правовых трудностей в толковании Конвенции об ответственности не предвидится, так как в случае неудачного запуска будут применяться соответствующие статьи Конвенции.

Наибольший риск ущерба может нести лишь этап вывода, ориентировочно через 15 лет, станции или ее отдельных элементов из эксплуатации в случае, например, неудачного приземления или приводнения, а также вхождения в плотные слои атмосферы. Однако с учетом специфики регистрации, юрисдикции и контроля государств-участников над своими элементами МКС они и будут в этом случае нести

ответственность за возможный ущерб. Исключением может быть лишь ситуация, при которой вся станция войдет в плотные слои атмосферы при управлении этим процессом со стороны США.

4. Вопросы уголовной юрисдикции

В ходе разработки Соглашения по международной космической станции его создателям пришлось столкнуться с проблемой, которой до сих пор не было в практике международного права: уголовная юрисдикция в космосе. В международном космическом праве, в частности в пяти основных договорах ООН по космосу, не содержится каких-либо положений на этот счет.

Согласно Соглашению по международной космической станции 1988 года, участниками которого стали США, страны ЕКА, Япония и Канада (без России) и которое так и не было реализовано, уголовная юрисдикция должна была осуществляться по законам США. Таким образом, в случае изменения национального законодательства Соединенных Штатов менялась и суть статьи Межправительственного соглашения по уголовной юрисдикции. Такой подход был неприемлем для России. В результате длительных переговоров появилась новая формулировка, которая учитывала международный характер станции.

Статья 22 Соглашения по МКС⁵, заключенного в 1998 году, констатирует, что Канада, государства Европейского партнера, Япония, Россия и Соединенные Штаты могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении членов персонала, которые являются их гражданами внутри или на любом орбитальном элементе. В отношении деликтов с участием граждан только одного государства тем самым осуществляется юрисдикция этого государства.

Более сложными становятся случаи, когда преступление совершается с участием (в любом качестве) граждан разных государств. Указанная статья содержит достаточно подробный механизм уголовной юрисдикции в случае неправомерного действия на орбите с иностранным элементом. При этом выделяются следующие обязательные критерии:

⁵ Международное космическое право. — М., 1999. — С. 342–343.

а) действие затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого государства-партнера (таким образом, неправомерные действия ограничиваются лишь тем, что затрагивают жизнь или безопасность гражданина другого государства);

б) действие совершено внутри или на орбитальном элементе другого государства-партнера или причиняет ущерб орбитальному элементу другого государства-партнера.

Государство-партнер, гражданин которого предположительно совершил неправомерное действие, по просьбе любого государства-партнера, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, консультируются с этим государством относительно процессуальных интересов обоих государств. По завершении таких консультаций государство-партнер, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лица, предположительно совершившего неправомерное действие, при условии, что в течение 90 дней со дня начала таких консультаций или в течение периода времени, который может быть взаимно согласован, государство-партнер, чей гражданин предположительно совершил неправомерное действие:

1) соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции либо

2) не представило заверений, что передаст дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

Если к государству-партнеру, которое обуславливает экстрадицию наличием договора, направлена просьба об экстрадиции от другого государства-партнера, с которым оно не имеет договора об экстрадиции, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящее Соглашение как правовое основание для экстрадиции в отношении предполагаемого неправомерного действия на орбите. Экстрадиция осуществляется в соответствии с процессуальными нормами и другими положениями законодательства запрашиваемого государства-партнера.

Каждое государство-партнер с соблюдением своих национальных законов и правил оказывает другим партнерам содействие в связи с предполагаемым неправомерным действием на орбите.

Однако статья по уголовной юрисдикции не подразумевает ограничение полномочий и процедур в отношении поддержания порядка и поведения экипажа на космической станции, внутри или снаружи ее, которые будут определены в Кодексе поведения во исполнение Статьи 11 Межправительственного соглашения, и Кодекс поведения не подразумевает ограничение применения положений настоящей статьи.

Следует отметить, что статья по уголовной юрисдикции носит достаточно общий характер и не учитывает всех возможных вариантов международного сотрудничества. Например, в статье четко не определено, в соответствии с законодательством какого государства-партнера будет регулироваться уголовная юрисдикция, например, космонавта из Бразилии, с которой у США уже имеется соглашение по сотрудничеству в рамках проекта по МКС.

5. Кодекс поведения космонавтов

Важным элементом правового регулирования деятельности на МКС является Кодекс поведения космонавтов. Однако следует отметить, что термин «космонавт», или «астронавт», в Соглашении нигде не применяется. В Статье V Договора по космосу говорится, что государства «рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос». Такая формулировка отражает общечеловеческое значение космических полетов. Вместе с тем, совершая полеты, космонавты не получают какого-либо наднационального статуса. Они продолжают сохранять правовую связь со своей страной, оставаясь ее гражданами.

«Космонавт» — термин, используемый в международных соглашениях и в литературе на русском языке. Под ним имеется в виду человек, прошедший специальную медико-биологическую и техническую подготовку и принявший участие в космическом полете в качестве командира космического корабля или члена экипажа. В бывшем Советском Союзе, а ныне в Российской Федерации лицам, совершившим полет в космос, присваивается почетное звание «летчик-космонавт».

В странах англосаксонских и романских языков используется термин «астронавт». Разница между терминами

«астронавт» и «космонавт» не только чисто лингвистическая, но и смысловая. Астронавты — это, во-первых, лица, совершившие полет в космическое пространство, и, во-вторых, летчики-испытатели, выделенные для участия в любой программе пилотируемых космических полетов. Таким образом, в число астронавтов включаются также лица, не участвовавшие в космических полетах.

В действующих договорах международного космического права встречаются термины «экипаж», «персонал», «лица», «экспедиция», «человек». Под «экипажем» понимается коллектив космонавтов, в который включаются лица, не только связанные с пилотированием, управлением и обслуживанием космического объекта, но и лица, предназначенные для проведения научных исследований и экспериментов. В ходе использования космической станции «Мир», появилась категория специалистов, доставляемых на станцию для проведения на ней научных исследований и экспериментов. Вне всякого сомнения, категория специалистов на международной космической станции будет еще шире.

Международное космическое право рассматривает сегодня всех лиц, находящихся в космосе в качестве космонавтов, и предоставляет им одинаковый статус независимо от выполняемых функций.

Кодекс, призванный регламентировать права и обязанности международного экипажа станции, является важным компонентом деятельности на МКС. Ему посвящена Статья 11 Межправительственного соглашения⁶. В соответствии с этой статьей каждый партнер имеет право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции. В статье не оговариваются численные параметры экипажа, хотя в ходе разработки Соглашения уже было ясно, что речь шла о шести-семи. Позднее остановились на семи. Количество определяется техническими возможностями станции.

Отбор членов экипажа от любого партнера и принятие решений относительно их назначения в состав конкретных экипажей осуществляются в соответствии с порядком, предусмотренным в Меморандумах и договоренностях об ис-

⁶ Международное космическое право. — М., 1999. — С. 94, 328.

полнении соглашений. При разработке этих документов было ясно, что с началом полномасштабной эксплуатации станции жизнь и деятельность экипажа будут проходить в абсолютно новой обстановке с юридической и технической точек зрения по сравнению с ранее существовавшей практикой на «Мире» и «Шаттле».

На момент подписания Межправительственного соглашения по МКС Кодекс поведения разработан не был. Все делегации понимали, насколько сложный и деликатный комплекс вопросов представляет собой этот документ. Поэтому в Соглашении участники переговоров ограничились принципиальной договоренностью, что каждый участник должен одобрить Кодекс поведения прежде, чем представит свой экипаж на космическую станцию.

В 1999 году состоялись первые российско-американские консультации на этот счет. Следует отметить, что ни своеобразный кодекс поведения на станции «Мир», который подписывали российские и иностранные космонавты, ни аналогичный документ, разработанный для американских астронавтов на «Шаттле» для этой цели, не подходили. Поэтому все переговоры пришлось начинать как бы с чистого листа.

Однако в Меморандуме РКА и НАСА (Статья 11) содержатся важные положения, которые закладывают принципиальные подходы к будущей международной договоренности. В нем, в частности, фиксируется, что каждый партнер имеет право направлять персонал для работы в качестве членов экипажа космической станции с того момента, когда он начнет участвовать в выполнении общих обязанностей по эксплуатации станции. В период, в течение которого экипаж станции будет состоять из трех человек, РКА и НАСА предоставляется по 50% от возможностей полета для трех членов экипажа. Такое распределение скорректировано после того, как начнется предоставление возможностей полета для членов экипажей других партнеров, при этом, однако, будет сохраняться равное их соотношение для РКА и НАСА.

В период сборки полетные возможности по экипажу космической станции для РКА и НАСА обеспечиваются со временем, не обязательно в ходе каждого конкретного ротационного цикла экипажа; тем не менее в случае кор-

ректоров в каждый состав экипажа будут входить не менее одного представителя от РКА и одного от НАСА. После завершения оснащения жилого модуля и первоначальной эксплуатационной проверки корабля-спасателя, предоставляемых НАСА, когда экипаж космической станции состоит из семи человек, РКА распределяет возможности полета для экипажей, соответствующие трем членам экипажа. Остающиеся возможности полета для четырех членов экипажа распределены между НАСА, ЕКА, правительством Японии и ККА в соответствии с распределением ресурсов, выделяемых пользователям, и будут предоставляться со временем, не обязательно в ходе каждого конкретного ротационного цикла экипажа. КЭС ежегодно или по требованию любого партнера рассматривает выполнение данного пункта и направляет свои заключения в МСК.

На этапе сборки и верификации космической станции полностью подготовленные члены экипажа РКА и НАСА принимают участие в орбитальной сборке и проверке систем элементов, предоставляемых РКА и НАСА, и в выполнении других задач по орбитальной сборке и проверке систем орбитальных элементов, запланированных на данный этап полета согласно плану проверок. В целях поддержки этой деятельности РКА и НАСА создадут возглавляемую ими двустороннюю группу по вопросам деятельности экипажа, которая будет координировать любые касающиеся экипажа вопросы, затрагивающие только РКА и НАСА и возникающие на этапе сборки до начала предоставления другим партнерам возможностей для полета экипажа, включая принятие Временного кодекса поведения РКА — НАСА. Этот Временный кодекс поведения РКА — НАСА будет впоследствии заменен Кодексом поведения на космической станции.

МСК учредит многосторонний комитет по вопросам деятельности экипажа — основной орган высшего уровня по координации и решению вопросов, касающихся экипажа космической станции и затрагивающих всех партнеров, процедур, стандартов и критериев отбора, аттестации, назначения и подготовки экипажа космической станции. МСК разработает устав этого комитета, который определит его конкретные обязанности. Любые изменения в этом уставе утверждаются МСК.

Председательство в многостороннем комитете устанавливается по принципу ротации, и все решения принимаются на основе общего согласия. Партнеры будут представлять на рассмотрение многостороннему комитету своих кандидатов в экипаж космической станции с учетом полетных требований и распределения возможностей для полета экипажа. После назначения экипаж в полном составе начинает специализированную поэтапную подготовку, с тем чтобы приобрести навыки, необходимые для проведения операций и осуществления пользовательской деятельности на космической станции. Один или несколько составов экипажей при подготовке к конкретным циклам ротации экипажей в соответствии с согласованными программами и конкретными полетными требованиями могут проходить тренировки в составе одной группы. Многосторонний комитет по вопросам деятельности экипажа определяет готовность экипажа к полету на основе результатов медицинских освидетельствований и уровня подготовки, продемонстрированного в ходе тренировок.

РКА и НАСА и другие партнеры сформируют многосторонний совет по медицинской политике для обеспечения координации деятельности, относящейся к вопросам здоровья экипажа, и надзора за ее осуществлением. РКА и НАСА назначат по одному представителю для контакта по медицинским вопросам, которые будут наделены полномочиями решать все вопросы, относящиеся к разработке общей системы медицинского обеспечения, и будут участвовать в заседаниях совета в роли сопредседателей в период сборки космической станции.

Работа многостороннего совета по медицинской политике поддерживается многосторонним советом по космической медицине и многосторонним комитетом по осуществлению медицинских работ, сформированными РКА и НАСА с участием других партнеров, которые будут основными рабочими органами для целей координации вопросов, связанных со здоровьем экипажа, включая клиническое обслуживание, разработку медицинских стандартов, превентивную медицину (куда входят профилактические меры) и наблюдение за окружающей средой.

Многосторонний совет по космической медицине и многосторонний комитет по осуществлению медицинских

работ должен осуществлять свою деятельность на основе консенсуса. Многосторонний комитет разрабатывает и представляет в многосторонний совет по космической медицине для утверждения медицинские стандарты, критерии сертификации экипажей, требования к медицинскому обслуживанию в предполетный период, во время и после полета, распределение ответственности за медицинское оборудование и медицинские процедуры. Многосторонний совет по космической медицине в соответствующих случаях представляет свои решения и предложения в многосторонний совет по медицинской политике и в многосторонний комитет по вопросам деятельности экипажа для ознакомления и согласования.

РКА, НАСА и другие партнеры несут обязанности по медицинской сертификации своих членов экипажа в соответствии с согласованными стандартами и представляют соответствующую документацию на утверждение в многосторонний совет по космической медицине. Многосторонний совет по космической медицине отвечает за окончательную медицинскую сертификацию экипажа и надзор за медицинскими работами.

РКА, НАСА и другие партнеры учредят многосторонний наблюдательный совет по исследованиям с участием членов экипажа. Этот совет обеспечивает программу таких исследований, с тем чтобы она не содержала угрозы здоровью, безопасности и самочувствию субъектов этих исследований на борту космической станции при обеспечении этических норм их проведения. Многосторонний наблюдательный совет рассматривает и утверждает до начала исследований на человеке программы этих исследований, предлагаемых партнерами для проведения на борту космической станции. Он осуществляет свою деятельность на основе общего согласия.

Экипаж космической станции действует как единая интегрированная команда с одним командиром. В соответствии с принципом единого экипажа весь экипаж будет работать по единому графику при выполнении всех операций и пользовательской деятельности. Командир экипажа несет обязанности по выполнению программы полета и обеспечению безопасности экипажа на борту космической станции. Конкретные детали, связанные с концепцией еди-

ного экипажа, согласовываются многосторонней группой по вопросам деятельности экипажа.

РКА и НАСА несут финансовую ответственность за все виды компенсации, медицинские расходы, расходы по проживанию на Земле и на подготовку экипажа космической станции, который они предоставляют. РКА и НАСА приняли решение отказаться от требований по оплате подготовки, относящейся к космической станции, экипажей космической станции друг друга. Конкретно, РКА не оплачивает подготовку, относящуюся к космической станции, своего экипажа космической станции на комплексах НАСА или подрядчиков НАСА, а НАСА не оплачивает подготовку, относящуюся к космической станции, своего экипажа космической станции на комплексах РКА или подрядчиков РКА. Это освобождение от оплаты будет применяться также при относящейся к космической станции подготовке экипажа любого другого партнера на комплексах РКА или подрядчиков РКА или на комплексах НАСА или подрядчиков НАСА.

Определение объема и содержания подготовки экипажа, относящейся к космической станции, производится многосторонним комитетом по вопросам деятельности экипажа. Такая подготовка предусматривает предоставление инструкций, пользование учебными материалами и оборудованием, доступ ко всем необходимым средствам (включая передвижения между комплексами РКА и подрядчиков РКА и комплексами НАСА и подрядчиков НАСА) и все затраты на деятельность в рамках согласованного плана и программы тренировок по космической станции, которые будут использоваться после аттестации экипажа космической станции. Для всех назначений требуется согласованная подготовка.

В соответствии со Статьей 21 Межправительственного соглашения основным языком общения при осуществлении деятельности экипажа будет английский. В тех случаях, когда это целесообразно, используются и другие языки в соответствии с требованиями безопасности и концепцией единого экипажа. Многосторонняя группа по вопросам деятельности экипажа определит язык, который используется при подготовке экипажей.

Кодекс поведения на космической станции, среди прочего, устанавливает четкий порядок подчиненности на ор-

бите; четкую взаимосвязь между управлением на Земле и на орбите, а также структуру управления; устанавливает стандарты для работы и деятельности в космосе и, в соответствующих случаях, на Земле; определяет обязанности в отношении элементов и оборудования, дисциплинарные правила, принципы физической и информационной защиты, а также от имени всех партнеров предоставляет командиру космической станции соответствующие полномочия и возлагает соответствующие обязанности в отношении выполнения процедур обеспечения безопасности, процедур физической и информационной защиты, спасания экипажа космической станции.

Исходя из положений Межправительственного соглашения о международной космической станции, ЕКА одобрило 25 марта 1998 г. резолюцию относительно создания единого европейского отряда астронавтов⁷. Однако она не содержит каких-либо положений, связанных с разработкой Кодекса поведения космонавтов (астронавтов) и направлена в основном на выработку общей политики в рамках ЕКА применительно к отряду космонавтов.

Следует отметить, что вопросы, связанные с космонавтами и экипажами пилотируемых космических объектов, достаточно подробно разработаны в российском законодательстве. В частности, в Законе о космической деятельности (в редакции Федерального закона от 29 ноября 1996 г., № 147-903) Статья 20 специально посвящена данному вопросу. Она представляет интерес и важное значение с точки зрения распределения полномочий экипажа на станции. Так, согласно пункту 3 Статьи 20 Закона командиром экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации назначается космонавт — гражданин Российской Федерации. Таким образом, с учетом порядка регистрации космических элементов каждым участником МКС на российском сегменте должен быть командир. Далее согласно пункту 3 Статьи 20 Закона, командир экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации наделяется всей полнотой власти, необходимой для осуществления космического полета.

Командир экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации в пределах своих полномочий

⁷ См. ESA/C/CXXXIV/Res./2 (Final).

несет ответственность за выполнение программы полета, безопасность экипажа и других лиц, участвующих в полете, сохранность космического объекта и находящегося в нем имущества.

Таким образом, при выработке Кодекса поведения предстоит решить вопрос о полномочиях командира на МКС, если он будет, например, не из России. В любом случае с учетом положений Закона о космической деятельности на российском сегменте должен быть свой командир — российский.

Следует отметить, что в пункте 4 Статьи 20 Закона говорится, что Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль за любым членом зарегистрированного в ней пилотируемого космического объекта во время нахождения этого объекта на Земле, на любом этапе полета или пребывания в космическом пространстве, на небесных телах, в том числе за пределами космического объекта, а также по возвращении на Землю, вплоть до завершения программы полета, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Временный кодекс поведения, разработанный РККА и НАСА, с точки зрения международного космического права представляет интерес, в том числе с точки зрения формы его подписания.

Как уже упоминалось ранее, согласно Статье VIII Договора по космосу и Статье II Конвенции о регистрации каждый партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее, которые являются его гражданами. Исходя из этого, каждый космонавт будет подписывать Кодекс с национальным космическим агентством своей страны. Тексты будут аутентичными для всех кодексов поведения космонавтов.

Таким образом, Кодекс поведения завершит международно-правовое оформление системы управления МКС, обеспечив его строгое соответствие философии международного характера космической станции. По мнению А.Форана, юриста ЕКА, принимавшего непосредственное участие в переговорах по выработке Межправительственного соглашения по станции, применительно к вопросу уголовной

юрисдикции на станции может возникнуть лишь одна проблема. В Разделе 5 Межправительственного соглашения по МКС не решен вопрос уголовной юрисдикции в отношении персонала, который может представляться одним из партнеров, при этом не являющимся гражданином этой страны или являющимся гражданином более чем одной страны партнера. В этом контексте может возникнуть необходимость разграничения между членами экипажа космической станции и космонавтами (астронавтами), прибывающими на станцию лишь на ограниченный период времени, например, на «Шаттле», временно пристыкованном к станции. По его мнению, в этом случае упомянутый персонал не подпадает под юрисдикцию согласно Статье 5 Межправительственного соглашения.

Как представляется, данная ситуация уже сейчас выглядит вполне реальной, так как США, например, заключили Межправительственное соглашение с Бразилией относительно сотрудничества и взаимодействия на международной космической станции. По мнению А.Форана, потребуются дополнительные консультации. В качестве возможного решения можно предложить следующее. Время экипажа на станции тщательно расписано за каждым участником проекта. Это значит, если кто-либо из участников направляется на станцию из третьих стран, то они будут использовать время экипажа соответствующего партнера, а значит, и подписывать с определенным космическим агентством соглашения, включая Кодекс поведения космонавтов. Можно предположить, что в этом случае они будут подпадать под юрисдикцию соответствующего участника проекта.

6. Обмен данными, товарами

Несмотря на положение Статьи 5 Межправительственного соглашения по МКС, в соответствии с которой каждый партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами станции, МКС призвана функционировать на орбите как единое целое. Из этого вытекает ряд важных положений, связанных с обменом данными и товарами.

За исключением случаев, когда предусматривается иной порядок, каждый партнер, действуя через свою сотрудни-

чающую в этой области организацию, передает все технические данные и товары, которые считаются (обеими сторонами при любой передаче) необходимыми для выполнения обязанностей сотрудничающей организации этого государства-партнера в рамках соответствующих Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений. Более того, каждый партнер обязуется оперативно рассматривать любые запросы о предоставлении технических данных или товаров, поступающих от сотрудничающей организации другого партнера для целей сотрудничества по космической станции. Однако Статья 19 Межправительственного соглашения по МКС (обмен данными и товарами) не обязывает какое-либо государство-партнер передавать любые технические данные и товары в нарушение его национальных законов и правил. Таким образом, в Соглашении было четко зафиксировано положение, в соответствии с которым в данном случае международные обязательства страны не превалировали над ее национальной нормативно-правовой базой.

Партнеры прилагают все усилия для того, чтобы оперативно рассматривать просьбы о разрешении на передачу технических данных и товаров со стороны лиц или организаций, помимо партнеров или их сотрудничающих организаций (например, возможные обмены между компаниями), и поощряют и облегчают такое разрешение в связи с сотрудничеством по космической станции в рамках Межправительственного соглашения, если такая передача не подпадает под действие Соглашения. В этом случае применяются национальные законы и правила.

Достигнута договоренность, что передача технических данных и товаров в рамках Межправительственного соглашения подпадает под определенные ограничения Статьи 19. Однако передача технических данных для целей выполнения обязанностей партнеров в отношении интерфейсов, интегрирования безопасности осуществляется, как правило, без ограничения.

Если данные по техническому проектированию, производству и обработке и соответствующее программное обеспечение необходимы для интерфейсов, интегрирования и безопасности, передача осуществляется в соответствии с пунктом 1 Статьи 19 Межправительственного соглашения,

но при этом данные и относящиеся к ним программное обеспечение могут быть должным образом маркированы. Технические данные и товары, на которые не распространяются ограничения, установленные в пункте 3 Статьи 19, передаются без ограничений, если национальными законами и правилами не предусмотрены иные ограничения.

Передающая сотрудничающая организация маркирует, сопровождая уведомления, или каким-либо иным конкретным образом обозначает технические данные или товары, которые подлежат охране. В целях уведомления или обозначения указываются любые конкретные условия, на которых такие технические данные или товары могут использоваться получающей сотрудничающей организацией и ее подрядчиками и субподрядчиками; в том числе в них указывается, что такие товары, во-первых, будут использоваться только для целей выполнения получающей сотрудничающей организацией своих обязанностей в рамках Межправительственного соглашения по МКС и соответствующих меморандумов и, во-вторых, не будут использоваться какими-либо лицами или организациями, за исключением получающей сотрудничающей организации, ее подрядчиков или субподрядчиков, или в каких-либо иных целях без предварительного письменного или иного разрешения предоставившего их государства-партнера, действующего через свою сотрудничающую организацию.

Следует отметить, что международным космическим правом вопросы обмена данными и товарами в рамках осуществления проектов в космосе не регулируются. Межправительственное соглашение по МКС в основном переносит порядок, которым регулируется такого рода деятельность в рамках межгосударственного сотрудничества, с учетом законодательства по экспортному контролю государств — участников проекта. В соответствии с пунктом 8 Статьи 19 Межправительственного соглашения по МКС участникам проекта предстоит разработать принципы защиты информации.

7. Вопросы интеллектуальной собственности

Одна из самых непростых проблем, обсуждавшихся в ходе разработки Межправительственного соглашения по

МКС, — защита интеллектуальной собственности. И это не случайно, поскольку главное предназначение станции — проведение научных исследований. На российском сегменте они планируются по традиционным для российской пилотируемой программы направлениям. Начальный этап:

1. Технология и производство материалов.
2. Биотехнология.
3. Экология.
4. Геофизика.
5. Внеатмосферная астрономия и астрофизика.
6. Материаловедение.
7. Медицина.
8. Биология.
9. Технические эксперименты.

Основные направления научно-исследовательской работы, которую США планируют вести на своих элементах станции, концентрируются на решении проблем улучшения промышленных процессов; фундаментальных наук; космической медицине; дальних пилотируемых полетах; новых технологиях.

В соответствии со Статьей 21 Межправительственного соглашения по МКС о праве интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства-партнера, зарегистрировавшего этот элемент. За исключением элементов, зарегистрированных ЕКА, любое государство Европейского партнера может рассматривать такую деятельность как деятельность, имевшую место на его территории. Вместе с тем во избежание неопределенности участие любого государства-партнера, его сотрудничающей организации или его задействованных организаций в деятельности, осуществляемой внутри или на орбитальном элементе космической станции любого другого партнера, само по себе или в силу этого факта не изменяет или не затрагивает предусмотренную в Соглашении юрисдикцию в отношении такой деятельности.

Таким образом, с точки зрения будущих прав на интеллектуальную собственность международная космическая станция в целом является простым случаем, поскольку в ней каждый партнер изолирован в собственном модуле и

имеет полный контроль над своим оборудованием и экспериментами. Но на самой станции, по мнению американского юриста Дж. Маникса, ситуация не столь проста. С одной стороны, соглашения по международной космической станции предполагают предоставление США широкого доступа для европейских и японских исследовательских элементов. Более того, партнеры имеют право обмениваться по бартеру или продавать любую часть соответствующих ресурсов друг другу или третьей стороне. Таким образом, коммерческий эксперимент, проводимый на американские средства, может быть выполнен на японском модуле или с использованием японского оборудования. Межправительственное соглашение и Меморандумы о взаимопонимании покрывают большинство, но не все вопросы, которые могут возникать в ходе выполнения этих соглашений. Естественно, невозможно разработать документ, который предусматривал бы любую возможную ситуацию, которая может иметь место в будущем.

Межправительственное соглашение определяет общий подход к вопросам интеллектуальной собственности, который был принят в этом документе: роль, обязанности и права партнеров, например, в отношении данных и товаров:

а) каждый партнер соблюдает конфиденциальность соответствующим образом маркированных данных и товаров, транспортируемых на его космической транспортной системе;

б) каждый партнер соблюдает конфиденциальность использования данных, проходящих через его системы связи, включая его наземную сеть и системы связи его подрядчиков;

в) каждый партнер передает все технические данные и товары, которые, по мнению обеих сторон, признаны необходимыми для выполнения обязанностей другой стороны в соответствии с Меморандумами о взаимопонимании и имплементационными соглашениями;

г) партнеры должны прилагать все усилия для поощрения и облегчения передачи технических данных и товаров от одной компании к другой, а также третьей стороне в рамках соответствующих соглашений;

д) передача технических данных, которая служит целям выполнения партнерами своих обязательств в отношении

интерфейсов, интеграции и безопасности таких данных, должна осуществляться без ограничений. Если для этих целей осуществляется передача подробных данных по конструкции, производству и обработке, а также связанного с ними программного обеспечения, то такие данные и программное обеспечение могут быть соответствующим образом маркированы;

е) каждый партнер предпринимает необходимые меры для того, чтобы получающая сторона и любые другие лица и организации, включая подрядчиков и субподрядчиков, обращались с техническими данными и товарами в соответствии с маркировкой.

В отношении изобретений, подлежащих патентованию, Межправительственное соглашение и Меморандумы о взаимопонимании по МКС также определяют рамки для сотрудничества, например: любая деятельность, осуществляемая на или в полетном элементе космической станции, должна рассматриваться как осуществляемая только на территории государства-партнера, которому приписана соответствующая часть такого элемента. Таким образом, изобретение, имеющее отношение к полетному элементу США, будет считаться сделанным на территории США, и патентное законодательство США в этом случае применяется в полном объеме. Это соответствует Статье VIII Договора по космосу. Сторона, которая зарегистрировала запущенный объект, сохраняет юрисдикцию и контроль над этим объектом и персоналом, работающим на нем.

Следует отметить, что, основываясь на общепринятых принципах патентного и авторского права, законах о коммерческой тайне, существующих в государствах-партнерах, США разработали ряд соглашений с другими космическими агентствами стран-партнеров по МКС*. Положения об интеллектуальной собственности этих соглашений уникальны, особенно в отношении конкретной деятельности, и полностью соответствуют Межправительственному соглашению. Они содержат тщательно разработанные формулировки по патентным правам и правам на данные, с тем чтобы наилучшим образом отвечать целям заинтересованных сторон.

* См. Mannix John. Intellectual Property Issues Relating to the International Space station, statement // Unispace III, United Nations. — Vienna, 1999.

Одним из первых соглашений был Меморандум о взаимопонимании между НАСА и ЕКА в отношении первоочередности использования соответствующих элементов на международной космической станции. В соответствии с ним НАСА предоставляет ЕКА первоочередность использования соответствующих элементов в обмен на предоставление ЕКА определенного оборудования космической станции. Как было условлено в этом соглашении, НАСА приобретает права владения на него и несет ответственность за его поддержание и ремонт. Очевидно, что НАСА должно получить достаточные информация и права на интеллектуальную собственность, с тем чтобы обслуживать и ремонтировать оборудование. Кроме того, если соглашение прекращает свое действие в ходе данного процесса, предусмотрены определенные механизмы, которые позволяют НАСА иметь доступ к необходимым данным, с тем чтобы завершить производство, связанное с этим оборудованием. Ясно, что подобные чрезвычайные ситуации не предусмотрены в Межправительственном соглашении или в Меморандумах о взаимопонимании, а также в имплементационных соглашениях, но такие ситуации необходимо предусматривать. Не любая форс-мажорная ситуация может быть описана в рамочном соглашении.

По существу, НАСА и ЕКА выработали меры, которые должны быть предприняты для решения этих вопросов. Участники соглашения договорились предоставлять имеющиеся данные для поддержания и ремонта всего доставляемого оборудования в соответствии с действующим соглашением. В маловероятном случае прекращения действия соглашения существует положение, которое позволяет НАСА принять все права и обязательства в отношении существующих чертежей, документации, программного обеспечения, компьютерного обеспечения, запасных частей, инструментов и других элементов, необходимых для завершения производства и сборки узлов и оборудования.

Второе соглашение между НАСА и ЕКА было выработано в отношении челночных запусков орбитального элемента «Колумбус». В соответствии с ним НАСА предоставляет ЕКА услуги по челночному запуску и обратному возвращению в связи со сборкой орбитального элемента «Колумбус». ЕКА покрывает стоимость услуг по запуску

путем предоставления двух узлов для международной космической станции и определенного оборудования и программного обеспечения для создания этой станции. В отличие от предыдущего соглашения, где НАСА отвечало за поддержание и ремонт, данное соглашение ЕКА предоставляет запчасти, обслуживание и инженерную поддержку для вышеупомянутых узлов. Право на владение полетным оборудованием переходит от ЕКА к НАСА после успешного проведения инспекции и завершающих верификационных процедур. Как и в Меморандуме о первоочередности использования, где НАСА признавалось ответственным за обслуживание и ремонт, в данном соглашении также выработано положение, позволяющее НАСА иметь доступ к данным, необходимым для выполнения этих задач. В маловероятном случае прекращения действия соглашения есть положение, которое позволяет НАСА принять все права и обязательства в отношении существующих чертежей, документации, программного обеспечения, оборудования, запчастей, инструментов и других элементов, необходимых для завершения производства и сборки узлов и оборудования.

НАСА и Японское космическое агентство НАСДА подписали Общее соглашение в отношении договоренности, касающейся предоставления НАСА услуг по челночным запускам для японского экспериментального модуля в обмен на предоставление Японией товаров и услуг. В соответствии с этим соглашением НАСДА предоставит запчасти и инженерную поддержку в течение 10 лет. Инженерная поддержка включает в себя подготовку персонала НАСА, с тем чтобы Агентство могло принять на себя обязательства по такой поддержке в остальной эксплуатационный период оборудования. Произойдет обмен необходимыми чертежами и данными, которые подлежат патентованию. В этом случае они соответствующим образом маркируются для обеспечения конфиденциальности. Стороны Соглашения договорились о том, что вся интеллектуальная собственность этого процесса является предметом совместного владения НАСДА и США.

Существуют еще два других важных соглашения. Первое — Меморандум о взаимопонимании между НАСА и Итальянским космическим агентством в отношении про-

ектирования, разработки, эксплуатации и использования трех вспомогательных мини-модулей для международной космической станции. Второе — имплементационное Соглашение между США и правительством Бразилии в отношении проектирования, разработки, эксплуатации и использования полетного оборудования для международной космической станции. Оба соглашения в основном касаются оборудования, которое НАСА обязалось предоставить для международной космической станции, но оно, в свою очередь, предоставляется НАСА в обмен на право использовать часть американской доли в международной космической станции. В обоих документах имеются положения, которые позволяют НАСА обслуживать и ремонтировать оборудование, получаемое им в соответствии с соглашениями.

Стремясь к усилению роли космических исследований в области здравоохранения, НАСА участвует в международном проекте по координации предоставления для международной космической станции исследовательского оборудования в этой сфере, что позволяет избежать дублирования на станции подобного оборудования. С этой целью уже подписано одно соглашение, и шесть других находятся в стадии переговоров. Основополагающее соглашение предполагает поставку оборудования, разработанного одним участником соглашения, с тем чтобы оно было включено в состав объекта, принадлежащего другому участнику. Все вышеупомянутые соглашения соответствуют положениям об интеллектуальной собственности, содержащимся в Межправительственном соглашении, Меморандумах о взаимопонимании и имплементационных соглашениях. Но, по мнению Дж. Маникса, возникает ряд вопросов, которые недостаточно конкретно рассматриваются в этих документах.

В каждом случае разработаны уникальные положения по интеллектуальной собственности, которые отвечают целям и задачам заинтересованных сторон. В их основе общие принципы права интеллектуальной собственности с учетом мнений соответствующих сторон. Однако большинство экспертов считают, что, по мере того как каждый партнер предложит коммерческим организациям свои возможности по использованию станции, решения по данным

вопросам станут еще более сложными. Конечно, трудно заранее предусмотреть все возможные ситуации, но, как представляется, Межправительственное соглашение обеспечивает основополагающую юридическую базу.

8. Американско-Бразильское соглашение о сотрудничестве на международной космической станции

Незадолго до заключения 29 января 1998 г. в Вашингтоне Межправительственного соглашения по МКС США и Бразилия подписали в г. Бразилиа 14 октября 1997 г. Исполнительное соглашение по разработке, развитию, функционированию и использованию полетного оборудования и полезных грузов для международной космической станции.

К моменту подписания Американско-Бразильского соглашения текст Межправительственного соглашения по МКС был практически готов, оставалось лишь завершить работу по сверке его аутентичности на всех официальных языках, что обусловило высокую степень заимствования ключевых положений для включения в Американско-Бразильское соглашение.

В Межправительственном соглашении по МКС нет положений, которые бы запрещали государствам — партнерам по проекту сотрудничать с другими странами по созданию и эксплуатации станции. Более того, в ходе переговоров государства-участники исходили из такой возможности.

США стали первыми, кто оформил свое сотрудничество, подписав соответствующее соглашение с Бразилией. Не исключено, что на каком-то этапе и другие партнеры могут последовать их примеру, например, Россия и Украина, сотрудничество которых в космической сфере осуществляется весьма активно.

Американско-Бразильское соглашение имеет важное значение с точки зрения международно-правовых аспектов реализации проекта МКС и создает прецедент для других его участников.

Соглашение четко фиксирует права и обязанности участников. В частности, в Статье 1 перечисляется оборудова-

ние, изготовление которого Бразилия обеспечит для США с целью дальнейшего использования на МКС. Оно состоит из шести элементов:

1. Установка для технологических экспериментов (Technology Experiment Facility (TEF)).

2. Блок «2 окна обзора» исследовательской установки дистанционного зондирования Земли (Window Observation Research Facility Block-2 WOLF-2).

3. Экспресс-платформа для монтажа экспериментального оборудования на космической станции (Expedite the Processing of Experiments to Space Station (Express) Pallet).

4. Негерметичная грузовая платформа (Unpressurized Logistics Carrier — ULC).

5. Интерфейс для обработки грузов (Cargo Handling Interface Assembly — CHIA).

6. Система крепления на внешней поверхности станции (Z1-ULC-Attache System /1 Z1-ULC-AS).

Бразильское космическое агентство сохраняет право собственности на изготавливаемое ею научно-исследовательское оборудование (TEF и WOLF-2) в течение всего срока их пребывания на МКС. Право собственности на другие элементы, изготавливаемые бразильской стороной (эксплуатационно-вспомогательные предметы), переходит к НАСА по мере их изготовления (Статья 4).

В Соглашении зафиксирована договоренность, что стороны будут сотрудничать исключительно в рамках обязательства США обеспечить определенное оборудование для международной космической станции в соответствии с Межправительственным соглашением по МКС. Америка-но-Бразильское соглашение должно соответствовать положениям Межправительственного соглашения по МКС и Меморандумам о взаимопонимании между космическими агентствами — участниками проекта (Статья 2).

В Статье 4.2 Межправительственного соглашения по МКС прямо говорится, что «сотрудничающие организации осуществляют взаимодействие по проекту космической станции согласно соответствующим положениям настоящего Соглашения, соответствующим Меморандумам о взаимопонимании между НАСА и ККА, НАСА и ЕКА, НАСА и правительством Японии и НАСА и РКА относительно сотрудничества по международной космической

станции гражданского назначения (в дальнейшем — «Меморандумы»), а также двусторонним и многосторонним договоренностям между НАСА и другими сотрудничающими организациями, связанными с исполнением Меморандумов (договоренности об исполнении соглашений). Меморандумы подпадают под действие, а договоренности об исполнении соглашений соответствуют положениям Меморандумов и подпадают под их действие». В этой связи представляет интерес зафиксированное в Статье 2.4 Американо-Бразильского соглашения обязательство американской стороны «в возможно короткий срок заручиться согласием остальных партнеров по МКС относительно бразильского участия в проекте, включая право собственности на отдельные элементы станции».

Статья 5 Американо-Бразильского соглашения констатирует, что НАСА «будет осуществлять юрисдикцию и контроль за поставляемым Бразильским космическим агентством оборудованием».

Соглашение содержит весьма подробный перечень обязательств сторон, развернутое описание технических стандартов, применяемых при изготовлении соответствующего оборудования, а также параметров взаимодействия персонала Бразильского космического агентства и НАСА.

В отношении управления проектом двустороннего американо-бразильского сотрудничества особый интерес представляет Статья 8 Соглашения. В соответствии с ней устанавливаются многоступенчатые механизмы взаимодействия, в рамках которых стороны «будут предпринимать все усилия в соответствующих органах с целью достижения консенсуса». Таким образом, в Соглашении прямо не указывается дальнейший путь действий в случае радикального расхождения подходов. В Статье 21 Соглашения лишь констатируется, что «любой спор, который не урегулирован посредством механизмов, предусмотренных Статьей 8, или других вопросов, касающихся интерпретации или имплементации условий этого исполнительного соглашения, которые не могут быть разрешены другим способом, будут адресованы на соответствующий должностной уровень агентств для рассмотрения и принятия мер».

Особый интерес представляет Статья 10 Межправительственного американо-бразильского соглашения, ко-

торая посвящена экипажу, представляемому бразильским космическим агентством на международную космическую станцию. В обмен на бразильский вклад оборудованием и ответственность бразильского космического агентства НАСА обеспечит бразильской стороне время экипажа, отведенного США по проекту МКС, эквивалентное одному члену экипажа МКС, работающему определенное время на станции.

В свою очередь, Бразилия должна полностью подготовить члена экипажа. В Соглашении есть оговорка, что бразильский член экипажа будет отвечать сертификационным критериям астронавта МКС и базовым квалификационным требованиям, стандартам медицинского освидетельствования, а также общим и личным требованиям. Потенциальный бразильский член экипажа будет отобран для подключения к американским кандидатам для базовых тренировок в НАСА. По завершении успешных базовых тренировок НАСА и Бразильское космическое агентство совместно сертифицируют, что члены экипажа, представленные Бразилией, удовлетворяют стандартам и критериям МКС.

Принципиальным с точки зрения Межправительственного соглашения по МКС является фиксация того обстоятельства, что граждане Бразилии, которые могут выполнять функции членов экипажа МКС в соответствии с Исполнительным соглашением, рассматриваются в качестве персонала, предоставляемого США (Статья 10.4).

В этой же Статье 10 Американско-Бразильского имплементационного соглашения содержится договоренность о том, что Бразильское космическое агентство будет связано и обеспечит подписание членом экипажа Кодекса поведения космонавта на международной космической станции, который будет подготовлен до посылки первого экипажа на станцию.

Следует отметить, что в Американско-Бразильском имплементационном соглашении ничего не говорится об уголовной юрисдикции. В этой связи возникает вопрос о толковании пункта 1 Статьи 22 Межправительственного соглашения по международной космической станции. В ней, в частности, говорится, что «Канада, государства Европейского партнера, Япония, Россия и Соединенные Штаты могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении

членов персонала внутри или на любом орбитальном элементе, которые являются их гражданами». Бразильские члены экипажа не являются гражданами США, соответственно, США не могут осуществлять в отношении их уголовную юрисдикцию.

Более того, Соглашение по МКС не содержит каких-либо положений, дающих толкование на этот счет. Можно лишь предположить, что вопрос об уголовной юрисдикции бразильского космонавта будет решаться *ad hoc* по аналогии с американскими гражданами, принимая во внимание Статью 10.4 Американско-Бразильского соглашения.

Как и Межправительственное соглашение по МКС, Американско-Бразильское соглашение содержит положение о взаимном отказе от требований об ответственности. Оно в целом повторяет, правда, в сокращенном варианте, Межправительственное соглашение по МКС и не содержит каких-либо принципиально новых элементов.

По аналогии с соответствующими статьями Межправительственного соглашения по МКС регулируются и вопросы, связанные с перемещением товаров и персонала, передачей информации и охраной интеллектуальной собственности (Статьи 16—19).

В отличие от Межправительственного соглашения по МКС, где в Статье 2 имеется ссылка на то, что международное космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Конвенцию об ответственности, в Американско-Бразильском соглашении этой Конвенции посвящена отдельная Статья 15. С оговоркой на положение Статьи 14 Американско-Бразильского соглашения (взаимный отказ от ответственности) фиксируется, что правительства США и Бразилии несут ответственность в соответствии с Конвенцией об ответственности. Однако предусмотрена и специальная процедура в случае иска, возникающего в рамках Конвенции: стороны будут должным образом консультироваться по вопросу любой потенциальной ответственности, или любой части такой ответственности, а также защиты от такого иска (Статья 15.2).

Каждая из сторон имеет право денонсировать Соглашение с предварительным уведомлением о таком намерении за год до предполагаемой даты выхода. В этом случае сто-

роны незамедлительно проводят консультации с целью юридического оформления перехода права собственности на бразильские элементы станции к НАСА, причем бразильская сторона обязана снабдить НАСА всеми необходимыми материалами и сведениями для обеспечения дальнейшего бесперебойного функционирования данного оборудования на МКС (Статья 22).

Соглашение вступает в силу со дня подписания и действует в течение всего срока осуществления НАСА программы МКС (Статья 25).

Как представляется, данное Соглашение может служить основой для подготовки аналогичных договоров других участников проекта по сотрудничеству в рамках проекта по международной космической станции.

Глава II

ПРОЕКТ «МОРСКОЙ СТАРТ»

В мае 1995 года было подписано Соглашение об учреждении компании «Морской старт». Оно предусматривает создание и эксплуатацию стартовой платформы морского базирования и сборочно-командного судна (СКС) для осуществления коммерческих запусков спутников.

Участниками проекта являются компания «Боинг» (США), которой принадлежит 40% акций, ракетно-космическая корпорация «Энергия» (Россия) — 25% акций, судостроительная фирма «Кварнер» (Норвегия) — 20% акций и НПО «Южное» (Украина) — 15% акций. Цель — совместный выход на перспективный рынок коммерческих космических запусков.

Проект «Морской старт» берет начало в середине 60-х годов. Тогда Конструкторское бюро транспортного машиностроения (КБТМ) разработало авангардный по тем временам проект стартового комплекса на морских грузовых судах для запуска ракет-носителей (РН) «Циклон». Однако многообразие задач, возрастающие требования к параметрам такой техники отодвинули разработки морских пусковых комплексов на второй план. В то же время работы в этом направлении не были полностью заморожены. КБТМ, ЦНИИМАШ и КБ «Южное» продолжали изучать возможность использования в качестве морских космодромов судов различных типов (танкеров, катамаранов, тяжелых ракетных крейсеров и авианосцев).

В 1975 году началась разработка ракетно-космического комплекса «Зенит». Головным разработчиком ракеты-носителя было КБ «Южное» (Днепропетровск).

В начале 80-х годов КБТМ в содружестве со многими НИИ и КБ завершает разработку большого проекта по морскому базированию РКК «Зенит». Однако предполагаемые затраты на его реализацию (ориентировочно 500—600 млн. долларов) были оценены как эквивалентные затратам на создание наземного комплекса и новой ракеты. Проект был вновь заморожен на несколько лет.

В начале 90-х годов к идее плавучего космодрома возвращаются специалисты российской ракетно-космической корпорации «Энергия». Внимание отечественных инженеров привлекла буровая платформа для морской добычи нефти. Замысел российских специалистов о возможности переоборудования такого сооружения вызвал ответный интерес у норвежской компании «Кварнер маритайм», а затем и у американской компании «Боинг». При оценке возможности использования различных ракет-носителей чаша весов склонилась в пользу украинского РКК «Зенит».

В апреле 1995 года созрел замысел создания и определился состав участников проекта — учредителей международного совместного предприятия компании «Морской старт».

В апреле 1997 года заместитель председателя правительства РФ, министр экономики и глава Московского представительства Международного банка реконструкции и развития (МБРР) подписали меморандум о принципах финансирования международного проекта «Морской старт».

29 мая 1997 г. МБРР одобрил предоставление двух частных гарантий на сумму 100 млн. долларов компании «Морской старт».

28 июля 1997 г. правительство РФ принимает постановление «О предоставлении Российской Федерации гарантий по международному проекту создания ракетно-космического комплекса морского базирования “Морской старт”». Предусматривается подписание Соглашения о возмещении (встречной гарантии) между Российской Федерацией и МБРР, а также Соглашения о поддержке проекта «Морской старт» между Федеральным центром проектного финансирования (ФЦПФ) и компанией «Морской старт».

30 декабря 1997 г. оформлен окончательный пакет соглашений:

— между МБРР и правительством РФ;

- между ФЦПФ и «Морским стартом»;
- между МБРР и кредиторами «Морского старта»;
- между «Морским стартом» и его кредиторами;
- между Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ и ФЦПФ, который ознаменовал собой начало реализации гарантийной операции финансирования проекта⁹.

Функции между участниками проекта распределены следующим образом:

— «Энергия» модифицирует и изготавливает последнюю ступень ракеты-носителя — разгонный блок, координирует работы всех российских подрядчиков по проекту;

— НПО «Южное» модифицирует и изготавливает на базе двухступенчатой ракеты-носителя «Зенит-2» трехступенчатую — «Зенит-3SL» («Зенит» на 63% состоит из российских комплектующих, главными из которых являются двигатели РД-170, разработанные подмосковным КБ «Энергомаш», г. Химки);

— компания «Боинг» организует финансирование проекта, отвечает за общее руководство, разработку концепции комплекса, заказы на запуски, проектирует и изготавливает новый обтекатель для ракеты-носителя;

— «Кварнер» разрабатывает и обеспечивает изготовление морской платформы для стартового комплекса и сборочно-командного судна.

«Морской старт» является частной международной компанией.

Для финансирования расходов на закупки оборудования у российских и украинских подрядчиков компания «Морской старт» в качестве заемщика получает кредиты у консорциума коммерческих банков. Условием предоставления кредита для финансирования приобретения оборудования у российских подрядчиков и оплаты их работ является получение банками гарантии Международного банка реконструкции и развития (МБРР) от политического риска в России. Следует отметить, что гарантии МБРР обеспечили проектной компании «Морской старт» выгодную процентную ставку по кредиту.

⁹ См. Морской старт. История проекта // Пресс-релиз «Sea Launch».

Правительства России и Украины заключили с компанией «Морской старт» отдельные соглашения по поддержке проекта (СПП), в которых описываются взятые на себя правительствами обязательства по отношению к проекту. Обязательства правительств по СПП поддерживаются соответствующей гарантией Мирового банка, причем выплаты в пределах этой гарантии должны быть направлены на возмещение расходов коммерческому банку, финансировавшему создание той части оборудования проекта «Морской старт», которая имеет отношение к данному государству.

СПП определяют конкретные случаи вмешательства государства в процесс производства и экспорта ракет-носителей и их компонентов из России и Украины. Эти случаи сводятся к следующему:

- лишение вследствие вмешательства государства местного подрядчика собственности, средств или услуг, приведшее к невыполнению последним контрактных обязательств по проекту «Морской старт»;

- ввод ограничений по переводу валютных средств в страну и из нее;

- ввод необычных или дискриминационных, новых или повышенных налогов и сборов;

- отзыв, замораживание или невозобновление разрешений и лицензий;

- воспрепятствование поставкам или эмбарго;

- боевые действия или гражданские беспорядки.

Коммерческий или технический успех «Морского старта» в расчет не принимается.

Соответствующие правительства обязуются возместить «Морскому старту» ущерб в случае, если поименованное выше событие произошло на его территории, и в случае, если «Морской старт» не может выплачивать средства по обслуживанию его долга в соответствующем коммерческом банке. Иными словами, то, что такое событие произошло и причинило «Морскому старту» финансовый ущерб, не является основанием для наступления у правительства ответственности. Ответственность наступает, только если «Морской старт» не сможет обслуживать взятый им в коммерческом банке кредит на создание соответствующей части его инфраструктуры в этом государстве. Максимальная

ответственность правительства, таким образом, равна сумме платежей по обслуживанию кредита, взятого в данном государстве и используемого на нужды проекта.

До того как правительство будет вынуждено в соответствии с СПП возмещать ущерб «Морскому старту», ему предоставляется возможность исправить то негативное событие, инициатором которого оно явилось, и таким образом избежать ответственности. Если проблема не разрешена к удовлетворению «Морского старта», компания может обратиться в арбитраж с целью установления факта, что «негативное событие» произошло и что, если бы оно не имело места, «Морской старт» был бы в состоянии обслуживать взятый им в данной стране коммерческий кредит, используемый для нужд проекта. «Морской старт» должен добиться признания своего иска механизмом разрешения споров, имеющим право выносить обязательные для исполнения решения. В случае неудачи такой процедуры окончательное и обязательное к исполнению решение по делу принимает специально созданный арбитраж, действующий по правилам ЮНСИТРАЛ¹⁰. Эти и другие положения составляют важную часть пакета международных договоренностей, которые обеспечили начало реализации первого в мире плавучего космодрома, причем в рамках международной кооперации и полностью на коммерческой основе.

Реализация проекта «Морской старт» представляет немаловажный интерес с точки зрения международного космического права.

Международная частная компания, зарегистрированная на Каймановых островах, предлагает запуски космических аппаратов из открытого моря с плавучей платформы под либерийским флагом.

27 марта 1999 г. «Морской старт» осуществил пробный запуск макета спутника на околоземную орбиту из открытого океана из точки 2250 км южнее Гавайских островов¹¹. Успешный запуск стал важнейшим этапом деятельности компании.

Международное право особое внимание уделяет вопросам транспортировки ракет к месту запуска, самим запус-

¹⁰ См. подробнее *Project Finance and Guarantees*, May 1998.

¹¹ *International Herald Tribune*. — 1999. — March, 30.

кам, полетам и возможному приземлению ракеты-носителя и спутника. В этом контексте определенный интерес представляет сама регистрация компании, с которой тесно связана проблема запускающего государства, получившая в связи с реализацией проекта неожиданное развитие из-за сопряженности с трудностями экспортного контроля.

1. Транспортировка

После того как компоненты ракет изготовлены и проверены в России и на Украине, они отгружаются через Панамский канал в Лонг-Бич, Калифорния, а затем к месту запуска — к экватору, в Тихий океан. До того как ракета полностью собрана и подготовлена к транспортировке, применяются положения международного права, как к любой другой международной перевозке. Суда компании «Морской старт» должны соответствовать самым высоким международным операционным стандартам, включая Конвенцию MARPOL 1973/1978 о загрязнении морской среды сбросами с судов.

2. Запускающее государство

В соответствии с международным космическим правом государство как таковое является главным действующим лицом. Так, в соответствии со Статьей VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, «государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие

небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организации ответственность за выполнение настоящего Договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства—участники Договора»¹². В случае с компанией «Морской старт» речь идет о неправительственном юридическом лице. В этой связи установлен механизм межправительственных консультаций, которые состоялись в Вене в декабре 1998 года и феврале 1999 года по интересующим государства-участники вопросам.

С точки зрения международного космического права особый интерес, несомненно, представляет концепция «запускающего государства» применительно к проекту «Морской старт».

«Запускающее государство» — термин, используемый в ряде договоров международного космического права для обозначения: а) государства, которое осуществляет запуск космического объекта; б) государства, которое организует запуск космического объекта; в) государства, с территории которого осуществляется запуск космического объекта; г) государства, с установок которого осуществляется запуск космического объекта. Такое определение запускающего государства содержится в статье I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и в статье I Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство¹³.

Статья VII Договора по космосу возлагает на указанные выше запускающие государства (хотя сам термин «запускающее государство» и не используется) международную ответственность за ущерб, причиненный запущенным космическим объектом или его составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству — участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

¹² Документ ООН A/АС.105/572 // Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. — С. 6—7.

¹³ Документ ООН A/АС.105/572 // Договоры и принципы ООН, касающиеся космического права. — С. 17—18, 28.

Признание того или иного государства в качестве запускающего влечет за собой наступление важных юридических последствий.

В Конвенции об ответственности непосредственно используется термин «запускающее государство», на которое возлагается ответственность за ущерб, причиненный космическим объектом. Под запускающим государством может пониматься и любая межправительственная организация, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные Конвенцией об ответственности, и если большинство государств — членов этой организации являются участниками Конвенции об ответственности и Договора по космосу. По смыслу Конвенции об ответственности перечисленные выше категории государств становятся запускающими как в случае успешного запуска космического объекта, так и в случае осуществления лишь попытки запуска.

На практике запуск космического объекта может осуществляться разного рода неправительственными организациями, однако ответственность будет по-прежнему возлагаться на соответствующее запускающее государство.

Примером организации запуска может быть ситуация, когда одно государство, владеющее спутником или другой полезной нагрузкой, просит другое государство осуществить запуск. В этом случае первое государство рассматривается в качестве государства, которое организует запуск космического объекта¹⁴.

В свое время частная компания ОТРАГ, зарегистрированная в ФРГ и с основным местом нахождения в ней, занялась сборкой ракет и их запуском с частных ракетных площадок в Заире и Ливии. Несмотря на стремление правительства ФРГ отказаться от связи с ОТРАГ, ФРГ рассматривалась в качестве государства, организующего запуск.

Нередко частная компания организует запуск своего спутника с помощью ракеты иностранной частной компании. Примером может служить российская частная компа-

¹⁴ Международное космическое право. — М., 1999. — Гл. V. — С. 89.

ния «НТВ-плюс», для которой спутник связи «Бонум-1» был подготовлен американской частной компанией «Хьюз», а 23 ноября 1998 г. этот спутник был запущен на геостационарную орбиту американской частной компанией «Боинг». В данном случае Россия должна рассматриваться в качестве государства, организующего запуск, а США — в качестве государства, с территории которого был осуществлен запуск, то есть с точки зрения возможной ответственности за ущерб третьей стороне оба государства являются запускающими государствами, солидарно ответственными в случае ущерба, причиненного космическим объектом третьей стороне¹⁵.

В последние годы среди зарубежных юристов наблюдается тенденция оспаривать за государством национальной принадлежности частной компании статус запускающего государства. Вместе с тем продажа космического объекта одного государства другому не может рассматриваться как организация запуска.

В ходе разработки Конвенции об ответственности рассматривался вопрос о том, должна ли быть ответственность государства, «с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта», вторичной по отношению к ответственности государства, «которое осуществляет или организует запуск космического объекта». В итоге Конвенция об ответственности пошла по пути признания равных прав и обязанностей за всеми видами запускающих государств. В Статье V Конвенции специально подчеркивается, что государство, с территории или установок которого производится запуск космического объекта, рассматривается в качестве участника совместного запуска¹⁶.

Категория запускающего государства, с территории или территориальных вод которого произведен запуск космического объекта, не вызывает вопросов. Однако к этой категории не могут быть отнесены запуски, произведенные в открытом море.

¹⁵ **Международное космическое право.** — М., 1999. — Гл. V. — С. 89.

¹⁶ **Документ ООН A/АС.105/722 // Договоры и принципы...** — С. 17.

Несмотря на активную подготовку к первым запускам компании «Морской старт», до января 1999 года так и не было принято решение о том, кто из государств—участников проекта станет запускающим государством.

Россия и Украина исходили из того, что запускающим государством должны стать США. При этом они полагали, что в соответствии со Статьей I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, США в силу своей роли в реализации проекта в большей степени подпадают под определение пункта «i», в соответствии с которым запускающим государством является «государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта»¹⁷. При этом учитывалось и то обстоятельство, что запуск осуществлялся с открытого океана, то есть не с территории одного из участников проекта.

В пользу этой посылки приводились следующие аргументы:

1. Лицензию на запуски будет выдавать американская сторона. Россия и Украина в рамках проекта обязались лишь обеспечить экспорт материальной части и предоставление документации по запуску.

2. Компании «Боинг» принадлежит 45% акций компании «Морской старт».

3. Финансовая схема проекта составлялась в основном американской стороной, так как компания «Боинг» является основным инвестором.

4. Миссию запуска возглавляет представитель американской стороны.

5. Маркетинг на запуски осуществляет американская сторона.

6. Порт приписки морской платформы и сборочно-командного судна — Лонг-Бич, штат Калифорния (США).

7. Эксклюзивное право на ведение переговоров по маркетингу имеет американская сторона.

8. Представлялось, что в абсолютном большинстве случаев заказчиком на запуск спутников будет американская сторона.

9. Американская сторона вносит наибольший вклад на всех этапах проекта и имеет основную долю прибыли.

¹⁷ Документ ООН A/AC.105/722. — С. 15.

10. Риски нанесения ущерба третьим лицам начинаются с момента доставки компонентов «Морского старта» в Лонг-Бич, где осуществляются основные предпусковые операции, кроме собственно пусковых, а также перегрузки в море.

11. Подготовка космических аппаратов к запуску будет проводиться исключительно на территории США.

Из всех перечисленных аргументов самым важным является то, что лицензии на запуски будет выдавать американская сторона.

Вместе с тем в соответствии со Статьей V Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, возможен и другой подход. «Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за причиненный ущерб»¹⁸.

Строго говоря, в случае с частной международной компанией «Морской старт» речь не идет о государствах. Все же если следовать логике упомянутой статьи, в принципе может идти речь о солидарной ответственности участников, заключающих соглашение о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они могут нести солидарную ответственность. Однако этого не произошло. В январе 1999 года страны компаний — участниц проекта в ходе межправительственных консультаций были уведомлены Великобританией, под юрисдикцией которой находятся Каймановы острова, о важном событии, имеющем отношение к деятельности компании «Морской старт». Основной действующий правовой внутригосударственный документ — Закон по космосу 1986 года распространен на Каймановы острова, где была зарегистрирована компания «Морской старт» Указом Ее Величества от 21 октября 1998 г. В результате проведенного анализа британские юристы пришли к заключению, что Великобритания несет ответственность за реализацию проекта «Морской старт» в соответствии с международным правом, то есть является запускающим государством.

С учетом такого важного вывода, который не был оспорен государствами, чьи компании являются сторонами проекта «Морской старт», определенный интерес представля-

¹⁸ Документ ООН A/AC.105/722. — С. 17.

ет анализ основных положений Закона Великобритании по космосу. Он был принят в целях обеспечения правительством Великобритании обязательств по международным договорам в отношении частных лиц, работающих в космической области. Эти обязательства вытекают главным образом из Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹⁹; Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство.

Основные обязательства, сформулированные Законом:

i) признание ответственности правительства за ущерб, вызванный космической деятельностью Великобритании, включая ее неправительственные организации и физических лиц (Договор по космосу, Статья 6);

ii) требования, чтобы правительство лицензировало и отслеживало космическую деятельность неправительственных организаций и физических лиц (Договор по космосу, Статья 6);

iii) требование, чтобы правительство избегало космической деятельности, которая является потенциально вредной для окружающей среды или может повредить космической деятельности другого государства (Договор по космосу, Статья 9); и

iv) поручение правительству вести регистр космических объектов и информировать Генерального секретаря ООН об этих объектах (Договор по космосу, Статья 2, и Конвенция о регистрации).

Рост неправительственной деятельности в космосе, главным образом по коммерческим интересам, таким как непосредственное вещание и телекоммуникации, но также и в научных целях, вызвал необходимость создания правовых рамок для поощрения космической деятельности частного сектора и в то же время выполнения международных обязательств Великобритании. Полномочия правительства Великобритании в этой сфере:

— санкционировать и контролировать деятельность неправительственных космических операторов,

¹⁹ Подробнее см. *Outer Space Act.* — 1986. — Ch. 38.

— иметь достаточный контроль над операторами в целях обеспечения того, чтобы их деятельность не была вредной и не вредила деятельности других, и

— вести регистр космических объектов.

В соответствии с Договором по космосу и Конвенцией об ответственности правительство Великобритании отвечает за ущерб, возникающий из космической деятельности Великобритании, включая деятельность частных операторов, и в этом случае оно имеет право переносить ответственность с налогоплательщика на ответственного оператора. Таким образом, ему необходимы полномочия, чтобы:

— требовать компенсацию от частного оператора по требованиям, предъявленным правительству в соответствии с Конвенцией об ответственности, возникающим в связи с деятельностью оператора, и

— обеспечивать, чтобы космическая деятельность оператора была застрахована по возможности наиболее полно.

Закон Великобритании о космосе 1986 года требует от частных организаций, действующих в космосе, получать лицензию на космическую деятельность и наделяет госсекретаря Великобритании правом поддерживать определенный уровень контроля над такой деятельностью. Эти полномочия осуществляются госсекретарем по торговле и промышленности через Британский национальный космический центр (БНКЦ).

Закон указывает на три вида деятельности:

— запуск или обеспечение запуска космического объекта,

— управление космическим объектом,

— любая другая деятельность в космосе.

Он применяется к юридическим лицам, инкорпорированным на территории Великобритании, Шотландии или других территориях под британской юрисдикцией, а также к физическим лицам, имеющим британское подданство. Таким образом, его действие распространяется и на Каймановы острова.

Закон требует от лиц, на которых распространяется его действие, за определенными исключениями, получать лицензию от госсекретаря до начала осуществления деятельности. Госсекретарь имеет право выдать лицензию, если лицензируемая деятельность отвечает следующим требованиям:

— не будет подвергать опасности общественное здоровье или безопасность людей и собственности,

— не причинит вред космической деятельности других лиц,

— согласуется с международными обязательствами Великобритании и

— не нанесет ущерб национальной безопасности.

Закон перечисляет ряд условий, которые может содержать лицензия:

— инспектирование средств и тестирование оборудования,

— получение информации о запуске, основных орбитальных параметрах и сопутствующей информации,

— заблаговременное одобрение любого запланированного отклонения от орбитальных параметров,

— требование от лиц, имеющих лицензию, избегать загрязнения космоса и окружающей среды, нанесения вреда мирной космической деятельности других лиц, нарушения международных обязательств правительства,

— введение условий по размещению космических объектов на орбите или прекращению действия лицензии,

— требование о страховании лицензианта от возможной ответственности за ущерб перед третьей стороной.

Статья 7 Закона Великобритании о космосе устанавливает регистр космических объектов. Эта информация передается в ООН в соответствии с Конвенцией о регистрации. Статья 10 Закона требует от лиц, к которым применим Закон, гарантировать компенсацию по искам, предъявленным правительству в связи с деятельностью этих лиц.

По информации делегации Великобритании на Всемирной конференции ООН по космосу ЮНИСПЕЙС-III (Вена, июль 1999 г.), до настоящего времени БНКЦ не зафиксировано никаких нарушений Закона и выданных в соответствии с ним лицензий. Однако Закон предусматривает некоторые меры принуждения. Госсекретарь может получить судебное предписание против лиц, не получивших или нарушивших лицензию, и заставить их действовать так, чтобы обеспечить выполнение международных обязательств или условий лицензии. Он также может обратиться за предписанием, уполномочивающим определенное лицо сделать все необходимое для обеспечения выполнения междуна-

родных обязательств или лицензии. Речь идет о праве использовать необходимую силу закона в виде санкций за действия без лицензии или ее нарушение. Нарушители подвергаются денежным штрафам. Санкции могут быть адресованы директорам инкорпорированных организаций, но не самим корпорациям.

Система лицензирования Великобритании уже действует, но лицензии все еще выдаются в соответствии с индивидуальными обстоятельствами. До настоящего времени лицензии имели тенденцию к инкорпорированию большинства возможных условий, упомянутых в Законе.

Британский национальный космический центр должен иметь информацию о:

- финансовом состоянии и технических возможностях оператора (БНКЦ запрашивает финансовые детали и делает техническую оценку предложения, которая может включать инспектирование и тестирование оборудования);

- природе деятельности, включая запуск, даже в том случае, если, например, спутник был уже выведен на орбиту;

- соответствии согласованным мерам по уменьшению засоренности космического пространства для средств выведения и спутников, включая окончание полета посредством увода с орбиты или перевоза на орбиту захоронения;

- аспектах безопасности, включая технические параметры космических аппаратов;

- соблюдении соответствующих требований по управлению спутниковой системой, в том числе для обеспечения безопасности;

- орбитальных параметрах космических аппаратов;

- страховке на все стадии операции (запуск, управление и увод с орбиты).

Также необходимо получение гарантии об уплате компенсации.

БНКЦ до настоящего времени придерживается мнения, что аренда возможностей спутников (транспондеров) и использование таких возможностей с помощью наземных станций для передачи или приема информации, кроме телеметрии, слежения и контроля за спутником, не требуют лицензии.

Запуски суборбитальных ракет-зондов также не предполагают получения лицензии.

3. Международная ответственность «Морского старта» и порядок возмещения материального ущерба

По общему международному праву государство не несет ответственности за действия своих юридических и физических лиц, если они не действуют от имени или по поручению государства. Что же касается международно-правовой ответственности по космическому праву, то она имеет определенные особенности.

Первая особенность: Договором по космосу, а еще ранее Декларацией принципов космической деятельности 1963 года установлено, что государство несет международную ответственность за национальную деятельность в космосе независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, а запускающее государство несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами.

Вторая особенность: материальная ответственность государства за ущерб (а не оператора, как это предусмотрено в других отраслях международного права) регулируется специальным договором.

Третья особенность: предусматривая абсолютную ответственность за ущерб, космическое право не устанавливает верхнего предела выплачиваемой компенсации. Это характерно для абсолютной ответственности в других отраслях международного права.

Запускающее государство, получая информацию о том, что на территорию какого-либо государства упал его объект и что этот объект является опасным или вредным, должно принять немедленные меры по предотвращению наступления вреда (под руководством и контролем государства, на территории которого оказался объект). В других сферах деятельности обязанность принятия мер по предотвращению наступления вреда лежит на пострадавшей стороне.

Специфическим в космическом праве является и метод урегулирования споров, которые могут возникать по поводу претензий о возмещении материального ущерба²⁰.

²⁰ Подробнее см. *Международное космическое право*. — М., 1999. — С. 218—219.

Основанием для возникновения материальной ответственности запускающего государства в связи с деятельностью компании «Морской старт» является причинение вреда объектом или средством его доставки, а также их составными частями на поверхности Земли воздушному судну в полете или космическому объекту другого государства.

По Конвенции об ответственности ущерб может выражаться в лишении жизни, телесном повреждении или ином нанесении вреда здоровью, в лишении или повреждении имущества (имеется в виду имущество государства, его физических и юридических лиц, а также международных межправительственных организаций). Ущерб может выражаться также в причинении вреда космическому объекту другого государства либо лицам и имуществу на борту такого космического объекта.

Вместе с тем Конвенция об ответственности не применяется к случаям ущерба, причиненного космическим объектом запускающего государства проектом «Морской старт» гражданам этого запускающего государства и иностранным гражданам, если они связаны с операциями по запуску этого космического объекта.

Конвенция об ответственности проводит различие между ущербом, причиненным на поверхности Земли или воздушному судну в полете, и ущербом, причиненным в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту другого государства.

В первом случае запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации, а во втором — только на основании его вины или вины лиц, за которых оно отвечает.

Сумма компенсации определяется «в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен»²¹. Таким образом, по форме это могут быть репарация, реституция или

²¹ Документ ООН А/АС.105/722. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Ст. XII. — С. 19.

субституция. В случаях репарации и субституции большое значение приобретает оценка убытков потерпевшего. По общему международному праву в убытки не включается упущенная выгода, но включается как прямой, так и косвенный ущерб. Однако по Конвенции об ответственности предусматривается компенсация в форме репарации (если истец и ответчик не договорились о реституции или субституции). Репарации должны быть выплачены в валюте государства-истца либо, по его просьбе, в валюте государства-ответчика.

Государство освобождается от абсолютной ответственности, если докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо лиц, которых оно представляет. Применительно к «Морскому старту», например, при пусках ракет государство может обратиться с просьбой не заплывать морским судам и не залетать воздушным судам в определенный квадрат в указанный период времени. Если эта просьба игнорируется, может встать вопрос об освобождении государства или государств, запускающих ракеты, от ответственности. Однако бремя доказывания вины будет лежать на запускающем государстве.

В случае причинения ущерба космическим объектом одного государства космическому объекту другого государства бремя доказывания вины государства-ответчика лежит на государстве-истце.

В любом случае претензия о компенсации за ущерб предъявляется по дипломатическим каналам. Если государство-истец и государство-ответчик не поддерживают дипломатических отношений, могут быть использованы услуги третьего государства или Генерального секретаря ООН.

Государство-истец имеет право воздержаться от предъявления претензии по дипломатическим каналам и предпочесть предъявить иск в судах или административных трибуналах государства-ответчика.

Применительно к деятельности «Морского старта» необходимо отметить Статью XXI Конвенции об ответственности. Она гласит, что если ущерб, причиненный космическим объектом, представляет в больших масштабах угрозу для жизни людей или серьезно отражается на условиях жиз-

ни населения или деятельности жизненно важных центров, то государства-участники, в том числе запускающее государство, изучают возможность безотлагательного предоставления соответствующей помощи пострадавшему государству по его просьбе. В случае с «Морским стартом» теоретически такая ситуация может возникнуть с экологическими аспектами запусков, хотя ее вероятность чрезвычайно мала.

Следует отметить, что претензия на основании Конвенции об ответственности была предъявлена лишь однажды, в 1978 году, Канадой к СССР в связи с выпадением радиоактивных элементов на территорию Канады в результате аварии спутника «Космос-954» с ядерным реактором на борту. СССР отверг эту претензию, поскольку не было причинено материального ущерба строго по смыслу определения понятия ущерба по Конвенции. Однако в результате дипломатических переговоров СССР в духе доброй воли согласился возместить Канаде 50% расходов по поиску и удалению радиоактивных элементов²².

Урегулирование споров в связи с претензиями к «Морскому старту» и запускающему государству будет осуществляться следующим образом.

Если претензия не удовлетворяется в результате дипломатических переговоров, возникает ситуация международного спора. В этой ситуации через год после предъявления претензии спорящие стороны создают по требованию любой из них комиссию по рассмотрению претензий. Комиссия образуется в составе трех членов — по одному от спорящих сторон и председателя, которого стороны выбирают совместно. Для назначения членов комиссии сторонам предоставляется два месяца, а для выбора председателя — четыре месяца. Если согласия о председателе не достигнуто, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю ООН, и тот в течение двух месяцев назначает председателя. Если одна из сторон не назначила своего члена комиссии, то от комиссии выступает ее председатель. При полном составе комиссии все решения принимаются большинством голосов.

Комиссия полномочна устанавливать обоснованность претензий и определять сумму компенсаций.

²² Международное космическое право. — М., 1999. — С. 222.

Решение комиссии является окончательным и обязательным, если стороны предварительно с этим согласились. В ином случае комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера, которое рассматривается сторонами в духе доброй воли.

Установлен предельный годичный срок со дня образования комиссии для принятия решения. Комиссия, однако, имеет право продлить этот срок.

Решение или определение комиссии публикуется, а также передается каждой из сторон и Генеральному секретарю ООН.

Расходы комиссии распределяются поровну между сторонами, если сама комиссия не выносит иного решения.

4. Регистрация космических объектов, запускаемых «Морским стартом»

Регистрация космических объектов, запускаемых в космическое пространство, осуществляется в соответствии с Конвенцией 1975 года о регистрации. В преамбуле Конвенции как об основной цели ее заключения говорится о желании государств-участников «учредить на обязательной основе централизованный реестр запущенных в космическое пространство объектов, который будет вести Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций».

Конвенция устанавливает минимальный объем информации об объектах, которая сообщается государствами в ООН, а также регулирует некоторые другие вопросы, связанные с регистрацией объектов. Согласно Конвенции, государство регистрации должно сообщить название запускающего государства или государств, соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер, дату, территорию или место запуска, основные параметры орбиты, включая период обращения, наклонение, апогей и перигей, а также указание на общее назначение космического объекта. Информация должна предоставляться в ближайший практически осуществимый срок, и это означает, что Конвенция не устанавливает какие-либо требования относительно времени представления информации, которое определяется самим государством регистрации.

Данные сообщаются государствами в письмах на имя Генерального секретаря ООН и заносятся в централизованный реестр, который ведется Управлением по космосу Секретариата ООН. Копии писем, получаемых Генеральным секретарем, рассылаются всем членам ООН. Помимо этого Секретариат ООН публикует специальную серию информации, предоставляемой государствами, относительно учреждения ими национальных регистров запущенных космических объектов.

Введенная Конвенцией о регистрации обязательная система регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, в частности, способствует их идентификации и содействует применению международного права, регулирующего исследование и использование космического пространства. Иными словами, главная цель регистрации состоит в фиксировании правовой связи между объектом, запущенным в космическое пространство, и запускающим государством, в регистр которого этот объект записан для сохранения юрисдикции и контроля этого государства над таким объектом. Одновременно это имеет значение для установления государства или международной организации, которые несут ответственность за конкретную космическую деятельность и возможный ущерб, причиненный таким объектом.

В соответствии с Конвенцией о регистрации объекты, запускаемые компанией «Морской старт», должны регистрироваться, то есть запускаемые космические объекты должны регистрироваться запускающими государствами. Это касается как национальной, так и международной регистрации космических объектов. В случае, если государство или международная организация, в чьих интересах осуществляется запуск с морской платформы, не являются участниками Конвенции о регистрации, предполагается обмен нотами между такими государствами или организациями и государствами, чьи организации являются участниками проекта «Морской старт», о заключении соглашения о том, что они зарегистрируют такие космические объекты. Конвенцией установлено, что при запуске космического объекта несколькими запускающими государствами «они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект...» (пункт 2 Статьи II Конвенции).

На трехсторонних межправительственных консультациях (Россия, Украина, США) по международно-правовым аспектам реализации проекта «Морской старт» (Вена, 11—12 декабря 1998 г.) российская делегация предложила, чтобы с учетом роли США в проекте (а компания «Боинг» отвечает за организационные аспекты проекта) Соединенные Штаты информировали ООН о таком запуске.

На упомянутом консультативном совещании США поставили вопрос о регистрации США или Россией последних ступеней ракет-носителей «Морского старта» в случае выхода на орбиту Земли. Как известно, в США такого рода объекты регистрируются. Что касается России, то она не регистрирует нефункционирующие объекты типа разгонного блока, выведенные в космическое пространство. Практика нерегистрации Россией нефункционирующих объектов была признана правомерной, что зафиксировано в докладе 1987 года Генерального секретаря ООН о применении Конвенции о регистрации.

5. Влияние национального законодательства на реализацию проекта «Морской старт»

Международное космическое право как составная часть общего международного права тесно связано с внутригосударственным правом и законодательством каждой страны, особенно с такими его институтами, как охрана государственного суверенитета, а также нормативными актами, регламентирующими различные аспекты космической деятельности государства. Внутреннее законодательство каждой страны, в той или иной степени затрагивающее вопросы исследования и использования космического пространства, должно содействовать укреплению международного космического правопорядка. Так, например, Статья 6 Закона РФ о космической деятельности предусматривает, что федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности, которым является РККА, содействует работам по коммерческим космическим проектам²³.

²³ Закон РФ о космической деятельности № 147-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 1996 г.).

Как уже упоминалось, правительства России и Украины заключили с компанией «Морской старт» отдельные соглашения по поддержке проекта, суть которых сводится к тому, что эти страны гарантируют определенные условия реализации проекта. Среди них, пожалуй, самым важным, связанным с вопросами национальной безопасности, является вопрос отзыва, замораживания или невозобновления разрешений и лицензий. В этом плане показателен анализ последствий принятия Закона США о регулировании экспортного контроля, который коснулся напрямую проекта «Морской старт».

На всем протяжении развития космической индустрии в США компании, работающие на рынке ракетно-космической техники, испытывали давление со стороны тех, кто был недоволен якобы имевшей место утечкой из страны важной информации, которая, по их мнению, могла бы нанести ущерб интересам национальной безопасности и коммерческим интересам США. Толчком к принятию Закона послужили выводы комиссий по поводу расследований причин неудачных запусков спутников компаний «Хьюз» и «Лорал» на китайских ракетах-носителях, о якобы имевших место случаях передачи китайской стороне важной стратегической информации.

17 октября 1998 г. президентом США был подписан Закон № 105-261. В соответствии с ним с 15 марта 1999 г. спутники связи и относящиеся к ним системы и оборудование отнесены к категории XV (космические системы и прилагаемое оборудование) списка вооружений, и начиная с 15 марта 1999 г. они будут проходить специальный экспортный контроль. Исключением являются экспортные лицензии, выданные на подобные спутники Министерством торговли США до 15 марта 1999 г., и заявления на получение экспортных лицензий, которые были поданы до 15 марта в соответствии с Государственными экспортными правилами.

Следует отметить, что действие Закона (и это специально оговорено) не распространяется на оборудование, поставляемое НАСА для международной космической станции и контролируемое коммерческим контрольным листом.

Данные правила изменяют порядок продажи в рамках

других космических программ, включая сами космические аппараты, их компоненты, принадлежности, техническую документацию, сервисную поддержку, а также услуги по подготовке к запуску. В перечне технических характеристик оказались, в частности, размеры, масса, электроника, механика, телеметрия, безопасность и т.д. Управление контроля за торговлей товарами стратегического назначения США рассмотрит и выданные ранее юридические разрешения, на которые распространяются требования Закона.

В соответствии с Законом № 105-261 специальному экспортному контролю подлежат запуски спутников американского производства по заказу организаций государств, не входящих в блок НАТО или не входящих в число стран — союзниц НАТО (Австралия, Египет, Израиль, Япония, Корея, Новая Зеландия, Аргентина и Иордания). Следует отметить, что государства, чьи фирмы являются партнерами США по проекту «Морской старт», — Россия, Украина, Норвегия — не входят в этот список

Лицензированию подвергается также передача информации, которая потребуется при расследовании причин отказов во время запусков. Управление контроля за торговлей товарами стратегического назначения потребует заключать соглашения о технической взаимопомощи на запуск космических аппаратов и спутниковых компонентов в странах — нечленах НАТО и странах, не являющихся союзницами НАТО.

К категории XV, в частности, относятся:

- космические аппараты, включая телекоммуникационные, дистанционного зондирования Земли, научные, навигационные, экспериментальные и многоцелевые;
- системы слежения и контроля за космическими аппаратами, наземные станции для приема телеметрии;
- все модификации перечисленных выше систем и их компонентов.

Все лицензии и другие необходимые документы предоставляются только после получения одобрения Плана контроля за передачей технологии (ПКПТ) со стороны Министерства обороны и Агентства национальной безопасности. Представление ПКПТ требуется для заключения любой сделки, ведения переговоров путем деловой переписки.

Документы, отражающие решения обоих ведомств, должны прилагаться ко всем документам по лицензированию.

Американские производители должны вступить в соглашение с Министерством обороны США о мониторинге.

В случае проведения расследования неудачного запуска требуется предварительное разрешение на проведение переговоров и участие в расследовании.

Министерство обороны США должно отслеживать всю деятельность по расследованию или проведению анализа для пресечения несанкционированного доступа к техническим данным или услугам, которые предоставляет американская сторона.

Для передачи информации, необходимой для страховщиков, необходимо получать специальное разрешение, так как разрешения на передачу технических данных недостаточно.

Нормативные документы содержат более детальные инструкции по прохождению экспортного контроля. Однако здесь представляет интерес тот факт, что в связи с реализацией проекта «Морской старт» с Россией и Украиной было заключено соглашение о гарантиях, а с США — нет. В то же время именно в связи с обвинениями со стороны Госдепартамента США в адрес компании «Боинг» последней пришлось выплатить 10 млн. долларов за технические нарушения по проекту «Морской старт».

Таким образом, международно-правовые аспекты оказались тесно переплетены с национальным законодательством, особенно в сфере экспортного контроля.

6. Международно-правовые аспекты запусков из открытого моря

В соответствии с проектом «Морской старт» запуск космических объектов будет осуществляться с плавучей пусковой платформы, плавающей под либерийским флагом, которая при этом с целью большей устойчивости должна полупогружаться, но не касаться морского дна. Таким образом, данная морская платформа подпадает под определение морского судна, которым обычно оперирует международное морское право. Соответственно, к правоотношениям,

возникающим в связи с ее использованием, применимы положения Конвенции ООН по морскому праву, подписанной в Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.

Приоритетным в морском праве является принцип свободы открытого моря. Это означает, что открытое море не может подчиняться суверенитету ни одного государства и что в открытом море все государства, независимо от того, имеют ли они выход к морю, пользуются равными правами на его использование на условиях, установленных в международном праве. Неподчинение открытого моря суверенитету ни одного государства означает, что каждое государство сохраняет в его пределах исключительную юрисдикцию над судами и летательными аппаратами, которые зарегистрированы на его территории, и что никакое другое государство не вправе осуществлять властные полномочия в отношении судов, плавающих под флагом другого государства.

Общие положения режима открытого моря изложены в Части VII Конвенции ООН по морскому праву и основываются на принципе свободы открытого моря (Статья 87 Конвенции). В ней, в частности, констатируется:

1. Открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря осуществляется в соответствии с условиями, определяемыми Конвенцией ООН по морскому праву, и другими нормами международного права. Она включает, в частности, как для прибрежных государств, так и для государств, не имеющих выхода к морю:

а) свободу судоходства;

б) свободу полетов;

в) свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы с соблюдением Части VI Конвенции;

г) свободу возводить искусственные острова и другие установки, запускаемые в соответствии с международным правом, с соблюдением Части VI Конвенции;

д) свободу рыболовства с соблюдением условий, изложенных в Разделе 2 Части VII Конвенции;

е) свободу научных исследований с соблюдением Частей VI и XIII Конвенции.

2. Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря, а также должным

образом учитывая права, предусмотренные настоящей Конвенцией в отношении деятельности в Районе.

Из принципа свободы открытого моря следует, что каждое государство вправе заниматься любой экономической деятельностью без каких-либо ограничений, разумеется, если они не установлены в международном праве. Целый ряд областей такой деятельности издавна является предметом специального международно-правового регулирования (рыболовство, судоходство и т.д.), которое, однако, не изменяет фундаментальной посылки, что все государства равны в пользовании свободой соответствующей деятельности (рыболовство, судоходство и т.д.) и что любые ограничения на этот счет могут проистекать только из международного права, но не по желанию отдельных государств.

Свобода экономической деятельности государств в открытом море распространяется, естественно, и на такие нетрадиционные операции, как запуски космических кораблей, не говоря уже о взлетах или посадках специальных летательных аппаратов.

В случае с 200-мильной исключительной экономической зоной ситуация не такая однозначная. Экономическая зона — часть открытого моря со специальным правовым режимом. Прибрежные государства обладают суверенными правами по регулированию здесь хозяйственной деятельности, связанной с использованием морских ресурсов. Права прибрежного государства четко ограничены, и оно не вправе их самостоятельно расширять. Это означает, что государства обладают свободой запуска в пределах экономической зоны.

По мнению А. Керреста, в случае осуществления запусков в 200-мильной зоне с учетом прав, осуществляемых прибрежным государством в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе в отношении защиты и сохранения морской среды, компаниям, желающим запускать космические корабли, можно порекомендовать получить разрешение от прибрежного государства или осуществлять пуски из открытого моря²⁴. С юридической точки зрения эта рекомендация не имеет оснований. Речь в принципе не может идти о «разрешении» в отношении дея-

²⁴ Kerrest A. The Launch of spacecraft from the sea. Outlook on space law over the next 30 years. — 1997. — P.220.

тельности, не регулируемой законодательством прибрежного государства. Запуски, если исходить из правовых оснований, не требуют ни разрешения, ни уведомления прибрежного государства. Вместе с тем по политическим или практическим соображениям в отдельных случаях нотификации могут стать уместными.

В случае, если установка будет опираться на морское дно и прикреплена к нему, Конвенция дает прибрежному государству полную власть осуществлять контроль над такими установками, даже если они не имеют отношения к осуществлению суверенных прав государства над ресурсами в этих специальных экономических зонах. Если прибрежное государство дает согласие на установку такого типа, государство после этого становится связанным определенными обязательствами, содержащимися в параграфе ff Статьи 60.3 Конвенции. В частности, установка такого типа не должна создавать помех в использовании признанных морских путей международного судоходства.

Правомочность проведения нетрадиционной деятельности в открытом море уже была предметом обсуждения ранее, на III Конференции ООН по морскому праву. К такой деятельности относятся строительство портов, аэропортов, фабрик, в частности фабрик, результатом работы которых могут быть вредные выбросы, и ядерных электростанций. Какие-либо правила, регулирующие подобного рода проекты, приняты не были. Вместе с тем более сильную реакцию вызвало обсуждение несанкционированного вещания из открытого моря (установка радио- и телетранслирующих станций). Установки такого рода объявлены незаконными в соответствии с Конвенцией, и соответствующее государство получило разрешение, несмотря на общепринятые принципы, предпринимать в открытом море меры по их устранению.

Таким образом, участники проекта «Морской старт» исходили из того, что запуск космических аппаратов из открытого моря не запрещен Конвенцией ООН по морскому праву.

Применительно к реализации проекта «Морской старт» особое значение имеет Часть XII Конвенции ООН по морскому праву, посвященная защите и сохранению морской среды. Статья 192 содержит общее обязательство защищать

и сохранять морскую среду. Статья 194 Конвенции полностью посвящена мерам по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды. В ней, в частности, указывается:

1. Государства в соответствии со своими возможностями индивидуально или, в зависимости от обстоятельств, совместно принимают все соответствующие настоящей Конвенции меры, которые необходимы для предотвращения, сокращения или сохранения под контролем загрязнения морской среды из любого источника, используя для этой цели наилучшие практически применимые средства, имеющиеся в их распоряжении, и стремятся согласовывать свою политику в этом отношении.

2. Государства принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения и чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы районов, где они осуществляют суверенные права в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Меры, принимаемые в соответствии с настоящей Частью, относятся ко всем источникам загрязнения морской среды. Эти меры включают, наряду с другими, меры, направленные на уменьшение в максимально возможной степени:

а) выброса токсичных, вредных или ядовитых веществ, в особенности стойких, из находящихся на суше источников, из атмосферы или через нее или путем захоронения;

б) загрязнения с судов, в частности, меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по обеспечению безопасности работ на море, предотвращению преднамеренных и непреднамеренных сбросов и по регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования экипажей и эксплуатации судов;

в) загрязнения от установок и устройств, используемых при разведке и разработке природных ресурсов морского дна и его недр, в частности, меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению

безопасности работ на море и по регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования персонала и эксплуатации таких установок или устройств;

г) загрязнения от других установок и устройств, эксплуатируемых в морской среде, в частности, меры по предотвращению аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по обеспечению безопасности работ на море и по регламентации проектирования, конструкции, оборудования, комплектования персонала и эксплуатации таких установок или устройств.

4. При принятии мер по предотвращению, сокращению или сохранению под контролем загрязнения морской среды государства воздерживаются от неоправданного вмешательства в деятельность, проводимую другими государствами в осуществление своих прав и в порядке выполнения своих обязанностей в соответствии с настоящей Конвенцией.

5. Меры, принимаемые в соответствии с настоящей Частью, включают меры, необходимые для защиты и сохранения редких или уязвимых экосистем, а также естественной среды рыб и других форм морских организмов, запасы которых истощены, подвергаются угрозе или опасности.

Участники проекта «Морской старт» исходят из того, что при запусках не должен наноситься ущерб морской среде. При этом они учитывали практику запусков в США с мыса Канаверал, где в результате проводимой деятельности не было обнаружено неприемлемого экологического ущерба, в частности, в результате загрязнения морской среды.

Теоретически можно предположить, что к компании «Морской старт» могут быть обращены иски иностранных государств в плане компенсации за экологический ущерб.

Конвенцией ООН по морскому праву предусмотрена и ответственность за загрязнение морской среды. В частности, Статья 235 Конвенции (Ответственность) предусматривает:

1. На государства возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом.

2. Государства обеспечивают правовые основания для обращения за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией.

3. С целью обеспечения быстрого и адекватного возмещения всего ущерба, причиненного загрязнителем морской среды, государства сотрудничают в реализации действующего международного права, касающегося ответственности, для оценки и возмещения ущерба или урегулирования связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения, таких как обязательное страхование или компенсационные фонды.

Применительно к «Морскому старту» определенное значение имеет и Статья 198 Конвенции ООН по морскому праву, посвященная уведомлению о неминуемом или нанесенном ущербе. В ней, в частности, говорится, что, если государству становится известно о случаях, когда морская среда подвергается неминуемой опасности ущерба или когда ей нанесен ущерб в результате загрязнения, оно немедленно уведомляет другие государства, которые, по его мнению, могут быть затронуты этим ущербом, а также компетентные международные организации.

В соответствии со Статьей 199 Конвенции (Планы чрезвычайных мер на случай загрязнения) в случаях, упомянутых в Статье 198, государства затронутого загрязнением района в соответствии со своими возможностями и компетентные международные организации в возможной степени сотрудничают в целях ликвидации последствий загрязнения и предотвращения или сведения к минимуму ущерба. Для этой цели государства совместно разрабатывают планы чрезвычайных мер на случай инцидентов, вызывающих загрязнение морской среды, и содействуют их осуществлению.

Космические запуски всегда сопряжены с некоторыми рисками. Поэтому вокруг установки должна быть создана зона безопасности, с тем чтобы предотвратить инциденты с кораблями, а также учитывая опасные последствия в случае аварии при пуске. С международно-правовой точ-

ки зрения это — главная проблема, поскольку такая зона должна быть достаточно большой и, соответственно, будет ограничивать свободу судоходства и другие свободы открытого моря. В международном праве нет положений для обоснования такого рода ограничений. Правда, верно и то, что зоны безопасности иногда устанавливаются вокруг судов во время морских учений. Но в дополнение к тому, что такие корабли являются военными и не подпадают под те же правила, что торговые суда, такие ограничения свободы использования открытого моря в принципе носят ограниченный характер и не столь часты. Правда, и такое положение дел зачастую подвергается критике.

Зоны безопасности были также созданы вокруг побережья Флориды и Французской Гвианы. Но они отличны от тех, которые создаются вокруг установок в открытом море, поскольку подпадают под территориальную юрисдикцию государств. Это отличается от создания пусковых установок в международных водах.

По мнению некоторых юристов, единственным обоснованием для правомочности создания зон безопасности вокруг пусковых платформ или кораблей, используемых для целей запуска, может быть использование опыта других видов зон безопасности вокруг установок и платформ согласно Конвенции ООН по морскому праву. Три вида деятельности подходят в этой связи: установка платформ в исключительной экономической зоне или континентальном шельфе, установка платформ для использования и эксплуатации минеральных ресурсов Международного района морского дна и, в-третьих, установка платформ с научно-исследовательскими целями.

Статья 60 Конвенции регулирует вопросы, связанные с зонами безопасности вокруг установок в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Такие зоны могут создавать прибрежные государства «где требуется». Они должны быть разумного размера, должны соотноситься с характером и функцией искусственных островов, установок или сооружений и не простираются вокруг них более чем на 500 метров.

Размер зон безопасности вокруг установок в зоне не подлежит ограничению, но такие зоны могут быть созданы только с согласия Международного органа, который, в свою

очередь, призван уважать свободу судоходства. И наконец, существует положение относительно зон безопасности вокруг научно-исследовательских установок, которые должны быть разумного размера и не превышать 500 метров.

Ясно, что эти положения не могут быть спроецированы на запуски космических аппаратов из открытого моря. Но вопрос, по мнению А. Керреста, состоит в том, что нет причин, по которым коммерческая деятельность должна иметь более благоприятный статус, чем научно-исследовательская деятельность. С учетом кумулятивного эффекта продолжительности периодов запусков, с тем чтобы эффективно использовать пусковую установку, в результате чего создаются ограничения судоходству и другой морской деятельности, согласно А. Керресту, весьма проблематично; что создание пусковых установок в открытом море соответствует Конвенции ООН по морскому праву.

Применительно к реализации проекта «Морской старт» может представлять интерес Статья 205 Конвенции. В ней фиксируется положение, что государства публикуют доклады о полученных во исполнение Статьи 204 Конвенции (Мониторинг риска и последствий загрязнения) результатах или представляют такие доклады через подходящие промежутки времени компетентным международным организациям, которые будут предоставлять их в распоряжение всех государств. В Статье 206 Конвенции констатируется, что, когда государства имеют разумные основания полагать, что намечаемая деятельность под их юрисдикцией или контролем может вызвать существенное загрязнение морской среды или привести к значительным и вредным изменениям в ней, они в той мере, в какой это практически осуществимо, оценивают потенциальные последствия такой деятельности для морской среды и передают доклады о результатах этой оценки в порядке, предусмотренном в Статье 205 Конвенции.

Следует отметить, что в соответствии с требованием американского законодательства такой доклад об оценке экологической обстановки был подготовлен и широко распространен, что является важным элементом реализации проекта «Морской старт».

Такого же подхода придерживается, например, Австралия, Закон о космической деятельности 1998 года которой также предусматривает подготовку аналогичного доклада.

С международно-правовой точки зрения определенный интерес представляет применение международного космического права на море.

Территориальная юрисдикция государств не распространяется на открытое море. Остается только юрисдикция над гражданами, основанная на взаимоотношениях между гражданином и государством.

Все национальные законы применяются в отношении деятельности граждан соответствующих государств в открытом море. Например, шведский закон рассматривает деятельность, осуществляемую на шведской территории и «где-либо еще», а в Разделе 5 он распространяет действие штрафных санкций за пределы страны и, таким образом, на море в случаях, если деятельность ведется без лицензии. Закон Великобритании применяется к космической деятельности, «будь то осуществляемой в Соединенном Королевстве или где-либо еще». Закон Южно-Африканской Республики считает обязательным получение лицензии только для деятельности, осуществляемой на территории Южной Африки или на территории другого государства. В соответствии с широкой трактовкой это положение может быть распространено на космическую деятельность.

Закон по коммерческим запускам США более точен, но также носит широкий характер. В нем проводятся различия между деятельностью, осуществляемой «гражданами США» или категорией граждан, подпадающей под параграф USC 2603 (11) А и В (физические и юридические лица американской национальности), и деятельностью, осуществляемой «гражданами Соединенных Штатов», определенной параграфом С упомянутого положения (юридические лица иностранной принадлежности, контролируемые физическими или юридическими лицами США).

В отношении первой категории Закон США продолжает применяться в отношении любого места, а значит, также и на море; он определяет общее внетерриториальное при-

менение. В отношении второй категории граждан, определенной в параграфе С, разделение основывается по месту осуществления деятельности: «за пределами территории Соединенных Штатов и за пределами территории другого государства». Имеется в виду, следовательно, большая часть открытого моря, но не воздушного пространства над ним. В отношении такой деятельности принципиальным подходом является то, что США распространяют свою юрисдикцию на соответствующий субъект, который должен получить лицензию. Но это требование может не учитываться при заключении соглашения с другим государством, которое согласится распространить свою юрисдикцию. В отношении деятельности, осуществляемой «гражданами» в понимании параграфа С на территории другого государства, Закон не применяется. Исключение возможно, если не будет достигнуто договоренности с соответствующим государством.

Концепция «запускающего государства» является ключевым положением Договора по космосу и Конвенции об ответственности.

Как уже упоминалось выше, Конвенция об ответственности устанавливает четыре критерия. В том случае, когда государство действует от своего имени, как правило, возникает меньше проблем с применением упомянутых критериев, чем в отношении частного предпринимательства. Космическая деятельность представляет исключение из общего правила в том, что частные фирмы не свободны в своих действиях и должны получать разрешение от государства и действовать под его контролем. Такой контроль, в частности, эффективен в случаях, когда запускающее государство в материальном отношении несет ответственность за любой ущерб, возникающий в результате соответствующей деятельности. По мнению ряда юристов, тот факт, что несколько государств могут коллективно быть «запускающим государством», дает определенные преимущества потенциальным пострадавшим в смысле лучшей гарантии, поскольку несколько стран несут ответственность солидарно.

Как факт запуска космического аппарата из открытого моря, а следовательно, с международной территории может оказать воздействие на принятый порядок?

Сначала необходимо отметить, что критерии, установленные Договором по космосу и Конвенцией об ответственности, не всегда идентичны, в особенности это касается действий частных лиц. Для трех критериев характерной является ссылка на связь между частными предприятиями и государством, то есть на их национальность. Это можно сформулировать так: государство, осуществившее запуск или способствовавшее его осуществлению, как бы предоставило свою национальность частному предприятию, осуществившему запуск или способствовавшему его осуществлению, или предприятию, которому принадлежит пусковая установка.

Последний критерий отличается от предыдущих, так как затрагивает юрисдикцию государства не над его гражданами, а над его территорией. Такая форма юрисдикции считается более основательной, к тому же это единственный критерий, где нет ссылки на национальность предприятий. Его особое значение просматривается в пункте 3 Статьи V Конвенции об ответственности, где говорится, что государство, с чьей территории или установки был произведен запуск, будет считаться участником совместного запуска. Данное положение представляет собой неопровержимое доказательство участия в запуске.

Из всех четырех этот критерий наиболее действенный. Так как он имеет объективные характеристики, его проще доказать. Запуски даже малых ракет обычно не проходят незамеченными, так же как и межконтинентальных баллистических ракет, поэтому за ними ведется такое же внимательное наблюдение. Указанный критерий прост, он не оставляет поля для обсуждения или толкования, что затем может привести к спорам; его весьма трудно обойти, так как для запуска все еще нужны достаточно громоздкие установки. Сложно для него изменить территорию, в то время как сменить национальность юридического лица гораздо проще.

Таким образом, критерий территории запуска является ключевым элементом структуры космического права, созданной Договором по космосу. Он играет роль предохранительного устройства, обеспечивающего действие существующих ограничений.

Если запуск имеет место в открытом море, концепция территории меняется самым коренным образом. Действительно, понятие территории можно распространить на платформу или судно, используемое для запуска. Такая практика обычна для морского права, хотя она и считается чрезмерной, к тому же корабль, а тем более транспортное судно не могут рассматриваться как прямое продолжение территории государства, чей флаг они несут. Эта разница очень важна на практике: гораздо проще выбрать флаг, под которым будет плавать судно, или государство регистрации платформы, чем место для осуществления запусков. Также представляется проблематичным пытаться распространить понятие территории или установки, используемой для запуска с того места, где носители проходят предполетную подготовку (на земле), на саму точку запуска, в особенности если эти места отстоят друг от друга на несколько тысяч километров.

Компания «Морской старт» не пытается исключить возможность применения права США. Кроме инкорпорации компании в оффшорной зоне Каймановых островов, предприятие явно не стремится уклоняться от выполнения законов США и соответствующего контроля с их стороны. В первую очередь это связано с необходимостью получения лицензии США на осуществление коммерческих запусков как условия применимости Американско-Украинского соглашения по квотам на запуски к деятельности «Морского старта».

За исключением данного конкретного случая теоретически можно предположить, что частные компании под давлением конкуренции вынуждены снижать затраты на свою деятельность всеми доступными способами. Процедуры контроля со стороны государств, даже самые либеральные, могут стать для них чересчур обременительными. В этой ситуации компании могут пойти на игнорирование неудобных для них законов и процедур. Поскольку в соответствии с современным космическим правом государство, на чьей территории реально производится космическая техника, может и не быть запускающим, то можно ожидать появления в скором времени «удобных» запускающих государств.

Первым шагом к такого рода ситуации был бы разрыв всех нежелательных связей и их последующее установление с «удобным» государством. В большинстве случаев для этого достаточно соединить компании, участвующие в проекте, с «удобным» государством. Запуски из открытого моря очень облегчают эту задачу, поскольку выбор соответствующего флага достаточно прост. Достаточно также выбрать национальность фирмы, непосредственно производящей запуск. То же самое применимо в случае фирмы, участвующей в запуске, особенно в свете наиболее распространенного сейчас толкования такого участия, которое является достаточно узким: в эту категорию не входят, например, поставщики оборудования. В случае компании — собственницы спутника ситуация и того проще, так как право собственности на него и, соответственно, национальность собственника можно изменить уже после вывода спутника на орбиту.

Действительно, поставка спутников «под ключ» уже на орбите и передача права собственности после запуска становятся все более обычным делом.

Очевидно, что развитие ситуации в этом направлении несет с собой множество проблем, не разрешимых с помощью современного морского права. В первую очередь это относится к невозможности контролировать такую деятельность, если она имеет место в открытом море. В отличие от других ситуаций на море теряется даже возможность проведения последующей инспекции в порту государства флага, так как после запуска спутник теряет с ним всякую связь и подпадает под ответственность запускающего государства или государства регистрации.

На пути такого развития событий, однако, стоят три группы препятствий.

Первое — следует из Договора по космосу и заключается в том, что понятие запускающего государства там сформулировано чрезвычайно широко. Не исключено, что в будущем это понятие будет изменено на менее всеобъемлющее. При этом, однако, остается необходимость обеспечения эффективной ответственности государств и их контроля за космической деятельностью.

Второе препятствие связано с ролью государств в космическом праве. В отличие от ситуации в морском праве, здесь государство несет ответственность за деятель-

ность, которую оно должно в соответствии с этим правом контролировать. Не так просто найти «удобное» запускающее государство. С другой стороны, всегда можно найти рычаги воздействия, с тем чтобы склонить государство к принятию на себя этой роли. Финансовые аспекты дела, несомненно, играют большую роль для государств с хроническими бюджетными проблемами. Роль запускающего государства может принести и немалые политические дивиденды, в то время как материальная ответственность может быть ограничена путем страхования.

Третьим барьером является твердая решимость государств контролировать космическую деятельность, в которой они играли ключевую роль с начала космической эры. Одной из основных причин в плане контроля являлась позиция СССР по отношению к космической деятельности, но США и страны Западной Европы были не менее заинтересованы в нем. Американские законы на этот счет являются наиболее детализированными и содержат наибольшее количество ограничений. Как уже было показано, их сфера действия чрезвычайно широка. С усилением конкуренции в космической области, в особенности в сфере услуг по запуску, представляется вполне возможным, что крупные международные корпорации могут обойти эту проблему. Использование «удобных флагов» в области судоходства дает представление о том, как события могут развиваться дальше.

7. «Морской старт» и экспортный контроль

Реализация проекта «Морской старт» представляет определенный международно-правовой интерес и с точки зрения экспортного контроля.

Анализируя его с позиции Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ) — единственного международного форума, занимающегося проблематикой контроля за экспортом ракетной техники, можно отметить следующее.

Главными документами РКРТ являются Руководящие принципы и Приложение к ним. Они «составляют основу для контроля за осуществлением поставок любому получа-

телю, на которого распространяется юрисдикция и контроль» правительства государства — участника РКРТ, «любых систем доставки (иных, чем пилотируемые летательные аппараты), способных доставлять оружие массового уничтожения, а также оборудования и технологий, относящихся к ракетам, тактико-технические характеристики которых по полезному грузу и дальности превышают заявленные параметры».

Руководящими принципами предусматривается, что предметы Категории I являются наиболее чувствительными. Под нее подпадает ракета-носитель, используемая «Морским стартом». При рассмотрении вопросов об их поставках должна проявляться особая сдержанность независимо от назначения предметов, при этом наиболее вероятным вариантом решения будет отказ в таких поставках. Более того, впредь до новых указаний не будет разрешаться передача производственных мощностей по выпуску предметов Категории I. Передача других предметов Категории I будет санкционироваться лишь в редких случаях, когда Правительство:

а) получит имеющие обязательную силу заверения на межправительственном уровне, которые содержат гарантии со стороны правительства государства-получателя, перечисленные в пункте 5 Руководящих принципов, и

б) возьмет на себя обязательство принять все необходимые меры по обеспечению такого положения, при котором передаваемый предмет будет применяться лишь по заявленному конечному использованию.

Гарантии со стороны правительства государства-получателя предусматривают, что:

а) предметы будут использоваться только в заявленных целях и такое использование не претерпит изменений, равно как не будут модифицироваться или копироваться и сами предметы без предварительного согласия правительства;

б) ни сами предметы, ни их копии или сделанные на их основе устройства не будут предметом повторной передачи без согласия правительства.

С учетом особой чувствительности вопроса передач предметов Категории I члены РКРТ условились об обмене соответствующей информацией с другими участниками Ре-

жима, прежде чем одобрить любую заявку о передаче таких предметов.

Следует отметить, что Руководящие принципы, а также договоренность о взаимном информировании при передаче предметов Категории I неукоснительно применяются при осуществлении поставок в страны, не являющиеся участниками РКРТ. Что касается государств — членом Режима, то среди партнеров имеется понимание о возможности сотрудничества между ними в ракетной сфере, в том числе по предметам Категории I. Вместе с тем в Руководящих принципах зафиксировано, что они не имеют целью чинить препятствия осуществлению национальных космических программ или международному сотрудничеству по таким программам, если реализация таких программ не будет способствовать созданию систем доставки оружия массового уничтожения.

Таким образом:

1. Хотя в проекте «Морской старт» речь идет о ракетах Категории I, с учетом участия в нем исключительно стран — членом РКРТ, он не подпадает под действие Режима.

2. Сотрудничество в рамках проекта не предусматривает передачу производственных мощностей (что запрещено РКРТ) и тем более не способствует созданию систем доставки оружия массового уничтожения (ОМУ).

Вместе с тем реализация проекта не означает бесконтрольную передачу ракет и ракетных технологий. На практике контроль осуществляется каждой страной — участницей проекта в соответствии со своими национальными законодательствами и правилами. На примере России это выглядит следующим образом.

Положение о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации оборудования, материалов и технологий, применяющихся при создании ракетного оружия, не делает различий между странами — участницами и не участницами РКРТ, предусматривая одни и те же требования при осуществлении сотрудничества с ними.

Основанием для выдачи лицензии является заключение Правительственной комиссии по экспортному контролю (Экспортконтроль России) о возможности экспорта (передачи, обмена) товаров и услуг, применяемых для создания ракет.

Для получения заключения в Федеральную службу России по валютному и экспортному контролю направляются: заявление на выдачу заключения о возможности экспорта (передачи, обмена); заявление на лицензию, оформленное в соответствии с требованиями, установленными Министерством торговли Российской Федерации; копия контракта; оригиналы документов, содержащих обязательства (гарантии) импортера (в случае их отсутствия в тексте контракта) и государственного органа страны-импортера.

Положением предусматривается, что субъектами хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации или в местах (пунктах), находящихся под юрисдикцией или контролем Российской Федерации, независимо от форм собственности, при заключении контрактов (соглашений, договоров) на экспорт (передачу, обмен) товаров и услуг, применяемых для создания ракет, включенных в Категорию II Списка, в обязательном порядке должны быть указаны в тексте контракта (соглашения, договора) конечные пользователи и цель использования экспортируемых товаров и услуг, обязательства (гарантии) импортера, что эти товары и услуги будут использованы только в заявленных целях, а также не будут копироваться, видоизменяться (модернизироваться) или реэкспортироваться без разрешения экспортера.

Разрешение на реэкспорт, модификацию или копирование в обязательном порядке согласовывается с Экспорт-контролем России и может быть получено при выполнении определенных условий.

Обязательства (гарантии) специально оформляются импортером в государственном органе страны-импортера, имеющем на это соответствующие полномочия, по каждой конкретной сделке на поставку каждого объекта экспорта (передачи, обмена), включенного в Категорию II Списка, в виде международного импортного сертификата или его аналога. В случае экспорта (передачи, обмена) оборудования (изделий), включенного в Категорию I Списка, в контракте (соглашении, договоре) также в обязательном порядке записывается положение о праве экспортера на осуществление проверок использования экспортированного товара на соответствие указанным в контракте целям.

При рассмотрении Экспортконтролем России заявлений на экспорт (передачу, обмен) товаров и услуг, применяемых для создания ракет, учитываются следующие факторы:

- требование предотвращения распространения оружия массового уничтожения;
- возможности и цели ракетных и космических программ страны-получателя;
- значимость поставки с точки зрения возможности создания систем доставки (помимо пилотируемых летательных аппаратов) оружия массового уничтожения;
- оценка конечного использования переданных технических средств;
- применимость соответствующих многосторонних договоренностей.

В случае с проектом «Морской старт» была применена обычная процедура принятия решения об экспорте. Ее начало было положено направлением российским участником проекта — РКК «Энергия» — в Федеральную службу России по валютному и экспортному контролю заявления на выдачу заключения о возможности экспорта и соответствующих документов. После его рассмотрения Экспортконтролем России разрешение было дано. При этом во внимание было принято, что осуществление проекта находится под полным контролем его участников из стран — членов РКРТ, а также невоенный характер сотрудничества. Решающим фактором в выдаче положительного заключения явилось получение от Федерального авиационного агентства США обязательств, предусмотренных вышеупомянутым Положением.

8. Законодательство США по космосу: запуски

Закон США о коммерческих запусках в космос вступил в силу 30 октября 1984 г. и регулирует одну из трех основных сфер интересов частного бизнеса — запуски в космос. Этот Закон был специально предназначен для поощрения вовлечения американского частного капитала в деятельность по запускам.

Более того, принятие поправок к данному Закону в 1988 году явилось прямым следствием отсутствия интереса к этой деятельности у американских компаний.

В 1994 году Закон с поправками был кодифицирован под названием «Коммерческий космический транспорт — коммерческая деятельность по космическим запускам». Эта кодификация не привела, за одним исключением, к каким-либо серьезным изменениям в Законе. Обязанности министра транспорта в соответствии с Законом выполнялись отделом по коммерческому космическому транспорту, созданным в 1984 году при секретариате министра. В 1995 году в связи с кодификацией отдел был переведен в Федеральную авиационную администрацию США и переименован в секретариат заместителя главы администрации по коммерческому космическому транспорту.

Сфера применения Закона охватывает операции с носителями и стартовыми площадками. Ни изменения 1988 года, ни кодификация в 1994 году не повлияли на сферу применения и структуру документа.

В первую очередь Закон применяется ко всем лицам, осуществляющим такую деятельность в США. Во-вторых, он применяется к гражданам США и юридическим лицам, инкорпорированным на их территории, осуществляющим такую деятельность вне США. В-третьих, он в принципе применим и к юридическим лицам, инкорпорированным вне США, но находящимся под контролем гражданина США или американской компании при условии, что деятельность такого образования имеет место вне юрисдикции США или любого другого государства и если не существует специального соглашения о передаче юрисдикции над деятельностью такого образования другому государству.

В целом США посредством данного Закона осуществляют свою юрисдикцию во всеобъемлющем масштабе. Контроль над коммерческими запусками осуществляется как в отношении физических и юридических лиц США, так и в отношении их территории. Не упоминается в Законе лишь квазитерриториальная юрисдикция США над зарегистрированными ими космическими объектами. Запуски носителей, зарегистрированных в США, с территории других стран при участии только неграждан США не регу-

лируются данным Законом. Надо, однако, добавить, что все это пока лишь теория, в особенности, когда это касается запусков частных компаний.

Последствия применения схемы Закона в глобальном масштабе продемонстрированы в таблице²⁵.

Поскольку Закон о запусках имеет дело с доступом в космос и связанными с этим видами деятельности, а не деятельностью в самом космическом пространстве, он напрямую не рассматривает статус космоса как *terra communis*. Единственная применимая в данном случае норма Закона также подтверждает это заключение, поскольку она имеет отношение к «выходу» в космос.

Итак, космические объекты, включая полезные нагрузки, в соответствии с Законом не могут рассматриваться как предметы экспорта для целей любого соответствующего национального законодательства. Включение в текст этой нормы подразумевает, что, если бы ее не было, напротив, космические объекты, запущенные в космос, могли бы рассматриваться как предметы экспорта.

Вопросы, связанные с национальной и международной безопасностью, нашли свое отражение по всему тексту Закона, хотя только в общем виде. «Интересы национальной безопасности» и «интересы внешней политики», включая аспекты международной безопасности, являются основными параметрами коммерческой пусковой деятельности. Приостановление, отзыв и модификация лицензий, а также чрезвычайные постановления, приостанавливающие саму деятельность, могут быть произведены на этих основаниях.

Естественно, что средства регулирования, наблюдения и исполнения решений, имеющиеся в распоряжении министра транспорта, дают правительству США большое количество правовых возможностей по контролю за исполнением их требований.

Министр транспорта отвечает за применение данного Закона в соответствии с обязательствами, принятыми на себя США по любому международному договору, находящемуся в силе. США являются участником многих догово-

²⁵ **Dunk, Frans G. von der.** Private enterprise and public interest in the European «spacescape». — Netherlands, 1998. — P. 113.

ров, имеющих отношение к поддержанию международного мира и безопасности, в том числе Устава ООН, разоруженческих соглашений. Этот факт будет иметь соответствующие последствия для выдачи лицензий на производство запусков частным фирмам и налагать на деятельность последних определенные ограничения.

Система лицензирования является тем инструментом, который призван, в частности, этому способствовать. Более конкретно это выражается в ряде предварительных условий, необходимых для получения лицензий, и ряде последствий в области ответственности, действующих уже после получения лицензии.

Требование лицензии применяется ко всем видам деятельности, регулируемым Законом. Ведение такой деятельности без лицензии или в ее нарушение является уголовным преступлением и может дополнительно повлечь гражданско-правовую ответственность перед правительством США. В соответствии с Законом США выдаются лицензии и компании «Морской старт».

Защита общественного здоровья и безопасности является одним из основных требований для получения лицензии. Его невыполнение может привести к приостановлению, отзыву или изменению лицензии, а также к выпуску особого постановления, приостанавливающего уже ведущуюся деятельность. Компетенция министра транспорта по рассмотрению заявок на получение лицензий и по отслеживанию дальнейшей деятельности лицензентов является вполне достаточной.

Первоначальный вариант Закона предусматривал обязательное страхование коммерческим оператором своей деятельности в объемах, которые были бы сочтены министром транспорта достаточными для такого вида деятельности в соответствии с международными обязательствами США. Данная норма делает США получателем всех страховых выплат.

Вышеупомянутые международные обязательства включают неограниченную ответственность за ущерб, предусмотренную Конвенцией об ответственности. Таким образом, появилась возможность в соответствии с первоначальным текстом Закона обязать лицензента предусмотреть страхование своей деятельности практически на неограниченную

Виды частной деятельности по запускам	Международная ответственность США	Международная гражданско-правовая ответственность США	Применима ли юрисдикция США?	«Лазейки» в регулировании	Замечания
Запуски с территории США	Есть	Да	Да (см. раздел б(а) (1) Закона)	Нет	Деятельность на пусковой установке тоже регулируется (некосмическая деятельность), (см. раздел б(а) (1) Закона)
Запуски, осуществленные гражданами США	Есть	Если США приобрели или использовали территорию или установку для запуска	Да (см. раздел б(а) (2)j и раздел б(а) (1) Закона)	Нет	Деятельность на пусковой установке тоже регулируется (некосмическая деятельность) (см. раздел б(а) (1) Закона)

Запуски объектов, зарегистрированных в США	Есть	Если США приобрели или использовали территорию или установку для запуска	Зависит от параметров регистрации в США	Да, в том смысле, что регистрация космического объекта в США не влечет за собой автоматического применения Закона	
Запуски иностранными гражданами не с территории США объектов, не зарегистрированных в США	Нет (если нет особых соглашений, предусматривающих юрисдикцию США)	Если США приобрели или использовали установку для запуска	Нет (если нет особого соглашения)	Да, в случае если речь идет об ответственности США, необходимым условием соглашения/контракты	

сумму. Именно поэтому ни одна из частных компаний первоначально не подавала заявок на лицензии по Закону.

Поправки, принятые к Закону в 1988 году, удовлетворили большинство требований коммерческих операторов в этой области. В соответствии с измененным Разделом 16 Закона операторы по-прежнему обязаны страховать свою деятельность или иным способом предусмотреть финансовую ответственность перед правительством США. Это дает правительству возможность возместить путем регрессного иска свои расходы в случае ответственности перед третьим лицом, возникшей вследствие действий лицензента.

Теперь, однако, потолок суммы страхования (финансовой ответственности) был установлен абсолютной цифрой в 500 млн. долларов. Этот потолок может быть еще понижен, если министром транспорта будет установлено, что максимальная существующая на мировом рынке страхования сумма по таким видам деятельности меньше 500 млн. долларов.

Сумма может быть также понижена, если министр установит, что максимально возможная сумма ущерба от такого рода деятельности меньше 500 млн. долларов или максимально доступной по разумной цене на мировом рынке страховой суммы.

В результате правительство США выступает де-факто в роли страхователя своих коммерческих операторов в случае исков к ним третьей стороны в соответствии с международными обязательствами США как в пределах суммы имеющейся у них страховки, так и в том случае, если сумма иска третьей стороны выше страховой суммы.

Для частного бизнеса, однако, наиболее важной является ответственность, проистекающая не из международных обязательств, а из положений соответствующих контрактов. Отсутствие до последнего времени полностью частных стартовых площадок в США означает, что частные компании используют различные стартовые комплексы, принадлежащие правительству. В связи с этим особое значение приобретают контракты на использование таких комплексов и положения об ответственности, которые в них содержатся.

Закон о запусках в этом смысле выполняет роль типового контракта между правительством и пользователем и

регулирует вопросы частного использования государственности в связи с возможностью причинения ей ущерба деятельностью лицензента.

В редакции 1984 года Закон обязал министра транспорта установить по своему усмотрению требования полного возмещения любого ущерба, нанесенного США. С другой стороны, США отказались от возмещения ущерба, причиненного лицензенту, за исключением случаев злого умысла и грубой халатности.

Поправки 1988 года изменили соотношение сил в пользу лицензента. Теперь лицензентам необходимо представить свидетельство о страховке или иной финансовой ответственности на сумму до 100 млн. долларов для каждого запуска. Далее, в случае, если по условиям контракта в запуске участвует правительственная организация США, применяется положение о взаимном отказе от требований об ответственности. Это требование действует между лицензентом, его сотрудниками, подрядчиками и субподрядчиками, с одной стороны, и правительством США — с другой. В принципе это положение применяется и в том случае, если сумма ущерба больше вышеприведенного лимита (с обеих сторон).

Наконец, необходимо отметить, что в отношениях между лицензентом и его подрядчиками, субподрядчиками, а также клиентами взаимный отказ от требований об ответственности обязателен.

Необходимо также отметить и некоторые другие отличительные черты Закона о запусках. Законодатели обеспечили многочисленные положения, защищающие процедурные права заявителей в отношении решений, принимаемых относительно целесообразности выдачи им лицензий.

Более того, поправки 1988 года внесли в текст Закона дополнительные положения, направленные на поощрение коммерческой деятельности, что, собственно, было основной целью этих поправок. Конгресс США обязался приложить усилия по разработке руководящих принципов для разумной международной конкуренции в коммерческой космической деятельности, в особенности той, что связана с запусками.

НАСА было поручено провести исследования новых технологий, связанных с запусками. Эти исследования долж-

ны были проводиться в тесном сотрудничестве и, в основном, на благо частных американских компаний.

В Законе четко указано, что все положения, направленные на поощрение коммерческой деятельности в космосе, основаны на политических установках на частное предпринимательство, а вовсе не на желании выполнять какие-либо международные обязательства. Однако Закон показывает, что национальное законодательство может одинаково защищать интересы как государства, так и частных предпринимателей в области космической деятельности.

В целом Закон о запусках 1984 года с поправками 1988 года представляет собой развернутую систему национальной имплементации международного космического права. Соответствующие международные правила учитываются при регулировании таких связанных с ответственностью аспектов, как статус, безопасность и техническая безопасность, в основном в виде требований к получателю лицензии.

Основное внимание, уделяемое запускам в международной системе ответственности, нашло свое отражение и в Законе — также в форме требований, предъявляемых к лицензентам. Сфера действия Закона распространяется, однако, не только на территорию США, но и на их граждан, что делает режим ответственности по Закону более всеохватывающим, чем международные правила. Соответственно, Закон также учитывает положения Статьи VII Договора по космосу, поскольку предусматривает ответственность по возмещению нанесенного ущерба.

Новым для частных операторов является тот факт, что Закон покрывает не только ответственность перед третьими лицами, но и уделяет много внимания вопросам ответственности внутри государства. Введение единого лимита на возмещение ущерба было продиктовано стремлением создать равные условия всем участникам космической деятельности, по крайней мере внутри США.

9. Американо-Украинское соглашение по квотам на коммерческие запуски

Украина унаследовала от СССР крупную ракетную промышленность (производство ракет «Зенит» и «Циклон»).

Ракета-носитель «Зенит» стала вкладом Украины в проект «Морской старт».

В конце 1995 года было разработано двустороннее Соглашение по международным пусковым услугам между США и Украиной, вступившее в силу в феврале 1996 года. По Соглашению разрешается произвести 20 запусков для неукраинских клиентов до конца 2001 года в соответствии со сложной тройственной схемой²⁶.

Во-первых, разрешено произвести до пяти запусков на геостационарную орбиту с использованием украинских носителей и при условии регистрации этого запуска Украиной. Если за рассматриваемый период произойдет существенное расширение рынка запусков, разрешается произвести один дополнительный запуск.

Во-вторых, разрешается произвести до 11 запусков в рамках совместных американо-украинских предприятий, или, более точно, если они являются «интегрированным поставщиком услуг по запускам». Эта квота может быть увеличена до 14 в случае существенного увеличения емкости рынка.

Определение «интегрированный поставщик запусков» характеризуется четырьмя признаками, среди которых наиболее важными являются фактический контроль над предприятием со стороны американского партнера («Боинг») и необходимость получения лицензии в соответствии с американским Законом о запусках. Отдельным протоколом определяется, что «Морской старт» подпадает под действие данного Соглашения.

В-третьих, не устанавливается количественный лимит на использование украинских носителей для запусков на низкие околоземные орбиты. Вместо этого введено условие, чтобы общее число запусков на такие орбиты КНР, России и Украины не превышало сумму таких же запусков стран с рыночной экономикой.

В то время как последнее положение является необычной юридической конструкцией, создающей прямые правовые последствия для двух государств, не участвующих в Соглашении, оно одновременно представляет собой попытку связать вместе все три двусторонних Соглашения и создать тем самым более унифицированный правовой режим.

²⁶ Космічне право України. Збірник нормативно-правових актів та міжнародних документів. Київ, 1999. — С. 159—167.

Наконец, вводятся некоторые условия в отношении ценовой политики, хотя и являющиеся менее строгими, чем в случае с ГСО, для которой действует 85-процентная ставка (как в случае с Россией и КНР).

Самым интересным моментом в данном Соглашении является его сфера применения. Под нее подпадают не только национальные организации Украины, запускающие зарегистрированные ею космические объекты, но и совместные предприятия, которые, по крайней мере де-факто, контролируются предприятиями США. Созданный Соглашением особый правовой режим деятельности по запускам является обязательным только для США и Украины²⁷.

²⁷ Космічне право України. — Київ, 1999. — С. 159—160.

Глава III

«СТАРСЕМ»

Еще одним примером международного сотрудничества в космосе конца 90-х годов является российско-французское акционерное общество «Старсем». Его учредителями в 1996 году стали Российское космическое агентство (25% акций), государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс» (25% акций), французское национальное промышленное общество «Аэро-спасиаль» (35% акций) и акционерное общество французского права «Арианспейс» (15% акций)²⁸.

«Старсем» имеет эксклюзивные права на хорошо отработанную ракету-носитель «Союз» — более 1630 пусков. Модификация «Союз — Икар» может поднимать полезную нагрузку в 400 кг на низкую околоземную орбиту высотой 450 км. Стоимость запуска в зависимости от модификации носителя составляет от 35 до 45 млн. долларов²⁹. Кроме того, ракета-носитель «Союз» с дополнительными разгонными блоками может осуществлять запуски на солнечно-синхронные и полярные орбиты, а также на траектории межпланетных перелетов. В настоящее время РКА при участии «Старсем» ведет работы по первому этапу программы «Союз-2». Результатом этих работ станет создание модификации носителя, который сможет использовать обтекатель РН «Арлан-4». Такой «Союз/СГ» вместе с разгонным блоком «Фрегат» сможет выводить с экваториального космодрома полезную нагрузку массой до 2 т на геопереходную орбиту.

²⁸ Space News. — 1999. — Febr. 22. — P. 14.

²⁹ Aviation Week's Show News. — Paris, 1999. — June 14. — P. 68.

В соответствии с Уставом акционерного общества и административного совета «Старсем» регулируется законом Франции № 66-537 от 24 июля 1966 г. и, таким образом, является российско-французским совместным предприятием, а действует исключительно на основе французского законодательства.

В Статье 2 Устава «Старсем» (Предмет деятельности) констатируется, что общество осуществляет следующую деятельность во Франции, в России и в любых других странах в рамках российско-французского сотрудничества:

— любая космическая деятельность в области научных разработок и исследований, производства и реализации носителей, полезных нагрузок носителей, систем запуска и самих запусков, а также любых других средств исследования космоса;

— в широком смысле любые операции коммерческого, промышленного, финансового характера с движимым и недвижимым имуществом, касающиеся, прямо или косвенно, предмета его деятельности или способные содействовать его расширению или развитию;

— в более широком смысле участие во всех предприятиях или обществах, существующих или создаваемых, которые могут касаться, прямо или косвенно, вышеуказанного предмета деятельности или любых других аналогичных, смежных или дополняющих предметов деятельности.

Таким образом, из Статьи 2 Устава «Старсем» вытекают два важных положения. Компания действует в рамках российско-французского сотрудничества в космосе, то есть прежде всего в рамках российско-французского межправительственного соглашения по сотрудничеству в космосе. По Уставу компания может заниматься практически всем спектром вопросов в рамках российско-французского сотрудничества.

1. Российско-Французское межправительственное соглашение по космосу

Российско-французское сотрудничество в космосе имеет прочную договорно-правовую базу. 26 ноября 1996 г. в Париже было подписано Соглашение между правительст-

вом Российской Федерации и правительством Французской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Несколько позднее, как и предусмотрено этим Соглашением, в Москве 12 января 1999 г. был подписан Протокол к нему, целью которого было «определение условий освобождения от уплаты пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы, при перемещении товаров в рамках сотрудничества»³⁰. Во многом Протокол разрабатывался с учетом деятельности компании «Старсем».

Российско-французское Соглашение 1996 года содержит ряд важных положений. В преамбуле, в частности, говорится о желании «в возможно полной мере расширять двустороннее сотрудничество в различных областях освоения космического пространства и практического применения космической техники и технологий в мирных целях». Там же подчеркивается стремление «сохранить использование космического пространства для мирных целей и способствовать тому, чтобы космическое пространство было открыто для широкого международного сотрудничества». С учетом положений Статьи 2 Устава акционерного общества «Старсем» можно сделать вывод, что взаимодействия России и Франции в рамках совместного предприятия будет иметь исключительно мирную направленность и не станет использоваться для военных целей.

Правда, в международном космическом праве по-прежнему «серой зоной» остается так называемое двойное использование спутников. В последнее время появились сообщения о планах Министерства обороны США арендовать каналы на гражданских коммерческих спутниках связи для военных целей, меняя тем самым де-факто их статус. Следует ли рассматривать в будущем запуск «Старсем» с космодрома Байконур такого типа спутников, остается пока вопросом. В любом случае на этот счет не достигнуто какого-либо согласованного взаимопонимания.

³⁰ См. Протокол к Соглашению между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (русский текст).

В соответствии с Соглашением в целях развития более тесного партнерства стороны продолжают и углубляют научное и техническое сотрудничество и способствуют промышленному и коммерческому сотрудничеству между двумя государствами в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Статья I).

Сотрудничество в рамках Соглашения осуществляется в соответствии с законодательством и правилами, действующими в каждом из двух государств, с соблюдением международного права и без ущерба для выполнения сторонами обязательств по другим соглашениям и договоренностям, участниками которых они являются.

Российско-французское сотрудничество охватывает следующие области и виды деятельности:

1) научное исследование космического пространства, наблюдение Земли и изучение окружающей среды из космоса, исследование материалов, жидкостей и газов в условиях микрогравитации, космическая медицина и биология, космическая связь и навигация;

2) проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных и эксплуатационных работ, связанных с автоматическими и пилотируемыми космическими аппаратами и системами, а также соответствующими наземными средствами;

3) развитие промышленного и коммерческого сотрудничества в области систем запуска и услуг по запускам с учетом интересов обоих государств и их политики в сфере промышленности и торговли;

4) развитие разнообразных форм кооперации в области применения космической техники и технологии и их практического использования в других сферах деятельности.

По взаимной договоренности сторон могут быть определены и другие области и виды совместной деятельности, относящиеся к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

В качестве компетентных организаций, ответственных за развитие и осуществление сотрудничества, предусмотренного настоящим Соглашением, российская сторона определила Российское космическое агентство, а французская сторона — Национальный центр космических исследований (КНЕС).

В Соглашении оговорено, что в соответствии с законодательством и правилами, применяемыми на территории государства Стороны, каждая Сторона или компетентная организация может дополнительно назначать иные организации для осуществления специализированных видов деятельности в рамках кооперационных работ и проектов сотрудничества.

Программы и проекты сотрудничества, так же как принципы, нормы и процедуры организационного, финансового, правового и технического характера, связанные с их осуществлением, составляют предмет отдельных соглашений и контрактов между компетентными организациями или другими назначенными организациями и осуществляются как посредством, так и без взаимной передачи платежных средств.

Соглашение предусматривает, что Стороны, компетентные организации или другие назначенные организации могут создавать смешанные рабочие группы для детальной проработки отдельных аспектов совместной деятельности и в целях подготовки предложений относительно новых областей и направлений взаимодействия, организационных методов и средств развития механизмов сотрудничества.

Россия и Франция, их компетентные организации и другие назначенные организации содействуют установлению и развитию по взаимному согласию сотрудничества между государственными или частными промышленными и коммерческими организациями или предприятиями обоих государств, в том числе с участием организаций и предприятий третьих стран и международных организаций. Это положение создает основу для взаимодействия двух сторон по линии «Старсем».

Стороны, их компетентные организации и другие назначенные организации могут конкретизировать в отдельных соглашениях нормы и принципы, которые необходимо соблюдать в том, что касается интеллектуальной собственности, применимые к конкретным проектам и видам деятельности. В отсутствие таких отдельных соглашений охрана и распределение прав на интеллектуальную собственность осуществляются согласно Приложению к Соглашению, которое является его неотъемлемой частью.

С соблюдением условий конфиденциальности, предусмотренных в Приложении к Соглашению, Стороны, их компетентные организации и другие назначенные организации на взаимной основе обеспечивают доступ к результатам научных исследований и работ, осуществляемых совместно, и в этих целях поощряют обмен соответствующей информацией и данными. Такого рода деятельность предусмотрена и в рамках сотрудничества по «Старсем».

Нормы и правила, относящиеся к использованию сторонами, компетентными организациями и другими назначенными организациями оборудования, обмен которыми осуществляется в рамках Соглашения, составляют предмет отдельных соглашений между Сторонами, их компетентными организациями и другими назначенными организациями.

Каждая Сторона обеспечивает защиту имущества другой Стороны, ее компетентной организации и других назначенных организаций, которое находится на территории ее государства в рамках деятельности, предусмотренной настоящим Соглашением. Исходя из этой договоренности, Россия обеспечивает защиту имущества, в том числе и компании «Старсем».

Россия и Франция через свои компетентные организации содействуют взаимному обмену информацией относительно основных направлений национальных космических программ с соблюдением соответствующих положений настоящего Соглашения. В случае взаимной заинтересованности стороны через компетентные организации проводят двусторонние консультации экономического, политического и правового характера, не ограничиваясь вопросами двустороннего сотрудничества, и при необходимости могут организовывать конференции с участием научных, промышленных или финансовых организаций.

Россия и Франция договорились, что ни одна из Сторон, компетентных организаций или других назначенных организаций не будет предъявлять претензий другой Стороне, ее компетентной организации или другой назначенной организации за ущерб, причиненный ее собственному имуществу, ее персоналу или имуществу и персоналу организаций, задействованных по контракту в целях осуществления деятельности в рамках настоящего Соглашения.

При необходимости Стороны либо в соответствующем случае компетентные организации или другие назначенные организации по взаимному согласию определяют иные положения относительно ответственности и возмещения ущерба, причиненного в ходе осуществления деятельности в рамках настоящего Соглашения. Таким образом, в межправительственные договоренности России с другими странами постепенно стало внедряться положение о так называемом взаимном отказе от ответственности.

Особое значение имеют положения Соглашения по таможенным вопросам. Они напрямую затрагивают деятельность «Старсем» в России, и, в частности, на космодроме Байконур.

В соответствии с Соглашением:

— товары, в частности, носители, спутники, их элементы, приборы и другое оборудование, носители данных, информации или технологий, ввозимые с территории Французской Республики на территорию Российской Федерации в рамках любого из таможенных режимов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, для запуска, осуществляемого в космическое пространство с пусковых установок, используемых Российской Федерацией, освобождаются от всех пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы;

— товары, в частности носители, спутники, их элементы, приборы и другое оборудование, носители данных, информации или технологий, ввозимые с территории Российской Федерации на территорию Французской Республики в рамках любого из таможенных режимов, предусмотренных применимым на территории Французской Республики правом, для запуска, осуществляемого в космическое пространство с пусковых установок, используемых Французской Республикой, освобождаются от всех пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы.

В Соглашении было специально оговорено, что другие аспекты, относящиеся к перемещению товаров через таможенные границы Российской Федерации и Французской Республики, могут составить предмет дополнительного Протокола.

Позднее в подписанном в Москве 12 января 1999 г. дополнительном Протоколе уже дано более точное определе-

ние понятия «товары» для целей Соглашения. С точки зрения применения к двустороннему сотрудничеству, в том числе и в отношении компании «Старсем», это является принципиальным моментом. Они означают любой предмет, любое природное или искусственное вещество или материал, любой поставляемый или изготавливаемый продукт, включая контрольное и испытательное оборудование, а также технологии в виде информации и данных, зафиксированных на материальных носителях, которые необходимы для их создания, производства или применения. Этим термином обозначается прочая информация и данные в любой материальной форме, в том числе:

- компьютерное программное обеспечение и базы данных, полученные в результате исследований, изысканий или разработок;

- изобретения;

- результаты экспериментальных, опытно-конструкторских и инженерно-технических работ;

- ноу-хау, включая производственную документацию и технические характеристики;

- данные об исследовательских, экспериментальных, опытно-конструкторских и инженерно-технических разработках;

«Товары для запуска» означают также товары, необходимые для обеспечения запуска.

Протоколом предусмотрено, что товары, перемещаемые в рамках областей и видов деятельности, определенных в Соглашении и отдельных соглашениях и контрактах, заключенных на основании Соглашения, не подлежат обложению пошлинами и налогами, взимание которых осуществляют таможенные органы государств сторон.

Однако следует отметить, что компетентные организации и другие организации, назначенные Сторонами, подтверждают таможенным органам их соответствующих государств, что операции осуществляются в рамках Соглашения. В случае необходимости такие подтверждения могут быть предметом решений соответствующей Стороны.

В целях предоставления освобождений от уплаты пошлин и налогов, предусмотренных Соглашением и дополнительно определенных в рамках Протокола, Стороны и компетентные организации учитывают условия и порядок

реализации совместной деятельности, осуществляемой во исполнение Соглашения в рамках бюджетов и/или в интересах космических программ Российской Федерации и Французской Республики.

Однако в случаях, когда выполнение на взаимной основе согласованных норм и принципов в отношении вышеуказанных освобождений в рамках определенных видов совместной деятельности будет признано невозможным в силу законодательства Российской Федерации или права, действующего на территории Французской Республики, соответствующая сторона стремится обеспечить, чтобы взимание пошлин и налогов в связи с перемещением товаров через таможенную границу ее государства не имело финансовых последствий для другой стороны, ее компетентной организации и других назначенных организаций.

С соблюдением определенных процедур товары могут также ввозиться и/или вывозиться с освобождением от пошлин и налогов, взимание которых осуществляют таможенные органы в рамках:

— безвозмездных поставок товаров в качестве технической помощи, целью которых является определение новых направлений сотрудничества в различных областях космической деятельности;

— совместной научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, связанной с применением побочных технологических результатов, полученных в ходе исследования и использования космического пространства, или деятельности, требующей проведения специальных исследований, в частности, подготовки технико-экономических обоснований и осуществления экспериментальных проектов.

С учетом положений Соглашения освобождения от уплаты пошлин и налогов, предусмотренных Соглашением и Протоколом, предоставляются также в отношении товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации или Французской Республики из третьих стран и/или вывозимых с территории Российской Федерации или Французской Республики в третьи страны, вне зависимости от страны их происхождения, при условии подтверждения таких операций в соглашениях (договоренностях) в письменной форме между компетентными организациями или другими назначен-

ными организациями. В случае необходимости эти операции или соглашения (договоренности) подтверждаются соответствующей Стороной.

Применительно к деятельности «Старсем» это означает, что для запуска с космодрома Байконур могут, например, ввозиться беспопшлинно спутники из третьих стран.

Вместе с тем в Протоколе есть и специальная оговорка. В ней, в частности, говорится, что Стороны стремятся в надлежащих случаях снизить размеры сборов за таможенное оформление и других подобных сборов, которыми могут облагаться товары, ввозимые и/или вывозимые в рамках Соглашения.

Вместе с тем следует отметить, что положения Соглашения и Протокола не распространяются на товары, подлежащие обложению акцизным налогом, например, ввоз алкогольных напитков, сигарет.

Стороны в соответствии с законодательством, правилами и административными постановлениями, действующими на территориях их государств, предпринимают все необходимые меры для содействия осуществляемому в рамках настоящего Соглашения обмену персоналом, командированным сторонами, компетентными организациями и другими назначенными организациями, а также организациями и предприятиями, в частности, в том, что касается порядка въезда на территории их государств и выезда с этих территорий.

За исключением особых положений, предусмотренных отдельными соглашениями или контрактами, разногласия между Сторонами, касающиеся толкования или исполнения настоящего Соглашения, разрешаются следующим образом.

Разногласия между Сторонами разрешаются по возможности по дипломатическим каналам.

Если разногласие не может быть урегулировано таким образом в течение шести месяцев и при отсутствии взаимного согласия относительно других методов разрешения разногласий, по просьбе любой из Сторон оно передается в арбитражный суд, за исключением разногласий по вопросам налогообложения и таможенным вопросам.

Сторона, которая выступает с инициативой арбитражной процедуры, сообщает другой Стороне имя назначенно-

го ею арбитра. Другая Сторона в течение тридцати дней, следующих за этим извещением, сообщает имя своего арбитра. Оба арбитра в течение 30 дней, следующих за назначением второго арбитра, предлагают кандидатуру третьего арбитра — гражданина третьего государства, который назначается председателем арбитражного суда двумя Сторонами.

Если установленные сроки не были соблюдены, любая из Сторон приглашает председателя Международного Суда (Гаага, Нидерланды) произвести необходимые назначения. Если председатель Международного Суда является гражданином одного из двух государств или если он по какой-либо иной причине не может выполнить эту функцию, к необходимым назначениям приступает заместитель председателя Международного Суда.

Арбитражный суд принимает решение большинством голосов. Его решения являются окончательными и не подлежат обжалованию. Каждая Сторона принимает на себя расходы своего арбитра и своего адвоката во время арбитражного разбирательства. Расходы председателя и другие расходы несут обе Стороны в равной доле. Арбитражный суд сам устанавливает свои правила процедуры.

Вместе с тем упомянутая процедура не распространяется на деятельность акционерного общества «Старсем», которое, по существу, является частным французским предприятием. Согласно Статье 26 его Устава, «все спорные вопросы, которые могут возникнуть во время деятельности общества или во время его ликвидации либо между акционерами, администраторами и обществом, либо между самими акционерами по вопросам деятельности общества, подлежат рассмотрению в судебном порядке в соответствии с французским законом и находятся под юрисдикцией компетентных судов по юридическому адресу общества»³¹.

Следует отметить, что Соглашение 1996 года прекратило действие и заменило Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Французской Республики о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства в

³¹ См. Устав акционерного общества «Старсем». — С. 16.

мирных целях от 30 июня 1966 г. и дополнительный Протокол к нему от 4 июля 1989 г. Однако Стороны через свои компетентные организации и другие назначенные организации обеспечивают продолжение деятельности, осуществляемой в соответствии с указанными Соглашением и Протоколом, на условиях, предусмотренных отдельными протоколами и соглашениями, относящимися к ним.

Российско-французское Соглашение по космосу регулирует и вопросы интеллектуальной собственности. Стороны обязуются обеспечивать эффективную охрану результатов, полученных в рамках сотрудничества, которое является предметом настоящего Соглашения и отдельных соглашений или контрактов. Они своевременно информируют друг друга обо всех совместных работах, подлежащих охране в качестве интеллектуальной собственности, и в кратчайшие сроки приступают к выполнению формальных процедур по такой охране.

Специальное Приложение к Соглашению на этот счет применяется ко всем видам деятельности, осуществляемым в рамках сотрудничества на основании Соглашения, за исключением тех случаев, когда Стороны или сотрудничающие организации договорятся о каких-либо особых положениях в рамках соглашений или контрактов.

Как и в случае с Уставом акционерного общества «Старсем», для целей Соглашения термин «интеллектуальная собственность» понимается в значении, указанном в Статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г.

Приложение к Соглашению регулирует распределение прав между Сторонами, включая сотрудничающие организации. Каждая сторона поступает таким образом, чтобы другая Сторона или ее сотрудничающие организации могли приобрести права интеллектуальной собственности, принадлежащие им в соответствии с настоящим Приложением.

Оно не изменяет имеющегося у Сторон правового регулирования интеллектуальной собственности, определяемого законодательством каждой из них и внутренними правилами соответствующих организаций, с учетом положений Приложения. Таким же образом Приложение об интеллек-

туальной собственности не изменяет отношений между сотрудничающими организациями каждой Стороны и отношений между ними и этими организациями. Кроме того, оно не будет наносить ущерб международным обязательствам Сторон.

Каждой стороне или ее сотрудничающим организациям принадлежат все права интеллектуальной собственности, приобретенные ранее или являющиеся результатом самостоятельных исследований.

Споры относительно интеллектуальной собственности должны разрешаться Сторонами по возможности с взаимного согласия. Однако любой неразрешенный спор будет урегулирован в соответствии с положениями Соглашения.

Истечение срока или прекращение действия Соглашения не затрагивает прав или обязательств, возникших на основании Приложения об интеллектуальной собственности, если они были приняты до такого истечения срока или прекращения действия.

В отношении интеллектуальной собственности, создаваемой в ходе совместной исследовательской деятельности, Стороны или сотрудничающие организации стремятся совместно разработать план оценки и использования технологий либо до начала своего сотрудничества, либо в разумные сроки с момента, когда какая-либо сторона фиксирует создание объектов интеллектуальной собственности. В таком плане оценки и использование технологий учитываются соответствующие вклады Сторон и их сотрудничающих организаций в рассматриваемую исследовательскую деятельность.

Для целей предоставления прав интеллектуальной собственности исследовательская деятельность квалифицируется как совместная с момента, когда она определена как таковая в соглашениях или контрактах, предусмотренных Соглашением. Предоставление прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате исследовательской деятельности, не являющейся совместной, осуществляется согласно положениям Приложения. Стороны или сотрудничающие организации по взаимной договоренности решают, должны ли результаты совместно проведенных работ быть запатентованы или зарегистрированы либо сохранены в тайне.

Если такой план оценки и использования технологий не может быть составлен в течение четырех месяцев с момента создания объекта интеллектуальной собственности, являющегося результатом совместного исследования, каждая из Сторон или сотрудничающих организаций может получить на такую интеллектуальную собственность все права и выгоды на территории своего государства. Стороны или сотрудничающие организации договариваются относительно распределения прав интеллектуальной собственности на взаимно согласованных условиях с учетом соответствующих вкладов каждой из них, а также расходов, связанных с охраной прав интеллектуальной собственности.

В случаях, не относящихся к исследованиям, определенным в качестве совместных, условия осуществления процедур приобретения и использования прав интеллектуальной собственности определяются в отдельных соглашениях или контрактах.

В случае, когда объекту интеллектуальной собственности не может быть обеспечена охрана законодательством государства одной из Сторон, то другая, законодательство государства которой предусматривает охрану этого объекта, осуществляет такую охрану от своего имени на территории своего государства.

Стороны незамедлительно приступают к консультациям с целью получения охраны в третьих странах и распределения прав интеллектуальной собственности на охраняемые объекты с применением ряда положений Соглашения.

На исследователей и ученых одной Стороны, привлеченных к работе в какой-либо организации или учреждении другой Стороны, распространяются правила внутреннего регулирования принимающих организаций или учреждений в том, что касается прав интеллектуальной собственности, а также возможных вознаграждений и выплат, связанных с этими правами, как они определены внутренними правилами каждой принимающей организации.

На все публикации распространяется авторское право.

Каждая Сторона имеет неисключительное, безотзывное и безвозмездное право на перевод, воспроизведение и публичное распространение во всех странах научно-технических статей и докладов (отчетов) о совместно проводимых исследованиях при условии соблюдения положений, касающихся конфиденциальности.

Формы осуществления этого права определяются в отдельных соглашениях или контрактах.

На всех экземплярах публикаций должна быть указана фамилия автора, если он не отказался от указания своей фамилии.

Совокупность имущественных авторских прав на программное обеспечение, разработанное в рамках сотрудничества, принадлежит стороне, которая профинансировала его разработку. Она может выдать другой стороне лицензии, условия которых определяются в каждом конкретном случае.

В случаях совместной разработки или совместного финансирования программного обеспечения обеими сторонами или сотрудничающими организациями применяемый в отношении этого программного обеспечения режим, включая распределение вознаграждений в случае коммерческого использования, определяется отдельными соглашениями или контрактами. При отсутствии отдельных соглашений или контрактов применяются положения, относящиеся к предоставлению прав в связи с совместной исследовательской деятельностью.

Конфиденциальная информация должна быть надлежащим образом обозначена как таковая. Ответственность за такое обозначение возлагается на сторону или сотрудничающую организацию, которая требует такой конфиденциальности.

Каждая сторона или сотрудничающая организация охраняет такую информацию в соответствии с применимыми законами, подзаконными актами и административными постановлениями.

В Приложении к Соглашению дается и определение термина «конфиденциальная информация», что означает любое ноу-хау, любые данные или информацию, в том числе техническую, коммерческую или финансовую, вне зависимости от формы и носителя, которая передается для целей осуществления деятельности в рамках настоящего Соглашения и отвечает следующим условиям:

1) сторона или сотрудничающая организация могут извлечь из обладания этой информацией выгоду, в частности, экономического, научного или технического характера, или получить преимущество в конкуренции перед лицами, которые ею не обладают;

2) эта информация не является общеизвестной или широкодоступной из других источников;

3) эта информация не была ранее сообщена ее владельцем третьим лицам без обязательства сохранять ее конфиденциальность;

4) эта информация уже не находится в распоряжении получателя без обязательства сохранять ее конфиденциальность.

Конфиденциальная информация может быть передана сторонами или сотрудничающими организациями собственным служащим, если иное не будет предусмотрено в отдельных соглашениях или контрактах. Такая информация может быть сообщена основным исполнителям работ и субподрядчикам в пределах сферы применения отдельных соглашений или контрактов с ними. Информация, переданная таким образом, может использоваться лишь в пределах сферы действия отдельных соглашений или контрактов, которые предусматривали бы условия и сроки применения таких положений о конфиденциальности.

Стороны обязуются принимать все необходимые меры по отношению к своим служащим, основным исполнителям работ и субподрядчикам для соблюдения обязательств по сохранению конфиденциальности, определенных выше.

Предоставление результатов совместных исследований и разработок в распоряжение третьих лиц должно быть предметом письменного соглашения между сторонами или сотрудничающими организациями. Это соглашение будет определять порядок распространения указанной информации.

С учетом того, что «Старсем» является компанией, работающей на основании французских законов, и подлежит юрисдикции со стороны Франции, применительно к вопросам, связанным с обеспечением интеллектуальной собственности, она выступает как бы на французской стороне.

Возникает в известной мере парадоксальная ситуация. С одной стороны, 50% акций принадлежит России, с другой — с учетом специфики создания компании защищать ее интересы во взаимоотношениях с российскими организациями призвана Французская Республика.

Деятельность «Старсем» — компании, которая с помощью ракет-носителей «Союз» уже осуществила несколько

успешных коммерческих запусков спутников на орбиту с космодрома Байконур, вплотную соприкасается с такими важными элементами международного космического права, как Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур от 28 марта 1994 г., Договор аренды комплекса «Байконур» между правительством России и правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. и Соглашение от 26 января 1999 г. между правительством Республики Казахстан, правительством России и правительством США о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США, которые, как представляется, требуют, с учетом новизны международных договоренностей, отдельного рассмотрения.

2. Правовой статус и режим использования космодрома Байконур

С провозглашением суверенитета Казахстана и в соответствии с соглашениями, принятыми в рамках СНГ, космодром Байконур стал собственностью Казахстана. Это обстоятельство обусловило необходимость достижения договоренностей между Россией и Казахстаном, обеспечивающих эффективное использование космодрома в интересах российских космических программ и международных проектов сотрудничества, осуществляемых с участием или под эгидой России.

Для целей решения вопросов, связанных с определением статуса космодрома и его функционированием в переходный период, в 1992 году заключается Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования космодрома Байконур.

По этому Соглашению в то время права пользования и владения имуществом космодрома были переданы Стратегическим силам СНГ. Система взаимоотношений строилась по горизонтали: с одной стороны это было Российское космическое агентство и Управление начальника космических систем Стратегических сил СНГ, с другой — Ми-

нистерство обороны Казахстана, Национальное аэрокосмическое агентство Казахстана и глава администрации города Ленинска.

В 1993 году разрабатывается концепция действенного механизма двустороннего взаимодействия по вопросам жизнеобеспечения космодрома, его долгосрочного статуса, прежде всего по таким ключевым для функционирования Байконура аспектам, как правовой статус российских воинских формирований, финансирование, обеспечение порядка и безопасности.

В конце 1993 — начале 1994 года главы правительств России и Казахстана подписывают Меморандум, по которому казахстанская сторона согласилась передать космодром России в аренду. Вопрос о статусе космодрома переходит в плоскость разработки принципиально нового соглашения относительно аренды. Снимаются с повестки дня различные инициативы относительно учреждения на Байконуре международной компании.

28 марта 1994 г. заключается Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур (ратифицировано обеими сторонами). Оно предусматривает передачу комплекса «Байконур» в аренду России. Арендатором выступает правительство России, арендодателем — правительство Казахстана.

За российской стороной закрепляется право осуществлять на космодроме все виды космической деятельности, в том числе международные космические программы и коммерческие космические проекты.

По новому Соглашению воинские формирования Российской Федерации, обеспечивающие выполнение космических программ с использованием объектов космодрома Байконур, имеют статус российских воинских формирований, временно расположенных на территории Республики Казахстан. Они осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, порядком и правилами, установленными в Вооруженных силах Российской Федерации, с учетом законодательства Республики Казахстан. На территории комплекса «Байконур» в отношении военнослужащих, лиц из гражданского персонала Российской Федерации и членов их семей при-

меняется законодательство Российской Федерации и действуют ее компетентные органы.

10 декабря 1994 г. в Москве подписывается Договор аренды комплекса «Байконур» между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан (ратифицирован обеими сторонами).

С точки зрения международно-правовых аспектов режима использования космодрома Байконур представляют интерес параметры и основные положения Договора аренды и соответствующих других соглашений, относящиеся к использованию космодрома в рамках международных кооперационных проектов.

1. Понятия и термины

— Комплекс «Байконур» — испытательные, технологические, научные, производственно-технические, социальные и обеспечивающие объекты космодрома Байконур и город Ленинск с их движимым и недвижимым имуществом.

— Космодром Байконур — территория с размещенными на ней технологическими, техническими, обеспечивающими и административно-служебными объектами, входящими в комплекс «Байконур» и предназначенными для выполнения космических программ.

— Город Ленинск (Байконур³²) — административно-территориальная единица Республики Казахстан, функционирующая в условиях аренды, с размещенными на его территории объектами космодрома Байконур, а также другими объектами, создающими необходимые условия для персонала космодрома Байконур, членов их семей и других жителей города.

— Объекты космодрома Байконур — технические, стартовые, посадочный и измерительный комплексы, объекты поисково-спасательной службы, хранилища, заправочные станции, жилые и административные здания и помещения, а также другие объекты с соответствующим имуществом, земельными участками и необходимыми санитарно-защитными зонами, включая земельные участки,

³² Указом Президента Казахстана город-спутник Ленинск переименован в конце 1995 г. в город Байконур. Этим же указом предусмотрено, что его принятие не затрагивает существа положений Договора аренды и других соглашений с Российской Федерацией по городу Ленинску.

отведенные под районы падения отделяющихся частей ракет-носителей, расположенные на территории Республики Казахстан.

— Персонал космодрома — военнослужащие из состава воинских формирований Российской Федерации, гражданские лица, работающие на постоянной и временной основе на объектах космодрома и обеспечивающие объекты комплекса «Байконур» и командированные на эти объекты предприятиями, организациями, учреждениями, органами государственной власти и управления Российской Федерации и Республики Казахстан.

— Воинские формирования Российской Федерации — воинские части, военные представительства, учреждения и иные воинские подразделения Российской Федерации, обеспечивающие функционирование объектов комплекса «Байконур», связанных с выполнением ракетно-космических программ в рамках Договора.

2. Руководящие структуры

— Командир (начальник) космодрома Байконур назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по согласованию с Президентом Республики Казахстан.

— Глава администрации города Байконур назначается совместно Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Казахстан по представлению российской Стороны. На период действия Договора по представлению главы администрации арендатор формирует администрацию города Байконур.

— В состав Координационного совета комплекса «Байконур» входят командир космодрома Байконур (председатель), глава администрации города Байконур, специальный представитель Президента Республики Казахстан на космодроме Байконур, представитель Российского космического агентства, представитель Национального аэрокосмического агентства Республики Казахстан, представитель Военно-космических сил Министерства обороны Российской Федерации.

— Ежедневную координацию работ, связанных с осуществлением Договора, осуществляют: РКА — со стороны арендатора и Национальное аэрокосмическое агентство Республики Казахстан — со стороны арендодателя.

3. Посещение объектов комплекса «Байконур» представителями третьих стран

В соответствии с Договором при осуществлении программ международного сотрудничества с третьими странами их юридические и физические лица могут привлекаться к работам, проводимым на космодроме. Это положение распространяется и на представителей международных организаций. Стороны предпринимают согласованные действия, позволяющие в рамках национальных законов и правил в возможно полной мере упрощать процедуры, связанные с въездом на космодром граждан третьих стран и ввозом имущества, принадлежащего третьим странам или их юридическим лицам, и, соответственно, с их выездом и вывозом такого имущества.

Во исполнение Договора и соответствующих других договоренностей совместным решением генерального директора РКА, начальника Генерального штаба Вооруженных сил России и генерального директора Национального аэрокосмического агентства Казахстана введено в действие Положение о порядке посещения объектов комплекса «Байконур» должностными лицами, специалистами, представителями средств массовой информации, делегациями и отдельными гражданами Российской Федерации, Республики Казахстан, государств — участников СНГ и представителями других иностранных государств. В категорию последних входят служащие компании «Старсем» и ее рядчиков.

Общая координация работ по обеспечению режима посещения комплекса «Байконур» гражданами России, Казахстана и других иностранных государств возлагается на командира (начальника) космодрома.

Вопросы посещения объектов, находящихся в ведении РКА (основные объекты, обслуживающие пилотируемую программу), входят в компетенцию генерального директора РКА или его заместителей.

Посещение комплекса «Байконур» представителями иностранных государств осуществляется с уведомлением, направляемым РКА Национальному аэрокосмическому агентству Казахстана. Формат уведомления носит в основном стандартный характер.

Обеспечение условий для пребывания и проживания на территории комплекса «Байконур» представителей ино-

странных государств целиком и полностью входит в обязанности принимающей российской организации. Это является весьма важным моментом с точки зрения функционирования компании «Старсем». Однако соответствующая процедура регистрации не предусматривает выдачу документов на жительство.

4. Обращение с информацией и имуществом и обеспечение их защиты

По определению в комплекс «Байконур», арендуемый Россией, включены обеспечивающие объекты — системы связи, автотранспорт, подвижной железнодорожный состав, аэродром и соответствующие другие объекты, создающие необходимые условия для функционирования космодрома и города Байконур, с имуществом, земельными участками и необходимыми санитарно-защитными зонами. Соответственно, все международные грузы по их прибытии из Российской Федерации на космодром на самолетах, находящихся под юрисдикцией России и принадлежащих соответствующим российским ведомствам и организациям, и, в случае целесообразности, по железной дороге (отдельные грузовые составы специального назначения), а также на чартерных рейсах самолетов, зарегистрированных в соответствующих третьих странах и управляемых персоналом этих стран, находятся под наблюдением и эффективной охраной российского персонала. Этот персонал располагает возможностями и необходимыми средствами для обеспечения сохранности оборудования, а также конфиденциальности информации и данных, технической документации по соответствующему оборудованию, устройствам, процессам и другим видам ноу-хау.

Согласно Договору, государственные органы Российской Федерации и Республики Казахстан признают имеющими силу нормативно-технические и другие руководящие документы, устанавливающие порядок работы с ракетно-космической техникой, а также порядок эксплуатации объектов обеспечивающей инфраструктуры, утвержденные государственными органами Российской Федерации и бывшего СССР, а также квалификационные документы, выданные этими органами персоналу космодрома.

Таким образом, все виды деятельности, связанные с подготовкой к запускам и с запусками космических аппара-

тов, а также обращением с соответствующим оборудованием и техническими данными, находятся в ведении компетентного российского персонала. При этом в полной мере соблюдаются согласованные российской стороной с иностранными партнерами процедуры, связанные, в частности, с:

- осуществлением планов технического контроля;
- выполнением соответствующих гарантийных процедур;
- обеспечением круглосуточного контроля;
- выполнением предписаний режима секретности;
- предотвращением бесконтрольного допуска или доступа без сопровождения;
- обеспечением необходимых условий для инспектирования условий содержания оборудования в помещениях технических комплексов, специально отведенных для работы с космическими аппаратами.

5. Город Байконур

В соответствии с положениями Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе органов его исполнительной власти (подписано в декабре 1995 г.):

— на период аренды комплекса космодрома город Байконур в отношениях с Российской Федерацией наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения Российской Федерации, с особым режимом проживания и безопасного функционирования объектов, предприятий и организаций.

Глава городской администрации, среди прочего:

- представляет в правительство Российской Федерации предложения по структуре городской администрации;
- согласовывает кандидатуру начальника Управления внутренних дел, предложенную вышестоящим органом внутренних дел Российской Федерации;
- координирует деятельность правоохранительных органов;
- представляет городскую администрацию в отношениях с Координационным советом комплекса «Байконур», другими государственными и общественными органами, органами территориального общественного самоуправления и принимает меры по обеспечению защиты интересов

населения и городских служб в суде, прокуратуре и соответствующих органах власти и управления;

— назначает руководителей органов городской администрации.

Без ущерба для функций и прерогатив, закрепленных за компетентными российскими органами и службами, на период аренды комплекса «Байконур» на территории города-спутника функционируют следующие органы Республики Казахстан: специальный представитель Президента Республики Казахстан, Национальное аэрокосмическое агентство, Территориальный комитет по государственному имуществу, отделение Национального банка Республики Казахстан, военный комиссариат, представительство Министерства внутренних дел Республики Казахстан, суд, прокуратура.

6. Таможенные процедуры

1) *Специальные договоренности по «Байконуру»*

Согласно Договору, арендодатель обязался разрешать ввоз из Российской Федерации и вывоз в Российскую Федерацию без права продажи и использования на другие цели оборудование, топливо и другие материалы для обеспечения функционирования комплекса «Байконур», без взимания пошлин, налогов и иных сборов.

Соглашением между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о порядке перемещения через границу товаров, необходимых для выполнения работ на космодроме Байконур, от 25 декабря 1993 г. предусмотрено, что перемещение из Российской Федерации в Республику Казахстан и из Республики Казахстан в Российскую Федерацию космической и другой техники, технического и технологического оборудования, которые необходимы для выполнения космических программ, обеспечивающих функционирование космодрома Байконур, осуществляется без уплаты таможенных пошлин и налогов.

Соглашение содержит определения ключевых понятий и терминов:

— «таможенное законодательство» означает совокупность правовых норм, касающихся порядка ввоза, вывоза и транзита товаров, ручной клади и багажа пассажиров, международных почтовых отправлений, валютных ценностей,

взимания таможенных пошлин и других налогов и сборов или льгот, запретов, ограничений и разрешений, контроля за перемещением товаров и иных предметов через границу;

— «товары» означают космическую и другую технику, техническое и технологическое оборудование, компоненты ракетного топлива, горючесмазочные материалы и другие материальные ценности, необходимые для выполнения космических программ и обеспечивающие функционирование космодрома Байконур;

— «перемещение через границу» означает перемещение товаров из Российской Федерации в Республику Казахстан и из Республики Казахстан в Российскую Федерацию.

Нормативные положения:

— Перемещение через границу товаров осуществляется без предоставления лицензий и других разрешений государственных органов, без уплаты таможенных пошлин и налогов, взимание которых возложено на таможенные органы договаривающихся сторон.

— Таможенное оформление перемещаемых через границу товаров производится в порядке, установленном действующим таможенным законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан.

— Таможенные органы будут осуществлять таможенный контроль в соответствии с «правилом минимальной достаточности». Они будут стремиться к тому, чтобы предоставленное таможенным законодательством право в отношении освобождения товаров, перемещаемых через границу, от таможенного досмотра и проведения, при наличии достаточных оснований, лишь выборочного (ограниченного) таможенного контроля применялось в полной мере.

2) Таможенный союз

В соответствии с положениями Соглашения о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. таможенный контроль в отношении товаров, перемещаемых через границу между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, осуществляется в следующем объеме:

1. Товары, происходящие³³ и ввозимые с территории Республики Казахстан на территорию Российской Федера-

³³ Принципы определения страны происхождения основаны на существующей мировой практике, в частности, на нормах ГАТТ/ВТО.

ции, а также товары, происходящие с территории Российской Федерации или выпущенные на территории Российской Федерации для свободного обращения³⁴ (российские товары), вывозимые в Республику Казахстан, не облагаются таможенными пошлинами и иными налогами, взимание которых возложено на таможенные органы. Сборы за таможенное оформление вышеуказанных товаров не взимаются.

2. Товары, происходящие с территорий Российской Федерации и Республики Казахстан или выпущенные на территории Российской Федерации для свободного обращения, декларируются в упрощенном порядке путем представления таможенному органу, расположенному в пункте пропуска на границу, товаросопроводительных, транспортных и иных документов, включая разрешения государственных органов.

Таможенное оформление в Российской Федерации при перемещении подакцизных товаров, подлежащих маркировке, и товаров, в отношении которых на территории Российской Федерации принимаются меры экономической политики (такие как лицензирование), в Казахстан и из Казахстана осуществляется в полном объеме (т.е. с заполнением грузовой таможенной декларации).

По мере реализации российской и казахстанской сторонами положений Соглашения о Таможенном союзе в части укрепления казахстанских границ и унификации нетарифных мер регулирования внешнеэкономической деятельности процедуры таможенного оформления и контроля будут упрощаться. Так, Указом Президента России от 31 декабря 1995 г. № 1343 «Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Казахстан» правительству Российской Федерации поручено

³⁴ Выпуск для свободного обращения — один из таможенных режимов, при котором ввозимые на таможенную территорию товары остаются на этой территории без обязательств об их вывозе с этой территории. Выпуск для свободного обращения предусматривает уплату в отношении товаров таможенных пошлин, налогов, внесение иных таможенных платежей и соблюдение мер экономической политики и других ограничений, если иное не установлено законодательством Российской Федерации и международными договорами, в которых участвует Россия.

отменить таможенный контроль на этой границе за транзитными грузами третьих стран, разработав и осуществив с участием казахстанской стороны план мероприятий по организации совместного таможенного контроля на внешних границах государств, участвующих в формировании Таможенного союза.

3) Досмотр

При осуществлении таможенного досмотра должным образом учитывается маркировка оформленных товаров. Например, при наличии маркировки, свидетельствующей о невозможности нарушения вакуумной упаковки перемещаемых товаров, вскрытие такой упаковки не производится. При этом используются иные методы таможенного контроля.

7. Поисково-спасательная служба (ПСС)

Объекты ПСС входят в состав арендуемых объектов космодрома Байконур. Координаты земельных участков, занимаемых объектами ПСС, приведены в Приложении к Договору аренды. Общая площадь земельных участков составляет несколько десятков квадратных километров (в районе Кустаная).

8. Районы падения отделяющихся частей ракет-носителей

По определению объекты космодрома Байконур включают земельные участки, отведенные под районы падения отделяющихся частей ракет-носителей, которые расположены на территории Казахстана. Подробный и географически четко определенный перечень таких районов (всего 30 зон в 8 областях) содержится в Приложении 2 к Договору.

9. Международная ответственность

Статья 8 (Права и обязанности) Договора, в частности, содержит следующие нормы относительно международной ответственности:

— в случае нанесения ущерба, связанного с деятельностью космодрома Байконур при выполнении российских космических программ, Российская Федерация несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. При этом Республика Казахстан не рассматрива-

ется в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства;

— в случае, когда запуск космического объекта осуществляется Российской Федерацией совместно с Республикой Казахстан, ответственность за ущерб определяется согласно положениям Статьи V Конвенции;

— в случае, когда запуск космического объекта осуществляется Российской Федерацией совместно с иными странами, Россия и эти страны несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии с Конвенцией. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства³⁵.

10. Уголовная юрисдикция

В контексте рассмотрения различных аспектов использования «Байконура» для целей осуществления проекта МКС представляет интерес вопрос об экстрадиции.

Нормы в отношении обязательства России или Казахстана выдавать соответствующим третьим государствам по их просьбе или требованию граждан этих государств, находящихся на территории Байконура и Казахстана в целом, которые совершили преступление или подозреваются в совершении преступления (на космическом объекте или при иных обстоятельствах), для осуществления уголовного преследования или приведения приговора в исполнение Договор аренды и другие ныне действующие соглашения по «Байконуру» не предусматривают.

Как представляется, в контексте разработки специальных положений о правовой помощи по уголовным делам для включения в возможную новую российско-казахстанскую договоренность необходимо уделить внимание различным аспектам экстрадиции и соответствующим процедурам, связанным, в частности, с критериями определения наказуемых деяний; форматом требований о выдаче (описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей стороны, на основании которого это деяние признается преступлением или правонарушением; указанием размера ущерба, причиненного преступлением; на-

³⁵ См. Договор аренды комплекса «Байконур» между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан. — С. 12—13.

личием заверенной копии постановления о заключении под стражу и др.); устранением возможной коллизии требований о выдаче; покрытием расходов, связанных с выдачей, и др.

11. Взаимный отказ от требований об ответственности

Для лучшего понимания вопросов, связанных с применением принятого в рамках определенных кооперационных проектов принципа, согласно которому стороны не предъявляют претензий или исков друг к другу в связи с непреднамеренным нанесением ущерба, необходимо иметь в виду следующие обстоятельства:

— Казахстан передал России в пользование недвижимое, в пользование и владение движимое имущество объектов комплекса (в исключительной собственности Казахстана — объекты и имущество комплекса, находившиеся на территории Казахстана по состоянию на 31 августа 1991 г., т.е. на момент провозглашения суверенитета Казахстана);

— арендатор производит текущий, капитальный ремонт и реконструкцию арендуемых объектов за свой счет;

— при возврате арендатором объектов и имущества по истечении срока аренды они возвращаются арендодателю в пригодном к использованию состоянии с учетом степени фактического износа, установленной амортизационными (эксплуатационными) нормами;

— финансирование жизнедеятельности города Байконур и содержание его инфраструктуры осуществляются за счет средств государственного бюджета России;

— арендодатель имеет право осуществлять контроль за сохранностью и условиями эксплуатации объектов комплекса «Байконур».

Определенный интерес с точки зрения продолжения деятельности на космодроме Байконур, а также ее развития, в том числе применительно к «Старсем», представляет собой Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Казахстан по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией от 4 октября 1997 г.³⁶ Соглашение вступило в силу со дня его подписания и действует до окончания срока Соглашения аренды (Статья 2).

³⁶ См. Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 3.

В соответствии со Статьей 1 Соглашения оно определяет основные направления и условия взаимодействия сторон по вопросам экологии и природопользования на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией.

Статья 2 Соглашения фиксирует, что предприятия и организации, воинские части, другие юридические и физические лица, осуществляющие на территории комплекса «Байконур» деятельность в соответствии с условиями Договора аренды, руководствуются в вопросах охраны окружающей среды нормами природоохранного законодательства Республики Казахстан, действующего на момент заключения Договора аренды.

По вопросам, не охваченным требованиями Республики Казахстан, применяются положения природоохранного законодательства Российской Федерации, по согласованию с Министерством экологии и биоресурсов Республики Казахстан.

Таким образом, в Соглашении, с одной стороны, фиксируется нормативная природоохранная база Республики Казахстан на момент подписания Соглашения, что создает должную предсказуемость правового пространства, в рамках которого предстоит действовать обеим сторонам. С другой — российская сторона имеет возможность, хотя и по согласованию с казахстанской стороной, работать в режиме собственной нормативно-правовой базы по экологии. Это имеет важное значение с точки зрения компании «Старсем», ракеты-носители которой изготавливаются в России.

Соглашение содержит весьма подробное описание обязательств сторон. В этом контексте с учетом того, что Россия является арендатором, особый интерес представляет Статья 3, которая фиксирует обязанности Российской Федерации³⁷.

Российская сторона обеспечивает:

— природопользование с соблюдением норм экологической безопасности на территориях, переданных в аренду Российской Федерации;

— функционирование служб ведомственного экологического контроля и мониторинга комплекса «Байконур»,

³⁷ См. Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 3. — С. 62.

включая районы падения отделяющихся частей ракет-носителей;

— предоставление казахстанской стороне данных мониторинга и статистической отчетности в согласованные сроки и объемах;

— своевременное внесение предприятиями и организациями, воинскими частями, другими юридическими и физическими лицами платежей за сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ и размещение промышленных и бытовых отходов;

— проведение мероприятий по очистке районов падения от отделяющихся частей ракет-носителей и металлоконструкций;

— разработку в установленном порядке для комплекса «Байконур» нормативов выбросов, сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещения отходов производства и потребления на основе эксплуатационной и проектно-конструкторской документации и предоставление необходимых материалов для получения разрешения на природопользование для вновь строящихся объектов;

— экологическую паспортизацию объектов комплекса «Байконур» и космодрома в целом;

— ввоз (вывоз) радиоактивных веществ, ядерных материалов и ядерных установок с территории Российской Федерации и третьих стран через территорию Республики Казахстан на комплекс «Байконур» по лицензии, выдаваемой казахстанской стороной. Лицензия выдается уполномоченным органом Республики Казахстан по заявке российской Стороны, поданной за два месяца до предполагаемого срока ввоза (вывоза);

— ввоз ядерных материалов, предназначенных для безвозвратной отправки в космос на основании разрешений, выдаваемых казахстанской стороной для транзитных перевозок;

— допуск к объектам комплекса «Байконур» представителей полномочных государственных органов Республики Казахстан в области охраны окружающей природной среды для проведения контроля в порядке, определенном в Договоре аренды и в дополнительных соглашениях;

— ликвидацию радиоактивных аварий в случае их возникновения;

— государственную экологическую экспертизу проектных материалов на перспективные образцы ракет и космических аппаратов различного назначения и предоставление результатов экспертизы в части воздействия на окружающую природную среду Государственной экологической экспертизе Республики Казахстан;

— предоставление на государственную экологическую экспертизу Республики Казахстан проектов строительства новых и реконструкции действующих объектов комплекса «Байконур»;

— своевременное и полное информирование государственных и местных органов исполнительной власти об авариях, связанных с негативными экологическими последствиями, при подготовке и пуске ракет космического назначения и межконтинентальных баллистических ракет;

— проведение мероприятий по ликвидации последствий аварий, проливов компонентов ракетных топлив, радиоактивных загрязнений, связанных с деятельностью комплекса «Байконур», с допуском представителей казахстанской Стороны.

Одновременно в соответствии с данным Соглашением казахстанская Сторона обеспечивает:

— предоставление российской Стороне законодательной и нормативной документации, действующей на территории Республики Казахстан;

— информирование населения через средства массовой информации о негативных экологических последствиях деятельности комплекса «Байконур» на основе совместных материалов, подготовленных российской и казахстанской Сторонами;

— проведение государственной экологической экспертизы и согласование нормативов выбросов, сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов производства и потребления на основе материалов, предоставляемых российской стороной, и выдачу разрешений на природопользование для вновь строящихся на комплексе «Байконур» объектов;

— участие, при необходимости, своих представителей в работах по ликвидации негативных и экологических последствий аварий и проливов компонентов ракетных топлив;

— своевременное внесение сверхнормативных платежей и штрафов во внебюджетный фонд города Байконур юридическими лицами Республики Казахстан, функционирующими в этом городе, за выбросы, сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов.

Следует отметить, что Соглашение не предусматривает в случае возникновения споров относительно толкования и применения Соглашения использование какого-либо арбитража. Они должны разрешаться Российско-Казахстанской межправительственной комиссией по комплексу «Байконур» (Статья 10).

3. «Старсем» и Межправительственное соглашение между Казахстаном, Россией и США о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США

К середине 1999 года «Старсем» произвела три успешных запуска с космодрома Байконур. При этом компания исходит из того, что ее потенциальные возможности составляют примерно 10 пусков в год³⁸.

Первый запуск, состоявшийся 9 февраля 1999 г., вывел четыре спутника «Глобалстар». Последующие были произведены в целях этой же коммерческой космической группы. Хотя спутники «Глобалстар» делаются в Европе, тем не менее 20% их элементов составляют компоненты, сделанные в США³⁹. Соответственно, для разрешения на запуск в соответствии с национальным законодательством США требуется выдача американских лицензий. Поэтому с точки зрения лицензионной политики США и будущей международной коммерческой деятельности «Старсем» важнейшее значение имеет заключение 26 января 1999 г. Соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством США о мерах по охране технологий в

³⁸ См. Aviation Week's Show News. — Paris, 1999. — June 14. — P. 68.

³⁹ См. Space News. — 1999. — Jan. 25. — P. 8.

связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США. Его цель — предотвращение несанкционированного доступа к охраняемым технологиям, связанным с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США, и несанкционированной передачи таких технологий.

Соглашение определяет порядок осуществления мер по охране технологий, которому необходимо следовать в связи с запусками космических аппаратов, в том числе порядок осуществления контроля за доступом к космическим аппаратам, ракетам-носителям, соответствующему оборудованию, техническим данным и на стартовые комплексы и технические комплексы космодрома Байконур. Оно распространяется на все стадии деятельности, связанной с запусками, включая деятельность на всех объектах американских консигнаторов, деятельность на всех объектах, находящихся под юрисдикцией и/или контролем Республики Казахстан, деятельность на всех объектах, находящихся под юрисдикцией и/или контролем Российской Федерации, и деятельность казахстанских представителей, российских представителей и участников запуска со стороны США. Соглашение распространяется также на все стадии транспортировки космических аппаратов, соответствующего американского оборудования и/или американских технических данных.

За исключением специально оговоренных или случаев предварительного санкционирования экспортной лицензией, выданной правительством Соединенных Штатов Америки, или иного предварительного санкционирования правительством Соединенных Штатов Америки, правительство Республики Казахстан и правительство Российской Федерации принимают все необходимые меры для предотвращения доступа без сопровождения или бесконтрольного доступа, соответственно, казахстанских представителей и российских представителей, в том числе посредством использования любых технических средств, к космическим аппаратам, соответствующему американскому оборудованию и/или американским техническим данным.

За исключением специально оговоренных случаев или случаев, когда это предварительно санкционировано пра-

вительством Российской Федерации, правительство Соединенных Штатов Америки принимает все необходимые меры для предотвращения доступа без сопровождения или бесконтрольного доступа участников запуска со стороны США, в том числе посредством использования любых технических средств, к ракетами-носителям, на стартовые комплексы и технические комплексы, соответствующему российскому оборудованию и/или российским техническим данным.

Для осуществления любой деятельности, связанной с запусками, стороны принимают все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить:

— сохранение контроля участниками запуска со стороны США над космическими аппаратами, соответствующим американским оборудованием и американскими техническими данными, если иное не разрешено правительством Соединенных Штатов Америки; и

— сохранение контроля российскими представителями над ракетами-носителями, стартовыми комплексами и техническими комплексами, соответствующим российским оборудованием и российскими техническими данными, если иное не разрешено правительством Российской Федерации.

Каждая сторона обеспечивает, чтобы все физические или юридические лица, находящиеся под юрисдикцией и/или контролем государства этой стороны, которые участвуют в деятельности, связанной с запусками, или имеют какой-либо иной доступ к деятельности, связанной с запусками, соблюдали процедуры, оговоренные в настоящем Соглашении. Кроме того, правительство Российской Федерации обеспечивает, чтобы российские представители выполняли обязательства, предусмотренные планами защиты технологий. Правительство Соединенных Штатов Америки обеспечивает, чтобы участники запуска со стороны США выполняли обязательства, предусмотренные планами защиты технологий. В случае возникновения противоречий между положениями настоящего Соглашения и положениями любых планов защиты технологий преимущественную силу имеют положения Соглашения.

Соединенные Штаты прилагают все возможные усилия для обеспечения непрерывного действия лицензии (лицен-

зий) США в целях завершения деятельности, связанной с запусками. Если правительство Соединенных Штатов Америки установит, что какое-либо положение настоящего Соглашения или планы защиты технологий для любой деятельности, связанной с запусками, могли быть нарушены, оно может приостановить или отозвать любую экспортную лицензию, связанную с этими запусками.

В случае приостановления действия или отзыва любой такой экспортной лицензии правительство США незамедлительно уведомляет правительство Республики Казахстан и правительство Российской Федерации и объясняет причины своего решения.

В случае отзыва правительством Соединенных Штатов Америки своей экспортной лицензии правительство Республики Казахстан и правительство Российской Федерации не препятствуют и при необходимости содействуют неотложному возвращению в Соединенные Штаты или в иное место, одобренное правительством Соединенных Штатов Америки, в соответствии с экспортной лицензией США, космических аппаратов, соответствующего американского оборудования и американских технических данных, которые были ввезены на территорию Республики Казахстан и/или на территорию Российской Федерации.

В отношении любого запуска, на который распространяется действие настоящего Соглашения, правительство Российской Федерации и правительство Соединенных Штатов Америки осуществляют контроль и наблюдение за выполнением планов защиты технологий. Правительство Республики Казахстан и правительство Российской Федерации разрешают и содействуют осуществлению правительством Соединенных Штатов Америки контроля и наблюдения за деятельностью, связанной с запусками, на условиях, предусмотренных настоящим Соглашением.

На любую транспортировку космических аппаратов, соответствующего американского оборудования и американских технических данных на территорию или с территории Республики Казахстан и/или Российской Федерации должно быть заранее получено разрешение правительства Соединенных Штатов Америки.

Любым космическим аппаратам, соответствующему американскому оборудованию и/или американским техничес-

ким данным, ввозимым на территорию или вывозимым с территории Республики Казахстан и/или Российской Федерации и упакованным в надлежащим образом опечатанных контейнерах, разрешается проходить таможенный контроль без досмотра, и они не досматриваются во время нахождения на территории Республики Казахстан и/или территории Российской Федерации. Соответствующим казахстанским и российским органам предоставляются грузовые манифесты.

Стороны требуют от американских консигнаторов предоставления письменных заверений в том, что в опечатанных контейнерах, ссылка на которые сделана в Соглашении, не содержится какой-либо груз или оборудование, не относящиеся к деятельности, связанной с запусками.

Правительство Соединенных Штатов Америки требует от американских консигнаторов, чтобы они в сотрудничестве с российскими консигнаторами и до ввоза космических аппаратов, соответствующего американского оборудования и/или американских технических данных на территорию Республики Казахстан и/или на территорию Российской Федерации получили разрешение от правительства Республики Казахстан и/или правительства Российской Федерации, соответственно, на предполагаемый маршрут следования космических аппаратов, соответствующего американского оборудования и/или американских технических данных, включая любые пункты перегрузки и/или пункты промежуточной посадки в случае использования самолетов.

Правительство Республики Казахстан и правительство Российской Федерации обеспечивают таможенный контроль товаров, предназначенных для использования в рамках деятельности, связанной с запусками, и перемещаемых через таможенную границу Республики Казахстан и таможенную границу Российской Федерации на космодром Байконур и с космодрома Байконур, в упрощенном и приоритетном порядке, с соблюдением положений Соглашения. Соглашение дает и трактовку термина «товары», что означает космические аппараты, любое другое оборудование, необходимое для осуществления запуска, в том числе любое изделие, природное или искусственное вещество или материал, поставляемый или изготавливаемый продукт, включая контрольное и испытательное оборудование, а

также технологии в виде информации, зафиксированной на материальных носителях, необходимые для их разработки, производства или использования. К категории информации относится также иная информация, выраженная в любой материальной форме, например:

— компьютерное программное обеспечение (включая базы данных);

— коммерческая тайна и ноу-хау, в частности, производственная документация и технические характеристики; и

— данные о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах.

Участники запуска со стороны США проходят пограничный и таможенный контроль в Республике Казахстан и/или в Российской Федерации в соответствии с порядком, определяемым их соответствующим законодательством. Российские представители проходят пограничный и таможенный контроль в Соединенных Штатах Америки в соответствии с порядком, определяемым законодательством Соединенных Штатов Америки.

Правительство Республики Казахстан предпринимает все возможные усилия для оказания содействия въезду участников запуска со стороны США в Республику Казахстан для целей деятельности, связанной с запусками, включая ускорение процедуры соответствующего визового оформления участников запуска со стороны США.

Правительство Российской Федерации, в свою очередь, предпринимает все возможные усилия для оказания содействия въезду участников запуска со стороны США в Российскую Федерацию и/или на космодром Байконур для целей деятельности, связанной с запусками, включая ускорение процедуры соответствующего визового оформления участников запуска со стороны США.

Правительство Соединенных Штатов Америки предпринимает все возможные усилия для оказания содействия въезду российских представителей в Соединенные Штаты Америки для целей деятельности, связанной с запусками, включая ускорение процедуры соответствующего визового оформления российских представителей.

В случае, если транспортное средство, перевозящее космические аппараты, соответствующее американское оборудование и/или американские технические данные, потер-

пит аварию на территории Республики Казахстан и/или на территории Российской Федерации, применяются в той мере, в которой это уместно, положения Соглашения.

Правительство Республики Казахстан разрешает казахстанским представителям и правительство Российской Федерации разрешает российским представителям участвовать в разгрузке транспортных средств, перевозящих космические аппараты, соответствующее американское оборудование или американские технические данные, и доставке опечатанных контейнеров в зону подготовки космических аппаратов на технических комплексах только в том случае, если они находятся под наблюдением участников запуска со стороны США. Правительство Российской Федерации не разрешает российским представителям доступ в такие зоны подготовки космических аппаратов в каких бы то ни было целях, пока космические аппараты или любое соответствующее американское оборудование проходят испытания и/или подготавливаются для стыковки с ракетами-носителями, если только на это не имеется специального разрешения правительства Соединенных Штатов Америки.

В случае неудачного запуска правительство Республики Казахстан разрешает участникам запуска со стороны США содействовать поиску и сбору любых и всех компонентов и/или обломков космических аппаратов на всех участках аварии в местах, находящихся под юрисдикцией или контролем Республики Казахстан. Правительство Российской Федерации разрешает участникам запуска со стороны США содействовать поиску и сбору любых и всех компонентов и/или обломков космических аппаратов на всех участках аварии в местах, находящихся под юрисдикцией или контролем Российской Федерации. Правительство Республики Казахстан и правительство Российской Федерации обеспечивают аварийно-поисковому персоналу правительства Соединенных Штатов Америки доступ к месту аварии. В случае наличия основания предполагать, что поиск и сбор компонентов и/или обломков космических аппаратов будут затрагивать интересы третьего государства, стороны незамедлительно проводят консультации с правительством этого государства по вопросам координации процедур ведения поисковых работ без ущерба для прав и обязательств всех заинтересованных государств в соответствии с между-

народным правом, включая те из них, которые содержатся в Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 22 апреля 1968 г.

Правительство Республики Казахстан и/или правительство Российской Федерации обеспечивают, чтобы контролируемая участниками запуска со стороны США «площадка сбора обломков космических аппаратов», предназначенная для складирования идентифицированных компонентов и/или обломков космических аппаратов, находилась на космодроме Байконур и/или в ином месте, согласованном сторонами. Доступ к этому месту (этим местам) контролируется в соответствии с положениями Соглашения в той мере, в которой это уместно. Правительство Республики Казахстан обеспечивает незамедлительное возвращение всех идентифицированных компонентов и/или обломков космических аппаратов, собранных казахстанскими представителями, участникам запуска со стороны США без какого-либо изучения и/или проведения какой-либо фотосъемки таких компонентов и/или обломков. Правительство Российской Федерации обеспечивает незамедлительное возвращение всех идентифицированных компонентов и/или обломков космических аппаратов, собранных российскими представителями, участникам запуска со стороны США без какого-либо изучения и/или проведения какой-либо фотосъемки таких компонентов и/или обломков.

Следует отметить, что Соглашение не применяется в отношении космических аппаратов правительства Соединенных Штатов Америки⁴⁰.

Запуск первых грузовиков — спутников «Глобалстар» был задержан американцами и впоследствии стал возможным благодаря заключению упомянутого Межправительственного соглашения между Россией, Казахстаном и США. Дело в том, что Госдепартамент США отказался продлевать путем обмена дипломатическими нотами между Россией и

⁴⁰ См. Соглашение между правительством Республики Казахстан, правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США от 26 января 1999 г.

США положений двусторонней договоренности о технических гарантиях в связи с запуском искусственного спутника Земли «Инмарсат-3» от 14 февраля 1994 г., что делалось неоднократно, и потребовал форсирования заключения вышеупомянутого нового общего соглашения.

4. «Старсем» и квотирование коммерческих запусков

Определяющими факторами сегодняшнего состояния рынка коммерческих космических запусков, активным участником которого начинает становиться «Старсем», являются, во-первых, окончание холодной войны и связанного с ним противостояния сверхдержав в космосе и, во-вторых, растущая высокими темпами коммерциализация космической деятельности.

Прямым следствием первого обстоятельства явилось появление на международном рынке запусков ракет-носителей «Протон», «Союз», «Космос» и российско-украинских «Зенит», «Циклон», а также ряда конверсионных носителей, переделанных из боевых МБРР («Старт», «Рокот», «Штиль»), что, в свою очередь, породило растущую конкуренцию на мировом рынке запусков. Более 10 лет назад бесспорным лидером в этой области были США (более 80% запусков), сейчас их доля упала до 30%. Около 60% рынка имеет компания «Арианэспас» (носители «Ариан-4» разных модификаций и новая ракета «Ариан-5»). Оставшиеся 20% делят между собой Россия, КНР и другие страны. Доля России на рынке запусков — около 6—8%. Однако это обусловлено в определенной мере Соглашением между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки относительно международной торговли в области коммерческих услуг по космическим запускам от 2 сентября 1993 г. и Соглашением от 30 января 1996 г., которое внесло определенные изменения и дополнения в первое упомянутое Соглашение.

Следствием второго нового обстоятельства в космической жизни стало резкое, скачкообразное увеличение спроса на запуски искусственных спутников Земли. Так, по оцен-

кам специалистов, емкость рынка запусков на ближайшие 8—10 лет (до 2007 г.) оценивается в 45 млрд. долларов, причем общее количество спутников может достигнуть 1500 (включая, естественно, военные и прочие некоммерческие спутники). Отмечается, что в настоящее время космическая промышленность западных стран не справляется с наплывом заказов и запуски расписаны уже на 3—4 года вперед.

Основным потребителем коммерческих запусков остаются крупные телекоммуникационные компании. Превалируют запуски на геостационарную орбиту (спутники непосредственного теле- и радиовещания, телефония, передача данных). Однако развитие техники и микроэлектроники уже сейчас позволяет добиться лучших результатов с использованием группировок относительно небольших спутников на низких орбитах, что стимулирует рост спроса на запуски и на эти орбиты. В особенности это касается спутников мобильной связи — проекты «Иридиум», «Глобалстар» и перспективные группировки «Телесик», «Скайбридж».

Рынок же запусков на так называемые средние орбиты (высокоэллиптические) остается стабильным (порядка 10 запусков в год) в связи с тем, что такие орбиты в основном не интересуют коммерческих операторов (кроме пользователей системы GPS).

В литературе отмечается, что характерной особенностью будущих геостационарных спутников является дальнейший рост их массы в связи с попытками увеличить ресурс деятельности. При этом операторы таких спутников в полном соответствии с законами рынка выдвигают к компаниям, предоставляющим услуги по запуску, требования к снижению их стоимости и повышению надежности ракет-носителей. То же в полной мере относится к запускам спутников на низкие орбиты. Складывается ситуация, когда условия рынка запусков начинают определять заказчики, а не поставщики. Соответственно, космической промышленности приходится сейчас в значительной степени перестраивать свою деятельность, исходя из потребностей рынка⁴¹. Однако надо учитывать стремление заказчиков рас-

⁴¹ См. Space News. — 1999. — July 12. — P. 1.

пределить риски, используя несколько типов РН в качестве средств выведения, комбинируя тяжелые и средние ракеты-носители.

С учетом этого, объективно оценивая объемы рынка для ракет среднего класса, «Старсем» ставит задачей занять 30-процентную нишу на этом рынке.

Заключение США двусторонних соглашений по квотам с КНР, Россией и Украиной на коммерческие космические запуски спутников на ГСО и ГПО отражает соотношение сил между американскими производителями спутников, заинтересованными в запуске своих изделий на иностранных носителях, и ракетной отраслью США, которая оказалась к началу 90-х годов не в состоянии конкурировать с более дешевыми и надежными ракетами (например, российскими).

Все три соглашения однотипны. Они предусматривают право соответствующей стороны осуществить определенное количество запусков на геостационарную орбиту спутников. При этом цена запуска не может быть более чем на 7,5% ниже средней цены запуска, предлагаемого западными компаниями. В случае, если цена опускается ниже, подключается особый механизм двусторонних консультаций.

Что касается запусков на низкие околоземные орбиты, во всех соглашениях присутствует ограничительное положение, сводящееся к тому, что участие российских, украинских и китайских организаций в запусках таких спутников не должно быть больше, чем участие ракетных фирм из стран «свободного рынка». В соглашениях содержится также положение о том, что в «случае непредвиденного быстрого роста рынка запусков» на ГСО стороны могут произвести дополнительное количество пусков, но только после консультаций с США.

Особенностью Американско-Украинского соглашения является учет участия Украины как поставщика ракет-носителей «Зенит» в совместном предприятии «Морской старт». В этой связи к 6 разрешенным до 2000 года украинским запускам добавляется еще 14 в рамках «Морского старта».

При заключении данных соглашений США преследовали цель сохранить собственным ракетно-космическим

компаниям гарантированный сектор рынка запусков, с тем чтобы обеспечить им наличие необходимых средств для создания нового поколения носителей многоцветного использования. По расчетам американцев, появление таких средств можно было ожидать уже в 2001—2002 годах, отсюда можно предположить, что этим определены и сроки действия соглашений по квотам. Однако, как известно, работы над новыми носителями затянулись, и в последнее время в американской прессе появились сообщения о том, что создание подобного рода систем задерживается по крайней мере на 10 лет.

Применительно к «Старсем» вопрос о квотах не вставал. Как представляется, первые запуски этой компании с помощью ракет-носителей «Союз» ограничивались лишь спутниками «Глобалстар», которые запускались на низкие орбиты. Вопрос может возникнуть при приходе РН семейства «Союз» на космодром в Куру, откуда он сможет выводить полезные нагрузки на ГПО. Однако с практической точки зрения это вряд ли возможно, так как Соглашение по квотам истекает в 2000 году.

Пункт 4 Приложения к Соглашению между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки по внесению в Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки относительно торговли в области коммерческих услуг по космическим запускам изменений и дополнений от 30 января 1996 г, в частности, фиксирует, что стороны соглашаются, что российское участие на рынке коммерческих услуг по космическим запускам на низкую околоземную орбиту, являющимся отдельными запусками и не составляющим часть начального развертывания спутниковой группировки, не должно нарушать нормального функционирования рынка. Соединенные Штаты будут руководствоваться в своей оценке влияния или потенциального влияния участия России в этом рыночном сегменте низких околоземных орбит, кроме прочего, объемом и возрастанием общего участия США и России на этом рынке. Если одна из сторон считает, что другая сторона действует или может действовать на этом рынке таким образом, что не отвечает ее обязательствам по этому Соглашению, стороны будут проводить встречи для

консультаций, предусмотренные Статьей VII, пункт 2, для выяснения фактов возникшей ситуации и принятия соответствующего корректирующего действия⁴².

Таким образом, можно предположить, что в случае со «Старсем» (поскольку компанией используются российские ракеты-носители «Союз») США могут запросить, при необходимости, консультации.

Однако у «Старсем» есть и своя специфика, которая отражена в пункте 5 Приложения к Соглашению. В нем, в частности, отмечается, что «в том, что касается предложений по развертыванию спутниковых группировок на низкой околоземной орбите на протяжении срока действия этого Соглашения, Соединенные Штаты будут оценивать влияние или потенциальное влияние российского участия в этом рыночном сегменте низких околоземных орбит относительно российских обязательств по этому Соглашению с точки зрения объема участия американских и российских поставщиков по космическим услугам, а также поставщиков услуг по коммерческим космическим запускам из третьих стран в таком развертывании». В частности, США будут учитывать, не выше ли общая доля участия в развертывании поставщиков услуг по коммерческим космическим запускам из стран, с которыми США заключили двустороннее Соглашение по услугам в области коммерческих космических запусков (оцениваемым в соответствии с распределением полезных нагрузок) для развертывания любой отдельной коммуникационной спутниковой группировки на низкой околоземной орбите, чем доли поставщиков услуг по коммерческим космическим запускам из стран с рыночной экономикой. Помимо прочего, должны приниматься во внимание следующие факторы:

а) требования относительно графика запуска и необходимость оптимизации выбора ракеты-носителя для удов-

⁴² См. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки по внесению в Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки относительно международной торговли в области коммерческих услуг по космическим запускам изменений и дополнений от 30 января 1996 г. — С. 4.

летворения требований по развертыванию или эксплуатационных требований;

б) наличие запусков по конкурентным ценам из стран с рыночной экономикой для удовлетворения этих требований;

в) предоставление возможностей для других сторон по участию на рынке;

г) разумные соображения, выдвинутые оператором предлагаемой системы с учетом разделения факторов риска; а также

д) требования заказчика.

В качестве примера группировка «Глобалстар» в итоге после исключения РН «Зенит» развертывается двумя РН: «Дельта II» («Боинг») — 6 пусков, 24 спутника и «Союз» — 6 пусков, 24 спутника. Такой расклад связан с объективной обстановкой на рынке запусков на низкие орбиты как с точки зрения наличия подотчетных средств выведения, так и с точки зрения стоимости услуг при очень жестких сроках развертывания и ввода систем в коммерческую эксплуатацию в условиях конкуренции («Иридиум», «Глобалстар»).

Если одна из сторон считает, что другая сторона действует или может действовать на рынке группировок на низкой околоземной орбите таким образом, что не соответствует ее обязательствам по этому Соглашению, стороны встречаются для консультаций, предусмотренных Статьей VII, пункт 2, Соглашения, для выяснения фактов возникшей ситуации и принятия соответствующего корректирующего действия.

Критерии могут быть пересмотрены сторонами. Среди событий, которые оправдали бы благоприятный пересмотр по устранению критериев параграфа, было бы появление коммерчески оправданного проекта для спутниковых услуг, который существенно изменяет спрос на услуги по коммерческим космическим запускам⁴³.

Применительно к деятельности «Старсем» таких консультаций до конца 1999 года не проводилось. В данном случае сыграли свою роль упомянутые факторы «б», «в», «г», а также фактор «д» пункта 5 Приложения.

⁴³ Там же. — С. 4—6.

5. Квотирование коммерческих космических запусков и проблема демпинга: США — Западная Европа

С учетом того, что Франция является одним из участников «Старсем», определенный интерес представляет борьба западноевропейцев с США, развернувшаяся в середине 80-х годов по проблеме конкуренции в области пусковых услуг. США пытались обвинить западноевропейские страны в демпинге пусковых услуг в условиях неконкурентоспособности «Шаттла» по сравнению с ракетой-носителем «Ариан». Спор закончился вничью, а по существу — успехом Европейского космического агентства (ЕКА). Статья на этот счет, основанная на документах, предоставленных ЕКА, появилась в журнале «Спейс полиси» в мае 1999 года⁴¹.

В мае 1984 года западноевропейцы впервые запустили с помощью ракеты «Ариан» коммерческий спутник, который использовался американским оператором. К тому времени портфель заказов «Арианспейс» выглядел вполне прилично — 28 пусков. Компания уже завоевала 30% рынка запусков.

25 мая 1984 г. американская компания «Транспейс карриерс инк.» (Transpace Carriers Inc.) подала петицию против 11 западноевропейских правительств и их космических агентств и Французского космического агентства (КНЕС) с обвинением в демпинге рынка запусков в США.

Дело в том, что «Транспейс» подписала соглашение с НАСА об условиях сотрудничества в рамках пусковых услуг, предоставляемых с помощью ракеты-носителя «Дельта». Проникая на американский рынок, западноевропейцы становились прямыми конкурентами.

«Транспейс» настаивала, что «Арианспейс» субсидировалась западноевропейскими правительствами следующим образом: во-первых, за счет системы двойного ценообразования — западноевропейские клиенты платили на 25—33% больше, чем так называемые экспортные. Во-вторых, запуск «Ариан» осуществлялся с космодрома «Куру» (Французская Гвиана), где пусковые установки, административ-

⁴¹ Krige S. The Commercial Challenge to Arianespace: the TCI affair, «Space policy». — 1999. — No 15. — P. 87—94.

ные, технические и другие услуги предоставлялись компании по существенно заниженной стоимости.

«Транспейс» обратилась к президенту США с требованием предотвратить дальнейшую практику маркетинга коммерческих запусков «Арианспейс» в США и даже наложить экономические санкции на товары, поставляемые в США из стран ЕКА.

Речь шла не только о призыве к войне с Европой. Под вопросом оказывалась и внутренняя политика США в области пусковых услуг.

Рейгановская администрация, вне всякого сомнения, стремилась сохранить государственную поддержку программы «Шаттл». Поэтому упомянутая проблема оказалась тесно увязана с ценовой политикой в отношении «Шаттла».

В 1984 году стоимость одного полета на «Шаттле» для иностранных государств и коммерческих компаний составляла 38 млн. долларов (в ценах 1984 г.). Это была средняя цена, которая рассчитывалась исходя из того, что с 1977 года «Шаттл» осуществит 572 полета за 12 лет, что было также нереально. Однако выяснилось, что эксплуатация «Шаттла» значительно дороже, чем планировалось. От этой цены отказались и установили новую — 71 млн. долларов, с тем чтобы хоть как-то покрыть расходы на поддержку инфраструктуры, связанной с обеспечением полетов космического корабля многоразового использования.

В 1985 году в США развернулась широкая дискуссия относительно дальнейшего ценообразования полетов на «Шаттле» и была установлена новая цена — 87 млн. долларов за полет. Однако, по мнению НАСА, цена была слишком высокой, и руководитель НАСА в апреле 1985 года предложил установить ее на уровне 71,4 млн. долларов за полет для иностранных государств и коммерческих пользователей. В качестве аргумента использовался тезис о том, что американцам будет трудно конкурировать с «Арианспейс», запуск которой стоил 87 млн. долларов. Президент США согласился с аргументацией и установил базовую цену полета на «Шаттле» в 74 млн. долларов (цены 1982 г.) начиная с 1 октября 1988 г.

Таким образом, в американской ценовой политике 1984—1985 годов содержался противоречивый элемент: с одной стороны, протекционизм в отношении «Шаттла», а с дру-

гой — подталкивание частного сектора к созданию много-разового космического корабля для осуществления коммерческих запусков.

В этом контексте весьма примечательно высказывание генерального директора ЕКА Г. ван Рита, который отметил популярную, но искреннюю уверенность в Вашингтоне: если иностранная организация получает высокотехнологичный контракт, то это вследствие субсидий правительства ее страны, однако если США получают такой контракт, то это результат превосходства технологий.

Следует отметить, что обвинения, выдвинутые «Транспейс» против «Арианспейс», напрямую не касались НАСА. Но если бы они заставили поднять цены на «Ариан», то тем самым не было бы одного из ключевых аргументов в пользу низкой ценовой политики в отношении «Шаттла».

Инициатива «Транспейс» вызвала серьезную озабоченность у «Арианспейс» и государств — членов ЕКА. Франция и Германия, в частности, увидели в ней угрозу западноевропейской высокотехнологичной промышленности: сегодня — «Ариан», завтра — «Эрбас», «Эспри» и т.д.

ЕКА особенно не нравился тот факт, что в адрес западноевропейцев высказывались претензии, исходя исключительно из национального законодательства одной страны, в рамках которого они не были каким-либо образом представлены. Более того, в рамках этой процедуры западноевропейские страны обвинялись в недостойной практике в условиях, когда не существует международно признанных стандартов доброго поведения в плане коммерческой доставки грузов в космос, как это имеет место в других секторах мировой экономики.

В этих условиях западноевропейские страны поставили вопрос о переводе всей проблемы в политический контекст, отказавшись рассматривать ее в рамках американского законодательства, в частности в соответствии с Разделом 301 (А) 2 (В) Закона о торговле 1974 года. Расчет делался на то, что в консультациях со своими американскими партнерами они смогут выработать условия для здоровой конкуренции между двумя сторонами Атлантики.

В письме генерального директора ЕКА от 12 июня 1984 г. содержалось приложение на 9 страницах, в котором отводились обвинения, выдвинутые «Транспейс». В част-

ности, отмечалось, что западноевропейские правительства отдали предпочтение их собственной ракете-носителю, однако оно не является безусловным, так как ими часто использовались американские системы запусков. В то же время в США ситуация другая: благодаря низким ценам на «Шаттл» НАСА де-факто имеет монополию в отношении правительственных спутников.

Ответ американцев был неоднозначным. С одной стороны, они признавали, что правительства помогают в проведении исследовательских работ своим крупным компаниям. Однако, на их взгляд, проблема состояла не в этом. Нарушения им виделись в контексте Раздела 301 Закона о торговле.

Ответ США оставил у западноевропейцев двойственное чувство. Начав взаимодействовать с США в этом вопросе, они попадали в положение, когда именно западноевропейским странам, а не США пришлось бы обосновывать свою ценовую политику. Это явно им не подходило. Однако оставить все как есть также было проблематично, так как в этом случае американцы могли бы следовать своей внутренней практике и принимать решения на основе весьма ограниченной информации о своих западноевропейских партнерах.

Приняв решение пойти на консультации с американцами, западноевропейцы потребовали, чтобы они проводились на межправительственном уровне и не в связи с Разделом 301 упомянутого американского закона. Они настаивали, чтобы консультации не ограничивались «природой» и объемом правительственной поддержки «Арианспейс», как это должно произойти, следуя логике Раздела 301. Консультации должны охватить анализ ценовой политики и практики, применимой ко всем ракетам-носителям, включая «Дельту» и «Шаттл».

Американцы вроде бы дали на это согласие, и с ноября 1984 года по май 1985 года состоялись четыре встречи экспертов.

Консультации для обеих делегаций проходили весьма непросто. Сразу же выявились большие различия в подходах практически по всем обсуждаемым вопросам. США отказались от предоставления каких-либо данных по ценовой политике в отношении «Шаттла», мотивируя это тем,

что последний не является коммерческим носителем. Европейцев также поразила несдержанность главы делегации США, делавшего для американской прессы весьма неосторожные и порой оскорбительные заявления в отношении ценовой политики «Арианспейс». Чувствовалось также, что в американской делегации нет единства взглядов на обоснованность претензий, выдвинутых к «Ариан» фирмой «Транспейс».

Такая разница в подходах делегаций была вызвана, в частности, тем, что европейцы воспринимали консультации как полноправный межгосударственный переговорный процесс, имевший целью выработку общих подходов к ценообразованию применительно к коммерческим запускам. Для американцев консультации служили лишь «довеском», своеобразной «миссией по сбору информации» к полностью внутренней процедуре расследования по Разделу 301 Закона США о торговле. Консультации, соответственно, окончились безрезультатно.

В ноте, направленной государствами — членами ЕКА в Госдепартамент 10 июля 1985 г., была сделана самая последняя попытка повлиять на ход процесса. В ней, в частности, было отмечено, что государственные субсидии на программу «Ариан» в первые три года запусков были направлены, в первую очередь, на обеспечение «Арианспейс» конкурентоспособности на рынке запусков, который всецело контролировался еще более субсидированным «Шаттлом», причем на следующий трехлетний период субсидии уменьшались примерно в 2,5 раза. Что касается обвинений американцев в льготном кредитовании запусков государственными банками Европы, были приведены примеры, когда Экспортно-импортный банк США предлагал еще более льготные условия кредитования запусков «Шаттла». В заключение в ноте подчеркивалось, что если обвинения в адрес «Арианспейс» и имеют под собой какие-то основания, то практика правительства США в отношении субсидирования «Шаттла» и финансовой и прочей помощи вновь сформированным частным пусковым компаниям на порядок превосходит субсидирование запусков «Ариан».

В сложившейся ситуации и при явном осознании слабости своей позиции американской стороной иск компании «Транспейс» был отвергнут. Консультации послужили

детонатором для пересмотра политики субсидирования полетов «Шаттла» и привели к американо-европейскому соглашению относительно допустимых уровней государственной поддержки коммерческой пусковой деятельности.

В свете возможных попыток США продлить действие дискриминационного по своей сути соглашения по квотам на коммерческие запуски, срок действия которого истекает в 2000 году, история переговоров западноевропейских стран с США по широкому кругу вопросов ценовой политики, государственной поддержки и соблюдения принципов свободной торговли и справедливой конкуренции в области коммерческих пусковых услуг представляет международно-правовой интерес.

6. Обязательства Франции в соответствии с международным космическим правом о деятельности «Старсем»

Согласно Статье 1 Устава акционерного общества «Старсем», его деятельность регулируется французским законом № 66-537 от 24 июля 1966 г. Соответственно, на «Старсем» распространяются все международно-правовые обязательства Франции в области международного космического права.

Франция ратифицировала Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании), Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности), Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации) и подписала, но не ратифицировала Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне)⁴⁵. Последнее не имеет принципиального значения с точки зрения деятельности «Старсем».

⁴⁵ См. Документ ООН А/АС.105/572 // Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. — С. 7—8.

Договор по космосу содержит важное положение об ответственности государства, в данном случае Франции, за деятельность неправительственных юридических лиц, а акционерное общество «Старсем» является таким лицом.

Применительно к деятельности «Старсем» непосредственное отношение имеют две конвенции: Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство.

В соответствии с Конвенцией об ответственности «запускающее государство» означает:

1. Государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта.

2. Государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта⁴⁶.

Определение запускающего государства влечет за собой целый ряд важных юридических последствий. Так, в соответствии со Статьей 2 Конвенции об ответственности «запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете»⁴⁷.

С учетом того, что «Старсем» не владеет установкой на космодроме Байконур, с которой осуществляется запуск космического объекта, а лишь покупает услуги у российской стороны, то в соответствии с Конвенцией об ответственности Россия является запускающим государством и несет по Конвенции абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный запускаемым ею космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете.

Применительно к деятельности «Старсем» определенный интерес может представлять и Статья 5 Конвенции об ответственности. В ней, в частности, констатируется, что, «когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб»⁴⁸.

⁴⁶ См. Документ ООН А/С.105/572 // Договоры и принципы ООН, касающиеся космического пространства. — С. 17—18.

⁴⁷ Там же. — С. 18.

⁴⁸ Там же. — С. 19.

В соответствии с пунктом 2 Статьи 5 Конвенции об ответственности, «запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессивного требования к остальным участникам совместного запуска. Участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность. Такие соглашения не затрагивают права государства, которому причинен ущерб на основании настоящей Конвенции любым из запускающих государств или всеми запускающими государствами, которые несут солидарную ответственность».

Между государствами — участниками акционерного общества «Старсем» такого соглашения нет.

В части, касающейся Конвенции о регистрации, деятельность «Старсем» подпадает под ее Статью 2. В ней, в частности, говорится, что, «когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли и дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется»⁴⁹.

В соответствии с подпунктом «с» Статьи I Конвенции об ответственности термин «государство регистрации» означает запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект в соответствии с упомянутой Статьей 2 Конвенции⁵⁰. Таким государством регистрации является Россия.

В свою очередь, на государство регистрации, то есть на Россию, распространяются положения Конвенции об ответственности.

Опыт создания и деятельности акционерного общества «Старсем» свидетельствует о том, что международное космическое право самым тесным образом переплетается с вопросами, которые регулируются национальным законодательством стран.

Стремительная коммерциализация космической деятельности, прежде всего на рынке космических запусков, требует разработки дополнительных международно-правовых инструментов, которые ликвидировали бы лакуны, содержащиеся в основных договорах ООН по космосу.

⁴⁹ См. Договоры и принципы ООН, касающиеся космического права. — A/АС.572. — С. 29.

⁵⁰ Там же. — С. 29.

Глава IV

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС) представляют собой космические радиосистемы местоопределения, которые круглосуточно обеспечивают при любых погодных условиях информацию о пространственном положении, скорости и времени располагающим соответствующей аппаратурой пользователям в любой точке на поверхности Земли, а также пользователям в воздушном и космическом пространстве. В глобальных навигационных спутниковых системах спутники используются в качестве ориентиров для расчета местоположения с точностью до нескольких метров. Система КОСПАС — САРСАТ позволяет определять местоположение объекта, оборудованного маяком-ответчиком, когда такой объект терпит бедствие.

На сегодняшний день существуют две глобальные навигационные спутниковые системы — глобальная навигационная система (ГНС) Соединенных Штатов Америки (GPS — global positioning system) и ГЛОНАСС Российской Федерации.

В настоящее время эти спутниковые системы определения местоположения, первоначально использовавшиеся в военно-стратегических целях, предоставляют возможности для бесплатной передачи незашифрованных сигналов в гражданских целях, в частности, для обеспечения безопасности воздушной, наземной и морской навигации. Приемники ГНСС позволяют пилотам, водителям и другим пользователям определять местоположение объектов с точностью до 100 м. Применение пользователями навигационного

оборудования, оснащенного сопряженными приемниками ГНС и ГЛОНАСС, позволяет в еще большей степени повысить надежность и точность такой системы. При использовании дифференцированных глобальных методов определения местоположения координаты можно установить с точностью до 1 м. Уже в настоящее время такие системы позволяют конечным пользователям обеспечить более высокий уровень безопасности, снизить расходы и повысить производительность.

Американская глобальная навигационная система (ГНС) полностью развернута и состоит из находящихся на орбите 24 действующих и активных резервных спутников. Российская глобальная навигационная система ГЛОНАСС располагает 15 действующими спутниками. Одновременно осуществляется совершенствование ГЛОНАСС в целях расширения ее потенциальных возможностей и орбитального сегмента. В настоящее время разрабатывается ряд подходов, которые должны позволить использовать ГЛОНАСС в качестве основы для будущей международной глобальной навигационной системы с участием западноевропейских стран.

Благодаря разработке нормативных приемников и существенному снижению их стоимости технология глобального определения местоположения стала доступной практически для каждого. Некоторые эксперты даже утверждают, что мир начинает попадать в такую же зависимость от глобальных навигационных систем, как и от Интернета.

В процессе развития применение технологии глобального определения местонахождения вышло далеко за рамки первоначально поставленных задач обеспечить более точную дистанционную навигацию. Несмотря на то что спутниковые системы навигации и определения местоположения применяются, как известно, главным образом в области транспорта, перспективы глобальных навигационных систем во многих отношениях безграничны, поскольку в результате технического прогресса будут и далее возникать новые виды применения.

По прогнозам Американской национальной академии общественной администрации, сделанным в 1995 году, объем мирового рынка глобальных навигационных систем к 2005 году может составить 31 млрд. долларов, причем 55%

будет находиться в Соединенных Штатах⁵¹. В 1999 году Европейская комиссия дала даже более высокую оценку. По ее расчетам, объем рынка глобальных навигационных систем к 2005 году составит приблизительно 40 млрд. долларов⁵².

По оценкам ряда экспертов, самый большой рост использования ГНСС ожидается в наземном транспорте, который далеко опередит спрос на услуги глобальных навигационных систем в авиации и для морского транспорта.

Неотъемлемыми компонентами создаваемой глобальной информационной инфраструктуры являются точное хронометрирование, определение местоположения и навигации. Обеспечиваемые ГНСС сигналы позволяют постоянно повышать эффективность таких национальных и региональных инфраструктур, как транспортные, телекоммуникационные, нефтяные и газовые, сельскохозяйственные и финансовые сети в развитых и развивающихся странах. Исследования в области новых видов применения технологии ГНСС доказывают их перспективность в таких областях, как координатные сетки мониторинга землетрясений и спутниковые замеры состояния атмосферы с использованием методов перемежающихся сигналов глобальных навигационных систем, которые в свое время могут стать важным компонентом прогнозирования погодных условий.

В целях повышения качества информации об определении местоположения, обеспечиваемой в настоящее время американской глобальной навигационной системой, Соединенные Штаты приступили к совершенствованию своей программы ГНС, в рамках которой на каждый спутник этой системы будет подаваться дополнительный сигнал, что обеспечит доступ гражданских служб к одному из имеющихся военных сигналов. В настоящее время гражданские пользователи ГНС, которым требуется более высокая точность по сравнению с той, которая обеспечивается

⁵¹ The Global Positioning System: Charting the Future, National Academy of Public Administration, National Research Council. — 1995. — P. 26.

⁵² European Commission, *Galileo, Involving Europe in a New Generation of Satellite Navigation Service*. — 1999. — Febr. 9 — P. 4.

стандартной службой определения местоположения на одной частоте, используют двухчастотные приемники полузакодированных сигналов, а также различную другую технику, использующую сигналы, передаваемые с помощью ГНС и радио, от известной контрольной базовой станции. В то же время по мере дальнейшего совершенствования программы ГНС пользователи будут в состоянии бесплатно пользоваться тремя сигналами с аналогичными структурами кодировки. Работая в целом тремя сигналами для использования в гражданских целях в будущем, службы глобальной навигационной системы США будут обеспечивать более высокую точность за счет возможности упрощения корректировок для учета атмосферных искажений, повышения надежности защиты от воздействия узкополосных помех и облегчения использования за счет возможности более быстрого приема сигналов от имеющихся спутников. Аналогичные мероприятия осуществляются в настоящее время в отношении системы ГЛОНАСС.

Кроме того, США, Япония, западноевропейские страны планируют внедрять системы усиления, которые обеспечат целостную информацию, а также учет факторов корректировки, что окажет помощь пользователям, использующим единую частоту. Широкозонная усиливающая система США (WAAS) и другие усиливающие системы будут использовать находящиеся на геостационарной орбите спутники для вещания усиленной информации над соответствующими регионами. Эти системы будут разрабатываться с учетом необходимости взаимной совместимости и призваны обеспечить значительный прорыв в деле обеспечения глобального потенциала усиления. Эти системы позволят также осуществлять независимый целостный мониторинг ГНС в целях повышения в международных масштабах доверия к использованию космических сигналов.

Система усиления американской глобальной навигационной системы, используемая Береговой охраной США в целях повышения безопасности и эффективности морских перевозок в портах и внутренних водотоках Соединенных Штатов, распространяется в настоящее время также и вокруг Северной Америки и дублируется во всем мире. Для городских и горных районов, где прием сигналов ГНС может быть затруднен, промышленность создает новые псев-

доспутники ГНС, или так называемые псевдолиты, которые способны передавать дополнительные сигналы на поверхность Земли в целях обеспечения постоянного функционирования службы глобальной навигационной системы. Такие морские системы и псевдолиты свидетельствуют о возможностях использования как развитыми, так и развивающимися странами ГНС и укрепления местной инфраструктуры на недорогостоящей основе.

Для повышения точности информации о местоположении, обеспечиваемой в настоящее время американской ГНС и российской ГЛОНАСС для гражданских пользователей, Европейская комиссия и ЕКА планируют создать независимую систему спутниковой навигации нового поколения «Галилей». Близится к завершению создание Европейской геостационарной дополнительной навигационной системы (EGNOS). Планируется создание дополнительных систем спутниковой навигации и в других странах, например в Японии.

Таким образом, объем базовых глобальных навигационных услуг интенсивно растет. Одновременно их быстрое развитие принесло с собой ряд международно-правовых проблем, которых не существовало ранее. Правовым аспектам ГНС было уделено большое внимание ЮНИСПЕЙС-III. Обсуждались такие проблемы, как универсальный доступ, непрерывность услуг, международная ответственность, международное сотрудничество и проблемы стандартизации систем.

1. Международные организации, имеющие правовое отношение к глобальным навигационным системам

А. Международные организации

1. Организация Объединенных Наций

ООН — единственная организация, которая имеет специальные всесторонние полномочия, позволяющие ей рассматривать не только порядок использования глобальных навигационных систем, но и все функции ГНС. Комитет ООН по использованию космического пространства в мир-

ных целях в пределах своих полномочий разработал несколько международных соглашений, которые имеют отношение к функционированию глобальных навигационных систем.

К ним относятся:

— Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.);

— Соглашение о спасании космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.);

— Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1971 г.);

— Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1974 г.);

— Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 г.).

Комитет ООН по космосу оказывал и продолжает оказывать влияние на принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам использования космического пространства, затрагивающих деятельность глобальных навигационных систем.

2. Международная организация гражданской авиации (ИКАО)

Конвенция по международной гражданской авиации (Чикагская конвенция) дает ИКАО важную функцию принятия международных стандартов и рекомендательных документов (SARP) и процедур для воздушной навигации (PANS). В соответствии со Статьей 37 ИКАО создала и продолжает создавать SARP для глобальных навигационных систем. На основе этих полномочий ИКАО в настоящее время принимает даже более широкие правовые решения по ГНСС. В 1998 году на 32-й сессии Ассамблеи ИКАО был пересмотрен пункт повестки дня Юридического комитета по вопросу правовой структуры для глобальных навигационных систем. Совет ИКАО позже уточнил, что анализ правовых аспектов будет включать связь, учреждения, ответственность и связанные с ними вопросы⁵³. Ассамблея ИКАО подтвердила решение Совета ИКАО создать группу

⁵³ ICAO. Doc. C-CW/11026.

экспертов по изучению правовых аспектов систем и поручила Совету рассмотреть разработку соответствующей долгосрочной структуры управления функционированием глобальных навигационных систем, включая международную конвенцию по этому вопросу, а также представить предложения по работе такой структуры для их рассмотрения на очередной сессии Ассамблеи.

3. Международная морская организация (ИМО) и ИНМАРСАТ

Международная морская организация, так же как и ИКАО, принимает и постоянно рассматривает навигационные правила и процедуры для глобальных навигационных систем в применении к морской навигации.

Например, в соответствии с требованиями ИМО на судах начиная с 2000 года должно устанавливаться оборудование космической навигации ГНСС. Цели ныне приватизированной компании ИНМАРСАТ в соответствии с пересмотренной конвенцией о создании этой организации должны по-прежнему включать обеспечение и поддержку глобальных, региональных и внутренних спутниковых услуг, включая определение местоположения и радионавигацию.

4. Международный союз электросвязи (МСЭ)

Спутники глобальных навигационных систем связываются с приемниками ГНСС на определенных радиочастотах. Сигналы ГНСС довольно слабы, и радиопомехи могут создавать для них проблемы. Радиочастоты, используемые американской ГНС и российской ГЛОНАСС — мобильными спутниковыми системами, расположены очень близко друг от друга. Хотя пока радиопомехи и не создают проблем, но в будущем данное обстоятельство необходимо также принимать во внимание.

Расширение возможностей ГНС требует использования дополнительных радиочастот. Распределение радиочастот осуществляется Всемирными конференциями радиосвязи МСЭ (ВКР).

В 2000 году особое внимание Всемирной конференции радиосвязи будет уделено распределению спектра радиочастот для глобальных навигационных систем. К сожалению,

поставщики услуг ГНСС и их потребители должны будут конкурировать с другими пользователями в предоставлении им свободного спектра радиочастот. Их главная озабоченность заключается в том, что операторы мобильной спутниковой системы также хотели бы использовать совместно или раздельно спектр радиочастот ГНСС, подвергая таким образом опасности надежность сигналов глобальных навигационных систем.

В МСЭ по всем вопросам ГНСС имеют право голоса только государства. Через своих представителей в ВКР они стремятся объединить усилия для защиты спектра радиочастот ГНСС на Всемирной конференции радиосвязи в 2000 году. Примером такого объединения является координация действий государств Западной Европы на Европейской конференции работников почты и телекоммуникаций (СЕРТ). Следует отметить, что западноевропейцы имеют в СЕРТ поддержку со стороны других государств, которые также заинтересованы в сохранении радиочастот для ГНСС. Их поддерживают и Соединенные Штаты, которые стремятся сохранить и защитить имеющиеся частоты своей ГНС, тем более что есть необходимость в дополнительных частотах для будущих потребителей. Интересы ГЛОНАСС, естественно, совпадут с интересами западноевропейцев, если будет взаимодействие по линии ГЛОНАСС — «Галилей».

5. Европейский Союз (ЕС), Европейское космическое агентство (ЕКА) и Европейская организация по обеспечению безопасности авионавигации (Евроконтроль)

В 1994 году Европейская комиссия, Евроконтроль и Европейское космическое агентство подписали Соглашение о создании Европейской геостационарной дополнительной навигационной системы (EGNOS). Эта система является региональным дополнением американской ГНС и российской ГЛОНАСС и основана на использовании навигационного оборудования на геостационарных спутниках. Принятие ее в эксплуатацию запланировано на 2002 год. Кроме того, Европейская комиссия и ЕКА планируют создать независимую систему спутниковой навигации нового поколения «Галилей» и приступить к ее эксплуатации в 2008 го-

ду. Стоимость создания «Галилея» — примерно 2 млрд. долларов США. Европейская комиссия предложила, чтобы с самого начала система имела глобальный характер, с тем чтобы обеспечивать потребности глобального рынка. При этом допускается возможность объединения «Галилея» с ГЛОНАСС, если стороны смогут достичь соответствующего соглашения.

В июне 1999 года руководством ЕКА было принято решение продолжить работу над проектом «Галилей». Совет министров транспорта стран ЕС одобрил финансирование этой программы. Однако Совету министров ЕС еще предстоит принятие окончательного решения о сроках замены Европейской геостационарной дополнительной навигационной системы и интегрирования ее в состав «Галилея».

Б. Национальные учреждения

1. Российская Федерация

Изменяется порядок использования системы ГЛОНАСС Российской Федерации. 18 февраля 1999 г. Президент РФ издал Указ о совместном контроле военных и гражданских ведомств над ГЛОНАСС. В соответствии с этим Указом создается объединенный орган управления ГЛОНАСС. Более того, Россия выступила с предложением, чтобы ГЛОНАСС была взята за основу при создании возможной объединенной российской и западноевропейской глобальной навигационной спутниковой системы «Галилей».

Кроме самих спутников ГЛОНАСС большую ценность представляют и радиочастоты, используемые системой.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 3 августа 1999 г. № 896 в целях повышения безопасности полетов воздушных судов, судоходства, перевозок пассажиров и опасных грузов автомобильным транспортом, а также геодезических работ установлено, что при создании и модернизации систем контроля и управления на воздушном, водном и автомобильном транспорте, используемом для перевозок пассажиров и опасных грузов, спутниковая навигационная аппаратура, которой оснащаются наземные объекты и транспортные средства, должна работать на сигналах навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС (Россия) и ГНС (США), соответствовать рекомендациям Междуна-

родной организации гражданской авиации, Международной морской организации и иметь российский сертификат соответствия.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано при выполнении федеральной целевой программы по повышению безопасности дорожного движения в России принять меры по оснащению спутниковой навигационной аппаратурой систем ГЛОНАСС и ГНС средств технического обеспечения контроля за безопасным функционированием автомобильного транспорта, предназначенного для перевозок пассажиров и опасных грузов, а также оказывать содействие федеральным органам исполнительной власти при проведении этой работы на объектах наземного обеспечения безопасности движения на воздушном и водном транспорте.

2. Соединенные Штаты Америки

Администрация США продолжает линию на совершенствование своей глобальной навигационной системы. Примечательно, что американцы изучали варианты раздельного контроля и управления ГНС. В 1985 году в исследовании института «Рэнд» было предложено для рассмотрения шесть вариантов использования ГНС:

- продолжение существования ГНС как военной системы США;
- управление ГНС одним или несколькими американскими гражданскими агентствами;
- приватизация ГНС и управление ею американским юридическим лицом;
- приватизация ГНС и управление ею международными организациями;
- расширение ГНС за счет гражданских, частных или зарубежных элементов космического или наземного базирования;
- постепенное замещение ГНС частными космическими системами или другими технологиями.

Исследователи не считали эти варианты взаимоисключающими. Например, американская военная система ГНС, по мнению ряда экспертов, могла бы быть расширена за счет компонентов других государств или международной организации. Были предложения, чтобы коммерческая сис-

тема ГНС стала частью международного бизнеса по предоставлению услуг в области космической связи. Однако при этом было бы необходимо установить ответственность за предоставление услуг для каждой категории коммерческого использования глобальной навигационной системы.

Вместе с тем в исследовании «Рэнд» не было представлено никакого другого порядка оплаты использования ГНС неправительственными потребителями, кроме как через некоторые виды налога. В этой связи вариант продолжения использования ГНС американскими военными ведомствами казался авторам исследования наиболее надежным и реальным.

Военные пользователи

Как известно, американская глобальная навигационная система была разработана и создана Министерством обороны США. Оно продолжает использовать и обслуживать ГНС, а в случае необходимости производит и замену спутников. Американская служба космической навигации и определения местоположения постоянно доступна всем военным и гражданским пользователям. Однако более точная информация ГНС, так называемая Точная служба определения местоположения, доступна только военным пользователям. В свою очередь, стандартная служба определения местоположения доступна всем пользователям. Такое разделение доступа к информации ГНС называется селективным доступом. ГНС используется не только американскими военными ведомствами, но и вооруженными силами стран — членов НАТО. Натовские войска, как ожидается, будут и в дальнейшем использовать ГНС в интересах обеспечения координации взаимодействия по управлению войсками в рамках НАТО.

Гражданские пользователи

Использование ГНС гражданскими пользователями становится более широким, чем военными. Рост давления гражданских пользователей с требованием создания аналогичного с военными режима использования ГНС привело к тому, что в 1996 году президентом США было издано специальное распоряжение относительно распределения обязанностей между Министерством обороны и Министер-

ством транспорта США по использованию ГНС. Когда гражданские пользователи (морское судоходство) стали использовать ГНС в качестве своей единственной навигационной системы, военным ведомствам стало труднее прерывать использование сигналов глобальной навигационной системы для проведения технических проверок или в других целях, поскольку гражданские пользователи нуждаются в навигационной системе фактически непрерывно. Так, например, для морских пользователей степень доступности к системе ГНС составляет 99,7% от всего времени использования системы космической навигации (приложение № 10 Устава ИКАО требует, чтобы системы навигации для авиации были доступны по времени на 99,97%).

Согласно упомянутому решению президента США, ответственность за все вопросы использования ГНС гражданскими пользователями возложена на Министерство транспорта. Постоянное межведомственное использование ГНС координируется Исполнительным комитетом при совместном председательстве министров транспорта и обороны страны, а также Комитета начальников штабов, министра торговли, министра внутренних дел, сельского хозяйства и других ведомств.

В настоящее время в США отмечается ряд случаев использования ГНС, имеющих правовые последствия. Например, американская Береговая охрана и Федеральная авиационная служба направляют соответствующие уведомления морякам и летчикам относительно проведения Министерством обороны США испытаний сигналов ГНС (постановка радиопомех). Эти уведомления рассылаются также международным организациям и иностранным государствам. Однако при этом могут возникнуть трудности в определении местоположения некоторых пользователей, например фермеров и центров отдыха, которым может быть не передано нужное сообщение. Таким образом возрастает потребность в наличии разумных международно-правовых документов, регулирующих деятельность глобальных навигационных систем. Использование ГНС Федеральной авиационной службой и Береговой охраной регулируется другими правовыми положениями. Федеральное управление железной дороги регулирует использование сигналов ГНС таким образом, чтобы не допустить столкновения поездов.

Соответствующая американская служба контролирует общественные инструкции по радиобезопасности.

В 1998 году администрация США приняла решение относительно выделения новых второй и третьей радиочастот для гражданских пользователей ГНС. Конгрессом США принято также законодательство о фондах финансирования программы ГНС и ее расширения, которое влияет, таким образом, на доступность глобальной навигационной системы. Правительством США предпринимается ряд других мер, касающихся гражданских пользователей ГНС.

2. Международная координация глобальных навигационных систем

А. Техническая координация услуг ГНСС

Как американская глобальная навигационная система, так и ГЛОНАСС могут использоваться одним и тем же пользователем. Приемники ГНСС устроены таким образом, что позволяют использовать обе системы. Западноевропейские государства, по-видимому, будут стремиться обеспечить совместимость «Галилея» с ГНСС и ГЛОНАСС. Таким образом, в дальнейшем все услуги ГНСС могут быть взаимодополняемыми.

В. Координация и стандартизация услуг глобальной системы навигации и определения местоположения

ГНС и ГЛОНАСС являются услугами двойного назначения, то есть они обслуживают и военных, и гражданских пользователей. Следовательно, военные и гражданские ведомства должны постоянно координировать свои действия. Кроме того, гражданские пользователи должны координировать и устанавливать стандарты глобальных навигационных систем и разрабатывать рекомендации, с тем чтобы разные категории пользователей знали точный характер навигации и определения местоположения. Должны иметься свои стандарты для каждой категории пользователя, например для авиации и морских пользователей, а также среди различных категорий пользователей. В отношении усовершенствования ГНСС, вероятно, также требуется боль-

шая координационная работа, равно как и по расширению возможностей глобальных навигационных систем в странах, которые не планировали расширения услуг глобальной навигационной системы для создания единой во всем мире службы.

1. Авиация

В соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года ИКАО уполномочена осуществлять наблюдение за международной гражданской авиацией. Статья 37 Конвенции провозглашает ИКАО компетентным органом по вопросам установления международных стандартов и рекомендаций для навигации самолетов с помощью глобальной навигационной системы. ИКАО является главной организацией для обсуждения всех вопросов, касающихся воздушной навигации, связи, наблюдения и управления воздушным движением на базе ГНС. Она также — важный форум для обсуждения правовых проблем, касающихся глобальных навигационных систем в области авиации. ИКАО устанавливает и утверждает стандарты и рекомендации по использованию ГНСС.

2. Морские пользователи глобальных навигационных систем

Международная морская организация (ИМО) является аналогом ИКАО. Подобно ей, ИМО определяет международные навигационные стандарты для судоходства. В 1995 году была принята резолюция ИМО № 185(19) по всемирной системе радионавигации, а в 1997 году — резолюция № 860(2), определяющая политику использования будущих систем ГНСС для судоходства. В соответствии со стандартами ИМО морские суда должны оборудоваться приемниками глобальных навигационных систем.

ИМО существенно заинтересована в наличии космических средств связи и предпринимает усилия для поддержки Международной морской организации спутниковой связи (Инмарсат) с целью обеспечения спутниковой связью морских судов во всем мире. Спутники «Инмарсат» обеспечивают дифференциальную корректировку навигационных сигналов ГНСС через навигационное оборудование, установленное на спутнике «Инмарсат-3». Навигационный полезный груз «Инмарсат-3» будет использоваться как в аме-

риканской широкозонной усиливающей системе, так и в аналогичной Европейской геостационарной спутниковой системе нового поколения. Вместе с тем следует отметить, что американская широкозонная усиливающая система не обеспечивает целостности данных для спутников ГЛОНАСС, в то время как спутники Европейской геостационарной дополнительной навигационной системы обеспечивают целостность сигналов, получаемых с ГЛОНАСС.

Хотя каждый поставщик услуг спутниковой связи имеет различные критерии сервиса, в конечном счете важно, чтобы все системы были совместимы и приемники сигналов функционировали одинаково хорошо в любой из спутниковых систем.

3. Координация и стандартизация услуг других пользователей глобальных навигационных систем

До настоящего времени не проводилось существенной стандартизации средств навигации наземного транспорта, хотя наибольший рост использования глобальных навигационных систем ожидается в области автомобильной навигации. Впрочем, не было существенной стандартизации и в сфере дистанционного зондирования Земли, в сельском хозяйстве и других областях использования ГНС. Это обуславливает необходимость проведения координации стандартов для различных способов использования данной системы. Потребность в унифицированной координации среди организаций, устанавливающих стандарты, признана и Европейским Союзом. В проекте создания системы «Галилей» говорится, что следует рассмотреть вопрос, имеется ли потребность учреждения европейского координационного органа глобальных навигационных систем для принятия единых для всех пользователей стандартов. В документе далее подчеркивается, что установленный стандарт мог бы быть включен в стандарты соответствующих организаций (например, ИКАО, ИМО, Евроконтроль и т.д.). Координационный орган «играл бы важную роль для обеспечения согласованных действий между транспортными средствами и группами пользователей». Поэтому в программе «Галилей» предлагается учредить координационный орган, регулирующий функционирование навигационных систем, с тем чтобы разработать стандарты обязательного характе-

ра, которые будут выполняться всеми государствами — членами программы, для удовлетворения нужд трансъевропейской сети определения местоположения и навигации.

Следует отметить, что отдельными государствами уже предпринимаются усилия по координации стандартизации глобальных навигационных систем среди различных категорий гражданских пользователей ГНС. Например, в США Министерство транспорта стремится скоординировать и стандартизировать использование глобальных навигационных систем в авиации, морском судоходстве, автомобильном, железнодорожном транспорте и в других видах гражданского транспорта. Однако в настоящее время регулирование использования глобальных навигационных систем в США носит ведомственный характер. Так, Федеральное авиационное агентство обеспечивает авиацию, американская Береговая охрана — морское судоходство, Федеральная администрация автомобильных дорог — автомобильный транспорт, Федеральная администрация железных дорог — поезда, другие администрации — транспортировку опасных материалов. Однако все эти администрации находятся под контролем министра транспорта. Он отвечает за координацию и стандартизацию транспортных систем. Президент США предоставил также министру транспорта право координировать использование глобальных навигационных систем гражданскими пользователями, не относящимися к сфере транспорта. Таким образом, одной из функций министра транспорта является обеспечение полной координации среди всех гражданских пользователей глобальных навигационных систем.

3. Международно-правовые проблемы глобальных навигационных систем

А. Финансирование глобальных навигационных систем

Предоставление услуг ГЛОНАСС, так же как и американской глобальной навигационной системы, бесплатное. США намерены продолжить эту форму предоставления услуг. Правительство страны считает, что трудно оценить стоимость услуг для прямого пользователя. Расходы на ус-

луги ГНС финансируются за счет общих доходов от налогов (Министерства обороны и американской Береговой охраны) или за счет доходов от авиационных перевозок, которые компенсируются налогом на топливо или входят в налог на добавленную стоимость. Услуги системы «Галилей» первоначально будут финансироваться также за счет общественных средств. По мнению экспертов, на более поздней стадии имеется возможность и самофинансирования. Пока услуги ГНС США бесплатны, видимо, трудно будет брать плату за пользование западноевропейской системой «Галилей». Однако появились сообщения, что ЕС предполагает введение оплаты услуг, которые требуют высокого уровня гарантии точности, доступа и целостности сигнала. Кроме того, рассматривается введение общего налога на приемники глобальных навигационных систем для «Галилея». Следует отметить, что в Европе практикуется оплата радио- и телевизионных услуг. В США нет этого опыта, и такая система оплаты услуг там работать не будет. Вместе с тем она, видимо, покрыла бы все расходы на услуги глобальных навигационных систем, включая базовый навигационный сервис. Налог на ГНС, вероятно, не будет входить в стоимость поддержания системы «Галилей» после ее развертывания, а специальная оплата услуг по предоставлению гарантированных, высокоточных и надежных сигналов ГНС потребует шифрования для ограничения доступа к ним.

Б. Универсальный доступ к глобальным навигационным системам

В Статье 15 Чикагской конвенции определен принцип, в соответствии с которым воздушные навигационные средства, предусмотренные для общественного пользования, должны быть доступны «на одинаковых условиях» для самолетов всех государств, подписавших Конвенцию. Этот принцип равноправия был поддержан американскими национальными судами.

Принцип недискриминационного доступа к воздушной навигационной помощи, устанавливаемый в международном и национальном масштабах, может быть применен и для глобальных навигационных систем. Такой прецедент существует в связи с резолюцией Генеральной Ассамблеи

ООН по принципам дистанционного зондирования Земли, которые гарантируют доступ к данным, получаемым со спутников, на относительно равноправной основе. Принцип недискриминационного доступа (включая доступ к расширенным услугам ГНС) был принят в Уставе ИКАО по правам и обязанностям государств, пользующихся услугами глобальных навигационных систем. Право универсального доступа было бы совместимо с оплатой услуг в тех случаях, если бы все пользователи услугами ГНС оплачивали их одинаково. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по дистанционному зондированию Земли (ДЗЗ) является прецедентом в данном случае, так как, обеспечивая равноправный доступ к информации, она тем не менее не освобождает пользователей от оплаты услуг по ДЗЗ.

В. Селективный доступ

Селективный доступ к услугам ГНС заслуживает упоминания потому, что глобальная навигационная система в будущем, когда такой доступ будет отменен, изменится. Доступ к ГНС в настоящее время возможен на двух уровнях обслуживания: обслуживание стандартной службой определения местоположения и службой точного определения местоположения. Первая доступна в международном масштабе и бесплатна. Она обеспечивает определение местоположения с точностью до 100 м по горизонтали и 156 м по вертикали и передачу времени к скорректированному универсальному времени с точностью в пределах 340 нс. Вторая, более точная, доступна американским государственными структурам и другим государствам (для гражданских лиц и военных пользователей) на основании специального соглашения с Министерством обороны США. Эта система обеспечивает наиболее точное определение местоположения, скорости и времени с помощью сигналов, непрерывно поступающих с контрольной базовой станции ГНС. Служба точного определения местоположения обеспечивает местоположение с точностью не менее 22 м по горизонтали, 27,7 м по вертикали, а также точность передачи времени к скорректированному универсальному времени в пределах 200 нс. Цель этого различия в качестве обслуживания состоит в том, чтобы обеспечить преимущество для военных пользователей и лишить такового других.

Преимущество военных ведомств в использовании селективного доступа было отменено в 1996 году соответствующим решением президента США. В соответствии с ним гражданские пользователи получают доступ к более точным данным ГНС, как только новые технологии позволяют военным получить эквивалентное преимущество селективного доступа другими техническими способами. Для этой цели ежегодно начиная с 2000 года президент США будет оценивать возможность отказа от селективного доступа. В соответствии с президентским решением селективный доступ должен быть отменен не позже 2006 года. Согласно этому документу, вице-президент США А.Гор 30 марта 1998 г. объявил о выделении к 2005 году второго гражданского сигнала ГНС. Новый сигнал будет обеспечиваться новым поколением спутников ГНС (спутники типа «Блок-ИИФ»). А.Гор заявил, что гражданские сигналы ГНС предоставляются и будут предоставляться различным пользователям во всем мире бесплатно. Третий сигнал, предназначенный для обеспечения безопасности жизни, также будет введен к 2005 году. Это означает, что гражданские пользователи скоро будут иметь такой же доступ к сигналам ГНС, как и военные пользователи.

Увеличение точности сигналов необходимо для обеспечения посадки самолетов и других навигационных целей и определения местоположения, которые требуют большой точности. Однако устранение селективного доступа отразится на расширении системы ГНС.

Следует отметить, что ГЛОНАСС не имеет принципа селективного доступа. Гражданские пользователи получают такой же уровень обслуживания, как и военные.

Г. Международная собственность на услуги глобальных навигационных систем

В ИКАО имеется прецедент для совместного обеспечения международных навигационных услуг. В Статье 77 Чикагской конвенции говорится: «Ничто не должно препятствовать двум или более государствам, заключающим контракт, образованию единой организации или международных агентств управления воздушным транспортом». Кроме того, Статья 71 Чикагской конвенции разрешает Совету ИКАО обеспечивать воздушные навигационные

средства обслуживания «для осуществления безопасного, регулярного, эффективного и экономного функционирования или международных воздушных услуг». Согласно этому, Совет ИКАО в 1947 году принял обязательства по поддержке Североатлантических океанских метеостанций. Этот прецедент свидетельствует об отсутствии каких-либо правовых препятствий для международной собственности на глобальные навигационные системы. В этом смысле ЕВРОКОНТРОЛЬ является примером международного сотрудничества по контролю за воздушным движением. Проект системы «Галилей», по которому ЕС и ЕКА совместно управляли бы средствами обслуживания ГНС, свидетельствует о возможности наличия международной собственности на глобальные навигационные системы. Наконец, в резолюции ИКАО 1998 года заявлено, что государства имеют право обеспечивать услуги, находящиеся в совместной собственности ГНС. Таким образом, можно предположить, что принцип международной собственности на услуги ГНС установлен.

Д. Глобальные навигационные системы как единственный инструмент навигации и определения местоположения

Важным вопросом для обсуждения является, станут ли глобальные навигационные системы в будущем единственным инструментом навигации и определения местоположения. По мнению ряда экспертов, можно получить большие экономические преимущества, если отказаться от всех других уже имеющихся видов навигации и определения местоположения, например от технологии воздушной навигации наземного базирования, и пользоваться исключительно только технологией ГНС. Основа безопасного сервиса глобальных навигационных систем заключается в наличии и доступности нескольких систем ГНС, каждая из которых обеспечивает дублирование другой в случае выхода из строя одной из них. С другой стороны, возникают и проблемы: солнечные бури (выброс солнечной энергии может породить фантомные сигналы) или метеоритные дожди, которые могут задеть все спутники.

Намеренная или неумышленная постанова помех сигнала или потребность проведения профилактических ра-

бот (прерывание обслуживания с целью проверки сигналов) также поднимают вопрос о том, будет ли когда-нибудь возможно пользоваться только услугами ГНС. Тем не менее, некоторые морские пользователи США выступают за пользование только глобальными навигационными системами, а некоторые авиалинии (континентальные авиалинии) осуществляют навигацию над океанами исключительно при помощи ГНС.

4. Освобождение государств от ответственности за эксплуатацию глобальных навигационных систем

А. Государственный иммунитет на правовую ответственность за эксплуатацию глобальных навигационных систем

Ответственность оператора ГНС за небрежное исполнение обязанностей или упущения в работе является главной нерешенной правовой проблемой. Так как ГНС относится к основной действующей службе глобальных навигационных систем, важно знать правовые нормы по предъявлению иска в американский суд за нанесение ущерба частной собственности американских граждан и граждан других государств. В исследованиях американского института «Рэнд» высказывается мнение о том, что ГНС во многом подобна правительственной системе навигации и помощи в управлении воздушным движением. Как только возникает необходимость в оказании помощи, правительство обязано оказать ее и несет ответственность за отказ в ее предоставлении.

Американское правительство довело до сведения общественности, что служба ГНС является доступной и надежной. Федеральная авиационная служба уведомляет летчиков, Береговая охрана — моряков и информационный центр ГНС. Однако аргумент в пользу несения ответственности за ГНС подтверждается известным делом в Верховном суде США под названием «Indian Towing v.US.», в котором фигурировало судно, севшее на мель из-за отсутствия света в маяке. Американское правительство признало,

что в данном случае право на правительственный иммунитет, согласно американскому Федеральному акту о правонарушениях, не предоставляется. С этим согласился и суд. Многие случаи контроля за воздушным движением также подтверждают эту точку зрения.

С другой стороны, ответственность правительства была недавно снята Верховным судом США в деле под названием «Smith v. United States». Верховный суд заявил, что Федеральный акт о правонарушениях не регулирует вопросы, связанные с небрежными действиями и упущениями правительства вне американской территории. В соответствии с этим делом космос, согласно акту, находится вне территории США, в связи с чем Верховный суд счел, что, согласно Федеральному акту о правонарушениях, нельзя предъявлять иск правительству США за действия в космосе, например функционирование ГНС.

Б. Международный режим правовой ответственности

Конвенция об ответственности делает запускаящее государство абсолютно ответственным за лишение жизни, телесное повреждение, нанесение ущерба собственности государств или их физических или юридических лиц. Запускающее государство несет полную ответственность за нанесение ущерба третьему государству на поверхности Земли и в воздушном пространстве. Ущерб, нанесенный в космосе, основывается на наличии вины. В соответствии с Конвенцией иск о компенсации ущерба предъявляется государствами, а не частными лицами, то есть Конвенция не разрешает частным лицам предъявлять иск своему собственному правительству.

Однако ведущие космические державы интерпретируют Конвенцию так, что она не призывает к ответственности за косвенное нанесение ущерба, а ущерб, нанесенный ГНС, может рассматриваться как косвенный.

В. Будущие режимы правовой ответственности

В принципе услуги ГНС, предусматривающие ответственность за ее функционирование и гарантирующие определенное качество, могли бы быть более привлекательными, если бы несение ответственности было возложено

на потребителей услуг. Услуги глобальных навигационных систем, таким образом, стали бы более рыночными. Ответственность заключалась бы в характере страхования, придающего большую надежность услугам ГНС.

Поправка к Конвенции об ответственности, заключающаяся с учетом ответственности за действия ГНС, поставила бы навигацию с помощью глобальной навигационной системы на ту же самую правовую основу, как и настоящую ответственность правительства за контроль за движением и навигацией. Как указывается в исследовании «Рэнд», имеется хорошее основание для того, чтобы возложить ответственность за небрежность обслуживания ГНС на поставщика услуг. В принципе наличие потенциальной ответственности за небрежность является стимулом для обеспечения безопасности.

В ИКАО ведется работа по созданию режима ответственности для поставщиков услуг ГНС за их небрежность в работе, которая может иметь отрицательные последствия для воздушного транспорта. Принятие такого специального режима может поставить пользователей глобальных навигационных систем в неравноправное положение, поскольку в этом случае на обслуживание одной категории пользователей услугами ГНС (авиация) будет возложена ответственность, а на всех других — нет.

Глава V

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА

В настоящее время широкое распространение получило применение данных дистанционного зондирования Земли, получаемых с помощью спутников в сфере научных исследований, практической и коммерческой деятельности. Она представляет интерес как в глобальном плане, так и на региональном, национальном и местном уровнях, поскольку при этом данные наблюдения Земли активно используются в самых различных областях, в том числе для прогнозирования погодных явлений, стихийных бедствий и рационального использования земных ресурсов. Коммерциализация дистанционного зондирования со спутников расширяет масштабы и повышает потенциал предоставляемых пользователям услуг при одновременном снижении стоимости систем и услуг дистанционного зондирования. Например, глобальные наблюдения из космоса проводятся приблизительно каждые три часа в рамках Всемирной службы погоды Всемирной метеорологической организации (ВМО). Эти наблюдения передаются в центры обработки данных, в которых составляются прогнозы погоды на период от суток до недели. Однако для точных прогнозов требуется большое число наблюдений земной системы и их интеграция на международном уровне.

Речь идет о таких спутниках, как «Insat-2E» (Индия), ADEOS-II (Япония), «РесурсФ-1» и «Ника-Кубани» (Российская Федерация), EOX — AM/EOS-PM и CHEM (Соединенные Штаты), NPOESS/EPSS (Соединенные Штаты), «Sea Wifs» (Соединенные Штаты), «Энвисат» (Европейское космическое агентство) и «Скаймед космо» (Италия)⁵⁴.

⁵⁴ См. Документ ООН A/CONF.184/3. — P. 23.

С помощью установленных на них приборов будут собираться также данные о концентрации и распределении парниковых газов, аэрозоля, озона, химическом составе атмосферы и о солнечном излучении, которые необходимы для построения более совершенных глобальных моделей изменения климата.

С помощью находящихся на орбите спутников через геостационарные и полярно-орбитальные платформы осуществляются важные глобальные наблюдения структуры и динамики атмосферы, температуры поверхностного слоя морской воды, поверхностных параметров, осадков, характеристик поверхности суши и отдельных химических веществ в атмосфере. К числу таких спутниковых систем относятся GMS, GOES, GOMS, «Insat» и «Meteosat», а также серия метеорологических спутников «Meteor» и NOAA-AVHRR, «Инсат», «Метеосат», серия спутников наблюдения Земли, включая «Fengyun» (Китай), Irs (Индия), «Laudsat» (Соединенные Штаты), SPOT (Франция), «Ресурс-01» (Россия), «Сич» и «Океан» (Украина), и международная программа «Природа», а также спутник слежения за океаническими течениями TOPEX («Poseidon») (США — Франция). Недавно благодаря запуску спутников ERS-1 и ERS-2 (ЕКА), SIR-L/X-SAR (Германия — Италия), JERS (Япония) и «Radarsat» (Канада) стало возможным осуществлять картирование требуемой части земной поверхности через облачный покров или в ночное время и получать новую информацию, в частности о геологических особенностях, топографии, структуре атмосферы, морском льде, обезлесении, прибрежных зонах, океанографии, а также сельскохозяйственные данные⁵⁵.

Современный этап развития космических средств дистанционного зондирования Земли характеризуется ростом числа и многообразием спутников ДЗЗ, выводимых на низкие полярные и геостационарные орбиты. К 2000 году свыше 15 стран будут располагать собственными космическими системами дистанционного зондирования, а общее число одновременно функционирующих спутников ДЗЗ достигнет нескольких десятков. Самое высокое пространственное разрешение, которое планируется для этих систем, составляет 0,8 м⁵⁶.

⁵⁵ См. Документ ООН A/CONF.184/3. — Р. 23—24.

⁵⁶ Международное космическое право. — М., 1999. — С. 112.

Дистанционное зондирование, как и вся остальная космическая деятельность, началось во времена холодной войны и диктовалось в основном соображениями национальной безопасности. Международное правовое сообщество реагировало на это обсуждением вопросов права и равноправия в связи с дистанционным зондированием. В результате пришли к выводу, что, хотя технология дистанционного зондирования определяется национальными нуждами и целями, эта деятельность в силу своего характера является глобальной и протекает одновременно в двух различных правовых режимах: в космосе и на Земле. В итоге был разработан правовой режим — принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, в которых учитывались как международные, так и национальные интересы, равноправие, а также интересы зондируемых и зондирующих государств. Эти первые правовые шаги позволили установить некоторые основополагающие принципы, которыми государства приняли решение руководствоваться.

В 90-х годах с появлением коммерческих космических систем, немислимых в период холодной войны, развернулись дебаты в правовой области и высветились некоторые из общепризнанных несоответствий в международно-правовом режиме, регулирующем деятельность в дистанционном зондировании. Это привлекло пристальное внимание промышленных кругов, правительств и ученых, которые подняли целый ряд важных вопросов. Какой правовой защищенностью обладают коммерческие данные дистанционного зондирования? Возьмут ли частные системы на себя функцию наемных шпионских спутников? Будет ли деятельность частных систем регулироваться международным правом?

Правовое сообщество вновь занялось обсуждением этих и других важных вопросов. Тематами такого правового диалога в настоящее время являются: детали правовых рамок, доступ к данным, интеллектуальная собственность и др. Однако, хотя важнейшие особенности этих и других соответствующих вопросов будут занимать правовые, научные и промышленные круги еще долгие годы, существуют вместе с тем основополагающие вопросы международного права, которые нуждаются в рассмотрении.

1. Принципы ООН, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства

В 1986 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (резолюция 41/65). Принятию документа предшествовали переговоры по правовому регулированию дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), проходившие в Юридическом подкомитете Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях с 1972 года. Первоначальной целью переговоров была разработка соответствующей конвенции. Однако она не была реализована.

Данный документ обязательной юридической силы не имеет. Однако, как показала практика, Принципы действуют уже более десяти лет и их можно рассматривать в качестве обычной нормы.

В Принципах, касающихся дистанционного зондирования Земли, содержится ряд важных положений, которые, несомненно, оказывают влияние на практику государств в этой области. Прежде всего, в них даются определения терминов, которые используются применительно к деятельности по дистанционному зондированию. Этому всецело посвящен первый Принцип:

1. «Дистанционное зондирование» означает зондирование поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых зондируемыми объектами, с целью лучшего распоряжения природными ресурсами, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды.

2. «Первичные данные» означают необработанные данные, которые получаются с помощью аппаратуры дистанционного зондирования, установленной на борту космического объекта, и передаются или доставляются на Землю из космоса посредством телеметрии и в виде электромагнитных сигналов, фотопленки, магнитной ленты или какими-либо другими способами.

3. «Обработанные данные» означают материалы, полученные в результате такой обработки первичных данных, которая необходима для обеспечения возможности пользоваться этими данными.

4. «Проанализированная информация» означает информацию, полученную в результате интерпретации обработанных данных, дополнительно введенных данных и сведений из других источников.

5. «Деятельность по дистанционному зондированию» означает эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных.

Второй Принцип посвящен важному положению, констатирующему, что деятельность по дистанционному зондированию осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития и с особым учетом нужд развивающихся стран.

Третий Принцип посвящен вопросам следования правовым нормам. Устанавливается, что деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу), и соответствующие документы Международного союза электросвязи (МСЭ).

Четвертый Принцип подчеркивает, что деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с принципами, содержащимися в Статье I Договора по космосу. Исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического или научного развития, и устанавливают принцип, в соответствии с которым космическое пространство открыто для исследования и использования на основе равенства. Эта деятельность осуществляется на основе уважения принципа полного и постоянного суверенитета всех государств и народов над своими богатствами и природными ресурсами с должным учетом признаваемых по международному праву прав и интересов других государств и организаций, находящихся под их юрисдикцией. Подобная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба законным правам и интересам зондируемого государства.

Пятый Принцип важен с точки зрения того, что государства, осуществляющие деятельность по дистанционному зондированию, содействуют международному сотрудничеству в этой деятельности. Такое участие основывается в каждом случае на справедливых и взаимоприемлемых условиях.

Шестой, седьмой и восьмой Принципы также посвящены вопросам взаимодействия.

Для получения максимальных выгод от деятельности по дистанционному зондированию государства поощряются к тому, чтобы в соглашениях или иных договоренностях предусматривались создание и эксплуатация станций по приему и накоплению данных и установок по обработке и интерпретации данных, в частности, в рамках региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно.

Государства, участвующие в деятельности по дистанционному зондированию, предоставляют техническую помощь другим заинтересованным государствам на взаимосогласованных условиях.

ООН и соответствующие учреждения системы ООН содействуют международному сотрудничеству, включая техническую помощь и координацию в области дистанционного зондирования.

Девятый Принцип констатирует, что в соответствии со Статьей IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, и Статьей XI Договора по космосу государство, осуществляющее программу дистанционного зондирования, информирует Генерального секретаря ООН. Кроме того, оно представляет в максимальной возможной и практически осуществимой степени любую другую соответствующую информацию любому другому государству, в частности любому развивающемуся государству, из числа затрагиваемых этой программой по его просьбе.

Десятый Принцип предусматривает, что дистанционное зондирование должно содействовать охране природной среды Земли. С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеется информация, способная предотвратить любое вредное для природной среды Земли явление, сообщают эту информацию соответствующим государствам.

Согласно одиннадцатому Принципу дистанционное зондирование должно содействовать защите человечества от стихийных бедствий. С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеются обработанные данные и проанализированная информация, могущие быть полезными для государств, пострадавших от стихийных бедствий или подвергающихся стихийным бедствиям, передают такие данные и информацию соответствующим государствам по возможности в кратчайшие сроки.

Двенадцатый Принцип представляет особый интерес. В нем говорится, что, как только получены первичные и обработанные данные по территории государства, находящейся под его юрисдикцией, зондируемому государству предоставляется доступ к ним на недискриминационной основе и на разумных условиях оплаты. Зондируемому государству предоставляется также доступ к проанализированной информации по территории, находящейся под его юрисдикцией, которой располагает любое государство, участвующее в деятельности по дистанционному зондированию на той же основе и тех же условиях. Особо принимаются во внимание нужды и интересы развивающихся стран в этой сфере.

Концепции распространения информации дистанционного зондирования Земли изначально определялись двумя принципиальными подходами к проблемам распространения информации ДЗЗ на международной арене. США, Япония и ряд других западных стран выступали за применение в данной области принципа свободного потока информации, за свободную торговлю спутниковой информацией на мировом рынке. СССР, другие социалистические и развивающиеся страны, а также Франция полагали, что государства обладают суверенными правами на информацию по территориям, находящимся под их юрисдикцией, и могут полностью контролировать ее использование. Позже, смягчая свои позиции, они предложили ввести разрешительный порядок распространения информации ДЗЗ на международной арене с предварительного явно выраженного соглашения на то зондируемого государства.

Поскольку достичь консенсуса на этой основе не удалось, СССР в начале 80-х годов выступил с компромиссной концепцией деления информации ДЗЗ на определенные

категории в зависимости от степени их пространственного разрешения. Данные высокого качества разрешения при этом могли бы распространяться только с согласия зондируемого государства. Другие данные поступали бы в свободное обращение. Эта концепция нашла отражение в проекте Конвенции о передаче и использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса 1978 года.

Компромиссное предложение Советского Союза пользовалось поддержкой большинства членов Комитета ООН по космосу. Однако и оно не собрало консенсуса. В 1982 году Бразилия выдвинула иной подход, согласно которому правомерность распространения информации ДЗЗ на международной арене ставилась в зависимость от факта предоставления доступа к ней для зондируемого государства. Бразильское предложение способствовало значительному продвижению дискуссий по правовым последствиям ДЗЗ в Комитете ООН по космосу. Оно, однако, было сопряжено с дополнительными трудностями, связанными с требованиями развивающихся стран о предоставлении им льгот в доступе к спутниковой информации.

В итоге в окончательном тексте Принципов, касающихся дистанционного зондирования Земли из космоса, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 году, зафиксировано только одно ограничение, касающееся в том числе и распространения спутниковой информации чрезвычайно общего характера. Как уже отмечалось, в Принципе IV говорится, что деятельность по ДЗЗ должна осуществляться на основе уважения принципа полного и постоянного суверенитета всех государств и народов над своими богатствами и природными ресурсами, с должным учетом признаваемых по международному праву прав и интересов других государств и организаций, находящихся под их юрисдикцией; такая деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба законным правам и интересам зондируемого государства. Что касается доступа последнего к информации по территориям, находящимся под его юрисдикцией, то такой доступ, согласно Принципу XII, должен предоставляться на недискриминационной основе и на разумных условиях оплаты.

Прямое отношение к режиму распространения информации ДЗЗ на международной арене имеют также положе-

ния Принципов относительно информирования Генерального секретаря ООН о принимаемых на национальном и международном уровнях программах дистанционного зондирования Земли из космоса, передача заинтересованным странам спутниковой информации, которая может оказаться полезной в целях охраны окружающей среды, предупреждения о стихийных бедствиях, борьбы с их последствиями и др. Это позволяет некоторым экспертам сделать вывод о том, что в международном космическом праве постепенно складывается концепция регулируемого распространения спутниковой информации, основывающегося на специальном международно-правовом режиме с учетом различных факторов.

Тринадцатый Принцип отмечает, что для поощрения и активизации международного сотрудничества, особенно с учетом нужд развивающихся стран, государство, осуществляющее дистанционное зондирование Земли из космического пространства, вступает по его просьбе в консультации с государством, территория которого зондируется, с целью предоставления возможностей участия и увеличения получаемых от этого взаимных выгод.

Четырнадцатый Принцип является очень важным с точки зрения всей философии международного сотрудничества в космосе. В соответствии со Статьей VI Договора по космосу государства, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования, несут международную ответственность за свою деятельность и обеспечивают условия для такой деятельности в соответствии с настоящими Принципами и нормами международного права, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами или в рамках международных организаций, которые возглавляются указанными государствами. Этот Принцип не затрагивает применимости норм международного права об ответственности государств за деятельность по дистанционному зондированию.

Проблема международной ответственности в области ДЗЗ осложняется тем, что соответствующая деятельность, представляющая собой единое целое в функциональном отношении, подразделяется по месту совершения на две стадии: наземную и космическую. Последняя при этом,

бесспорно, подпадает под действие норм международного космического права, которые предусматривают прямую ответственность государств за всякую национальную деятельность в космосе, независимо от того, кем — правительственными органами или неправительственными юридическими лицами — такая деятельность проводится. Что же касается наземной стадии деятельности по ДЗЗ из космоса, то здесь вопрос о режиме ответственности пока остается открытым.

Во время переговоров по правовым аспектам ДЗЗ в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу СССР и многие другие страны выступали за решение этого вопроса на основе Статьи VI Договора по космосу, то есть в пользу признания ответственности за деятельность, в том числе и по распространению спутниковой информации того государства, под чьей юрисдикцией такая деятельность проводится. США и ряд других западных стран выступили против, ссылаясь на то, что наземная стадия деятельности по ДЗЗ не является космической и не регулируется Договором по космосу. В результате текст соответствующего положения Принципов ДЗЗ 1986 года получился компромиссным и противоречивым по содержанию. В нем, в частности, говорится о том, что на основании Статьи VI Договора по космосу международную ответственность несут только государства, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования. В то же время в данном документе речь идет о деятельности по ДЗЗ, к которой, как прямо устанавливается в Принципе I, относится и наземная деятельность, связанная с эксплуатацией станций по приему и накоплению первичных данных дистанционного зондирования Земли, их обработке, интерпретации и распространению полученной информации. Представляется, что толкование данного документа дает основания для вывода о том, что режим ответственности в международном космическом праве распространяется на всю деятельность по ДЗЗ на обеих ее стадиях. Такой вывод находит веские подтверждения в американском космическом законодательстве, в том числе в Законе США о коммерциализации дистанционного зондирования Земли 1984 года.

Пятнадцатый Принцип посвящен процедуре урегулирования споров. Любой спор, возникающий из применения

настоящих Принципов, разрешается с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров.

В последнее время зарубежные юристы, занимающиеся международным космическим правом, все активнее поднимают вопрос об отставании существующих положений правового регулирования ДЗЗ от требований динамично развивающегося рынка услуг по зондированию земной поверхности.

Специфика рынка ДЗЗ состоит в работе на нем одновременно государственных и частных субъектов права, имеющих зачастую различные интересы. Так, в осуществлении запусков и эксплуатации спутников, проводящих зондирование, пока доминируют государственные компании. От государственного сектора в настоящее время также поступает порядка 80 процентов заказов на съемки из космоса как в целях обороны, так и, например, охраны окружающей среды и городского планирования. Однако для мобилизации средств на нужды программ ДЗЗ в условиях нехватки бюджетных средств правительственным органам многих стран, включая Россию, приходится идти на коммерциализацию этой деятельности.

Сегодня появились частные компании, ведущие мониторинг земной поверхности из космоса и активно создающие наземную инфраструктуру рынка дистанционного зондирования Земли. При этом использование ими аппаратуры с большой разрешающей способностью и отсутствие правовых ограничений на распространение ими космических снимков создают опасность коллизии деятельности частных фирм с существующими юридическими нормами.

Другим аспектом коммерциализации ДЗЗ является необходимость формирования спроса на получаемые в ходе зондирования данные со стороны частных потребителей. С правовой точки зрения стимулировать такой спрос можно, облегчая доступ к данным дистанционного зондирования Земли и организуя их сбыт.

Доступ к данным космического зондирования регулируется принятыми ООН Принципами, касающимися ДЗЗ из космоса 1986 года. Других международно-правовых документов такого рода нет. Они обеспечивают баланс между свободой наблюдения земной поверхности из космоса и правом зондируемых стран на доступ к результатам таких

исследований. Как уже отмечалось выше, зондируемые государства вправе получать данные ДЗЗ незамедлительно после их проведения на недискриминационной основе и по разумной цене.

Для организации же доступа частного сектора к информации следует обеспечить соблюдение прав зондируемого объекта на интеллектуальную собственность, а также прав граждан на невмешательство в их частную жизнь. Такие права могут быть нарушены не в момент самих наблюдений, а, например, в случае публикации его результатов.

Не решен также вопрос о допустимости передачи данных дистанционного зондирования Земли о частных лицах государственным органам и о том, могут ли такие сведения быть признаны в качестве доказательства в суде. Положительный ответ на этот вопрос создал бы искушение широкого применения зондирования для надзора за гражданами под предлогом соблюдения общественного порядка. Может встать вопрос и об обеспечении доступа граждан к информации, накапливаемой на них через возможности ДЗЗ в административных органах.

Для проведения сбыта данных ДЗЗ, по мнению ряда экспертов, необходимо обеспечить их правовую защиту от незаконного копирования и контроль за обращением таких сведений. Представляется, что подключение частных фирм к финансированию рассматриваемой деятельности должно допускаться только в случае обеспечения юридической защиты всей «производственной цепочки» зондирования. Ведь, к примеру, перехват фирмой-конкурентом передаваемой со спутника информации ДЗЗ, если не защищена интеллектуальная собственность на нее, может лишить владельца космического аппарата его законной прибыли.

По мнению ряда юристов, распространение данных пользователям (например, через Интернет) должно быть законодательно защищено. Однако следует учитывать, что гармонизация соответствующих юридических норм на международном уровне возможна только в отношении обработанных данных (продукта с добавленной стоимостью). Что касается «сырых» материалов дистанционного зондирования Земли, то защитить интеллектуальные права на них возможно только в рамках права на копирование.

Пробелы в правовом обеспечении проявляются также в отсутствии законодательства о защите инвестиций, необходимых для производства информации — этого нового товара современной экономики. Такое положение вызвано тем, что, с точки зрения юристов, владение самой информацией подвергается сомнению. Все попытки создать правовые нормы в отношении конечного продукта электронного информационного процесса пока не дали желаемого результата. Однако, по мнению ряда экспертов, защитить инвестиции в информацию, в том числе электронную, можно на основании существующих пограничных нормативных актов в отношении звуко- и видеозаписи и создания единого правового подхода ко всем видам информации.

Представляется, что в обозримой перспективе правовые нормы в отношении информации будут базироваться на праве *suī generis* и относиться ко всем ее видам: данным ДЗЗ, литературным, изобразительным и звуковым произведениям. В компьютерном деле юридические нормы могут применяться к файлам как единицам хранения информации. Эти права на файлы не входят в противоречие с правами на их содержание, поскольку в случае публикации в любом виде содержание файлов защищается отдельными нормами.

Таким образом, как отмечают зарубежные эксперты, мы стоим перед необходимостью создания правовой среды, в которой должна быть урегулирована космическая деятельность предпринимателей. Видимо, комплексное регулирование на международном уровне должно создать правовые гарантии для интеллектуальной собственности на электронную информацию, получаемую в процессе ДЗЗ, а также для всех участников этого сегмента космической деятельности. Оно предотвращало бы размывание авторского права и права на копирование при их использовании в космической сфере. В этом контексте большую роль в актуализации юридических норм призваны сыграть организации системы ООН.

Предоставление услуг как государственным, так и частным секторам требует законодательного оформления. Стабильность и предсказуемость, обеспечиваемые правом и законодательными учреждениями, являются краеугольными камнями успешной коммерческой деятельности и государ-

ственного функционирования. Это особенно верно в отношении новых услуг, которые являются по своему характеру глобальными. В случае дистанционного зондирования тенденция в направлении коммерциализации и интеграции государственных систем развивается на основе сочетания международного и внутринационального правовых режимов, что может привести к появлению неопределенного правового климата в этой области.

По мнению некоторых американских юристов, например Д. Габринович, прояснение статуса свода Принципов имеет особое значение в контексте расширения деятельности смешанных, государственных и частных, а также международных коммерческих организаций в области дистанционного зондирования.

Во-первых, такие страны, как Франция, Канада, Индия и Япония, играющие ведущую роль в области дистанционного зондирования, уже эксплуатируют системы дистанционного зондирования, строящиеся на основе смешанных, государственных и частных предприятий. И даже в Соединенных Штатах, где разделение государственных и частных институтов является государственной политикой, правительственные космические корпорации рассматриваются в качестве средства экономии расходов. Во-вторых, в странах, занимающих ведущее положение в области дистанционного зондирования, используемые в коммерческих целях технологии совершенно определенно унаследованы от финансировавшихся правительствами военных программ. В-третьих, после окончания холодной войны напряженные национальные бюджеты стран оказывают давление для укрепления партнерства между государственными и частными предприятиями даже в тех странах, в которых исторически сложилась большая приверженность идее раздельного существования этих секторов. И действительно, некоторые эксперты считают, что частные компании, которые уже истратили сотни миллионов долларов на цели развития, могут выжить лишь в том случае, если в качестве их надежных клиентов будут выступать правительства. Даже для существующих государственных систем будущее является неопределенным. И хотя в законодательном плане в США предпочтение отдается последующему частному варианту «Лэндсат», в будущем для этой системы также возможно

сочетание государственных и частных операций. В-четвертых, конкретные виды деятельности в области дистанционного зондирования, для осуществления которых эти Принципы и предназначаются, все активнее превращаются в потенциальные рынки для частных и правительственных космических систем и распространителей продуктов с добавленной стоимостью. Они приобрели экономическую целесообразность для проведения некоторыми государственными системами агрессивной, ориентированной на коммерческие цели политики возвращения затраченных средств. Так, например, коммерциализация Европейской метеорологической эксплуатационной системы и недавнее принятие Всемирной метеорологической организацией на вооружение новой практики доступа к многоступенчатым данным с целью защиты коммерческой ценности некоторых погодных данных указывают на новые тенденции в этой области.

Стабильное, упорядоченное расширение глобальных услуг в области дистанционного зондирования, обращенное в XXI век, потребует формального признания того, что свод Принципов, по мнению ряда юристов, является юридически приемлемым. Так, по мнению профессора Д.Габринович, следует настоятельно рекомендовать Комитету ООН по космосу воплотить в жизнь намерение составителей Принципов, оформив эти положения в виде договора⁵⁷. В защиту этого выдвигаются следующие аргументы. Правовой процесс, в ходе которого были учреждены эти Принципы, в том числе их последовательное использование с целью установления стандартов для двусторонних и многосторонних соглашений, их неоспоримое существование на протяжении длительного периода времени, на ее взгляд, указывают на то, что их авторитет зиждется на легитимном правовом процессе и на времени.

Принципы были учреждены в соответствии с общепризнанным правовым процессом, согласно которому вначале готовится проект общих принципов, который затем проходит процедуру формального утверждения⁵⁸. Они были еди-

⁵⁷ См. **Gabrinowicz J.**, *Expanding Global Remote Sensing Services: Three Fundamental Considerations*, IISL. — 1999.

⁵⁸ **Kopal V.** *The Role of the United Nations Declarations of Principles in the Progressive Development of Space Law*. 16 *S. of Space Law*. — 1999. — P. 6.

ногласно приняты в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в развитие его целей и принципов. Резолюции, содержащие Декларацию Принципов, являются важными инструментами процесса развития международного права. Они являются выражением правовой точки зрения международного сообщества, касающейся права дистанционного зондирования, и представляют собой особую подходящую форму развития международного права, регулирующего космическую деятельность в отношении новых, более сложных видов космической деятельности, включая дистанционное зондирование.

Что касается самих Принципов, то они обладают особыми характерными чертами, которые укрепляют их статус. В самом начале даются определения пяти терминологических понятий, что делает их отличными от других декларативных принципов и четко свидетельствует о намерении учредить общие регулятивные нормы. Они представляют собой также намеренное подтверждение и возвращение формы достижения международного соглашения по космической технике путем консенсуса после того, как ранее был совершен отход от этого процесса в связи с использованием спутников для непосредственного телевизионного вещания. Принципы как таковые являются выражением стремления к компромиссу, а не к разногласиям. Составители Принципов имели в виду, что этот компромисс послужит первым шагом в законотворческом процессе, в ходе которого в конечном итоге будет заключен договор.

На национальном уровне законодательство ведущих государств, осуществляющих деятельность в области дистанционного зондирования, играет главную роль в разработке международного права дистанционного зондирования, аналогично тому, как практика ведущих морских держав влияла на разработку международного морского права. Содержащиеся в Принципах конкретные стандарты в двух случаях включены во внутреннее законодательство Соединенных Штатов. Это было сделано в целях поддержания роли тех аспектов дистанционного зондирования, которые выступают в виде общественного блага, содействия максимально широкому использованию данных и укрепления позиции Соединенных Штатов в их споре с теми государствами, ко-

торые выступили за идею предварительного согласия на дистанционное зондирование. Этот последний момент играл особую роль в разработке Принципов в качестве приемлемой области права.

В Японии, например, не существует внутреннего права или законодательного положения, непосредственно регулирующего деятельность в области дистанционного зондирования. Кстати, ничего на этот счет не говорится и в законе Российской Федерации о космической деятельности.

Принципы включены также в двустороннее соглашение о «Радарсат», которое Соединенные Штаты заключили с Канадой, еще одной страной, играющей видную роль в области дистанционного зондирования, и в котором им отведена роль по установлению стандарта для сотрудничества сторон⁵⁹. Руководящая роль этих правовых Принципов специально подчеркивается в документе Европейского космического агентства, регулирующем получение данных со спутников ERS-1 и ERS-2⁶⁰.

Исходя из сказанного, некоторые юристы считают необходимым включить вопрос о превращении Принципов ООН по дистанционному зондированию в юридически обязательный документ в повестку дня Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

2. Ограничение на доступ к данным дистанционного зондирования Земли

Практика свободного и неограниченного обмена метеорологическими данными существует в отношениях между государствами уже более столетия. Однако в последние годы произошли важные изменения в международных за-

⁵⁹ **Data distribution shall be consistent with United Nations. Resolution 41/65 of December 3, 1986 on the Principles Relating to Remote Sensing the Earth from Space. Radar SAT Data Policy, Document Number: RCA-PR0004, Sec. 10.1.b. (Canadian Space Agency). — 1994. — July 13. — P. 11.**

⁶⁰ **Principles of the Provision of ERS Data to Users, ESA/PB-EO (90) 57, rev.6 (European Space Agency, Earth Observaton Programme Board), Sec.2 General Principles, 2.1 Legal Principles, para. 2, p.2. — Paris. — May, 1994.**

конах и соглашениях, регулирующих использование метеорологических данных и толкование понятия «свободный и неограниченный обмен».

Под воздействием двух проблем в виде растущих национальных задолженностей и увеличившейся экономической ценности всех видов данных национальные органы власти во многих странах склоняются к идее превратить национальные метеорологические службы (НМС) в самокупающиеся организации. Это привело к тому, что ряд национальных служб организовали торговлю данными. В некоторых случаях эти продажи обеспечивают «по меньшей мере от 5 до 10 процентов их оперативных бюджетов»⁶¹. Вопрос о том, должна ли этим заниматься национальная служба, затрагивает различные основополагающие концепции, касающиеся собственно взаимоотношений между государственным и частным секторами. Так, например, Соединенные Штаты выступают за разделение этих двух секторов, оставив предпринимательские рыночные виды деятельности, такие как услуги с добавленной стоимостью и виды деятельности по распространению информации, за частным сектором. Другие государства придерживаются иной точки зрения, в соответствии с которой национальные агентства вправе заниматься приносящей доход деятельностью с целью вернуть затраты.

Согласно западноевропейской практике, с пользователей данных погоды взимается плата за такие данные, и служба погоды считает это справедливым механизмом распределения расходов. В Соединенных Штатах пользователи получают такие данные по стоимости их репродуцирования. В соответствии с этой точкой зрения данные считаются общественным благом, и в связи с этим они должны производиться для собственных нужд правительства: в любом случае их предоставление другим пользователям не сопряжено с расходом значительных средств. Национальная служба погоды Соединенных Штатов стала опираться в своей деятельности на коммерческих распространителей данных с добавленной стоимостью и других распространи-

⁶¹ World Meteorological Organization. *Exchanging Meteorological Data Guidelines on Relationships in Commercial Meteorological Activities: WMO Policy and Practice*, WMO. — Geneva, 1996. — P.8.

телей информации о погоде, превратив их в составную часть общей системы служб погоды. Согласно точке зрения европейцев, предприниматели частного сектора конкурируют с НМС. Если возможность получать данные имеют провайдеры частного сектора, то они препятствуют осуществлению этими службами возможности вернуть расходы на эксплуатацию своей национальной инфраструктуры сбора данных. Именно расходы на дальнейшую эксплуатацию этих систем оправдывают, по мнению западноевропейцев, эту позицию.

В договоре о Европейской организации по эксплуатации метеорологических спутников (ЕВМЕТСАТ) содержится такая версия западноевропейской позиции. Основная цель ЕВМЕТСАТ заключается в том, чтобы создавать, поддерживать и эксплуатировать европейские системы по эксплуатации метеорологических спутников, по возможности максимально принимая во внимание рекомендации ВМО. ЕВМЕТСАТ располагает общемировыми эксклюзивными правами собственности на все данные, получаемые с помощью ее спутников или приборов. Она предоставляет некоторые массивы данных национальным службам погоды стран—членов ВМО, и политика их распределения строится в соответствии с правилами определения того, какие программы ЕВМЕТСАТ являются обязательными или факультативными для ее членов⁶².

Коллизия между различными подходами выплеснулась на глобальный уровень в то время, когда на 11-м Конгрессе ВМО в 1991 году ряд правительств европейских стран внесли предложение о необходимости проведения исследования вопросов коммерциализации для целей разработки будущей политики. На 12-м Конгрессе был рассмотрен проект резолюции, в соответствии с которым данные погоды первоначально делились на две ступени. Это предложение касалось как спутниковых, так и неспутниковых данных. К первой ступени относились данные, которые должны были оставаться открытыми и в свободном доступе. Ко второй ступени относились данные, которые подлежали ограничению в связи с их возможным коммерческим применением. К первой ступени относились такие типы данных,

⁶² Eumetsat Convention. — Art. 2.1, Art. 5.2(b), Art. 5.3(b), Art.8.

как местные данные о морских условиях и климатические данные, необходимые в региональном и глобальном масштабах, а также предупреждения и оповещения, передаваемые в целях охраны жизни и собственности. Ко второй ступени относились данные ограниченного распространения, которые должны были определиться позднее. Эти ограничения должны были исключать для третьих сторон возможность реэкспорта данных, собираемых другой стороной. Были предложены исключения, позволяющие доступ ко всем данным по цене их репродуцирования для использования в некоммерческих образовательных и научных целях.

Соединенные Штаты реагировали на это заявлением о том, что принцип свободного и неограниченного доступа к данным должен быть формально подтвержден⁶³. В конечном итоге эта позиция основывалась на внутреннем законодательстве и политике Соединенных Штатов. В остальной позиции Соединенных Штатов сводилась к тому, что санкционированную двухступенчатую практику нельзя было принимать, хотя и невозможно было не согласиться с правом государства на ограничение распространения собственных данных в порядке осуществления своего суверенитета. Далее, в соответствии с этой позицией обязанность по правоприменению ограничений на данные должна была возлагаться на государства, вводящие эти ограничения, и должны быть приняты руководящие принципы для регулирования отношений между национальными службами погоды и между частным сектором и национальными службами погоды. Задача этих руководящих принципов состояла бы в том, чтобы содействовать заключению приемлемых договоренностей, касающихся коммерческой деятельности.

Был принят проект резолюции с четырьмя приложениями. В него вошел «основополагающий принцип... расширяющий и углубляющий свободный и неограниченный международный обмен метеорологическими и соответствующими данными и их продуктами». Понятие «свободный и неограниченный» определялось как «недискриминацион-

⁶³ Bulletin of the American Meteorological Society, WMO Adopts a Resolution Governing the International Exchange of Meteorological and Related Data and Products, vol. 76. — 1995. — No.8. — P. 1478—1479.

ный и без оплаты». Понятие «без оплаты» определялось «в контексте резолюции» как «не более чем расходы на репродукцию и доставку, без оплаты стоимости самих данных и их продуктов». Были также сформулированы три вида практики обмена данными. Во-первых, «минимум» данных и их продуктов, которые «предоставляют» члены, включает предупреждения и сообщения об экстремальных погодных условиях и конкретные типы данных, получаемых от конкретных систем, а также данные синоптических наблюдений. Во-вторых, данные, которые «должны» предоставляться, включают те данные, которые необходимы для «поддержания» глобальных, региональных и национальных программ, и данные ВМО для оказания «содействия другим членам» в обеспечении функционирования погодных служб в их собственных странах. Однако при этом понималось, что члены могут выдвигать условия к реэкспорту этих данных в коммерческих целях по «таким соображениям, как национальное законодательство или стоимость репродукции». И наконец, все данные и их продукты «должны» предоставляться научным и учебным кругам в некоммерческих целях. Под «научными и учебными кругами» понимаются ученые, преподаватели и студенты учебных и научных учреждений и других правительственных и неправительственных исследовательских организаций⁶⁴. В отличие от первоначального предложения, в соответствии с которым члены должны были предпринимать «все усилия по обеспечению» того, чтобы ограничения на реэкспорт «соблюдались их национальными службами погоды и всеми организациями, имеющими доступ к ограниченному данным на их территориях или за границей после законного реэкспорта»⁶⁵, в проекте резолюции члены настоятельно призывались «предпринять все усилия с тем, чтобы обеспечить», чтобы условия реэкспорта «были доведены до сведения первоначальных и последующих реципиентов».

⁶⁴ Draft Res. 11.4/1 (Cg-XII) — WMO Policy and Practice for the Exchange of Meteorological and Related Data and Products Including Guidelines on Relationship in Commercial Meteorological Activities.

⁶⁵ Report to Plenary on Item 17, EC-XLVI/PINK 65 (14.VI.1994), (WMO Executive Council, 46 Session), Future Arrangements for the Exchange of Meteorological Data and Products. — 1994.

Был принят заключительный документ, содержащий меры в области политики и практики. Хотя суть резолюции в ее окончательной версии одна и та же, между ними есть существенная разница. В принятой версии исключен термин «ступень один», и вместо него используется термин «важные данные», которым обозначаются массивы данных, которые должны предоставляться. Точно таким же образом термин «ступень два» заменен термином «дополнительные данные», которые должны предоставляться. Эти изменения отражают компромисс, достигнутый между позицией Соединенных Штатов, которые отвергли принятие системы с формальным делением данных на ступени, и европейской позицией, в соответствии с которой некоторые виды данных должны иметь право на ограничение.

В окончательной версии, которая стала известна как резолюция 40, недвусмысленно получает одобрение политика свободного и неограниченного обмена данными на международном уровне, отвергается двухступенчатая система, признается необходимость оказания поддержки деятельности ВМО, определяются конкретные минимальные массивы данных, которые должны предоставляться, вводятся ограничения на «реэкспорт», а не на «использование», формулируются руководящие принципы для взаимодействия между метеорологическими службами и коммерческой практикой; и содержится широкое определение исследовательских и учебных кругов⁶⁶. Тем не менее и в этом виде общий эффект от резолюции 40 таков, что стал «сдерживаться свободный поток метеорологических данных» в адрес служб погоды во всем мире на цели крупномасштабного оперативного применения дистанционного зондирования. Документ, очевидно, также несовершенен и в том, что касается его применения, в силу глобального характера погоды.

Формальное провозглашение постулата, который прежде существовал как неоспоримый, приемлемый и широко применявшийся вид практики, хотя и уменьшает сферу практического применения, указывает на то, что заявленный принцип был фактически ослаблен. Конечно, разра-

⁶⁶ Bulletin of the American Meteorological Society, WMO Adopts a Resolution Governing the International Exchange of Meteorological and Related Data and Products, vol. 76. — 1995. — No.8. — P. 1478—1479.

ботку и принятие официального заявления следует считать успехом для принципа открытости. Но для того, чтобы этот принцип сформировался в нечто большее, чем просто в «подпорку» ослабленного принципа, необходимо будет продемонстрировать практический доступ ко всем категориям данных. И хотя двухступенчатая система была официально отвергнута, эффект определения «минимального массива» основных данных и их продуктов, которые должны предоставляться, служит указанием на другой массив, который нет необходимости предоставлять. Это поистине *inclusio unius est exclusio alterius*, то есть включение одного является исключением другого. В результате ступенчатая уровневая система появляется де-факто.

Утвержденная практика, которая допускает введение ограничительных условий на реэкспорт некоторых данных и применение руководящих принципов, которые оправдывают отказ предоставлять данные, сама по себе логически не стыкуется с концепцией свободного и неограниченного обмена данными. Кроме того, и что важнее всего для дистанционного зондирования, данные и их продукты, полученные от эксплуатируемых метеорологических спутников, были помещены в категорию основных. Однако, несмотря на это обозначение, они будут предоставляться только «с согласия операторов спутников», и в них «должны» быть включены, но не обязательно, «данные и их продукты, необходимые для проведения операций, касающихся предупреждений об экстремальных погодных условиях и предупреждений о тропических циклонах»⁶⁷. Хотя это положение представляет собой не что иное, как попытку сбалансировать национальное стремление сохранить суверенный контроль за политикой обмена данными, которая затрагивает дорогостоящие национальные активы с присущей данным метеорологических спутников важностью, оно, по мнению ряда экспертов, скрывает в себе возможности хаотичного доступа к данным на перспективу.

Убедительность географической логики над политической логикой проявляется во включении в категорию основных данных как можно большего количества данных,

⁶⁷ WMO Resolution 40, Annex I (Cg-xii), *Data and Products to be Exchanged Without Change and with no Conditions on Use*, number 8.

которые будут способствовать определению состояния атмосферы, по крайней мере, в масштабе порядка 200 км по горизонтали и 6—12 часов во времени. Метеорологические данные в этих пространственных и временных масштабах абсолютно необходимы для построения и выверки на компьютерах математических моделей. Если какое-либо государство будет выборочно удерживать у себя данные в этих масштабах, оно создаст пустоту в массиве данных, что сделает компьютерные модели других стран бесполезными. Полученные со спутников параметры атмосферы, возможно, смогут компенсировать отсутствие этих важных данных в будущем, однако до той поры все страны естественным образом зависят друг от друга в отношении предоставления данных местных синоптических наблюдений в масштабе. Еще одним проявлением географической логики может быть решение Соединенных Штатов продолжать обеспечивать неограниченный доступ к собственным данным. Поскольку сферой действия этой политики является континент (важная единица в метеорологических измерениях), а также вся страна, то вполне возможно, что именно география будет в конечном итоге определять долгосрочные последствия этих изменений для метеорологов всего мира.

И наконец, в то же самое время, когда готовилась резолюция 40, вопрос ограничения данных переместился в 1994 году в плоскость практических операций, когда ЕВМЕТСАТ приступила к кодированию данных со спутников, что раньше не делалось. ЕВМЕТСАТ планирует продолжать эту практику в обозримом будущем⁶⁸. По своему назначению кодировка сигнала призвана воспрепятствовать доступу к данным всем, кто не имеет соответствующего «ключа». Какова бы ни была причина этого, пусть даже самая благая, стремление назвать это чем угодно, но только не отходом от принципа открытости, противоречит фактам и логике. Что касается последствий этой практики для расширения глобальных услуг в области дистанционного зондирования, то в лучшем случае она расширит возможности

⁶⁸ Agreement between the United States National Oceanic and Atmospheric Administration and the European Organization for the Exploitation of Meteorological Satellites on an Initial Polar-Orbiting Operational Satellite System. — 1998.

немногих видов услуг и сузит эти возможности для многих других.

В отношении пересмотра практики ВМО еще не сказано последнее слово, еще будут обсуждаться позиции и проблемы. Она должна быть также увязана с другими направлениями политики обмена данными, например с принципами Комиссии спутников ДЗЗ (КЕОС), обеспечивающими поддержку оперативного использования экологической информации в общественных интересах. Во-первых, вопрос ограничения доступа к погодным данным является постоянным. Во-вторых, ни одна страна, эксплуатирующая спутники, какой бы политической или экономической мощью она ни обладала, не в состоянии контролировать международные правила, касающиеся приобретения и распространения метеоданных. С этого момента развитие процесса определения норм права будет проходить на многосторонней основе.

Когда конгресс Соединенных Штатов принимал в 1992 году Закон о политике в области дистанционного зондирования Земли, он поручил министру торговли Соединенных Штатов выдавать лицензии частным системам в соответствии с новым законом. В рамках процесса лицензирования Министерство торговли уведомило общественность о предполагаемом введении соответствующих правил и предложило представлять свои замечания в отношении разрабатываемых им положений. После этого началось обсуждение предлагавшихся правил среди специалистов в области дистанционного зондирования.

Всеобщее внимание привлекли вопросы о том, как политика недискриминационного доступа к данным будет применяться по отношению к операторам частных систем. В Законе содержится касающееся зондируемого государства положение, в соответствии с которым обладатели лицензий должны «предоставлять правительству любой страны, в том числе правительству Соединенных Штатов, необработанные данные, собранные системой в отношении территории, находящейся под юрисдикцией такого правительства, как только такие данные поступят, и на разумных условиях»⁶⁹. Согласно одному мнению, которое было высказано в ходе обсуждения, если данные не поступают к

⁶⁹ *Laud Remote Sensing Policy Act, 5622 (b) (2).*

обладателю лицензии в силу конструктивных особенностей системы или деловой практики, то эти данные не предоставляются для целей соблюдения положения о зондированном государстве⁷⁰.

Вопрос о том, что означает «предоставление» данных в соответствии с принципом недискриминационного доступа к данным, неоднократно поднимался как в рамках международного права, так и в рамках внутреннего права Соединенных Штатов. Каждый раз ответ был один: предоставление данных является неотъемлемым элементом недискриминационного доступа, без которого бы этот принцип нарушался и выхолащивался⁷¹.

Когда Израиль убедил правительство Соединенных Штатов⁷² ввести ограничения для компаний, занимающихся дистанционным зондированием, на приобретение и распространение данных дистанционного зондирования об Израиле, промышленные круги выступили с возражением, и совершенно справедливо, что принцип недискриминационного доступа применяется выборочно. Было заявлено далее, что уступка Соединенных Штатов Израилю создает прецедент, который размывает практику применения этого принципа в будущем⁷³. Этот момент имеет особое значение, поскольку законодательный акт, запрещающий делать снимки территории Израиля, также обещает введение в будущем дополнительных ограничений на зондирование любой другой страны или географического региона, обозначенного президентом США. С другой стороны, установление стандартной практики предоставления данных в соответствии с принципом недискриминационного доступа в качестве прецедента вос-

⁷⁰ Divis, *Dee Ann. Wrangling Over Remote Sensing; Government Considers Regulation of Commercial Sensing Satellite Systems*, GeoInfo Systems. — 1998. — P.16.

⁷¹ *Gabrinowicz J. OS,1., Defining Data Availability for Commercial Remote Sensing Systems Under United States Federal Law*, 23 *Annals of Air and Space Law*. — 1998.

⁷² Rep. No. 104-278, 104 the Cong., 2-nd Session, S.1745, National Defence Authorization Act for Fiscal Year 1997. Section 1044: Prohibition on collection and release of detailed Satellite imagery relating to Israel and other countries and areas.

⁷³ *NOAA Public Meeting, Licensing of Private Remote Sensing Space Systems, Washington, D.C.* — 1996.

становит юридическую силу принципа недискриминационного доступа и поможет покончить с практикой индивидуального исключения из сферы его действия стран, находящихся в уникальной ситуации, в какой сейчас находится Израиль.

Обладатель лицензии не обязан предоставлять данные зондируемому государству по единым ценам. Нельзя также, чтобы предоставление данных было одно и то же, что и безвозмездная раздача данных. Обладатель лицензии вправе запрашивать «разумные условия», которые подразумевают рыночные тарифы. Что касается расширения глобальных услуг в области дистанционного зондирования, то такому расширению способствует применение положения о зондируемом государстве. В соответствии с этим положением компаниям запрещается заключать эксклюзивные контракты, требующие не предоставлять данные зондируемому государству.

Хотя этот конкретный вопрос применения положения о зондируемом государстве возник в рамках законодательства Соединенных Штатов, другие страны также обратились к этому вопросу. Первые впечатления указывают на то, что они готовы, трактуя этот вопрос в рамках внутреннего законодательства, проигнорировать принципы ООН. Можно согласиться с профессором Д. Габринович, что международное право и внутреннее законодательство государства в области дистанционного зондирования должны развиваться с целью обеспечения прав, интересов и обязательств частных юридических лиц.

3. Правовые ограничения, связанные с военными обстоятельствами

Договором по космосу предусматривается международно-правовая ответственность подписавших его государств за деятельность неправительственных организаций в космосе. Для неправительственных учреждений, включая частные компании по дистанционному зондированию, он является международно-правовым документом, регулирующим их деятельность в космосе. На подписавшие Договор государства возложены функции надзора за частной дея-

тельностью, он является связующим звеном внутригосударственного и международного права и служит основой для внутренних требований, касающихся лицензирования частных систем дистанционного зондирования.

В Соединенных Штатах Америки внутреннее правовое регулирование деятельности частных систем основывается на законах и политике исполнительной власти. В настоящее время, по данным американских юристов, на этой законодательной основе разрабатывается специальный лицензионный режим. При его разработке перед американскими законодателями стоит задача сбалансированно учитывать интересы операторов частных систем, международные обязательства Соединенных Штатов и соображения национальной безопасности. Это связано с особым вопросом, касающимся принципа открытости, и с одним из наиболее широко обсуждаемых вопросов правового регулирования дистанционного зондирования — так называемым «контролированием затвора»⁷⁴. Речь идет о том, когда правительство вправе требовать от коммерческой системы прекратить или изменить операции по соображениям национальной безопасности или в связи с международными обязательствами. В Соединенных Штатах при начальном лицензировании было установлено, что это возможно «в случае кризиса, угрожающего национальной безопасности, согласно определению министра обороны». Позднее лицензии изменялись, и процесс появления новых критериев продолжается по настоящее время.

Изменение лицензионных требований частично обусловлено тем, что приходится лицензировать использование технологий различного рода. В этой связи возникают новые лицензионные процедуры и предпринимаются новые попытки установить лицензионные ограничения. До настоящего времени практиковалась выдача лицензий, разрешающих системам осуществлять сбор данных повсюду и лишь в случае необходимости устанавливающих временные и географические ограничения. Этот подход не очень устраивает учреждения, занимающиеся вопросами национальной безопасности, в тех случаях, когда коммерческие системы используют новейшую технику, например, гипер-

⁷⁴ Shutter control XX License issued to World View Imaging Corporation, by Department of Commerce. — 1993. — Jan. 4.

спектральную и радиолокационную аппаратуру, и поэтому они стали применять новые подходы, направленные на осуществление контроля в большей степени за конкретными продуктами, чем за операциями.

В рамках одного из используемых подходов предусматривается, что после выдачи лицензии ее обладатель в определенных обстоятельствах должен консультироваться с правительством или получать дополнительную правительственную санкцию, то есть применяется двухэтапный или многоступенчатый лицензионный режим⁷⁵. Получаемая на первом этапе лицензия разрешает эксплуатацию системы в определенном спектральном и/или пространственном диапазоне. Чтобы функционировать за пределами этого определенного диапазона, обладатель лицензии должен получить дополнительную санкцию. Получаемая на втором этапе санкция может предусматривать также необходимость консультирования с правительством, прежде чем выполнять просьбы со стороны зондируемых государств.

В этой связи представляет интерес ряд правовых вопросов, обсуждавшихся в ходе семинара, организованного Международным комитетом космического права на ЮНИСПЕЙС-III. Во-первых, на какой законодательной базе основаны связанные со вторым этапом ограничения? Если они основаны на применимых лицензионных нормах, тогда лицензия может выдаваться сразу же в полном объеме и отпадает необходимость в многоступенчатом процессе и, по-видимому, в не имеющей юридического основания административной процедуре. Если выдача санкций на втором этапе представляет собой попытку учесть условия, не отраженные в применимых источниках права, то законодательная база двухступенчатого лицензирования является, по мнению ряда американских юристов, сомнительной.

Второй вопрос, возникающий в связи со ступенчатым подходом, аналогичен первому: какой орган вправе давать разрешения применительно ко второму набору условий? Закон о политике, являющийся законодательной основой для лицензирования частных систем, уполномочивает лишь министра торговли. Другие соответствующие органы име-

⁷⁵ RDL Space Corporation license for its 1-meter resolution synthetic aperture radar (SAR) Satellite, RADAR 1. — Issued. — 1998. — June 16.

ют консультационные, но не разрешительные полномочия. Если в рамках требования обратиться к правительству за получением санкции второго уровня, обладателю лицензии предлагается также получить новое разрешение не от Министерства торговли, а от какого-либо другого органа, тогда двухступенчатый процесс лицензирования, возможно, выходит за рамки правового режима, регулирующего лицензирование частных систем.

Третий вопрос, возникающий в связи с двухступенчатым процессом, касается недискриминационного доступа. Недискриминационный доступ применяется в отношении частных систем в соответствии со специальным решением конгресса, при этом оперативная деятельность, подобная обработке на борту, не может служить основанием для воспрепятствования доступу. В отсутствие национального кризиса любые лицензионные требования, изменяющие режим операций и препятствующие недискриминационному доступу к данным коммерческой системы со стороны зондируемого государства, являются нарушением норм международного и внутреннего права. При наличии угрозы национальной безопасности недопустимые в иных случаях ограничения, конечно, допускаются. В этой связи встает вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться при введении ограничений. В применении критерия произошел переход от поддающегося определению понятия «кризис» к неясно очерченной перспективе возможной угрозы любым направлениям политики. Для первой лицензии критерий был сформулирован следующим образом: «в случае кризиса, угрожающего национальной безопасности, согласно определению министра обороны», а предлагаемый критерий формулируется следующим образом: «в периоды, когда может существовать угроза национальной безопасности или осуществлению международных обязательств и/или внешней политики, согласно определению министра обороны или государственного секретаря». Несмотря на то, что предлагаемый критерий еще официально не утвержден, нынешние обладатели лицензий на использование радиолокационных систем уже ограничены в праве предоставлять данные зондируемому государству. В соответствии с действующей в настоящее время лицензией, когда зондируемое государство просит предоставить дан-

ные, оператор гиперспектральной системы должен сначала проконсультироваться с НАОА, которое в свою очередь консультируется с Министерством обороны и Государственным департаментом США. В соответствии с предлагаемым широким критерием обладателю лицензии может быть предъявлено требование отказать в предоставлении запрошенных данных просто потому, что «существует возможная угроза политике»⁷⁶.

Особый вопрос об открытости возникает в том случае, если организация, обратившаяся с просьбой о выдаче лицензии, является информационным агентством или собирается предоставлять услуги другому информационному агентству в законных информационных целях. Здесь применительно к процессу лицензирования в связи с «контролированием затвора», с точки зрения американских юристов, возникают теоретические сложности, связанные с первой поправкой к Конституции США. В предлагаемых нормах критерием является «возможность существования угрозы» национальным интересам. Правительство может потребовать от обладателя лицензии прекратить съемку определенного района и/или распространение данных о нем. Этот критерий существенно отличается от критерия, предусмотренного в первой поправке к Конституции, согласно которому предварительное ограничение может быть установлено лишь в том случае, если существует «ясная и реальная» угроза. Лицензионное ограничение, основанное на том, что «может произойти», по мнению профессора Д.Габринович, является недопустимым предварительным ограничением. Кроме того, предлагаемые нормы предусматривают, что решение о введении контроля над «затвором» принимается на уровне министров. В случае ограничения свободы, гарантируемой первой поправкой к Конституции США, например в отношении информационной деятельности, на ее взгляд, правильным будет обращение в суд для определения законности такого ограничения. Передача полномочий принимать решение о возможности ограничения информационной деятельности на уровне министров является подмемной решения, основанного на законе.

⁷⁶ **Gabrynowicz J.** Expanding Global Remote Sensing Services: Three Fundamental Considerations, IISL. — 1999. — P. 83.

4. Законодательство США: деятельность по дистанционному зондированию Земли

Существенный интерес с международно-правовой точки зрения представляет собой законодательство США по дистанционному зондированию Земли.

В 1984 году для стимулирования коммерческой деятельности по ДЗЗ, в особенности со стороны частных компаний, был принят Закон о коммерциализации ДЗЗ. Участие правительства США в разработке, постройке, запуске и эксплуатации спутников ДЗЗ «Ландсат» должно было постепенно уменьшаться с прицелом на переход к частному финансированию, эксплуатации и маркетингу.

Однако стоимость эксплуатации целостных систем ДЗЗ по-прежнему значительно превышала объем средств, которые можно было бы вернуть в ходе коммерческой деятельности. Единственной компанией, реально ведущей в то время коммерческую деятельность по ДЗЗ в США, была фирма «Еосат», ограничившая поле своей деятельности маркетингом и продажей данных со спутников «Ландсат».

Такое положение было признано составляющим угрозу для всей программы коммерческой деятельности по ДЗЗ в США. Для исправления ситуации в 1992 году был принят Закон о политике в области ДЗЗ, сменивший Закон о ДЗЗ. Однако в ряде аспектов Закон 1999 года по существу повторяет предыдущий.

Предыдущий Закон о ДЗЗ и относящиеся к нему лицензионные требования применялись к любому лицу, «находящемуся под юрисдикцией или контролем США» и эксплуатирующему систему ДЗЗ. Такие «юрисдикция и контроль» охватывают граждан США, корпорации, созданные в соответствии с законами США, а также лиц, имеющих существенную связь с США или извлекающих существенную выгоду из законодательства США. Последнее положение, по-видимому, расширяет сферу применения Закона, что противоречит нормам международного права. Однако в рамках этого определения, безусловно, входят те частные компании, эксплуатирующие спутники ДЗЗ, которые зарегистрированы в США.

Общая ссылка на юрисдикцию также означает, что вместе с национальной юрисдикцией США здесь действует и

их территориальная юрисдикция. Вследствие этого с внутрисударственной точки зрения международная ответственность США за частную деятельность по ДЗЗ покрыта полностью. Никакой частный оператор без получения лицензии не смог бы проводить деятельность, которая вызвала бы международную ответственность США.

Второй Закон о ДЗЗ применим к лицам, находящимся под юрисдикцией или контролем США. Лица, чья деятельность контролируется США, но которые не находятся под их юрисдикцией, теперь также подпадают под соответствующий правовой режим. Вследствие этого негражданин США, осуществляющий свою деятельность вне территории этого государства, но находящийся под его контролем, также обязан получить американскую лицензию. В действительности, как представляется, это прежде всего относится к регистрации США спутников, эксплуатируемых негражданами США и не с их территории. Любое другое толкование приводит к таким формам экстерриториальной юрисдикции, которые не основаны на международном праве.

Следовательно, в данном случае лицензия, которая имеет также отношение к регистрации, имеет значение разрешительно-контрольного документа. Путем выдачи такой лицензии США превращают эту деятельность в «национальную деятельность», в понимании Статьи VI Договора по космосу и, таким образом, принимают на себя ответственность за нее. Такая ответственность возникает не на основе территориальной или национальной принадлежности, а на основе правового документа, формализующего контроль за деятельностью и сопутствующую регистрацию. В том, что это положение применимо только к определенному виду деятельности, а не к категориям субъектов, хорошо просматривается его нечеткая природа. В этом случае возникает возможность проводить различия между отдельными случаями.

Правовая структура, применимая к деятельности по ДЗЗ в США, приводится в таблице 1.

По отношению к вопросу о статусе космического пространства Закон, подобно случаю с космической связью, не рассматривает вопрос о регистрации как таковой. С другой стороны, вопросы о правах и обязанностях, связанных с данными, полученными в ходе ДЗЗ, хорошо представле-

Таблица 1⁷⁷
Национальная коммерческая деятельность по ДЗЗ в США
(Закон о коммерциализации ДЗЗ, 1984 г.; Закон о политике в области ДЗЗ, 1992 г.)

Тип коммерческой деятельности по ДЗЗ	США несут международную ответственность	США несут международную гражданскую ответственность	США несут международную гражданскую ответственность	Применяется юрисдикция США	Недостатки в регулировании	Замечания
ДЗЗ проводится с территории США	Да	Только если США запустили КА ДЗЗ, содействовали запуску, предоставили территорию или установки	Да (см. Часть 402 Закона 1984 г. и Часть 202 Закона 1992 г.)	Нет (см. далее оба Закона)	Частные лица с тесными связями с США или получающие особые выгоды от законодательства США также подпадают под действие Законов	
ДЗЗ проводится гражданами/компаниями США	Да	Только если США запустили КА ДЗЗ, содействовали запуску, предоставили территорию или установки	Да (см. Часть 402 Закона 1984 г. и Часть 202 Закона 1992 г.)	Нет (см. далее оба Закона)	Частные лица с тесными связями с США или получающие особые выгоды от законодательства США также подпадают под действие Законов	

(продолжение таблицы 1)

Тип коммерческой деятельности по ДЗЗ	США несут международную ответственность	США несут международную гражданскую ответственность	США несут международную гражданскую ответственность	Применяется юрисдикция США	Недостатки в регулировании	Замечания
ДЗЗ проводится с помощью КА, зарегистрированных в США	Да	Только если США запустили КА ДЗЗ, содействовали запуску, поставили территорию или установки	Только если США запустили КА ДЗЗ, содействовали запуску, поставили территорию или установки	По-видимому, если регистрация означает «контроль» (см. Часть 402 Закона 1984 г. и Часть 202 Закона 1992 г.)	Видимо, нет (см. Правила НАОА, Часть 402 Закона 1984 г. и Часть 202 Закона 1992 г.)	Видимо, КА, зарегистрированные в США, также нуждаются в лицензии (см. Правила НАОА, Часть 402 Закона 1984 г. и Часть 202 Закона 1992 г.)
ДЗЗ проводится с территории, не гражданами, не компаниями и не объектами США	Нет, если нет специальных договоров о юрисдикции США	Нет, если нет специальных договоров о юрисдикции США	Только если США запустили КА ДЗЗ, содействовали запуску, поставили территорию или установки	Нет, если нет специальных договоров	Да, если идет речь об ответственности США — нужны особые договоры	

⁷⁷ Dunk Frans von der. Private enterprise and public interest in the European «space». Towards harmonized national space legislation for private space activities in Europe. — Netherlands, 1998. — P.126.

ны в Законах. В резолюции ООН по вопросу о ДЗЗ содержится обязательство о предоставлении первичных и обработанных данных ДЗЗ на недискриминационной основе, по крайней мере, зондируемому государству, в то время как в отношении проанализированных данных имеется особое обязательство.

Уже путем конкретной ссылки на «международные обязательства США» оба Закона включают учет этих обязательств в список требований к лицензенту. Первый Закон о ДЗЗ далее конкретизировал политику США в этой области, постановив, что США будут предоставлять необработанные данные ДЗЗ всем пользователям на недискриминационной основе. Это требование было введено в качестве условия для выдачи лицензии на проведение ДЗЗ.

Второй Закон о ДЗЗ идет по похожему пути, хотя здесь требование предоставлять необработанные данные ДЗЗ на недискриминационной основе относится, в международном контексте, только к правительствам. Таким образом, разрешается вводить дифференцированные ценовые критерии, которые могут быть необходимы для успешной коммерческой деятельности, в отношении частной клиентуры. Предусмотрены также и другие условия по предоставлению необработанных данных ДЗЗ пользователям в США, в том числе государственным органам.

В соответствии с первым Законом о ДЗЗ правила Национальной администрации по океанам и атмосфере (НАОА) в отношении частной деятельности в области ДЗЗ должны не противоречить интересам национальной безопасности. В этом смысле вопрос о данных ДЗЗ очень высокого разрешения, имеющих явное военное значение, сейчас весьма широко обсуждается как в США, так и в Европе.

Второй Закон о ДЗЗ также предусматривает обязанность оператора ДЗЗ вести деятельность таким образом, чтобы она не противоречила интересам национальной безопасности США. Также предусмотрена обязанность информировать министра торговли о возможных соглашениях лицензента с зарубежными клиентами.

Это положение позволяет министру торговли и, естественно, правительству США вполне законно следить за тем, не представляет ли деятельность частных операторов ДЗЗ опасности для национальных интересов или международных обязательств США.

Наконец, министр обороны США имеет право выдвигать такие требования к лицензентам, какие он сочтет необходимыми для предотвращения любого вредного воздействия на вопросы национальной безопасности. Такого положения в первом Законе по дистанционному зондированию Земли не содержалось. Видимо, за истекший период вопрос о появлении на открытом рынке данных ДЗЗ сверхвысокого разрешения в итоге привлек к себе внимание американских законодателей.

Что касается вопросов международной безопасности, то здесь делается ссылка на международные обязательства США. Это положение в первую очередь толкуется как имеющее отношение к резолюции ООН по дистанционному зондированию Земли, но должно также включать в себя, например, нормы Договора по космосу, касающиеся мирных целей его использования.

Оба Закона по дистанционному зондированию Земли не содержат положений по технической безопасности деятельности в области ДЗЗ, а также упоминаний об ответственности или обязательном страховании. Имеется лишь ряд общих ссылок на международные обязательства США. Такое положение вещей может быть истолковано как дающее право министру торговли США и НАОА в ходе лицензионного процесса вводить дополнительные требования в области ответственности и возмещения ущерба.

Оба Закона по дистанционному зондированию Земли в смысле широты охвата представляются гораздо более удовлетворительными, чем Законы о связи, поскольку акты по ДЗЗ покрывают деятельность всех лиц, подпадающих под юрисдикцию США, а не только их граждан или зарегистрированных в США компаний. К некоторым изъянам этих Законов можно отнести неопределенность с термином «контроль» в отличие от юрисдикции, а также непонятные последствия регистрации США соответствующих космических аппаратов ДЗЗ.

Заключение относительно существа обоих Законов по ДЗЗ можно сделать в основном аналогичное случаю с Законами о связи, так как и в том и в другом случае речь идет об осуществлении США своей национальной юрисдикции. Все три примера, касающиеся международной ответственности, были трансформированы на национальном уровне в

виде весьма расплывчатых формулировок. Вопрос об ответственности как таковой вообще не поднимается, в частности, из-за того, что международный режим ответственности по космическому праву жестко завязан на запуски.

5. Перспективы превращения Принципов ООН, касающихся дистанционного зондирования Земли, в юридически обязательный документ

Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли, принятые в ООН, играют сегодня важную роль в международном сотрудничестве в космосе. Можно сказать, что в настоящее время их положения используются для непосредственного регулирования этой важной области.

Однако, несмотря на то, что многие страны инкорпорировали основные положения Принципов в свои национальные законодательства или фактически придерживаются их, Принципы все же нельзя считать договорными обязательствами международного права, тем самым создавая определенные трудности для крупных частных проектов. Вместе с тем резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, содержащая упомянутые Принципы, может служить хорошей основой для дальнейшего развития международного космического права.

Ключевым вопросом на сегодняшний день в деле развития Принципов дистанционного зондирования Земли и превращения их в юридически обязательный документ является вопрос открытости информации.

Как известно, на сегодняшний день есть три вида данных, о которых упоминалось выше: первичные данные, обработанные данные, проанализированная информация.

Коммерциализация систем дистанционного зондирования Земли будет подталкивать к тому, чтобы обработанные данные и проанализированная информация имели свою коммерческую стоимость, исходя из очень простого факта, что в системы инвестированы определенные ресурсы, а обработанные данные и проанализированная информация должны продаваться, чтобы окупить затраты.

В свою очередь, это создаст весьма непростую ситуацию на потенциальных переговорах по подготовке юридического документа по ДЗЗ, так как в этом случае может быть нарушен хрупкий компромисс, достигнутый в ходе переговоров по выработке уже имеющихся Принципов ООН. Принцип открытости и доступа к зондированию территории стран был получен в обмен на доступ к информации. Данной принципиальной проблеме косвенно посвящен и пятый Принцип, в котором говорится, что государства, осуществляющие деятельность по дистанционному зондированию, содействуют международному сотрудничеству в этой деятельности. С этой целью они предоставляют другим государствам возможности для участия в ней. Такое же участие основывается в каждом случае на справедливых и взаимоприемлемых условиях. Частный сектор может вести дела на других основах в условиях отсутствия национальных законов, отражающих Принципы ДЗЗ, принятые в ООН.

Шестой Принцип фиксирует необходимость достижения региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно, седьмой — подчеркивает необходимость предоставления технической помощи.

Таким образом, если пойдет речь о разработке нового юридически обязательного документа, встанет вопрос о режиме трех видов данных, упоминавшихся выше, которые окажутся в руках частного сектора.

Следует также иметь в виду, что Принципы ДЗЗ, содержащиеся в резолюции Генассамблеи ООН, не охватывают всей деятельности ДЗЗ из космоса. Вне сферы действия этих Принципов находятся спутники наблюдения в военных целях. В Принципах также не затрагивается космическая деятельность по зондированию атмосферы в целях регулярного прогнозирования погоды. Хотя об этом прямо и не говорится, к предмету регулирования Принципов ДЗЗ не относится зондирование участков земной и водной поверхности, находящейся под юрисдикцией зондирующего государства. Другими словами, предметом регулирования Принципов ДЗЗ является территория зарубежных государств, а также водные и земные (Антарктика) пространства за пределами национальной юрисдикции государств. По мнению российского юриста Г.П.Жукова, наряду с ограничительным толкованием предмета регулирования Принципами дистанционного

зондирования Земли следует подойти к этому вопросу с позиций расширительного толкования⁷⁸.

Таким образом, пока есть серьезные сомнения, что можно будет легко найти и зафиксировать в юридической форме имеющиеся в ооновских Принципах ДЗЗ политические развязки. Их необходимо снова искать в ходе переговоров. Можно предположить, что такой компромисс возможен в рамках большого договора по космосу, который был бы основан на методе пакетного решения проблем. Однако в любом случае, скорее всего, придется устанавливать различный правовой режим для распространения первичных данных, обработанных данных и проанализированной информации. Такой вывод, в частности, высказывался в ходе обсуждения данной проблемы на симпозиуме Международного института космического права, проходившем в рамках ЮНИСПЕЙС-III (Вена, июль 1999 г.).

⁷⁸ Международное космическое право. — С. 118.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всех тенденций, которые сегодня оказывают самое сильное влияние на прогрессивное развитие международного космического права, помимо совершенствования технологий и космической техники, ведущей является коммерциализация космической деятельности.

К этому выводу можно добавить и то, что прикладные направления космической деятельности наиболее развитых стран мира уверенно движутся в сторону интеграции в интенсивно развивающиеся высокотехнологичные секторы национальных экономик, адаптируясь к требованиям, доминирующим на соответствующих рынках. Космонавтика, традиционно рассматриваемая как средоточение передовых достижений науки и техники, превращается в одну из высокотехнологичных и высококорентабельных отраслей современной экономики.

Услуги и товары, создаваемые на космическом рынке, во многих случаях имеют серьезные преимущества по сравнению с аналогами, предлагаемыми традиционными наземными рынками, причем значимость этих преимуществ, подкрепляемая расширением спроса, постоянно возрастает.

Практика рыночной деятельности и результаты многочисленных исследований показывают, что коммерческие сегменты космического рынка развиваются бурными темпами. Важную роль в этом процессе играют и совместные межгосударственные проекты, которые также имеют коммерческую направленность. За исключением международной космической станции, все наиболее значимые проекты реализуются международными частными компаниями.

Однако деятельность каждого участника из разных стран в соответствии с Договором по космосу контролируется государством, а в отдельных случаях государства несут абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете.

Сегодня наиболее развитым сегментом рынка космической технологии является спутниковая связь. Согласно некоторым исследованиям, в период 1996 — 2006 годов на геостационарную орбиту будет выведено от 262 до 313 спутников связи, а объем рынка соответствующих услуг составит 24 — 29 млрд. долларов США⁷⁹. Для полной оценки потенциальных масштабов этого рынка следует добавить соответствующие данные по низкоорбитальным и среднеорбитальным спутникам, которые обеспечивают мобильную телефонную связь и услуги по применению мультимедийных средств.

Развитие средств запуска космических аппаратов относится к той сфере деятельности, первоначально развернутой на государственном уровне, значительная часть которой позднее перешла к промышленно-коммерческим организациям, что позволило создать весьма перспективный коммерческий рынок.

Рынок запуска спутников на все орбиты, стоимость которого в 1998 — 2007 годах оценивается в 45 млрд. долларов, все чаще осуществляют коммерческие операторы спутников. Лидирующую роль на этом рынке по-прежнему занимают услуги по запуску спутников на геостационарную орбиту, что требует применения мощных ракет-носителей. Новые виды прикладного применения, в частности цифровое телевидение, телефонизация сельских районов, услуги мобильной связи и услуги по высокоскоростной передаче данных, будут обеспечиваться более крупными спутниками и будут по-прежнему диктовать условия развития рынка.

Ожидается, что в начале XXI века космические агентства и исследовательские институты как академического, так и государственного направления удвоят спрос на малые ракеты-носители разового применения, который определяется в основном бумом на малоразмерные спутники и наноспутники. Спрос на ракеты-носители коммерческого

⁷⁹ См. Документ ООН A/CONF.184/3. — С. 49.

сектора еще увеличится, и его будет определять спрос на более представительные группы спутников, имеющих более универсальное применение, с целью повышения эффективности их работы в космосе. В связи с этим, как полагают, продолжится тенденция запуска спутников на низкие, средние и геостационарные орбиты вокруг Земли. Другая тенденция в обеспечении потребностей запуска спутников на все орбиты заключается в стремлении снизить расходы на запуск.

После средств телекоммуникаций второе по значению место в области коммерческого применения космонавтики могут занять дистанционное зондирование Земли и географические информационные системы. Предполагается, что до 2002 года будет запущено 20 новых спутников дистанционного зондирования, что существенно расширит возможности в области сбора данных. Новые системы обеспечат получение пользователями изображений с более высоким спектральным и пространственным разрешением. Одновременно будут обеспечены более рентабельные вычислительные устройства и системы уплотнения данных. При этом прикладные системы будут в большей степени приспособлены к потребностям пользователей и станут проще в обращении.

Глобальные информационные системы (ГИС) превратятся в основное средство анализа данных, а также предоставления информации для анализа рынка и геополитической ситуации и решения разнообразных прикладных задач, например для проведения экологических исследований и планирования мероприятий по смягчению последствий стихийных бедствий. Ожидается, что к 2000 году объем продаж на рынке ГИС достигнет 5 млрд. долларов.

Одним из ведущих секторов для частных инвестиций станет коммерческая деятельность по оказанию информационных услуг, спрос на которые, как ожидается, возрастет в три-четыре раза. Основными элементами деятельности с участием частного сектора станут обработка на коммерческой основе спутниковых изображений, их включение в базы данных ГИС и использование для моделирования, анализа сценариев и рекомендаций в отношении конкретных действий. Планируется, что коммерческие спутники дистанционного зондирования будут предлагать

высококачественные данные и услуги конкретным группам пользователей. Однако рентабельность и стоимость таких информационных услуг еще предстоит определить.

В 1997 году совокупный объем различных сегментов мирового рынка гражданских услуг в области наблюдения Земли из космоса оценивался следующим образом: 580—620 млн. долларов — спутники, включая метеорологические спутники и спутники дистанционного зондирования; 230—250 млн. — мероприятия по запуску спутников; 60 млн. — объем продаж необработанных данных; 280—300 млн. — наземное оборудование для приема, хранения и обработки спутниковых данных и 830—850 млн. долларов — услуги по распространению, обработке и интерпретации данных, а также готовая продукция и услуги. В настоящее время большинство пользователей данных и услуг относятся к государственному сектору, за которым следуют частные компании и университеты. Ожидается, что в течение предстоящих 10 лет в зависимости от темпов развития наиболее перспективных сегментов этого рынка (например, недвижимость, коммунальные, юридические услуги, страхование, точная агротехника, телекоммуникации) его объем увеличится в три—пять раз.

Только объем рынка оборудования глобальной навигационной системы США, по некоторым данным, увеличился с 0,5 млрд. долларов в 1993 году до 2 млрд. долларов в 1996 году, и ожидается, что к концу 2000 года этот показатель достигнет 6—8 млрд. долларов. Продажи наземного гражданского оборудования, на долю которых уже приходится около 90 процентов общего объема рынка, будут продолжать увеличиваться за счет оборудования для подвижных навигационных систем, геодезии, ГИС, а также благодаря таким новым видам применения, как точная агротехника. Успешное развитие этого сегмента рынка обусловлено резким повышением точности глобальных навигационных систем, а также постепенным снижением цен на оборудование. Таким образом, ГНС превращается в одну из ключевых технологий, способствующих расширению данного рынка за счет обеспечения точных данных о местоположении объекта в реальном масштабе времени, которые могут быть интегрированы с другими видами информации.

Применение глобальных навигационных систем стало поистине одним из реальных побочных результатов, и рас-

ширение применения этой технологии все в большей степени зависит от динамики рынка и потребительских товаров. Фактически ожидается, что услуги в области ГНС позволят завершить переход от применения автономных устройств к обеспечению стандартной функции на различных видах таких многофункциональных изделий, как персональные устройства беспроводной связи, что приведет к созданию массового потребительского рынка, на котором средняя продажная цена принимающего устройства будет составлять около 100 долларов.

Вместе с тем отнюдь не все направления развития космической техники находят практическое применение непосредственно на Земле. Продолжается разработка космических производственных технологий, которые позволяют использовать условия близкой к нулю гравитации и вакуума для производства, переработки и изготовления материалов в коммерческих целях. Это весьма общее определение, которое охватывает такие промышленные и научные разработки, как производство в условиях невесомости медицинских препаратов, сплавов, пластмасс или стекла, переработку и анализ органических соединений, а также изучение физиологии и поведения людей, животных и растений в уникальной космической среде.

Возможность получения новых материалов обусловлена уже тем, что отсутствие гравитации позволяет создать абсолютно равномерное и однородное соединение материалов, имеющих различную массу и плотность. Такие сплавы могут приобретать физические свойства, которые невозможно получить на Земле и которые позволят обеспечить производство гораздо более быстрых компьютеров, более компактных и более емких аккумуляторов, которые можно будет использовать на будущих электромобилях, а также производство многих других новых изделий.

Космос может оказаться также оптимальным местом для размещения орбитальных платформ, которые могут быть использованы для передачи энергии с помощью оптических зеркал и микроволновой технологии. По мнению некоторых специалистов, солнечную энергию или энергию из отдаленных источников на Земле можно было бы направлять на поверхность планеты в те места, где она необходима.

В настоящее время космическая технология представляет собой неограниченный источник ноу-хау, который используют тысячи компаний во всем мире для разработки новых изделий, процессов и услуг, реализуемых на мировом рынке по более конкурентоспособным ценам. Такие косвенные выгоды от применения космической техники, которые в прошлом считались побочными результатами исследований и разработок, в настоящее время все больше рассматриваются в качестве основного эффекта, а также одного из конструктивных элементов промышленной политики. Не связанные с космосом промышленные секторы все больше нуждаются в новой технологии, новых технологических процессах и новых материалах для поддержания конкурентоспособности в своих областях. В то же время истоки многих новейших технологических разработок можно найти в космической промышленности.

Разрабатываемые национальными и международными космическими агентствами программы в области передачи технологии и применения побочных результатов разработок (т.е. изделий и процессов, которые появились в качестве вторичных направлений применения космической техники) в настоящее время базируются на рыночном подходе, который основан на оценке спроса и четком определении рыночных сегментов. Таким образом, космическая техника уже больше не является своего рода предметом роскоши, а представляет собой богатый источник потенциальных решений для промышленности.

Другой приоритетной областью является разработка технологии малых спутников и мини-спутников, которая открывает огромные возможности для многих стран, поскольку потенциально они могут получить экономически вполне доступный выход в космос, если обеспечат быструю разработку полностью интегрированных национальных космических программ. До недавнего времени для выполнения космических проектов использовались очень сложные в техническом отношении спутники, требовавшие больших расходов, которые могли взять на себя лишь крупные космические агентства. Однако миниатюризация компонентов спутников и использование нанотехнологий по примеру тех, которые используются в малоразмерных спутниках, предлагают быстрое и экономически доступное решение

для выхода в космос стран, располагающих скромными космическими бюджетами. Такие национальные космические программы создания мини-спутников могут привести к появлению новых отраслей промышленности и фактически улучшить возможности для передачи знаний как на местном, так и на международном уровне. Кроме того, в программах мини-спутников задействованы перспективные технологии, которые, если передать их промышленности, дадут возможность государствам и международному сообществу получать практические выгоды.

Начало 90-х годов уходящего столетия ознаменовалось ростом числа коммерческих проектов, космонавтика перестала быть исключительно государственной сферой деятельности.

Космическая индустрия стала одной из крупнейших отраслей промышленности в мире. Важное значение приобретают услуги, стоимость которых более чем в десять раз превышает стоимость космических аппаратов и их запусков. Ожидается, что уже к середине первого десятилетия XXI века коммерческий рынок, оттеснив государственный сектор, станет крупнейшим заказчиком космической промышленности.

В свою очередь, коммерциализация космической деятельности, появление новых ее видов и организационных форм выдвигают новые требования к системе международного космического права. Попутно следует отметить, что современный этап развития космической деятельности и международного сотрудничества свидетельствует о том, что так называемый технологический компонент все теснее переплетается с правовым. Пример международной космической станции, ожидаемые другие крупные проекты в космической области, например, в отношении глобальных навигационных систем, свидетельствуют в пользу того, что эта тенденция будет развиваться и дальше.

Всемирная конференция ООН по космосу, ЮНИСПЕЙС-III, которая состоялась в Вене в июле 1999 года, продемонстрировала, что нынешний этап развития космической деятельности характеризуется отставанием правовой базы от быстро развивающихся новых видов и форм деятельности в космосе. Некоторые ключевые институты международного космического права более не удовлетворяют совре-

менным требованиям. Назрела необходимость модернизации космического права с целью его адаптации к бурно развивающейся коммерческой деятельности в космосе. Это связано с тем, что не все насущные вопросы, проистекающие из реального развития космической деятельности, были до сих пор разрешены, причем для некоторых из них в 60-х и 70-х годах были найдены весьма расплывчатые компромиссные решения, а иные вообще оставлены в стороне.

Эти и другие вопросы стали предметом обсуждения ведущими юристами специально организованного в Вене в ходе ЮНИСПЕЙС-III авторитетным Международным институтом космического права.

В выводах и предложениях по результатам дискуссии было справедливо констатировано, что быстрое расширение масштабов деятельности частного сектора в космической области и связанных с ней областях требует изучения многих аспектов существующего космического права, в частности, в том, что касается:

— вопросов ответственности и юрисдикции в связи с применением космических систем, которые не регулируются в настоящее время космическим правом;

— воздействия коммерциализации и приватизации космической деятельности на государственный сектор услуг в этой области;

— прав интеллектуальной собственности и вопросов передачи технологий, в связи с которыми может потребоваться особый режим для глобальной унификации на практике;

— защиты прав инвесторов в отношении космических объектов и космических летательных аппаратов, в связи с чем может потребоваться разработка совершенно новых подходов для обеспечения эффективности и соблюдения космического права;

— вопроса государственной принадлежности космических летательных аппаратов;

— защиты окружающей среды в тех случаях, когда частные структуры по состоянию на настоящее время не несут за нее прямой ответственности.

На ЮНИСПЕЙС-III много внимания уделялось принципу международной ответственности за национальную космическую деятельность в космосе, которую приняли на

себя государства — участники Договора по космосу 1967 года, включая обязательство обеспечивать космическую деятельность в соответствии с положениями Договора. Этот важный принцип, отражающий один из основных компромиссов, открывших дорогу к окончательному согласованию Договора, остается и, вне всякого сомнения, должен и далее оставаться в силе.

В последнее время, однако, возник ряд международно-правовых вопросов, связанных с постоянно возрастающим объемом космической деятельности частных предприятий. В настоящее время они заняты космической деятельностью не только как поставщики космических аппаратов или приборов для правительственных агентств, но и запускают собственные космические объекты и выступают в качестве операторов целых космических систем. Более того, процесс приватизации некоторых международных космических организаций, которые ранее имели межгосударственный характер, также вызывает некоторые вопросы на этот счет. Эти проблемы должны быть изучены в свете действующего космического права для нахождения адекватных ответов, что необходимо для нормального развития коммерческих космических проектов.

Долгие годы эксперты в области права обращали внимание на значительный пробел в тексте Договора по космосу 1967 года и других договорах ООН по космосу, который заключается, в частности, в отсутствии определения космического пространства, хотя в космических документах ООН используются термины «космическое пространство», «космическая деятельность», «космические объекты» и т. д., причем выработка четких терминов имеет важные правовые последствия. Одним из них является фундаментальное различие правового режима космоса, который основан на принципе свободы его исследования и использования (включая Луну и другие небесные тела), а также и воздушного пространства, части которого над территорией соответствующих государств находятся под их полным и исключительным суверенитетом.

Хотя на практике стало более или менее ясно, где начинается космос (100—110 км над уровнем моря), попытки установить юридически обязательную делимитацию воздушного и космического пространств или принять хотя бы

согласованное толкование этих понятий не увенчались успехом, несмотря на длительные дискуссии в Комитете ООН по космосу.

До сих пор не достигнуто всеобщего признания права космического объекта одного государства совершать мирный пролет через воздушное пространство другого государства с целью выхода на орбиту или приземления. Такое право в настоящее время также не имеет четкого признания обычным международным правом. Попытки «вдохнуть новую жизнь» в это обсуждение путем изучения правовых аспектов аэрокосмических объектов, которое проводилось в последние годы в рамках Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, до сих пор также не привели к каким-либо существенным результатам.

Под эгидой одного и того же пункта повестки дня — «Делимитация и определение геостационарной орбиты» — Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу долгие годы был занят обсуждением правового статуса геостационарной орбиты (ГСО). Этот долговременный обмен мнениями в основном сводился к вопросу, является ли ГСО неотъемлемой частью космического пространства или же представляет собой отдельное пространство с особым правовым режимом. Еще одним вопросом в отношении ГСО является проблема соответствующих компетенций Комитета ООН по космосу и Международного союза электросвязи. В последнее время в дискуссии по этому поводу возобладали более здравые тенденции, которые, возможно, приведут к компромиссному решению данной проблемы.

Один из вопросов, которым будет заниматься Комитет ООН по космосу, — техногенное засорение околоземного космического пространства (космического мусора), что уже несколько лет обсуждалось в рамках Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу, и итоги этого обсуждения были подведены в 1999 году. Не исключено, работа Научно-технического подкомитета на каком-то этапе может быть дополнена изучением правовых аспектов Договора по космосу 1967 года и других договоров ООН для выяснения степени их применимости к проблеме космического мусора и адекватности содержащегося в них регулирования для устранения опасности растущего присутствия нефункциональных космических объектов и их частей на околоземных орбитах.

В своей статье, опубликованной в книге Европейского центра по космическому праву, посвященной будущему этой правовой отрасли, Председатель Комитета по космическому праву Ассоциации международного права профессор К.-Х. Бокштигель пишет, что Договор по космосу 1967 года дает весьма нечеткое представление о системе разрешения споров в связи с применением положений Договора. Более того, Статья 9 Договора не содержит четко оформленной процедуры разрешения споров и тем более не предусмотрена возможность принятия по спору каким-либо органом обязательного для сторон решения⁴⁰.

Даже Конвенция об ответственности, которая в связи со своим предметом регулирования должна была бы иметь некую систему рассмотрения исков о возмещении ущерба, возникшего в результате космической деятельности, не имеет достаточного для этой цели инструментария. Статья 9 Конвенции лишь предусматривает проведение переговоров с целью решения вопроса о компенсации и, в случае невозможности достичь согласия таким путем, образование комиссии по рассмотрению претензий по просьбе любой стороны. Однако окончательное решение такой комиссии является рекомендательным, которое стороны должны рассматривать «в духе доброй воли». Только путем добровольной декларации, предусмотренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 277 от 29 ноября 1971 г., государство — участник Конвенции может принять на себя обязательство выполнять решения комиссии. Этой возможностью, однако, до сих пор воспользовалось лишь ограниченное количество государств.

Комитет ООН по космосу и его Юридический подкомитет должны уделить особое внимание современному состоянию регулирования международных споров в системе космического права и проработать вопрос о создании системы разрешения споров по космическим делам, в которой, наряду с различными формами переговоров, присутствовали бы и соответствующие обязательные методы. Более того, эта проблема должна быть изучена еще и с точки зрения растущего участия в космической деятельности международных и частных субъектов, чтобы обеспечить им воз-

⁴⁰ Kopal V. Existing UN Space Treaties: Strengths and Needs, IISL. — 1999. — P. 9.

возможность решения споров в международных судебных органах.

И наконец, встает вопрос об эффективности принятых в рамках ООН международных правовых актов в свете прогрессивного развития международного космического права. Не секрет, что до сих пор не все государства — члены ООН присоединились к космическим договорам. В то время как количество участников первых трех соглашений — Договора по космосу, Конвенции об ответственности, Соглашения о спасании космонавтов — достаточно велико, другие договоры — Конвенция о регистрации 1975 года и Соглашение о Луне 1979 года — получили лишь ограниченную поддержку. Что касается принятых ООН Принципов, то, по мнению, например, председателя Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу В.Копала (Чехия), достаточно сложно оценить степень приверженности к их положениям в повседневной практике тех государств, которые голосовали за их принятие или согласились с консенсусом на этот счет⁸¹.

В ООН уделяется особое внимание рассмотрению статуса пяти основных договоров по космосу. Как представляется, эта дискуссия может привести не только к увеличению количества участников данных соглашений, но и послужить делу усиления практического выполнения положений этих договоров субъектами международного права. Более того, обсуждение может выявить настоящие причины все еще ограниченного участия в договорах, особенно в некоторых из них, привести к разработке возможных средств для исправления негативного отношения к договорам и соглашениям по новым вопросам, обусловленным новыми явлениями в космической деятельности, подлежащими обсуждению в рамках Комитета ООН по космосу.

Примером нетрадиционного подхода к вопросу о рассмотрении статуса договоров по космосу является инициатива государств — членов ЕКА и государств, подписавших с ЕКА соглашения о сотрудничестве, приведшая к признанию необходимости обсудить адекватность концепции «запускающего государства» по Конвенции об ответственности и Конвенции о регистрации современной обстановке. Конечно, намерение уточнить лишь некоторые понятия

⁸¹ Ibid.

космического права, которые имеют важное значение, в том числе в условиях коммерциализации космической деятельности, оставляя без изменения все остальное, вызывает вопросы. Учитывая взаимозависимость и взаимодополняемость космических договоров, такой подход чреват возникновением противоречий между положениями различных договоров, возможностью параллельного действия договоров со старыми и новыми определениями.

Однако в случае, если будет предпринят поэтапный анализ всего действующего набора международных и национальных норм, регулирующих космическую деятельность, выявления пробелов и других устаревших положений, сложившейся практики государств, то обсуждение концепции «запускающего государства» могло бы внести должный вклад в разработку всеобъемлющего документа по космическому праву по аналогии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

Коммерциализация космической деятельности, рост числа межгосударственных совместных проектов, таких как «Морской старт», вне всякого сомнения, потребуют дополнительных усилий государств по оценке нынешнего положения дел в отрасли космического права, а главное — их долгосрочных национальных интересов в этой области.

Коммерциализация космической деятельности обусловила две тенденции: стремление ряда государств не менять имеющуюся международно-правовую базу, основываясь прежде всего на своем национальном законодательстве. Другая — крупные инвестиции в космические проекты стимулируют страны к необходимости разработки новых международно-правовых норм.

Одновременно следует отметить, что по мере усиления международного сотрудничества в космосе все больше внимания уделяется вопросам адаптации национального законодательства государств к международной договорно-правовой базе.

Еще одна немаловажная тенденция, отчетливо проявившаяся в конце 90-х годов уходящего столетия: опыт реализации межгосударственных совместных программ исследования и использования космоса свидетельствует о возрастании влияния вопросов экспортного контроля и их должного решения на коммерческий успех проектов.

В целом же стремительное освоение космического пространства, коммерциализация и осуществление масштабных межгосударственных совместных проектов в космосе вызывают необходимость модернизации космического права с целью его адаптации к бурно развивающейся коммерческой деятельности в космосе.

Процесс пересмотра ключевых положений космического права должен носить комплексный и поэтапный характер и должен завершиться разработкой единого международно-правового документа.

СОКРАЩЕНИЯ

- БНКЦ — Британский национальный космический центр
ВКР — Всемирная конференция радиосвязи
ВМО — Всемирная метеорологическая организация
ГИС — глобальные информационные системы
ГЛОНАСС — российская навигационная система
ГНС — глобальная навигационная система
ГНСС — глобальные навигационные спутниковые системы
ГПО — геопереходная орбита
ГСО — геостационарная орбита
ДЗЗ — дистанционное зондирование Земли
ЕВМЕТСАТ — Европейская организация по эксплуатации метеорологических спутников
ЕКА — Европейское космическое агентство
ЕС — Европейский Союз
ИКАО — Международная организация гражданской авиации
ИМО — Международная морская организация
ИНМАРСАТ — Международная организация морской спутниковой связи
КБ — конструкторское бюро
КБТМ — конструкторское бюро транспортного машиностроения
ККА — Канадское космическое агентство
КНЕС — Национальный центр космических исследований Франции
КОП — Комиссия по операциям пользователей
КОСПАС — САРСАТ — Международная программа по оказанию содействия поиску и спасанию людей

- путем предоставления данных о бедствии и его местоположении
- КПИ — комплексный план использования
- КПП — Комитет по координации программы
- КПЭ — комплексный план эксплуатации
- КПЭИ — комплексный план эксплуатации и использования
- КЭС — Комиссия по эксплуатации систем
- МБРР — Международный банк реконструкции и развития
- МКОЭ — Многосторонняя комиссия по операциям экипажа
- МКС — международная космическая станция
- МСК — Многосторонний совет по координации
- МСЭ — Международный союз электросвязи
- МЦО — Мобильный центр обслуживания
- НАСА — Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США
- НАСДА — Японское космическое агентство
- НИИ — научно-исследовательский институт
- НМС — национальные метеорологические службы
- НОАИ — Национальное управление океанических и атмосферных исследований
- НПО — научно-производственное объединение
- ОМУ — оружие массового уничтожения
- ПКПТ — план контроля за перерасчет технологии
- ПРИ — план руководства использования
- ПСС — поисково-спасательная служба
- РКА — Российское космическое агентство. В 1999 году переименовано в Российское авиационно-космическое агентство
- РКК — ракетно-космическая корпорация
- РКРТ — режим контроля за ракетными технологиями
- РН — ракета-носитель
- СВ 2010 — программное заявление министерства обороны США «Совместное видение до 2010 года»
- СЕРТ — Европейская конференция работников почты и телекоммуникаций
- СКС — сборочно-командное судно
- СПП — Соглашение по поддержке проекта
- СПУ — Совместный план управления
- СУКС — Совет по управлению космической станцией

ЦИОПН — Центр по интегрированным операциям с полезными нагрузками
ЦНИИМАШ — Центральный научно-исследовательский институт машиностроения
ЦУКС — Центр управления космической станцией
ЦУП-М — Центр управления полетом в Москве
ЮНИСПЕЙС — Всемирная конференция ООН по космосу
ЮНСИТРАЛ — Комиссия ООН по праву международной торговли

* * *

Договор по космосу — Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела
Конвенция о регистрации — Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство
Конвенция об ответственности — Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.
Соглашение о спасании — Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство

ДОКУМЕНТЫ И ЛИТЕРАТУРА

Устав ООН.

Закон Российской Федерации о космической деятельности от 20 августа 1993 г. с изменениями и дополнениями от 4 октября 1996 г.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1997.

Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968.

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972.

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975.

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979.

Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

Принципы использования искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания.

Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства.

Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 1963.

Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых с помощью спутников, 1974.

Соглашение о Международной организации спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ) с приложениями и Эксплуатационное соглашение о Международной организации спутниковой связи с приложением, 1971.

Соглашение о создании международной системы и организации космической связи ИНТЕРСПУТНИК.

Конвенция о создании Европейского космического агентства (ЕКА) с приложениями, 1975.

Соглашение об Арабской организации спутниковой связи (АРАБСАТ), 1976.

Соглашение о сотрудничестве при исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (ИНТЕРКОСМОС), 1976.

Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с приложением и Эксплуатационное соглашение о Международной организации морской спутниковой связи с приложением, 1976.

Конвенция об учреждении Европейской организации спутниковой связи (ЕВТЕЛСАТ), 1982.

Конвенция об учреждении Европейской организации по эксплуатации метеорологических спутников (ЕВМЕТСАТ), 1983.

Договор об Антарктике, 1959.

Конвенция о запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, 1977.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 1982.

Международная конвенция по электросвязи, 1982.

Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, 1986.

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, 1986.

Устав и Конвенция Международного союза электросвязи, 1992.

Заключительные акты Всемирной административной конференции радиосвязи, посвященной выделению частот в некоторых частях спектра (ВАКР-92), 1992.

Соглашение между правительством Канады, правительствами государств — членов Европейского космического

агентства, правительством Японии, правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения, 1998.

Док. ООН A/CONF.184/BP/1.

Док. ООН A/CONF.184/BP/2.

Док. ООН A/CONF.184/BP/3.

Док. ООН A/CONF.184/BP/4.

Док. ООН A/CONF.184/BP/5.

Док. ООН A/CONF.184/BP/6.

Док. ООН A/CONF.184/BP/7.

Док. ООН A/CONF.184/BP/8.

Док. ООН A/CONF.184/BP/9.

Док. ООН A/CONF.184/BP/10.

Док. ООН A/CONF.184/BP/11.

Док. ООН A/CONF.184/BP/12.

Док. ООН A/52/20, Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, 1997.

Commercial Space Act of 1997, — US Congressional Record, November 4, 1997.

UN. General Assembly. Res. 1962 (XVIII), 13 Dec., 1963.

UN. General Assembly. Res. 2222 (XXI), 19 Dec., 1966.

UN. General Assembly. Res. 2130 (XX), 21 Dec., 1965.

UN. General Assembly. Res. 2777 (XXI), 29 Nov., 1971.

UN. General Assembly. Res. 3235 (XXIX), 12 Nov., 1974.

UN. General Assembly. Res. 34/68, 5 Dec., 1979.

Литература

Борьба СССР за мирное использование космоса. 1957 — 1985. Документы и материалы в двух томах. МИД СССР. — Т. 1 — 2. — М., 1985.

Василевская Э.Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. — М., 1978.

Верещетин В.С. Международное космическое право. Курс международного права в семи томах. — Т. 5. — М., 1990.

Вещунов В.С., Жуков Г.П. «Интерспутник». Совершенствование правовой структуры на этапе коммерциализации своей деятельности / Московский журнал международного права. — 1997. — № 4.

Долгосрочные перспективы космической деятельности России (научно-технические и социально-гуманитарные поисковые прогнозы до 2025 года). — М., 1996.

Действующее международное право. В трех томах. — Т. 2, раздел XV; Т. 3, разделы XIX и XXII. — М., 1985.

Жуков Г.П. Космос и мир. — М., 1985.

Жуков Г.П. К истории советской доктрины международного космического права. — М., 1990.

Жуков Г.П. Декларация о международном сотрудничестве в космосе / Московский журнал международного права. — 1997. — № 3.

Жуков Г.П. Международно-правовые проблемы ограничения и запрещения военного использования космоса / Международное право. — 1998. — № 1.

Жуков Г.П. Правовой статус международной космической станции / Международное право. — 1999. — № 1.

Каменецкая Е.П. Космос и международные организации. Международно-правовые проблемы. — М., 1998.

Колосов Ю.М., Сташевский С.Г. Борьба за мирный космос. — М., 1984.

Колосов Ю.М. Международное право. — М., 1998. — Гл. XIII.

Колосов Ю.М. Международно-правовые основы сотрудничества государств по решению глобальных проблем // **Дипломатический вестник.** Год 1982. — М., 1983.

Коптев Ю.Н. Проблемы и перспективы развития международной космической деятельности России // **Космонавтика и ракетостроение.** — 1998. — № 4.

Копылов М.Н., Постышев В.М. Международное космическое право и развивающиеся страны. — М., 1990.

Липунов В.И. Правовое положение космодрома Байконур / Московский журнал международного права. — 1994. — № 4.

Международное космическое право. — М., 1985.

Новое в космическом праве (на пути к международному частному космическому праву) // Отв. ред. Верещетин В.С. — М., 1985.

Нозари Ф. Космическое право. — М., 1979.

Постышев В.М. Освоение космоса и развивающиеся страны (международно-правовые проблемы). — М., 1990.

Правовые проблемы полетов человека в космос // Отв. ред. Верещетин В.С. — М., 1986.

Рудев А.И. Международно-правовой статус космических станций. — М., 1982.

Словарь международного космического права // Отв. ред. Верещетин В.С. — М., 1992.

Международное космическое право // Под ред. А.С. Пирадова. — М., 1985.

Колосов Ю.М., Сташевский С.Г. Борьба за мирный космос. Правовые вопросы. — М., 1984.

Действующее международное право. В трех томах. — Т. 3. — М., 1997. — Разд. XXII.

Международное право. — М., 1998. — Разд. XXIII.

* * *

Jasentuliyana N., Karnik K., Space Futures and Human Security. — United Nations Office for Outer Space Affairs. 1997.

Böckstiegel K., Benkö M., eds., Space Law: Basic Legal Documents, 1990.

Jasentuliyana N., ed., Space Law: Development and Scope, 1992.

Jasentuliyana N., ed., Perspectives on International law, 1995.

Jasentuliyana N., eds., Manual on Space Law, 1979.

Laffarandie G. Outlook on Space Law over next 30 years, Essays published for the 30th Anniversary of the Outer Space Treaty, 1977.

Satellite Business Forum for Russia and the CIS. — Documentation, the Adam Smith Institute, 1998.

Proceedings of the Second European Conference on Space Debris. — ESOC, Darmstadt, Germany, 1997.

Future Prospects, Technology Requirements and Industrial Trends for the European Space Sector. — ESA, IMT-TS, 1998.

Proceedings of the United Nations/European Space Agency/European Commission Symposium on space technology applications for the benefit of developing countries. — United Nations. Office for Outer Space Affairs, 1996.

Proceedings of the Conference on Academic and Industrial Cooperation in Space Research. — European Space Agency, 1998.

Proceedings of the United Nations Symposium on space industry cooperation with developing world. — United Nations. Office for Outer Space Affairs, 1997.

Proceedings of the United Nations and International Astronautical Federation workshop on Education and Awareness: space technology and applications in the developing world. — United Nations. Office for Outer Space Affairs, 1996.

Zhukov G., Outer space and peace. — M., 1984.

Position paper on Orbital Debris, International Academy of Astronautics, France, 1995.

Interagency Report on Orbital Debris, US National Science and Technology Council Committee on Transportation Research and Development, November 1995.

Andem M.N. International Legal Problems in the Peaceful Exploration and Use of Outer Space. Rovaniemi, 1992.

Armando Aldo Cocca. Consolidacion del derecho espacial. Buenos Aires, 1971.

Bender R. Launching and Operating Satellites Legal Issues. The Hague, 1997.

Bender R. Space Transport Liability — National and International Aspects. The Hague, 1997.

Bogaert E.R.C. Aspects of Space Law. Deventer, 1986.

Cheng Bin. Studies in International Space Law. Oxford, 1997.

Christol C.Q. The Modern International Law of Outer Space. N.Y., 1982.

Droit Teledetection et Environnement. Sous la direction de S.Courteix. Paris, 1994.

Diederiks-Verschoor H.Ph. An Introduction to Space Law. Deventer, 1993.

Fasari E. Relations with Alien Intelligencis. Berlin, 1970.

Gorove S. Studies in Space Law: its Challenges and Prospects. Leiden, 1977.

Gorove S. Space Shuttle and the Law. Oxford(us), 1980.

Gorove S. Cases on Space Law. Texts, Comments and references. Oxford(us), 1996.

Gorbiel A. Medzynarodowe Prawo Kosmiczne. Warszawa, 1985.

Hitz M. Weltraum Techtlicher Umweltshutz im Völkerrechtlichen Regelungsyusammenhang. Frankfurt am Main, 1995.

Lachs M. El derecho del espacio ultraterrestre. Mexico, 1997.

Mani V.S., Bhatt S. and Reddy V.S. Recent Trends in International Space Law and Policy. New Delhi, 1997.

Manned Space Flight. Legal Aspects in the Light of Scientific and Technical Development. Ed. By Prof. Dr. K.H.Böckstiegel. Köln, 1993.

Marchan Jaime. Derecho internacional del espacio. Teoria y politica. — Quito, 1987.

Markoff M.G. Traite de Droit International Public de l'Espace. — Fribourg, 1973.

Matte N.M. Aerospace Law. From Scientific Exploration to Commercial Utilization. — Toronto, 1977.

Outlook on Space Law Over the Next 30 Years. Editor-in-Chief Lafferanderie. G. The Hague, 1997.

Sgrosso G. La responsabilita degli, Stati per le arrivita svolte nello spazio extraatmosferico. — Padova, 1990.

Vazquez Modesto Seara. Derecho y politica en el expacio cosmico. — Mexico, 1986.

Zhukov G. and Kolosov Y. International Space Law. — N.Y., 1984.

* * *

Kolosov Y. Background and History of the Outer Space Treaties // Proceedings of the 1997 IISL/ECSL Symposium, 1997.

Jakhu R. Application and Implementation of the 1967 Outer Space Treaty // Proceedings of the 1997 IISL/ECSL Symposium, 1997.

Dunk F.G. von Der. Future developments relating to outer space treaties // Proceedings of the 1997 IISA/ECSL Symposium, 1997.

Kopal V. Some comments on the significance of the 1967 outer space treaty for the establishment and development of the Space Law of our times // Proceedings of the 1997 IISL/ECSL Symposium, 1997.

Dunk F.G. von der. The 1972 Liability Convention: Enhancing Adherence and Effective Application. // Proceedings of the 1998 IISA/ECSL Symposium, 1998.

Perek L., the 1976 Registration Convention // Proceedings of the 1998 IISL/ ECSL Symposium, 1998.

Rex D. Will space run out of space? The orbital debris problem and its mitigation // Space policy No.14, 1998.

Fasan E. Some legal problems regarding the moon // Proceedings of the 23 Colloquium on the Law of Outer Space. IISL/ IAF, 1980.

Cocca A. Property Rights on the Moon and Celestial Bodies, Proceedings of the 39 Colloquium on the Law of Outer Space, Beijing, China, 1996.

Benko M., Schrogl K. Law at Unispace III and Beyond, Proceedings of the 40 Colloquium on the Law of Outer Space, Turin, Italy, 1997.

Perek L. Outer Space Treaty in Perspective, Proceedings of the 40 Colloquium on the Law of Outer Space, Turin, Italy, 1997.

Монография

Александр Владимирович Яковенко

**СОВРЕМЕННЫЕ
КОСМИЧЕСКИЕ
ПРОЕКТЫ**

*международно-правовые
проблемы*

Редактор Л.И. Гецелевич

Художественный редактор А.С. Скороход

Технический редактор Г.В. Лазарева

Корректор С.Ю. Чупахина

Компьютерная верстка Н.М. Коршуновой

Лицензия серии ЛР № 010170 от 7 октября 1997 г.
выдана Госкомпечатью РФ

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 9.03.2000 г.
Формат 84×108^{1/2}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 13,92.
Изд. № 16-ю/99. Тираж 1000 экз.
Цена договорная. Заказ № 3143.

Издательство «Международные отношения»
107078, Москва, Садовая-Спаская, 20.
Тел. отдела реализации: 975-30-09.

Отпечатано с оригинал-макета
издательства «Международные отношения»
в ГУП Ордена «Знак Почета»
Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова,
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, д. 2.
Тел.: 3-01-60, 3-14-17, 3-46-20.

Я26

Яковенко А.В.

Современные космические проекты: международно-правовые проблемы. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 272 с.

ISBN 5-7133-1035-3

Автор — известный исследователь международно-правовых аспектов космической деятельности. В монографии анализируются проблемы ответственности за ущерб, уголовной юрисдикции, интеллектуальной собственности, квотирования коммерческих запусков и демпинга.

В книге раскрыты вопросы коммерческого рынка — крупнейшего заказчика космической промышленности. Приводятся новейшее национальное космическое законодательство Великобритании, США, Франции и других государств, международные соглашения, межгосударственные совместные программы, документы и материалы ООН.

Для тех, кто изучает международные отношения и международное право, практических работников, занимающихся вопросами международного сотрудничества в космосе.

УДК 341.229
ББК 67.412.1

ISBN 5-7133-1035-3

9 785713 310356

